МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Поляков Сергей Александрович

**Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка
в российских социально-политических условиях
1917 – сентября 1918 гг.**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
**Минаков
Андрей Сергеевич**

Орел – 2015

Содержание

Введение.....	4
Глава 1.Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в январе-октябре 1917 г.....	32
1.1. Лейб-гвардии Семеновский полк: традиции российской военной элиты.....	33
1.2.Полковые офицеры в начале 1917 г.....	38
1.3.Запасной батальон полка.....	44
1.4.Офицеры-дворяне из «нижних чинов»	47
1.5.Отношение офицеров-семеновцев к самодержавию и Николаю II	49
1.6.Офицеры-семеновцы в феврале 1917 г.....	54
1.7.Полковые офицеры и «мятеж» Л.Г. Корнилова.....	58
Глава 2. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и Октябрь 1917 г.....	64
2.1.Офицерский состав полка накануне Октября 1917 г.....	64
2.2.Офицеры из «нижних чинов» полка.....	66
2.3.Фронтовые офицеры-семеновцы к Октябрю 1917 г.....	74
2.4.Гвардия и офицеры-семеновцы в Петрограде.....	79
2.5.Расформирование боевого лейб-гвардии Семеновского полка.....	94
2.6.Офицеры гвардии Семеновского полка в феврале 1918 г.....	124
Глава 3.Отношение офицеров-семеновцев к Октябрьской революции.137	
3.1.Политические настроения офицеров в Октябре 1917 г.....	137
3.2.Отношение офицеров к «демократизации» полка.....	150
3.3.Отношение к большевикам.....	154
Глава 4.Полковые лидеры октября 1917 – августа 1918 г.....	161
4.1. «Феномен Тухачевского».....	161
4.2.Полковник Р.-Ф.В. Бржозовский и его «группа».....	174
4.3.Капитан Б.В. Энгельгардт.....	184
4.4.Капитан В.А. Зайцов 2-й, полковник фон-Эссен и др.....	201

Заключение.....	208
Список использованных источников и литературы	216
Приложения.....	232

Введение

С момента возникновения регулярных вооруженных сил, офицерский корпус любой армии всегда составлял их профессиональный кадровый костяк. Несомненно, для армии как профессиональной организации, основное и, можно сказать, единственное назначение – защита территории и населения государства. Однако весьма часто вооруженные силы привлекаются и для решения несвойственных им целей и задач, например, для поддержания социально-политического порядка в стране. В условиях же обострения социально-политических, системных кризисов власти, приводящих к революционной смене государственного строя, действующая военно-организационная система, как правило, также претерпевает структурные и функциональные метаморфозы, сменяясь «новой» армией, подчиненной новой управленческой верхушке. В этих условиях чрезвычайную значимость приобретает отношение офицерского корпуса к подобным революционным переменам и его политическая позиция.

В контексте приведенных выше рассуждений существенное значение имеет изучение поведения офицерского корпуса русской армии в ходе российской революции 1917 г. Особый интерес в этом плане вызывает отношение к революции и, особенно, реакция на нее со стороны гвардейского офицерства. Надо сказать, что офицерский корпус русской регулярной армии представлял собой еще и особый социокультурный слой в составе населения и его элиты в силу особых, специфических свойств России как страны, народа и государства. Офицерский корпус, прежде всего, его элита, к которой принадлежало и офицерство императорской лейб-гвардии, являлся носителем, а во многих случаях, в лице многих своих выдающихся представителей, выразителем культурных достижений и культурных традиций России. Совокупность профессиональных и социокультурных свойств русского гвардейского офицерского корпуса, лишь усиливает актуальность исследования проблемы, поставленной в диссертации.

Исследование действий частей Русской императорской гвардии в революционный период 1917 г., особенно в событиях февраля и октября, интересно также и с точки зрения понимания роли наиболее старых гвардейских частей, в том числе лейб-гвардии Семеновского полка, в судьбе российского самодержавного строя в целом и перспективах дальнейшего государственно-политического обустройства России.

Поэтому объектом диссертационного исследования является императорская лейб-гвардия в социально-политическом контексте российской революции 1917 года.

Предмет исследования – офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в условиях российской революции 1917 г. и первых послереволюционных месяцев 1918 г. Основное внимание обращено на офицерский состав, реально находившиеся «в строю» в боевой и резервной частях полка.

Хронологические рамки исследования – январь 1917 г. – сентябрь 1918 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом революционных событий в России в 1917 г. и, соответственно, необходимостью рассмотрения ситуации в полку накануне Февральской революции, знаменовавшей ломку имперского государственного строя и, как следствие, прежнего статуса лейб-гвардейских частей. Верхняя хронологическая граница определяется завершением в целом процесса демобилизации старой армии и началом «красного террора», который приобрел, по существу, целенаправленный, программный, плановый характер после покушений на В.И. Ленина, М.С. Урицкого, а также других большевистских лидеров и руководителей Советского государства. Эти обстоятельства, в частности убийство М.С. Урицкого, который покровительствовал Семеновскому полку и его офицерскому комсоставу, привели к смене командования полком, размыванию офицерской корпорации и разрушению полковой организации.

Изучение вопросов, связанных с проблематикой диссертации, началось в советское время. Первоначально, различные аспекты деятельности российской гвардии в 1917 г. изучались в контексте истории Гражданской войны

либо Февральской и Октябрьской революций в целом. Одними из первых комплексных работ в этом направлении были многотомники по истории Октябрьской революции и Гражданской войны в СССР, вышедшие под редакцией академика И.И. Минца¹. Первые два тома «Истории гражданской войны в СССР», посвященные событиям Февральской и Октябрьской революций², являются по существу первым фундаментальным исследованием советских историков-марксистов по теме. В них уделено значительное внимание участию частей Петроградского военного гарнизона в революционных событиях 1917 г. Однако их роль оценивалась в контексте исследования революционных событий в целом, причем акцент делается, разумеется, не на военном, а на социально-классовом аспекте российской революции.

На уровне своего рода постулирования основных положений, догматизации фактического и теоретического материала истории революции 1917 г., итоговым можно считать учебник «История ВКП(б). Краткий курс», лично отредактированный И.В. Сталиным и выдержавший несколько изданий³. Из советских исследований более позднего времени, написанных в русле обновленного марксистского видения российской революции 1917 г., как результат «преодоления» догматических взглядов периода «культы личности Сталина», следует отметить 11-томное издание «История СССР с древнейших времен», где событиям российской революции 1917 г. посвящен отдельный том⁴. В этом издании армейский (и гвардейский) фактор в российской революции также рассматривается в контексте изложения ее событий и их трактовки. Подобное же значение имело освещение и осмысление российской революции 1917 г. в соответствующих томах вышедшей ранее «Всемирной истории»⁵.

Из фундаментальных исследований российской революции или тех, в которых она была одним из главным объектов внимания, вышедших в по-

---

¹ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979; его же: Год 1918. М., 1982; его же: История Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1967.

² История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1942.

³ Первое издание данного учебника – История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938.

⁴ История СССР с древнейших времен. Т. 7. М., 1967.

⁵ Всемирная история. Т. 7-8. М., 1958–1961.

следнее советское десятилетие, следует отметить двухтомное издание «Гражданская война в СССР»⁶, а также фундаментальные исследования Г.Н. Голикова⁷, А.М. Совекина⁸ и А.П. Ненарокова⁹. Из работ новейшего времени стоит выделить монографию В.П. Булдакова¹⁰ и работу А.А. Искендерова¹¹ о природе революционных событий в России в 1917 г. и социокультурном портрете его участников.

Оппонентами официальной советской историографии российской революции 1917 г. в своих исследованиях выступали Л.Д. Троцкий в своей «Истории русской революции»¹² и А.Ф. Керенский в ряде своих книг ей посвященных¹³.

Оригинальным по жанру анализом российской революции и Гражданской войны, в значительной мере основанном на материале личных воспоминаний и переживаний, является большой труд А.И. Деникина¹⁴. Его ценность заключается в том, что лидер Белого движения, при всем стремлении охватить всю панораму революционных событий и их последствий в России, все-таки рассматривал их с точки зрения профессионального военного человека, лидера именно русской военной контрреволюции. Поэтому он неизбежно заостряет внимание на армейском факторе российской революции и в контексте завершающего периода участия России в Первой мировой войне. Особое внимание автор уделяет так называемому «корниловскому мятежу» или «выступлению генерала Корнилова». А.И. Деникин детально исследует его предпосылки, ход этого события, дает свою оценку, не сомневаясь в положительном значении самой попытки генерала Л.Г. Корнилова прекратить «революционную анархию», спасти армию и фронт. Однако он не касается отноше-

---

⁶ Гражданская война в СССР. Т. 1-2. М., 1980-1986.

⁷ Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982.

⁸ Совекин А.М. На путях к Октябрю. М., 1977.

⁹ Ненароков А.П. Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980.

¹⁰ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997.

¹¹ Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 75-95.

¹² Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1-2. М., 1997.

¹³ Керенский А.Ф. Русская революция 1917. М., 2005; его же: Россия. Поворотный момент в истории. М., 2006; его же: Прелюдия к большевизму. М., 2006.

¹⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты (любое издание).

ния к этому событию со стороны гвардейских частей и их офицерского корпуса. Таким образом, А.И. Деникин специально не выделяет и не рассматривает роль гвардейских частей в революционных событиях вообще и в Петрограде в частности.

Следует также обратить внимание на классический труд по истории Первой мировой войны и участия в ней России военного историка Н.Н. Головина, в котором с военной точки зрения анализируются последующие революционные процессы в России¹⁵. Непосредственным и основным объектом исследования с позиции военной контрреволюции российская революция стала в другом фундаментальном труде Н.Н. Головина, который посвящен 1917 – 1918 гг.¹⁶ Здесь автор также специально не исследует поведение гвардейских (в том числе запасных) частей Петроградского гарнизона в ходе революционных событий 1917 г.

В русском зарубежье, кроме названных известных участников и лидеров русской революции, начальный, февральский этап российской революции исследовали С.П. Мельгунов¹⁷ и А.Ф. Катков¹⁸. Особый социологический ракурс рассмотрения революции в России как явления мировой истории, избрал крупный социолог и культуролог П.А. Сорокин¹⁹. Он обращал внимание на ее военный аспект, однако, главным образом, анализировал в социологическом ключе роль военных лидеров, выросших из Февральской и Октябрьской революций. Революционные последствия для России и всего мира, но преимущественно как явление культуры и духовности, исследовали и анализировали в своих книгах и статьях Н.А. Бердяев²⁰ и Г.П. Федотов²¹.

К теме российской революции 1917 г. обращался и ряд зарубежных историков, в частности Р. Пайпс²² и Э. Карр²³. Их работы, носящие дискусси-

---

¹⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2010.

¹⁶ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Т. 1-2. М., 2011.

¹⁷ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М., 2006.

¹⁸ Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006.

¹⁹ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2002.

²⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

²¹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1-2. СПб., 1991-1992.

²² Пайпс Р. Русская революция. Т. 1-2. М., 1994; его же: Росси при большевиках. М, 1994.

онный характер, также оставляют за своими рамками деятельность гвардейских частей Петроградского гарнизона и анализе их роли в революционном процессе.

Во всех перечисленных трудах, ставших теперь классикой в области исследования российской революции 1917 г., в той или иной мере затрагивается вопрос о роли в ней военного фактора, об участии полков Петроградского гарнизона. Однако в них никогда специально не ставился вопрос о позиции и действиях (или бездействии) офицерского состава этих, в значительной своей части, гвардейских полков.

Следует отметить, что в советской историографии революции 1917 г. имеются работы, специально посвященные проблеме «революции и армии». Вообще говоря, эта тема проходит сквозной линией почти у всех советских историков, интересовавшихся революционными событиями 1917 г. в России. Например, она рассматривается во многих монографических исследованиях П.А. Голуба²⁴, Н.М. Якупова²⁵, В.И. Миллера²⁶, Г.Л. Соболева²⁷, С.А. Фрейдзона²⁸, С.С. Хесина²⁹, Н.Ф. Измайлова и А.С. Пухова³⁰ и многих других. Однако ни в одном из этих исследований не проводится специальный анализ инфраструктурного характера, не вскрывается персонально-гуманитарная составляющая, определявшая выбор, поведение, позиции отдельных микросоциальных, микрокорпоративных групп в воинских частях, в частности в войсках гвардии, не говоря уж об анализе поведения гвардейского офицерства в условиях и обстоятельствах российского революционного процесса в 1917 г.

Некоторое исключение составляют монографии А.В. Капустина³¹ и Г.З. Иоффе³², посвященные исследованию так называемого «корниловского мя-

²³ Карр Э.Х. История советской России. Большевицкая революция 1917 – 1923. Т. 1-2. М., 1990; его же: Русская революция от Ленина до Сталина 1917 – 1929. М., 1990.

²⁴ Голуб П.А. Партия, армия и революция. М., 1967; его же: Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977; его же: Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1981.

²⁵ Якупов Н.М. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев., 1972.

²⁶ Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974.

²⁷ Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.

²⁸ Фрейдзон С.А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М., 1965.

²⁹ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971.

³⁰ Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. Калининград., 1967.

³¹ Капустин А.В. Мятеж генералов. М., 1970.

³² Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.

тежа». Эти, написанные в разное время, работы и различаются степенью идеологизации. Так, книга А.В. Капустина выдержана в традиционном духе абсолютного развенчания генерала Л.Г. Корнилова и его «Белого дела» с позиций, которые можно назвать «ортодоксально-классовыми» или «ортодоксально-марксистскими». Работа Г.З. Иоффе в этом плане обладает более взвешенным характером. Ее отличает стремление понять личность и побудительные факторы, вызвавшие «мятеж Корнилова», увидеть в его действиях и действиях его сторонников «свою правду». Однако внимание обоих авторов обращено не на сугубо академический анализ поведения офицерства, а, главным образом, на ту его часть, которая уже была вовлечена в контрреволюционные действия. Гвардейское же офицерство, как корпоративная группа, не говоря уже об исследовании ее персональных представителей, не присутствует в фокусе внимания обоих исследователей.

В целом отметим, что в советское время российская императорская гвардия, особенно начала XX в. вообще не была предметом специального научного изучения. Русский офицерский корпус в целом, в его социальном положении, с большим или меньшим вниманием, исследовался Л.М. Спириным, П.А. Зайончковским, Л.Г. Протасовым, А.П. Корелиным и А.А. Буравченковым³³. Правда, внимание перечисленных авторов было обращено, преимущественно, на русский офицерский корпус до 1914 г., либо в контексте изучения отношения к советской власти со стороны солдат. Из указанных авторов только А.А. Буравченков в своей статье анализировал состояние русского офицерского корпуса накануне Октябрьской революции. При этом положение гвардейских офицеров не рассматривалось.

В фундаментальном исследовании А.Г. Кавтарадзе, посвященном привлечению офицеров бывшей императорской армии на службу в Красную Ар-

---

³³ Спирин Л.М. В.И. Ленин и создание советских командных кадров //Военно-исторический журнал, 1965, № 4; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. М., 1973; его же: Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной //Вопросы истории. 1981.№ 4; Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России, 1861 – 1904 гг. М., 1979; Буравченков А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции //Интеллигенция и революция, XX век. М., 1985.

мию³⁴, в первой и второй его главах (хронологически близких к настоящей диссертации) исследуется офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции и в последующие, послереволюционные месяцы (1917-1918 гг.). Автор касается состояния офицерских кадров в ходе Первой мировой войны, его ротации, убыли кадрового офицерства, восполнения потерь за счет офицеров военного времени, отношение русского офицерского корпуса к Октябрьской революции и службе в Красной Армии. Однако, во-первых, автор анализирует русский офицерский корпус в целом, обращая особое внимание на офицеров-генштабистов (именно к ним в первую очередь относилось понятие «военные специалисты»). Во-вторых, А.Г. Кавтарадзе начинает рассмотрение проблемы с Октября, а не с Февраля 1917 г. В-третьих, и это главное: офицерский корпус императорской лейб-гвардии практически не затрагивается автором и не выделяется в качестве предмета рассмотрения и анализа.

В последние постсоветские десятилетия, офицеры гвардейского корпуса конца XIX – начала XX вв. рассматривались в работах С.В. Волкова, Е.И. Чапкевича и Г.С. Чувардина³⁵. Е.И. Чапкевич анализировал гвардию не столько в качестве социокультурного явления, он рассматривает участие всей гвардии в Первой мировой войне, оставляя за рамками работы собственно корпус офицеров гвардии и его профессиональную подготовку. В целом, в силу широкого охвата исследуемого предмета книга Е.И. Чапкевича имеет в значительной мере обзорный характер.

Более пристальное внимание к отдельным частям российской императорской гвардии проявил Г.С. Чувардин. Он всесторонне и глубоко исследовал гвардейский офицерский корпус с точки зрения его быта, повседневности, образования, культурного досуга и т.п. При этом внимание исследовате-

---

³⁴ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988.

³⁵ Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003.

ля было сосредоточено преимущественно на «старой гвардии», включая как пехотные, так и кавалерийские части³⁶.

Г.С. Чувардин также осуществил ряд интересных исследовательских экскурсов в различные аспекты служебной, досуговой и повседневной жизни. В целом, его работы представляют интерес, как в методологическом, так и в социокультурном плане. Продолжая исследование этой проблемы, Г.С. Чувардин рассматривает российскую императорскую гвардию уже как один из важных элементов военной элиты Российской империи в период правления последнего российского императора, но, ограничиваясь началом Первой мировой войны³⁷. Думается, что это оправдано, поскольку контекст этой войны рождает уже иные вопросы и ракурсы изучения проблемы. Впрочем, внимание автора, по-прежнему акцентируется на социокультурных аспектах проблемы и культуры повседневности.

При написании диссертации была использована книга С.В. Волкова, посвященная гвардейскому офицерству.³⁸ Работа С.В. Волкова, представляет собой краткий биографический справочник по офицерам русской императорской гвардии конца XIX – начала XX вв. Однако в ней имеются биографические неточности. Например, в этом «мартирологе» упоминаются, в частности, не все гвардейские офицеры (в том числе офицеры-семеновцы), отсутствуют те офицеры, которые погибли в Первой мировой войне, а также оказавшиеся в рядах Красной Армии. Кроме того, недостатком данной работы является то, что представленная в ней биографическая информация часто весьма скудная, либо, даже в тех случаях, когда даются достаточно полные биографические сведения, они не всегда точны, поскольку автор практически не обращался к архивным материалам. Дополнительные сведения по русскому гвардейскому офицерству в 1914 – 1918 гг. содержат и другие работы этого историка³⁹.

---

³⁶ Чувардин Г.С. Старая гвардия...; его же: Офицеры русской гвардии...

³⁷ Чувардин Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., 2008.

³⁸ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

³⁹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; его же: Трагедия русского офицерства. М., 2001.

К работам общего характера, посвященным российской императорской гвардии в целом можно отнести книгу О.Г. Гончаренко⁴⁰. Правда, несмотря на многообещающее название, автор акцентирует свое внимание только на гвардейской кавалерии (лейб-казаках, кавалергардах, лейб-драгунах, кирасирах). В целом, книга не является оригинальным исследованием и представляет собой развернутый компилятивный очерк.

На фоне практического отсутствия специальных научных исследований, посвященных лейб-гвардии Семеновскому полку (в том числе и по периоду Первой мировой войны), следует указать достаточно подробные и содержательные полковые истории. Первая из таких была написана достаточно известным в свое время русским военным деятелем, писателем, генералом от инфантерии П.П. Карцовым, прославившимся своими выдающимися действиями во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.⁴¹. П.П. Карцов, как его предки, и потомки, сам служил офицером в лейб-гвардии Семеновском полку. Историю полка начинается с его возникновения до середины XIX в. Фактически, данная книга делится на две части. В одной из них в хронологическом порядке излагается собственно история возникновения и последующей деятельности (главным образом, боевой) Семеновского полка. Другая, – содержит материалы и документы к истории полка, включая списки первоначального состава полковых чинов (конечно, фрагментарные), списки офицеров полка, начиная с превращения полка из «потешного» в регулярный. В этом отношении указанная работа П.П. Карцова сохраняет свою ценность для исследователя и в настоящее время, именно теми архивными документальными полковыми материалами, которые в ней опубликованы. В дальнейшем П.П. Карцов неоднократно обращался к различным периодам истории лейб-гвардии Семеновского полка, главным образом в период правления императора Александра I⁴².

---

⁴⁰ Гончаренко О.Г. Три века императорской гвардии. М., 2006.

⁴¹ Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1854.

⁴² Карцов П.П. Лейб-гвардии Семеновский полк в царствование Павла и Александра I, 1796 – 1825 //Русская старина. Т. 28. 1883.

Следующая по времени полковая история была написана бывшим офицером полка П.П. Дириным⁴³. Его книга по структуре и характеру содержания, в целом, построена так же, как и «История» П.П. Карцова, но доводится, до 80-х гг. XIX в. Ценным в ней представляется приложение полного списка офицеров лейб-гвардии Семеновского полка с 1695 г. и до 80-х гг. XIX в., с краткими биографическими сведениями, в основном, служебного характера. В этом отношении «История» П.П. Дирина, как и П.П. Карцова, и ныне не утратила своей ценности, особенно, что касается справочного материала по офицерам-семеновцам.

Следует, тем не менее, заметить, что список офицеров-семеновцев, составленный П.П. Дириным не совсем точен и не учитывает всех, служивших в полку офицеров. Эти недостатки попытался устранить полковник лейб-гвардии Семеновского полка Н.К. фон-Эссен (1885–1935), служивший в полку в последний период его существования, начиная с 1905 г. Он являлся большим любителем российской истории эпохи Петра I и знатоком полковой истории, хотя и не имел соответствующего образования. В пору службы Н.К. фон-Эссен выполнял, помимо основных служебных обязанностей, также и функции заведующего полковым музеем. К сожалению, его труд по истории полка прервался на начальной стадии, в том числе при составлении офицерских списков полка. Материалы по истории лейб-гвардии Семеновского полка, собранные Н.К. фон-Эссенем, не были опубликованы и остались среди архивных документов полка.

Последней, своего рода «историей» лейб-гвардии Семеновского полка, правда, в пределах короткого, хотя и важного, промежутка его истории в период Первой мировой войны, является небольшая книга полковника Генерального штаба и лейб-гвардии Семеновского полка, профессора А.А. Зайцова (1889–1954)⁴⁴. По своему содержанию она представляет историю боевых действий полка в военную кампанию 1914 г. В этом отношении она продолжает предшествующие, ранее указанным, «полковые истории». В тоже вре-

⁴³ Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

⁴⁴ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс., 1936.

мя, это уже попытка научного исследования боевого пути полка на протяжении Первой мировой войны. Несмотря на то, что автор исследовал, преимущественно, оперативно-тактические действия полка 1914 г., книга и сейчас представляет научную ценность. Следует заметить, что поименный список фронтовых офицеров-семеновцев на 20 августа 1914 г., составленный А.А. Зайцовым (поскольку официальный список в 1914 г. не делался или был утрачен), нуждается в проверке и уточнении.

В советской историографии не вышло ни одной книги или научной статьи, посвященной в целом всей истории полка, либо какого-либо периода или события из его истории, если не учитывать внимания, уделявшегося так называемой «семеновской истории» 1820 г., традиционно связывавшейся с движением декабристов⁴⁵.

Последняя по времени история лейб-гвардии Семеновского полка⁴⁶ появилась на свет относительно недавно. Однако она, по существу, вряд ли может быть признана оригинальным научным исследованием. Данная книга, по сути, является популяризированной хрестоматией, составленной из отрывков «полковых историй» XIX в., офицерских мемуаров, а также кратких биографических очерков. При этом последний период существования полка (в период Первой мировой войны) в этой книге почти не рассматривается.

Из современных работ, посвященных непосредственно офицерскому корпусу лейб-гвардии Семеновского полка в годы Первой мировой и Гражданской войн, следует, прежде всего, отметить монографию С.С. Минакова⁴⁷. В ней содержится достаточно детальный ретроспективный экскурс в персональный состав офицерского корпуса полка. Прослеживается этнокультурная эволюция офицерского состава, даются сведения о семейных связях и происхождении офицеров, их образовании. Основное внимание обращено на офицеров-семеновцев в период с 1914 по 1924 гг. В книге анализируются внутриполковые офицерские группировки этого времени, выявляются лидеры.

⁴⁵ Латин В.В. Семеновская история: 16-18 октября 1820 года. Л., 1991.

⁴⁶ Семеновцы. М., 2005.

⁴⁷ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. Орел, 2013.

Автор уделяет большое внимание офицерской повседневности, полковым традициям, разным аспектам ментальности и мировоззрения семеновцев, а также социокультурным характеристикам: их происхождению, родословной, уровню и формам образования и т.п. Судьбы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в годы революции 1917 г. и Гражданской войны автор касается достаточно конспективно.

Проблема социокультурных характеристик состава Семеновского полка также изучалась на примере отдельных офицеров полка, служивших в его составе в период Первой мировой войны. Например, данные сюжеты в хронологических пределах 1914-1915 гг. отражены в монографиях С.Т. Минакова⁴⁸, в том числе в его монографии, посвященной службе и боевой деятельности М.Н. Тухачевского в качестве подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка в начальные месяцы Первой мировой войны⁴⁹. Последняя работа содержит подробные сведения о персональном составе всего лейб-гвардии Семеновского полка в целом, и отдельных его подразделений.

Вообще, что касается личности М.Н. Тухачевского в пору его службы в лейб-гвардии Семеновском полку, то в большей или меньше степени этот аспект его биографии нашел отражение в посвященном ему большом биографическом очерке видного публициста русского зарубежья Р.Б. Гуля⁵⁰, а также в книгах А.И. Тодорского, Л.Н. Никулина, Л.Л. Раковского, Я.М. Горелика, А.С. Попова, В.М. Иванова, Ю.А. Щетинова, Б.А. Старкова⁵¹. Последними по времени являются книги Б.В. Соколова и Ю.З. Кантор⁵².

Офицерский состав лейб-гвардии Семеновского полка в последний период его существования в разной степени анализируется в качестве контекста исследования личности другого выдающегося офицера-семеновца – генерал-

⁴⁸ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел., 2000; его же: Сталин и его маршал. М., 2004; его же: Сталин и заговор генералов. М., 2004; его же: Военная элита 20 – 30-х годов XX века. М., 2005.

⁴⁹ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел., 2012.

⁵⁰ Гуль Р.Б. Тухачевский. Берлин, 1932; его же: Красные маршалы. Берлин, 1933.

⁵¹ Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. М., 1963 (переиздание 1964 г.); Никулин Л.Н. Тухачевский. М., 1964; Раковский Л.Л. Тухачевский. М., 1966; Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М., 1972; Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985 (переиздание 1990); Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990; Горелик Я.М. Маршал М. Н. Тухачевский. Саратов., 1986.

⁵² Соколов Б.В. Жизнь и смерть «красного маршала». М., 2003; Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005.

майора А.А. фон-Лампе в кандидатских диссертациях О.И. Павловой, А.М. Кабакова и В.М. Перельгина⁵³, а также в ряде статей⁵⁴.

Вместе с тем, другая фигура, уже упоминавшегося выше известного военного ученого А.А. Зайцова, офицера-семеновца и одновременно сослуживца М.Н. Тухачевского, все еще остается малоизученной. Основные вехи его жизни освещены во вводной статье И. Даниленко и В. Мелешина к труду А.А. Зайцова о Генеральном штабе⁵⁵, а также во вводной части к его первому изданию, которое написал его однополчанин А.А. фон Лампе⁵⁶. Последний также является автором сборника статей, содержащих сведения о некоторых офицерах-семеновцах 1914 г., в том числе и о А.А. Зайцове⁵⁷.

А.Н. Поливанов опубликовал краткие биографические материалы о своем родственнике, полковнике лейб-гвардии Семеновского полка А.М. Поливанове, который остался после Октябрьской революции в Советской России.⁵⁸ Преимущественно они сообщают общие детали участия полковника А.М. Поливанова в известном «семеновском деле» 1930-1931 гг.

Весьма схожа по содержанию и работа Я.Ю. Тинченко, которая посвящена репрессиям в отношении военспецов Генерального штаба в начале 1930-х гг.⁵⁹ В работе Я.Ю. Тинченко содержатся сведения об офицерах-семеновцах Л.В. Дренякине, Я.Я. фон-Сиверсе, упомянутом выше А.М. Поливанове, А.А. Свешникове.

⁵³ Павлова О.И. Белая армия и «красные командиры» 1919 – 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация кан. ист. наук. Орел, 2009. Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 – 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2005; Перельгин В.М. Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914 – 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2013

⁵⁴ Ершов В.Ф. Деятельность генерала А.А. фон Лампе по созданию «белого архива» российского военного зарубежья 1920-30-х годов и публикации материалов по истории белого движения //Белая армия белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 1998. № 5; Перельгин В.М. Октябрь 1917 года в истории офицерского корпуса «Петровской бригады» //Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 1(30). Орел, 2013.

⁵⁵ Даниленко И., Мелешин В. Давно пора «собирать камни» //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.

⁵⁶ Лампе А.А. «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова. Предисловие к первому изданию //Зайцов А.А. Указ. соч.

⁵⁷ Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж., 1960.

⁵⁸ Поливанов А.Н. Воители из рода Поливановых //Военно-исторический журнал. 1994. № 1, 2; Поливанов А. Пока не потеряно знамя... //Родина. 1999. № 1.

⁵⁹ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000.

В солидном генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой о роде Энгельгардтов⁶⁰ имеются сведения о еще двух офицерах-семеновцах 1914 – 1918 гг., братьях Б.В. Энгельгардте и И.В. Энгельгардте. Таким образом, как это видно из сказанного выше, ни личный состав лейб-гвардии Семеновского полка в целом, ни его офицерский корпус в целом, ни отдельные офицеры-семеновцы, не были предметом исследования в плане их общей профессиональной и, в частности, боевой подготовки.

Таким образом, специальных работ, посвященных исследованию офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка и поведения офицеров полка в социально-политических обстоятельствах 1917 – начала 1918 гг., в условиях революционных процессов в России, можно сказать нет, если не считать монографии С.С. Минакова⁶¹, а также некоторых научных статей О.И. Павловой⁶² и В.М. Перельгина⁶³, а также диссертации последнего из указанных авторов⁶⁴. Однако в их работах офицерский корпус лейб-гвардии Семеновского полка в 1917 – 1918 гг. исследуется, можно сказать, конспективно, без достаточно глубокого и многостороннего анализа. Это обусловлено, главным образом тем, что этот вопрос находился на периферии исследованных ими проблем. Поэтому наблюдения, осуществленные этими исследователями в данном направлении во многом поверхностны, что и вынуждают поставить вопрос о специальном исследовании темы настоящей диссертации.

К работе над диссертацией привлекались также научные работы, посвященные российскому офицерству 1914–1918 гг., которые появились в последние десятилетия. Так, анализ социокультурных характеристик гвардейского офицерства из состава Добровольческой армии проводился Р.М. Аби-

⁶⁰ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск, 2001.

⁶¹ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914 – 1924 гг. Орел, 2013.

⁶² Павлова О.И. 1917 год в судьбе офицеров лейб-гвардии Семеновского полка //Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. № 4. Курск, 2008.

⁶³ Перельгин В.М. Октябрь 1917 года в истории офицерского корпуса «Петровской бригады» //Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 1(30). Орел, 2013.

⁶⁴ Перельгин В.М. Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914 – 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2013.

някиным⁶⁵. Тематически к работе Р.М. Абинякина примыкает книга И.Н. Гребенкина, посвященная возникновению Добровольческой армии и ее 1-му Кубанскому «ледяному походу»⁶⁶. Другая, более фундаментальная его монография хронологически совпадает с настоящей диссертацией, хотя посвящена общеармейскому исследованию социокультурных свойств, мировоззренческим установкам, политическим настроениям российского офицерства и их эволюции в целом⁶⁷. Особенностью предмета исследования И.Н. Гребенкина является интерес к поведению российского офицерства в годы Первой мировой войны и революции 1917 г. Гвардейские офицеры в этой монографии не подвергаются специальному исследованию.

В диссертации и работах Н.А. Копылова на примере деятельности военной организации «Союз офицеров армии и флота» исследуется участие русского офицерского корпуса в революционных событиях периода февраля-сентября 1917 г., также проблема лидерства в военной среде⁶⁸. Диссертация этого историка анализирует предпосылки и факторы организационного оформления, а также арсенал политических инструментов офицерского союза, который стал активным участником процесса тесных взаимоотношений между военными и гражданскими общественными структурами.

В диссертации использовались также материалы комплексного издания о Пажеском Его Императорского Величества корпусе⁶⁹. Оно представляет собой своего рода сборник воспоминаний, биографических данных на основе источников личного происхождения, посвященных не только истории Пажеского корпуса, но и некоторым персоналиям – выпускникам Пажеского корпуса, ставшим офицерами лейб-гвардии Семеновского полка.

⁶⁵ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, 2005.

⁶⁶ Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, 2005.

⁶⁷ Гребенкин И.Н. в годы мировой войны и революции 1914 – 1918 гг. Рязань, 2010.

⁶⁸ Копылов Н.А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2001. 238 с.; Идеи бонапартизма в период русской революции и гражданской войны: «брюмер» генерала Л.Г. Корнилова и «Тулон» подпоручика М.Н. Тухачевского / Н.А. Копылов // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. - М.: РГГУ, 2011.

⁶⁹ Пажеский Его Императорского Величества корпус. М., 2004.

Данные о происхождении офицеров-семеновцев 1914 – 1918 гг. выявлялись с привлечением генеалогических материалов князя П.В. Долгорукова, А.В. Антонова⁷⁰, А.Б. Лакиера⁷¹, С.Б. Веселовского⁷², многотомнику «Дворянские роды Российской империи»⁷³, а также публикациям в крупнейших справочно-биографических изданиях⁷⁴, в том числе материалах некрополистики⁷⁵. К данным изданиям по содержанию также примыкает публикация сведений о «гвардейском некрополе» в Сен-Женевьев-де Буа⁷⁶. Весьма информативен справочный материал по бывшим офицерам-семеновцам, эмигрировавшим в Эстонию (в частности, касательно Б.В. Энгельгардта, Н.К. фон-Эссена), составленный Р. Абисогомяном⁷⁷. Наряду с этим при написании диссертации использовались работы Л.Е. Шепелева, О.Ю. Захаровой, Ю.М. Лотмана, посвященные отечественной чиновной и наградной системе, придворной жизни и дворянской повседневности в России⁷⁸.

Таким образом, уровень историографической изученности поставленной проблемы обнаруживает необходимость дополнительного, более глубокого анализа отношения представителей гвардейского офицерства к социально-политическим метаморфозам периода 1917-1918 гг. Без этого невозможно исследование всей полноты предпосылок, характера и последствий революционных событий 1917 г. Отсутствие конкретных работ по социально-культурным аспектам истории лейб-гвардии Семеновского полка затрудняет более объективное восприятие российской военной элиты как яркого социального явления общественно-политической жизни России.

⁷⁰ Долгоруков П.В. князь. Российский родословный сборник. СПб., 1840-1841; Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.

⁷¹ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.

⁷² Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.

⁷³ Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993 (1-й том), 1995 (2-й том); М., 1996 (3-й том), 1998 (4-й том).

⁷⁴ Федорченко В.И. Свита российских императоров. Т. 1-2. Красноярск-Москва, 2005.

⁷⁵ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997 в шести томах. Составитель В.Н. Чуваков. М., 1999-2004.

⁷⁶ Российская Императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Русское прошлое, СПб, 1993, № 4.

⁷⁷ Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007

⁷⁸ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004; Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – XIX вв. СПб., 1994.

Поэтому целью исследования, является изучение политических настроений офицеров лейб-гвардии Семеновского полка и их отношения к революционным событиям 1917 г.

Достижение поставленной цели, обуславливается необходимостью решения следующих задач:

- определить персональный и количественный состав офицеров лейб-гвардии Семеновского полка накануне Февральской революции 1917 г.;
- провести анализ социокультурных характеристик офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка и его эволюции в исследуемый период;
- исследовать вопрос о запасном батальоне полка и его превращении в гвардии Семеновский резервный полк;
- проанализировать профессиональные и социокультурные особенности офицерского состава гвардии Семеновского резервного полка;
- выявить и изучить состав семеновских офицеров, вышедших из «нижних чинов» полка;
- определить и проанализировать политические настроения офицеров-семеновцев в период Февральской и Октябрьской революций;
- исследовать отношение офицеров лейб-гвардии Семеновского полка к «февральской демократии», «белому делу» и большевикам;
- определить и изучить факторы, обусловившие появление «лидеров» полка и их поведенческую типологию в период Октябрьской революции 1917 г. и первых послеоктябрьских месяцев.

Предлагаемая диссертация написана на основе разнообразных исторических источников. К первому виду относится делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)⁷⁹ и Российского государственного военного архива (РГВА)⁸⁰, а также опубликованная отдельными изданиями.

Прежде всего, следует выделить «списки по старшинству чинов» офицеров лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Семеновского полков

---

⁷⁹ РГВИА. Ф. 291, 2177, 2321, 2583, 2584.

⁸⁰ РГВА. Ф. 104, 37837, 37976, Коллекция послужных списков.

за 1914-1917 гг. Данные документы содержат уникальные сведения о прохождении службы офицерами лейб-гвардии Семеновского полка накануне и в период Первой мировой войны. Помимо этого они содержат информацию об образовании и семейном положении. «Списки» – один из наиболее репрезентативных исторических источников, дающий возможность всестороннего социокультурного анализа офицерского корпуса.

Наряду с этим в работе привлекались послужные списки, аттестации, сведения о прохождении службы ряда бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в составе Красной Армии. Подобные данные имеются в «Алфавите комсостава частей Западного фронта» и «Коллекции послужных списков» из фондов РГВА. Они содержат сведения об образовании, национальности, происхождении, службе в царской армии, семейном положении, владении иностранными языками, а также о прохождении службе Красной Армии. Стоит отметить, что они уступают в информативности и точности «спискам по старшинству».

Высокой степенью репрезентативности обладают и ряд документальных публикаций, например, протоколы допросов бывших офицеров-семеновцев и офицеров-преображенцев 1914-1917 гг., которые остались в Советском Союзе и были арестованы по «семеновскому делу» 1930-1931 гг.⁸¹ Кроме этого, опубликованы и протоколы допросов по участию полка в подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г.⁸² Указанные следственные материалы отражают отдельные личные впечатления бывших офицеров о разных событиях, характеристики однополчан, мнения о взаимоотношениях в среде бывших семеновцев, оставшихся в СССР.

Следующим, многочисленным и разноплановым видом источников, использованным при подготовке диссертации, стали источники личного происхождения. В целом, мемуарные произведения, дневниковые записи и пере-

---

⁸¹ Приложения //Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000. С. 304, 380-394.

⁸² «За жестокую расправу с восставшими офицерство получило разные награды». Московская экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка в 1905 году. Из протоколов допросов бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка (1930-1931 гг.) //Военно-исторический журнал. - № 3, 4.

писка, несмотря на традиционный элемент субъективности, содержат уникальный фактический материал практически по всем аспектам рассматриваемой темы.

Из неопубликованных источников личного происхождения следует выделить «Дневник генерал-майора А.А. фон Лампе» за 1919-1924 гг., хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)⁸³. Это весьма насыщенный фактами текст, который имеет довольно значительный объем. Автор, будучи в прошлом офицером-семеновцем, на страницах своего дневника приводит много свидетельств о своих сослуживцах. Серия биографических очерков А.А. фон Лампе⁸⁴ содержит характеристики ряда видных офицеров-семеновцев 1914 г. – А.В. фон Фольборга-1, Д.В. Комарова, А.В. Попова, Н.К. барона фон Эссена, князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского и др.

Одними из наиболее ценных в фактическом отношении представляются воспоминания Ю.В. Макарова о службе в лейб-гвардии Семеновском полку с 1907 по 1917 гг.⁸⁵. Ю.В. Макаров весьма красноречиво характеризует своих сослуживцев, подробно описывая традиции и нравы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в последнее десятилетие его существования. Значительное место автор отводит детальной информации о боевых действиях, в которых полк принимал участие. В основном это описание хода Люблинских боев, в частности под Кжешувом, под Ивангородом в 1914 г., под Ломжей в феврале 1915 г.

Ценным в воспоминаниях Ю.В. Макарова является также то, что он часто использует фрагменты неопубликованных воспоминаний других офицеров-семеновцев. Следует, однако, заметить, что, будучи прекрасным знатоком полкового быта, традиций, характера межличностных отношений и мнений внутри офицерской корпорации лейб-гвардии Семеновского полка, Ю.В. Макаров часто допускает некоторые неточности в описании боевых событий, главным образом тех, в которых сам он, по различным причинам, не

---

⁸³ ГАРФ. Ф. 5853.

⁸⁴ Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960.

⁸⁵ Макаров Ю.В. О моей службе в Старой гвардии в 1907-1917 гг. Буэнос-Айрес, 1954.

принимал непосредственного участия, а использовал косвенные свидетельства.

В уже упоминавшемся ранее развернутом очерке боевых действий лейб-гвардии Семеновского полка в кампанию 1914 г. бывшего офицера-семеновца полковника А.А. Зайцова⁸⁶, содержатся, также и в мемуарах Ю.В. Макарова, воспоминания нескольких офицеров полка, в которых частные аспекты боевых событий излагаются и анализируются более системно.

В других, заслуживающих внимания мемуарах, – С.Н. Толстого⁸⁷, младшего брата офицеров лейб-гвардии Семеновского полка – И.Н. Толстого и Н.Н. Толстого, имеются весьма интересные сведения об их службе в полку и характеристики сослуживцев. Необходимо, тем не менее, отметить, что в этих воспоминаниях, особенно в разделах, касающихся изложения фронтовых событий, содержатся, порой, определенные неточности, нуждающиеся в проверке по архивным материалам. Небольшие по объему, но интересные сведения о боевых действиях лейб-гвардии Семеновского полка, в частности о боях под Кжешувом и под Ломжей, имеются в воспоминаниях капитана-семеновца барона А.А. Типольта⁸⁸, полковника Г.Г. фон-Тимрота⁸⁹, полковника-семеновца князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского. Он трижды публиковал свои воспоминания. Впервые они были опубликованы им еще в 1922 г. в газете «Руль» под псевдонимом «Антар»⁹⁰. Затем, с некоторыми не существенными дополнениями и редакционными исправлениями они были напечатаны в 1935 г. и на следующий год переизданы⁹¹. Ф.Н. Касаткин-Ростовский достаточно подробно излагает обстоятельства боя под Кжешувом в сентябре 1914 г. и боя под Ломжей 19 февраля 1915 г. Кроме того ценным источником являются небольшие по объему воспоминания поручика лейб-гвардии Семе-

⁸⁶ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс., 1936.

⁸⁷ Толстой С.Н. Осужденный жить. М., 1998.

⁸⁸ Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁸⁹ Фон-Тимрот Г.Г. Бой у Кржешова (Воспоминания о действиях полка в минувшей Великой войне) //

www.lgsp.petrobrigada.ru/timrot-krzheshov.html.

⁹⁰ Антар. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336.

⁹¹ Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Семеновский бюллетень. Париж, 1935. № 15; Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Часовой. Париж: 1936 (15 января). № 162.

новского полка А.В. Иванова-Дивова 2-го. Он дает весьма детальное изложение боевых действий 2-го батальона в промежуток времени со 2 августа по 11 сентября 1914 г. и, главным образом, 7-й роты, входившей в его состав⁹². В частности автор воспоминаний очень детально описывает боевые действия своей роты в бою под Кжешувом.

Весьма существенные по содержанию штрихи воспоминаний о настроениях подпоручика Семеновского полка М.Н. Тухачевском накануне перехода в Красную Армию оставили: его однополчанин капитан Н.Н. Ганецкий⁹³, находившиеся вместе с ним плену в крепости Ингольштадт в 1916 – 1917 гг. Н.А. Цуриков⁹⁴, французский офицер Реми Рур (под псевдонимом Пьер Фервак)⁹⁵. Некоторые сведения о поведении Тухачевского в 1917 г. содержатся в воспоминаниях Н.В. Пятницкого⁹⁶. Отдельные аспекты его «семеновской памяти», вскрывают в своих воспоминаниях Л. Норд, В.Н. Ладухин⁹⁷. Использовались также небольшие по объему воспоминания офицера-семеновца, не пожелавшего указать свое авторство⁹⁸.

К работе над диссертацией привлекались также воспоминания бывших офицеров Г. Бенуа и В. Посторонкина, которые, освещая нравы и традиции лейб-гвардии Семеновского полка, касаются боевых действий полка, во время кампании 1914 г., в бою под Ломжей⁹⁹.

В свою очередь, сам М.Н. Тухачевский оставил воспоминания о своем однополчанине капитане лейб-гвардии Семеновского полка Б.В. Энгельгардте 1-м, с которым он был близок¹⁰⁰. Дополнением к ним являются воспоминания Н.Н. Корицкого, познакомившегося с Б.В. Энгельгардтом 1-м в штабе

⁹² Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль. № 91, май 1968. Париж, 1968.

⁹³ Гуль Р.Б. Я унес Россию. Россия во Франции. Т. 1-2. М., 2001.

⁹⁴ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский //Россия, Париж, 1927 (сентябрь, № 6-14).

⁹⁵ Fervacque P. Le chef de l'armee rouge – Mikail Toukhatchevski. P., 1928.

⁹⁶ Пятницкий Н.В. Маршал М.Н. Тухачевский //Сигнал. 1937, № 11.

⁹⁷ Норд Л. Воспоминания о маршале М.Н. Тухачевском // Возрождение. Париж, 1957. Тетрадь № 63; Ладухин В.Н. Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁹⁸ Красные вожди //Последние новости. Париж, 1923. № 861

⁹⁹ Посторонкин В. Тухачевский //Военно-исторический журнал. 1990. № 12; Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

¹⁰⁰ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Этапы большого пути. М., 1962.

1-й Революционной армии осенью 1918 г.¹⁰¹ Весьма интересными и содержательными, хотя и не лишенными неточностей, являются воспоминания бывшего издателя «Сатирикона» М.Г. Корнфельда¹⁰². В них он вспоминает свою службу в гвардии Семеновском резервном полку в 1917 – 1918 гг. Его воспоминания содержат некоторые краткие, но чрезвычайно значимые сведения о семеновских офицерах Р.В. Бржозовском, С.К. Лобачевском, М.Н. Тухачевском, Б.В. Энгельгардте, Т.Т. Шишкове, их отношении к революционным событиям. Для выяснения некоторых смутных периодов в биографии полковника-семеновца Б.В. Энгельгардта привлекались источники материалы, опубликованные в сборнике «Марков и Марковцы»¹⁰³, а также в воспоминаниях В. Горна¹⁰⁴. О некоторых офицерах-семеновцах вспоминают генерал А.П. Родзянко¹⁰⁵, а также известный публицист и деятель право-монархического движения М.О. Меньшиков, который оставил примечательные характеристики семеновских офицеров братьев Назимовых¹⁰⁶.

Сведения о гвардейском офицерстве, включая офицеров-семеновцев 1914-1917 гг. буквально крупинками вкраплены во фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева. Он, в частности, оставил ряд записей о капитане-семеновце С.И. Соллогубе, с которым у генерала сложились близкие приятельские отношения. Определенные сведения об офицерах-семеновцах, и собственной службе в лейб-гвардии Семеновском полку содержатся в воспоминаниях военного министра генерала А.А. Редигера¹⁰⁷. Впоследствии, вплоть до начала Первой мировой войны он продолжал поддерживать связь с полком. Эти воспоминания ценны тем, что содержат некоторые сведения об отдельных офицерах-семеновцах «1914 года». Общие воспоминания об им-

¹⁰¹ Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

¹⁰² Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.// <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

¹⁰³ Марков и Марковцы. М., 2001.

¹⁰⁴ Горн В. Балахович во Пскове // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927.

¹⁰⁵ Родзянко А.П. Воспоминания о северо-Западной армии. М., 2000.

¹⁰⁶ Меньшиков М.О. Дневник 1918 года //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. 4. М., 1993.

¹⁰⁷ Редигер А.А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1-2. М., 1999.

ператорской гвардии, в том числе об офицерах лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков содержатся в воспоминаниях Ф.К. Гершельмана, Р.Б. Гуля, Д.И. Гурко, В.Ф. Джунковского, Н.А. Епанчина, П.Н. Врангеля, М.К. Лемке¹⁰⁸. Некоторые офицеры-семеновцы «1914 года», упоминаются в воспоминаниях известных и неизвестных участников Гражданской войны в составе белых армий, помещенных в сборнике «Офицеры российской гвардии в белой борьбе»¹⁰⁹. В частности достаточно красноречивая характеристика дается упоминавшемуся выше полковнику (в 1914-м - поручик) А.А. Зайцову.

Наконец, общие сведения об императорской гвардии содержат мемуары А.А. Брусилова, Б.А. Энгельгардта, В.А. Сухомлинова, А.А. Игнатьева, А.И. Деникина, Б.В. Геруа, А.И. Спиридовича, а также В.С. Трубецкого, Д. Мейснера и др.¹¹⁰.

В воспоминаниях выпускников Пажеского корпуса, графа А.А. Игнатьева, Ф.К. Гершельмана, Б.А. Энгельгардта, Д.И. Гурко, В.А. Сухомлинова, а также директора корпуса генерала Н.А. Епанчина подробно и красноречиво описывается процесс обучения и воспитания будущих офицеров императорской лейб-гвардии, а также нравственный климат в целом, указанного привилегированного учебного заведения.

Достаточно интересный мемуарный материал, в том числе и о лейб-гвардии Семеновском полку, некоторых его офицерах, замешанных в «кор-

¹⁰⁸ Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются. М., 2002; Гуль Р. Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. М., 2001; Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1997; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996; Врангель П.Н. Записки. Часть 1. М., 1995; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск, 2003.

¹⁰⁹ Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

¹¹⁰ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001; Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа // Военно-исторический журнал. 1993, № 12; 1994, № 1-7, 9; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005; Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1, 2. М., 1989; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991; его же: Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Минск, 2004; Трубецкой В.С. Записки кирасира // Князя Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996; Мейснер Д. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966; Кравченко В. Дроздовцы в боях зимой и весной 1919 года // Вооруженные силы на юге России. М., 2003; Северин А. Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003; Петров П. Борьба на Волге // 1918 год на востоке России. М., 2003; Сахаров К. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004; «Здесь на боевом поле...». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева // Военно-исторический журнал. 2004. № 6; Генерал А.П. Кутепов (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск, 2004.

ниловском мятеже», содержится также в воспоминаниях генерала Б.В. Геруа¹¹¹. В мемуарах А.И. Спиридовича содержатся сведения об обучении будущих офицеров в Московском Александровском военном училище.

Оценки резервного Семеновского полка и ряд подробностей, связанных с его переходом в мае 1919 г. на сторону Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича, сообщаются в воспоминаниях К.С. Еремеева, А. Гершельмана¹¹², в отмеченном выше дневнике генерала А. фон Лампе, а также в воспоминаниях Б. Пермикина¹¹³, А.И. Куприна¹¹⁴ и в следственных показаниях отдельных в прошлом семеновцев (в Советской России остались генерал-майор Я.Я. фон-Сиверс, полковник А.М. Поливанов, капитан Л.В. Дренякин, капитан В.В. Шрамченко, прапорщик Е.И. Кудрявцев), которые они давали в 1930 г.¹¹⁵

В мемуарах гвардейского офицера Н. Волкова-Муромцева имеется материал о полковнике А.А. Зайцове и попытках восстановления полка в составе Добровольческой армии¹¹⁶.

В качестве источников написания работы использовались мемуары и дневники представителей императорской фамилии (в том числе Николая II), а также их дворцового и правительственного окружения¹¹⁷. Для характеристики наиболее типичного поведения и отношения офицеров старой русской армии к Октябрьской революции использовались также мемуары видных и малоизвестных деятелей «белого движения» К. Сахарова¹¹⁸, А. Северина¹¹⁹, Д. Филатьева¹²⁰, а также размышления Б.А. Бахметьева и В.А. Маклакова,

¹¹¹ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 2. Париж, 1970.

¹¹² Еремеев К.С. Начало Красной Армии // Утро страны Советов. М., 1988; Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹³ Пермикин Б. О Северо-Западной армии // Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹⁴ Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского // Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹⁵ Опубликованы в кн: Тимченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000.

¹¹⁶ Волков-Муромцев Н. В Белой армии // Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

¹¹⁷ Дневники императора Николая II. М., 1991; Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминания. М., 1991; Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. М., 2001; Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994; Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992; Жевахов И.Д., князь. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1993; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.

¹¹⁸ Сахаров К. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.

¹¹⁹ Северин А. Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

¹²⁰ Филатьев Д. Катастрофа Белого движения в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.

возникшие по этому поводу в их переписке¹²¹. В качестве дополнительных источников по отдельным офицерам бывшей императорской лейб-гвардии привлекались материалы опубликованные в первых томах издания документов по русской военной эмиграции¹²². Восприятие революционной обстановки в Петрограде в 1917 г. в общественном сознании, оценка поведения отдельных лиц в условиях революции, достаточно красноречиво показаны в записках Г.А. Князева¹²³.

Наконец, при написании диссертации привлекались материалы периодических изданий русского зарубежья. Данный вид источников преимущественно представлен публикациями некрологов некоторых офицеров-семеновцев 1914-1917 гг., которые помещались, главным образом, в газете «Возрождение» и журнале «Часовой». Кроме того, мемуарный материал брался также из публикаций, помещенных в «Семеновском бюллетене», в журнале «Часовой» и в газетах «Возрождение» и «Последние новости».

Таким образом, источниковая база диссертации неоднородна по происхождению и репрезентативности. Поэтому объективный анализ явлений и процессов, позволяющий охарактеризовать состав и деятельность Семеновского полка в исследуемых хронологических рамках стал возможен только при комплексном и критическом использовании источников.

Методологическая база диссертации основывается на принципах историзма, объективности и многомерности исторического процесса. Полученные результаты достигнуты в результате всестороннего и сравнительного анализа выявленных источников. В исследовании применяется комплексный подход, предусматривающий изучение исторических, политических, экономических, социальных, идеологических и культурных факторов характеризующих положение офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка в исследуемый период в их диалектической взаимосвязи.

¹²¹ «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметьев – В.А. Маклаков. Переписка 1919-1951. Т. 3. М., 2002.

¹²² Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Т. 1-2. М., 1998, 2001.

¹²³ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 4. СПб., 1993; его же: Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 5. СПб., 1994.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

Впервые предпринято комплексное изучение персонального состава офицерского корпуса российской императорской гвардии на протяжении революционного периода 1917 - первых месяцев 1918 г.

В работе впервые анализируется отношение гвардейских офицеров к ключевым общественно-политическим событиям исследуемого периода, их роль и степень участия в них, а также влияние на развитие российской революции 1917 г.

Впервые обоснована ключевая роль персональных лидеров гвардейского офицерства, их поведенческие установки, а также политические предпочтения.

Впервые проанализированы взаимоотношения офицерского корпуса с представителями различных политических групп – участников общественно-го движения.

Выводы и заключения, сформулированные в диссертации, основаны на широком круге документальных материалов из отечественных архивохранилищ, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы необходимы для дальнейшей разработки отдельных направлений историографии военной проблематики, изучения исторических персоналий, а также различных аспектов социально-политической истории России 1917-1918 гг. Отдельные положения диссертации применимы при составлении лекционных курсов и учебно-методических пособий по истории России, спецкурсов по военно-историческим проблемам, а также при выработке предложений по решению различных современных задач военно-политического и военно-прикладного свойства.

Апробация диссертации производилась посредством ее обсуждения кафедры истории России Орловского государственного университета, а также в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях. Основные положения работы нашли отражение в 15 публикациях, из

которых 5 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу и обусловлена логикой изложения материала. Композиционно работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Глава 1.

Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в январе - октябре 1917 г.

Лишь гвардии Семеновский резервный полк и в Феврале, и в Октябре практически не принимал участия в революционных событиях, занимая, в сущности, нейтрально-пассивную (в Феврале) или нейтрально-враждебную (в Октябре) выжидательную позицию невмешательства в «дела революции». Однако именно гвардии Семеновский полк, и на фронте, и в столице (резервный) оставался единственным самым дисциплинированным, не допускавшим никаких эксцессов против офицерства. Более того: отношения между солдатами и офицерами в гвардии Семеновском полку представляли собой совершенно необычное для революционного российского времени явление – органичное единство, «земляческую сплоченность» и взаимовыручку, в полной мере обнаруживая некие патриархальные отношения подлинно «семеновской семьи». Эти факторы не были случайными. Они были обусловлены и обстоятельствами возникновения полка и особенностями его истории. Ввиду того, что консерватизм традиций, вообще характерный для вооруженных сил любой страны, в русской армии истоками своими восходил главным образом ко временам императора Петра I, традиционно считавшимися основателем русской регулярной армии, тем строже соблюдался и был устойчивым, чем ближе те или иные воинские части находились к императорскому престолу и Двору. Чем старше по времени формирования была воинская часть, полк, тем мощнее был пласт боевых и полковых традиций. Само собой разумеется, что старейшими регулярными полками в императорской российской армии считались лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки – «старая гвардия». В этих полках, традиционно считавшихся самыми надежными, самыми преданными, отборными полками не только в российской армии, но и в российской гвардии, консерватизм полковых традиций особенно был прочным в системе комплектования личного, особенно офицерского со-

става. Эти два старейших полка русской армии, лейб-гвардии Преображенский и Семеновский, традиционно считавшиеся «полками-близнецами», возникшими из первоначально единого «потешного войска» царя Петра в 1683 г., разделившегося на два полка в начале 1690-х гг., тем не менее, со временем обрели различия, и в своей полковой судьбе, и в особых полковых традициях. Изложенное выше позволяет и вынуждает рассмотреть лейб-гвардии Семеновский полк как некое автономное, особое социально-корпоративное и профессионально-корпоративное явление, что совершенно отчетливо проявилось в экстремальных социально-политических и военно-политических обстоятельствах и процессах 1917 – начала 1918 гг. В силу всего сказанного выше для лучшего понимания и объяснения предмета нашего исследования целесообразным указать на те особенности полковой природы и истории, которые и обусловили, можно сказать определенную уникальность поведения лейб-гвардии Семеновского полка и его офицерского корпуса в социально-политических обстоятельствах 1917 – 1918 гг.

1.1. Лейб-гвардии Семеновский полк: традиции российской военной элиты

Лейб-гвардии Семеновский полк являлся одним из самых старых полков русской армии, который вместе с лейб-гвардии Преображенским полком с осени 1683 г. положил начало русской регулярной армии, созданной русским царем и императором Петром I¹²⁴. В послужном списке первых «потешных» Семеновский полк упоминается под 1687 г.¹²⁵ Первый раз в своем дневнике генерал П. Гордон упоминает «Семеновскую пехоту» 4 сентября 1690 г., а «Семеновский регимент» 3 октября 1694 г.¹²⁶

Первоначально регулярный Семеновский полк формировался отчасти из «Преображенских потешных», но и отдельно, как самостоятельную пехотную регулярную часть.

¹²⁴ Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005. С. 673, 688; Семеновцы. М., 2005. С. 12.

¹²⁵ Семеновцы. С. 14.

¹²⁶ Гордон П. Дневник. 1690 – 1695. М., 2014. С. 28, 299.

Несмотря на появление с 1730 г. новых российских императорских лейб-гвардейских частей, до конца XVIII в. преображенцы и семеновцы не только оставались наиболее престижными гвардейскими полками, но и играли решающую роль в возведении на престол императоров и императриц в эпоху «дворцовых переворотов». Неофициальное положение этих полков начинает меняться со времен правления императора Павла I, который, став магистром Мальтийского ордена, учреждает лейб-гвардии Кавалергардский полк, т.е. гвардию магистра Мальтийского ордена. Именно к ней отныне должно было перейти положение наиболее приближенной к особе императора. Не доверяя ни преображенцам, ни семеновцам, Павел I привел с собой из Гатчины свою «гатчинскую гвардию», сформировав из нее новый лейб-гвардии Павловский полк. Реальный статус наиболее приближенных к императору гвардейских полков семеновцы, да и преображенцы, теряют после так называемого «семеновского дела» 1820 г.¹²⁷ Тогда лейб-гвардии Семеновский полк, шефом которого являлся сам император Александр I, взбунтовался против своего командира полковника Шварца, доверенного человека самого императора. Прежний состав полка был раскассирован, офицеры были переведены в другие полки, а личный состав лейб-гвардии Семеновского полка, прежде всего, офицерский, был набран в 1820-1821 гг. заново. После этого события, хотя лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки сохраняли традиционный статус «старейших полков» в императорской гвардии и в русской армии, они уже не пользовались прежним доверием императоров, каждый из которых, с восшествием на престол создавал новые гвардейские полки, становившиеся любимыми и наиболее приближенными. Особая ситуация сложилась в период русской революции 1905-1907 гг. Во время революционных событий этого времени лейб-гвардии Преображенский полк скомпрометировал себя в глазах императора Николая II неповиновением одного из батальонов¹²⁸. Хотя этот «бунт» никак не был связан с революционными событиями, однако неповиновение в одной из самых,

¹²⁷ Нечкина М.В. Восстание декабристов. Т. 1. М., 1955. С. 307-313.

¹²⁸ Штейфон Б.А. Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов. М., 2009. М., С. 11-13.

казалось бы, надежных частей императорской гвардии, привело к раскассированию личного состава батальона и почти полной замене в нем офицеров. Тень общественного порицания легла на весь полк. В то же время, лейб-гвардии Семеновский полк реабилитировал себя во время этой революции перед тронном сполна. Именно лейб-гвардии Семеновский полк блестяще и весьма эффективно выполнил свою карательную роль при подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г.¹²⁹ Жестокие действия офицеров и солдат лейб-гвардии Семеновского полка при подавлении этого восстания сыграли решающую роль в прекращении активной фазы революции. Так, офицеры и солдаты полка, возвратили себе репутацию самого преданного и монархически настроенного полка императорской гвардии. Однако подавления московского восстания создало полку и его личному составу весьма сомнительную репутацию в глазах общественности. В некоторых аристократических салонах первоначально даже отказались принимать офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, негласно упрекая их в выполнении «жандармских» и «палаческих» функций, что, как считали в обществе, позорило звание русского офицера¹³⁰. Таким образом, в полку сложилось как бы две вехи полковых традиций. Первая, древнейшая, определялась личностью Петра I, последующим XVIII в. и началом XIX в. Она зиждилась на памяти царя-основателя империи, гвардии и армии; на полковой памяти о службе в составе полка великого русского полководца генералиссимуса А.В. Суворова; на решающей роли полка в свержении «антироссийских» монархов и временщиков (Бирона, Миниха, Петра III, Павла I) и возведении на престол «монархов-патриотов» (Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I). Вторая традиция, опиралась на антиреволюционную, карательную деятельность полка в 1905-1907 гг. и органично связана была с личностью последнего российского императора Николая II.

---

¹²⁹ «За жестокую расправу с восставшими офицерство получило разные награды». Московская экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка в 1905 году. Из протоколов допросов бывших офицеров л-г. Семеновского полка (1930-1931 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. № 3. С. 49-53; № 4. 56-62.

¹³⁰ Толстой С.Н. Осужденный жить. Автобиографическая повесть. М., 1998. С. 77.

Несмотря на то, что и Преображенский, и Семеновский полки были, так сказать, «единоутробными» и дата их возникновения была одна и та же – 1683 г., все-таки Преображенский был «1-м полком Российской армии», а Семеновский – «2-м полком». Одновременное формирование двух гвардейских полков являлось продолжением традиции, сложившейся в регулярных частях русской армии еще в середине XVII в., с формирования Московского рейтарского полка полковника Фан-Буковена¹³¹ и Московских выборных полков солдатского строя¹³². Они состояли из двух «тысяч». По существу каждая «тысяча» представляла собой полк. В Первом Московском выборном полку солдатского строя, как правило, «1-я тысяча» выполняла парадные обязанности, а «2-я тысяча» чаще направлялась на театр военных действий, была преимущественно «боевой частью» выборного солдатского полка. Этот Первый Московский выборный полк солдатского строя носил название «Государева», т.е. был предназначен, прежде всего, для личной охраны царя. Сформированный вскоре за «Первым» Второй Московский выборный полк солдатского строя носил название «Дворцового». Он чаще «Первого» находился на театре военных действий. Даже различия в расцветке обмундирования сохранились и в различиях полковых цветов преображенцев и семеновцев: у преображенцев красные кант, петлицы и околыш на фуражке, а у семеновцев – синеголубые, как и у «Первого» и «Второго» выборных Московских полков солдатского строя¹³³. Перечисленные традиции, особенно в функциональном использовании Преображенского и Семеновского полков, по существу, сохранились до 1917 г. Преображенский полк нес преимущественно дворцовую охрану, Семеновский, традиционно, - охрану государственных учреждений.

Тем не менее, «первородность» Преображенского полка проявлялась и в том, что в высшем свете, в аристократических кругах империи в качестве особо привилегированных, в полном смысле «аристократичных полков»,

---

¹³¹ Минаков С.Т. XVII век: первый русский генерал Венедикт Змеев. Орел, 2011. С. 9-11, 114-130.

¹³² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656 – 1671 гг. М., 2006.

¹³³ Восстание 1662 г. в Москве. Сборник документов. М., 1964. С. 254-260; Желябужский И. Дневные записки. //Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С. 311.

достойных того, чтобы представители знатных, титулованных фамилий могли в них нести военную службу, признавались полки 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии, лейб-гвардии Гусарский, а из гвардейской пехоты – только лейб-гвардии Преображенский¹³⁴. Решающей роль л-гв. Семеновского полка в подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г. выделяла его и его офицерский состав из всей императорской лейб-гвардии и, отчуждая от Преображенского. Последний как раз обнаружил весьма заметную политическую неустойчивость в революционной обстановке 1905 – 1907 гг.¹³⁵ Дело дошло даже до расформирования части полка, замены его фронтовиками русско-японской войны. Все это стоило карьеры некоторым офицерам-преображенцам. В то же время, оно обеспечило гвардейскую карьеру группе офицеров-армейцев, отличившихся в русско-японской войне, наиболее известным из которых впоследствии оказался генерал А.П. Кутепов¹³⁶. Указанные обстоятельства, «заслуги» лейб-гвардии Семеновского полка перед императором и империей в подавлении революционного движения в 1905 – 1907 гг., уже, как было отмечено, обусловили и особое поведение, положение и позицию полка во время российской революции 1917 г. Но были и иные факторы, из области более «древних» полковых традиций, которые позволяли личному составу лейб-гвардии Семеновского полка, особенно его офицерам демонстрировать свою, можно так сказать, неофициальную «особость», с претензиями на репутацию «1-го российского полка» по своим «боевым традициям».

Прежде всего, в полку свято чтит память о том, что это именно лейб-гвардии Семеновский полк сыграл решающую роль в разгроме шведского корпуса А.Л. Левенгаупта в сражении у деревни Лесной 28 сентября 1708 г. – эту победу над шведами сам Петр Великий назвал «матерью Полтавской виктории»¹³⁷.

¹³⁴ Трубецкой В.С. Записки кирасира // Князя Трубецкие. Россия воспрянет. М, 1996. С. 370-371.

¹³⁵ Штейфон Б.А. Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов. М., 2009. М., С. 11-19.

¹³⁶ Там же; Свечин В.В. Генерал Кутепов // Генерал Кутепов. М, 2009. С. 231-239.

¹³⁷ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. Буэнос-Айрес., 1954. С. 62.

Другим, а может быть, и первым по значимости предметом гордости для семеновцев была принадлежность к полку великого русского полководца генералиссимуса и генерал-фельдмаршала, князя Италийского и графа А.В. Суворова-Рымникского, начинавшего свою военную службу именно в лейб-гвардии Семеновском полку солдатом¹³⁸. До конца существования полка 8-я рота, в которой когда-то служил генералиссимус, носила официальное название «8-я Генералиссимуса князя Суворова» (ГКС).

Кроме А.В. Суворова, в полку служили и другие выдающиеся и видные российские военачальники: фельдмаршалы М.М. Голицын, П.Х. Витгенштейн, И.И. Дибич-Забалканский, И.Ф. Паскевич-Эриванский. В полку в годы Первой мировой войны и революции служил и выдающийся полководец Красной Армии в годы Гражданской войны М.Н. Тухачевский¹³⁹.

1.2. Полковые офицеры в начале 1917 г.¹⁴⁰

Приступая к исследованию офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка в социально-политических обстоятельствах 1917 – 1918 гг. и в этом контексте его отношение к революционным событиям в России 1917 – 1918 гг., полагаю необходимым провести, прежде всего, персонально-статистический анализ всего корпуса офицеров-семеновцев накануне Февральской.

Всего по списку в составе лейб-гвардии Семеновского полка на 1 января 1917 г. находилось 135 офицеров (включая 8, числившихся «пропавшими без вести», поэтому, фактически, – 127)¹⁴¹. В указанное количество: 1 гене-

¹³⁸ Там же. С. 102; Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс., 1936. С. III.

¹³⁹ Наиболее подробно этот период в биографии и военной карьере М.Н. Тухачевского исследован в монографии С.Т. Минакова «Лейб-гвардии капитан Тухачевский». Орел., 2012.

¹⁴⁰ Все статистические расчеты сделаны на основании персональных сведений об офицерах-семеновцах, содержащихся в следующих источниках: РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032 Списки по старшинству в чинах генерал-майорам, штаб- и обер-офицерам, классным чиновникам лейб-гвардии Семеновского полка к 1 января 1917 г.; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973 Список по старшинству в чинах генерал-майорам, штаб- и обер-офицерам, классным чиновникам лейб-гвардии Семеновского полка к 1 января 1916 г.; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847; РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230 Список по старшинству в чинах генерал-майорам, штаб- и обер-офицерам, классным чиновникам лейб-гвардии Семеновского полка к 16 января 1914 г.; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. См. также Приложение № 1.

¹⁴¹ С учетом находившегося в плену М.Н. Тухачевского, который числился в полку, как пропавший без вести.

рал-майор и 15 полковников, 6 капитанов, 26 штабс-капитанов, 26 поручиков, 20 подпоручиков, 8 прапорщиков, 26 прикомандированных армейских офицеров (1 поручик и 25 подпоручиков)¹⁴². Таким образом, «действительных» офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на 1.1.1917 было 108, а если вычесть 7 «пропавших без вести» (как потом выяснилось, погибших; лишь 1 из 8-ми, подпоручик М.Н. Тухачевский оказался в плену), то 101 офицер. В списке указаны также 40 офицеров, находившихся в боевом составе полка на 2.8.1914, включая 3 пропавших без вести.

По этнокультурному составу¹⁴³: 72 русских, 41 немец, 12 поляков, 2 грузина, 1 армянин. В конфессиональном отношении: 83 православных и 36 протестантов (лютеран), 8 католиков¹⁴⁴. По месту получения образования: 25 офицеров окончили Пажеский корпус, 9 офицеров – Александровское военное училище, 28 офицеров – Павловское военное училище, 1 офицер – Московское юнкерское училище, 5 офицеров – Владимирское военное училище, 22 офицера – сдали экзамен на офицерский чин, 6 офицеров были произведены в офицеры за боевые отличия. Императорский Царскосельский лицей окончили 7 офицеров, Императорское училище Правоведения – 12 офицеров, университетское образование получили (или учились в университетах) – 8 офицеров; 2 офицера окончили Технологический институт и 1 офицер – духовную семинарию.

Всего гражданское образование имели около 30 офицеров. 28 офицеров находились в составе запасного батальона полка и 23 офицера – на излечении ран и болезней. 3 офицера находились на дворцовой службе, 2 офицера на полицейских должностях, 5 офицеров служили в штабах и управлениях, 2 офицера были откомандированы в технические части (авиацию и автомобильные войска).

«Александроны» впитали в свое «офицерское» мировоззрение сравнительно «либеральный» дух воспитателей этого училища, что усиливалось и

¹⁴² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. 3032. Л. 1.

¹⁴³ См. Приложение № 1.

¹⁴⁴ Там же.

подкреплялось тем, что само училище находилось в Москве, в отличие от петербургских Пажеского корпуса и Павловского военного училища, являвшихся главными поставщиками гвардейского офицерства. Расположение Александровского училища в Москве обуславливало и специфический духовный настрой его офицерского состава и воспитанников: они включали представителей, как правило, дворянства среднего и даже низшего, сравнительно небогатого и даже бедного слоя, что не могло не усиливать своего рода давний московский «фрондирующий» настрой по отношению ко всему столичному петербургскому, мотивированный принадлежностью к «первопрестольной».

Положение некоего «меньшинства» в офицерском составе лейб-гвардии Семеновского полка, а также более «демократическое» (разумеется, я использую это определение условно), по сравнению с бывшими пажами и «павлонами» происхождение спланивало «александронов». Из пажей комплектовался гвардейский офицерский корпус. Выпускники Пажеского корпуса принадлежали, как правило, к именитым, часто старинным аристократическим, богатым семьям. «Павлоны» происходили чаще всего из генеральских и офицерских семей.

Анализируя состав офицерского корпуса полка по отдельным группам, отмечу, что на 1 января 1917 г. в лейб-гвардии Семеновском полку было, кроме 1 генерал-майора (командира полка), 15 штаб-офицеров (полковников)¹⁴⁵. Среди них: 9 русских, 5 немцев, 1 грузин; 10 православных и 5 протестантов (лютеран). 7 полковников окончили Пажеский корпус, 4 – Павловское военное училище, 1 – Московское юнкерское училище, 2 – Александровское военное училище. 1 генерал и 5 полковников находились в боевой части полка на фронте, 4 – в запасном батальоне полка (3 – после излечения от ран и болезней), 2 на излечении болезней, 3 на дворцовой службе, 1 выполнял функции полицмейстера.

---

¹⁴⁵ См. Приложение № 1.

К этому времени в составе полка было 118 обер-офицеров, включая 92 «действительных»¹⁴⁶ офицера полка и 26 прикомандированных офицеров армейской пехоты (поручиков, подпоручиков и прапорщиков).

С началом Первой мировой войны и прекращением «нормальной» (2-летней) подготовки офицеров, в том числе для гвардии, в военных училищах, несколько иной стала процедура принятия офицеров в полк, в качестве «действительных», т.е. гвардейских.

Обычно, чтобы стать полноценным офицером императорской лейб-гвардии, в частности лейб-гвардии Семеновского полка требовалось несколько условий: 1) «гвардейский балл» по выпуску из военного училища и 1-й разряд, либо при сдаче экзамена на офицерский чин для тех, кто не проходил 2-летнего училищного курса; 2) принадлежность фамилии к «семеновской семье» (хотя и не обязательно); 3) решение полкового офицерского собрания (только «коренных офицеров» полка, т.е. начинавших свою службу именно в этом полку).

После июля 1914 г. полноценных выпусков офицеров из военных училищ уже не было. Последние «нормальные» выпуски подпоручиков в гвардию, уже сокращенные, были сделаны в октябре и в декабре 1914 г. После этого подготовка офицеров была сокращена по срокам от 6 месяцев до 1 года и выпускались прапорщики. Тем не менее, офицерское собрание принимало в полк офицерами гвардии, но одним из условий принятия, которое превращалось в одно из существенных, становилось поведение офицера в боевой практике. Хотя, следует заметить, что если будущий офицер являлся выпускником или учащимся Императорского училища правоведения или Императорского Александровского Царскосельского лицея, прошедшим ускоренный курс подготовки офицера в Пажеском корпусе, сдавшим экзамен по 1-му разряду то, как правило, до 1915 г. он мог быть сразу же выпущен прапорщиком в гвардию с зачислением «действительным» гвардейским офицером в соответствующий полк.

---

¹⁴⁶ Тех, кто официально являлся офицером лейб-гвардии Семеновского полка по выпуску из училища или переведен из армейской пехоты в гвардию.

В числе 118-ти было 6 капитанов¹⁴⁷: 3 русских, 2 поляка, 1 немец. Из них: 4 православных, 1 лютеранин и 1 католик. 1 капитан окончил Пажеский корпус, 3 - Александровское военное училище, 1 – Павловское военное училище, 1 – сдал экзамен на офицерский чин. Из 6 капитанов: 3 в составе запасного батальона, 1 – в штабе Гвардейского корпуса, 1 на военно-полицейской службе, 1 – на излечении болезней. Ни одного капитана не было в боевой части полка на фронте.

В полку было всего 26 штабс-капитанов. В их числе: 18 русских, 6 немцев, 2 поляка. По вероисповеданию: 18 православных, 6 лютеран и 2 католика. 8 штабс-капитанов окончили Пажеский корпус, 2 – Александровское военное училище, 10 – Павловское военное училище, 2 – Владимирское военное училище, 4 – сдавали экзамен на офицерский чин (в том числе 1 выпускник Императорского Александровского лицея, 1 выпускник Императорского училища правоведения, 1 выпускник Боннского университета). 12 штабс-капитанов находились в боевом составе полка на фронте (в том числе 7 русских и 5 немцев); 2 - прикомандированные к техническим частям; 4 находились в запасном батальоне полка; 3 в штабах и управлениях; 8 – на излечении от ран и болезней.

Из 26 поручиков: 14 русских, 10 немцев, 2 поляка. Из них 16 православных, 9 лютеран, 1 католик. Только 5 офицеров получили нормальное военное образование: 3 в Павловском военном училище, 1 в Александровском и 1 во Владимирском военных училищах. 4 офицера окончили (или учились) Императорское училище правоведения, 6 – имели университетское образование (в том числе 5 – Петербургский университет и 1 – Варшавский университет), 1 окончил Технологический институт, 1 окончил Императорский Царскосельский лицей и 1 – духовную семинарию. Всего, таким образом, 13 офицеров. 1 поручик не получил военного образования, был произведен в офицеры за боевые отличия. 11 поручиков находились в боевой части полка

---

¹⁴⁷ См. персональные сведения в Приложении № 1.

на фронте. 7 офицеров находились в запасном батальоне полка. 7 офицеров находились на излечении от ран и болезней и 1 – гвардейском штабе.

Из 26 подпоручиков (фактически 19-ти, поскольку 7 значились пропавшими без вести, из которых только 1, М.Н. Тухачевский, оказался в плену, остальные 6 погибли)¹⁴⁸. В их числе 15 русских (включая обрусевшего француза), 8 немцев, 2 поляка, 1 армянин. Однако следует отметить, что из указанного числа 7 офицеров значились по документам как пропавшие без вести, в том числе 4 русских и 3 немца по этнической принадлежности. За исключением 1 из них (М.Н. Тухачевского, оказавшегося в плену) остальные, как потом выяснилось, погибли. Таким образом, фактическое число подпоручиков – равнялось 19 (не считая Тухачевского). В их числе – 11 русских, 5 немцев, 2 поляка и 1 армянин. Это же соотношение сохранялось по вероисповеданию: 12 православных, 5 лютеран, 2 католика. 3 офицера окончили Императорское училище правоведения, 1 – Императорский Царскосельский лицей, 1 – Петроградский университет. Только 3 офицера (включая М.Н. Тухачевского) имели нормальное военное образование (2 – окончили Пажеский корпус, 1, Тухачевский, Александровское военное училище). 1 подпоручик был произведен в офицеры за боевые отличия. 9 офицеров находились в боевой части полка на фронте, 6 – в запасном батальоне, 4 – на излечении ран и болезней.

В полку было всего 8 прапорщиков¹⁴⁹. 5 из них были русскими, 2 – немцами, 1 – обрусевший грузин. 7 офицеров были православного вероисповедания и 1 лютеранин. 2 офицера окончили Императорское училище правоведения. 1 был произведен в офицеры за боевые отличия. Образовательный уровень остальных установить не удалось. 3 офицера находились в боевой части полка на фронте, 4 в запасном батальоне, 1 на излечении болезней.

Всего 26 прикомандированных к лейб-гвардии Семеновскому полку офицеров армейской пехоты (фактически 25, поскольку 1 числился пропавшим без вести, как оказалось в последствии, он был убит), в том числе 1 по-

¹⁴⁸ См. Приложение № 1.

¹⁴⁹ Там же.

ручик, 25 подпоручиков. В их числе 10 русских, 12 немцев (один фактически погибший), 4 поляка. По вероисповеданию было 15 православных, 8 лютеран, 2 католика. 2 офицера окончили Императорское училище правоведения, 5 – Императорский Царскосельский лицей, 1 Технологический институт (не окончил). 3 были произведены в офицеры за боевые отличия. 3 офицера находились в боевой части полка на фронте, 3 офицера – в запасном батальоне полка. Об остальных офицерах точных сведений не имеется.

По сравнению со списочным составом офицеров полка на 17 декабря 1916 г. (100 офицеров (без 8, считавшихся пропавшими без вести), в том числе 91 «действительный» и 9 «прикомандированных»¹⁵⁰, в том числе 30 офицеров, находившихся в боевом составе полка на 2 августа 1914 г.), общая численность офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка к 1 января 1917 г. увеличилась на 27 человек, в основном, за счет «прикомандированных» (на 16 человек).

Согласно официальным полковым сведениям, в боевом составе полка на 23 января 1917 г. по списку было 50 офицеров (вместе с командиром полка генерал-майором П.Э. Тилло – 51 офицер), вместо 90 положенных по штату, в том числе 5 штаб-офицеров (5 полковников) и 45 обер-офицеров (11 штабс-капитанов, 12 поручиков, 9 подпоручиков, 4 прапорщика; 6 прикомандированных подпоручиков армейской пехоты, 4 прикомандированных прапорщика армейской пехоты)¹⁵¹. В числе офицеров было 17 фронтовиков.

Для сравнения на 17 декабря 1916 г. в боевом составе полка было 6 полковников (вместе с командиром полка – 7 старших офицеров), 2 капитана, 14 штабс-капитанов, 14 поручиков, 6 подпоручиков, 2 прапорщика. Всего – 45 офицеров¹⁵², в их числе 12 офицеров-фронтовиков 2.8.1914.

1.3. Запасной батальон полка.

Выявление и анализ персонального состава офицеров запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка, весной-летом 1917 г., развернуто-

¹⁵⁰ См. Приложение № 1

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 2.

¹⁵² См. Приложение № 3

го в гвардии Семеновский резервный полк, представляют особую значимость для настоящего исследования, поскольку, дислоцированный в Петрограде, он оказывался в гуще социально-революционных процессов, развернувшихся в России с февраля 1917 г. Поэтому персональный состав офицеров этой части полка будет рассмотрен более внимательно и детально.

Запасной батальон лейб-гвардии Семеновского полка был сформирован (как и в других полках российской армии и гвардии) в связи с ожиданием приближающейся войны. Фактическое начало ему было положено с назначением на должность начальника хозяйственной части запасного батальона штабс-капитана Л.В. Дренякина 18 июля 1914 г.¹⁵³, а командиром батальона полковника П.И. Назимова 2-го 28 июля 1914 г.¹⁵⁴ В последующем офицерский состав запасного батальона (а с мая 1917 г. – резервного полка) условно можно подразделить на постоянный (командно-начальствующий) и переменный (офицеры, временно, по различным причинам и на различных основаниях временно находившиеся в запасном батальоне). Как правило, в составе запасного батальона находились, кроме лиц постоянного командно-начальствующего состава: 1-й категории (на излечении от ран); 2-й категории; 3-й категории (на излечении тяжелых заболеваний); бежавшие из плена; призванные из запаса; выпущенные из училищ и школ прапорщиков. Собственно говоря, первоначально именно указанные выше два офицера и составляли постоянный командно-начальствующий офицерский состав запасного батальона. Таким образом, в составе запасного батальона находилось 62 офицера, в том числе 31 офицер по болезни или после излечения от ранений и контузий.

Постоянный командно-начальствующий состав офицеров запасного батальона составляли лица, получившие тяжелые ранения и контузии, а также страдавшие тяжелыми хроническими заболеваниями (туберкулезом и т.п.). Остальные (21,6%) находились на излечении ран и болезней, а также были прикомандированы к другим, в основном штабным частям гвардии.

---

¹⁵³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 1.

¹⁵⁴ Там же.

Итак, в составе лейб-гвардии Семеновского полка на январь 1917 г. находилось по списку 141 офицер (включая 7 пропавших без вести, из которых, как выяснилось позднее, 6 погибли и 1 находился в плену), фактически же 135 офицеров. В том числе в боевой части полка 37,8% (49 офицеров), 7,4% (10 офицеров) в составе штабов (гвардейских и армейских), и 44,4% (60 офицеров) в запасном батальоне, 9,6% (13 офицеров) больных и на излечении от ран и контузий и 0,7% (1 офицер) находившихся в плену.

В числе офицеров были: 1 генерал-майор, 15 штаб-офицеров и 114 обер-офицеров.

Большинство офицеров были русскими по этнокультурному составу – 53,7%; 30,6% составляли немцы, в том числе православные, 8,9% - поляки. В конфессиональном отношении около 62% составляли православные, примерно 27% - протестанты, а 11% - католики.

Все 100% офицеров были дворянами. Кадровые офицеры, получившие нормальное военное образование в различных военных училищах, в основном в Пажеском корпусе и Павловском военном училищах, составляли 50,7%, т.е. чуть больше половины. Остальные сдали экзамен на офицерский чин или получили ускоренную подготовку в школах прапорщиков при Пажеском корпусе, Павловском, Александровском и Владимирском военных училищах. Несколько – были произведены в офицеры за боевые отличия. 22,4% офицеров, в основном военного времени, получили гражданское образование в Императорском училище правоведения, Императорском Царскосельском лицее и в университетах (преимущественно в Петроградском).

Таким образом, общее число офицеров в лейб-гвардии Семеновском полку увеличилось по сравнению с июлем-августом 1914 г. почти вдвое, при этом увеличение произошло за счет «офицеров военного времени». В то же время заметно сократилось число офицеров-фронтовиков «первого фронтного эшелона», отчасти из-за ухода в штабы, отчасти из-за тяжелых ранений или гибели в боях. Социальная же принадлежность офицеров-семеновцев оставалась неизменной, дворянской.

1.4.Офицеры-дворяне из «нижних чинов»

В составе лейб-гвардии Семеновского и гвардии Семеновского резервного полков в 1917 г. определенную часть офицеров представляли не получившие даже ускоренного военного образования, а произведенные в офицеры (прапорщики) «за храбрость» или «за боевые отличия». Прежде всего, следует указать тех, кто был произведен в прапорщики из «нижних чинов» до 1917 г. Это нижеследующие офицеры:

1.Барановский Николай Эразмович, младший унтер-офицер команды связи, награжден солдатским Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою 10 октября 1914 г. у фольварка Градобице; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г.; принят в полк 30 апреля 1916 г.

2.Гильшер 2-й Михаил Владимирович – рядовых 9-й роты, за отличие в бою 5 июля 1915 г. у деревни Стенжица награжденный Георгиевским крестом 4-й степени и за отличие в бою у колонии Остров 10 июля 1915 г. награжденный Георгиевским крестом 3-й степени; произведен в прапорщики в 1915 г.; принят в полк 7 октября 1916 г.¹⁵⁵

3.Гладышев Борис Петрович – из младших унтер-офицеров пулеметной команды, за отличие в бою у деревни Чарный Лес 13 октября 1914 г. награжденный Георгиевским крестом 4-й степени; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г.¹⁵⁶

4.Дементьев Дмитрий Петрович, младший унтер-офицер 4-й роты, за отличие в бою 10 октября 1914 г. у фольварка Градобице награжден Георгиевским крестом 4-й степени; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г. ; погиб под Вильно 30 августа 1915 г.¹⁵⁷

5.Клименко Николай Алексеевич, младший унтер-офицер нестроевой роты, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою у поса-

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; Георгиевские кавалеры лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002.

<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-02.php>

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; Георгиевские кавалеры лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002.

<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-3st-1.php>

¹⁵⁷ Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-02.php>

да Скала 5 ноября 1914 г.; произведен в прапорщики в 1915; принят в полк и переведен в гвардию 27 июня 1915 г.¹⁵⁸

6. Лерхе Роберт Германович, младший унтер-офицер команды связи, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою 13 октября 1914 г. у деревни Эволя; произведен в прапорщики в 7 декабря 1914; принят в полк 10 ноября 1915 г.¹⁵⁹

7. Панчулидзеv Сергей Сергеевич, младший унтер-офицер команды связи, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою у деревни Эволя 13 октября 1914 г.; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г.¹⁶⁰

8. Петров Евгений Аркадьевич, младший унтер-офицер команды связи, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою у деревни Эволя 13 октября 1914 г.; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г.¹⁶¹

9. Тыртов Николай Павлович, ефрейтор 5-й роты, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою у посада Скала 5 октября 1914 г. и Георгиевским крестом 3-й степени за отличие в бою у деревни Буды-Желязны 19 февраля 1915 г.; произведен в прапорщики 3 апреля 1915 г.¹⁶²

10. Шиллинг Алексей Эмильевич, барон, младший унтер-офицер 7-й роты, награжден Георгиевским крестом 4-й степени за отличие в бою под Уршулином 26 августа 1914 г.; произведен в прапорщики 7 декабря 1914 г.; погиб в бою под Ломжей 19 февраля 1915 г.¹⁶³

Все 10 прапорщиков были дворянами по происхождению, начавшими войну в положении «вольнoопределяющихся», не имевших военного образования и не сдававшими экзамен на офицерский чин до начала войны. Основанием для их производства в офицерский чин (своего рода экзаменом) было награждение Георгиевским крестом 4-й степени, если они к моменту награждения

¹⁵⁸ Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-06.php>

¹⁵⁹ Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-02.php>

¹⁶⁰ Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-02.php>

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-03.php>;

<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-3st-1.php>

¹⁶³ Георгиевские кавалеры лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-1.php>

дения уже имели унтер-офицерское звание. Поэтому двум из указанных выше лиц, М.В. Гильшеру и Н.П. Тыртову, которые не были унтер-офицерами, потребовалось награждение двумя Георгиевскими крестами. 7 из перечисленных лиц были произведены в прапорщики еще в конце 1914 г. Остальные трое – в 1915 г.

1.5. Отношение офицеров-семеновцев к самодержавию и Николаю II

Что касается офицеров «старой» императорской лейб-гвардии, я имею в виду 1-ю, так называемую «Петровскую бригаду» в составе лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, в основном последнего из названных, то при всем многообразии характеров, различий в возрасте, в образовании, воспитании, этнокультурной и этно-религиозной принадлежности, можно смело сказать, – всех офицеров-семеновцев «июля-августа 1914» объединяло единство политического мировоззрения и политических симпатий. Все они были правыми монархистами, убежденными сторонниками и защитниками самодержавия.

Воспитывавшиеся преимущественно в Пажеском корпусе, или после кадетских корпусов в Павловском военном училище, отчасти в Александровском, офицеры императорской гвардии, особенно ее первых и старейших полков, просто не имели возможности усомниться в своих самодержавно-монархических идеалах. Даже малейший намек на неустойчивость в этом вопросе мог перекрыть доступ такого молодого человека в офицерский корпус императорской гвардии.

Отцы, деды, близкие родственники большинства офицеров лейб-гвардии Семеновского полка принадлежали к высшим «верноподданным» военным и чиновным кругам империи. В ближайшем окружении императора находились отцы, деды или представители фамилий Эттера, Клименко, Павлова, Гревеница, Комарова¹⁶⁴. Отцы группы «офицеров-семеновцев «августа 1914» являлись высокопоставленными офицерами жандармского корпуса

---

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 2, 3, 23.

(Брок, Рыльке, фон дер Лауниц)¹⁶⁵. Родным дядей И.С. Тимашева был генерал-адъютант А.Е. Тимашев, управляющий III Отделением и корпусом жандармов (1856-1867), а затем министр внутренних дел (1868-1877). К активистам и руководству «черносотенного» монархизма принадлежали отцы: князя Касаткина-Ростовского, фон дер Лауница, Хвостова. Убежденными монархистами были братья Толстые, М.Н. Тухачевский, князь Кудашев, Комаров, Зыков, Цвечинский и др. Эта группа офицеров отличалась самодержавно-монархическими взглядами. Правда, подчас это были весьма своеобразно проявлявшиеся монархические чувства.

При традиционных самодержавно-монархических убеждениях, многие офицеры-семеновцы не любили императора Николая II, точнее, без должного уважения и пиетета относились к императору как к личности, а не как к носителю верховной российской власти, и подчас относились к нему весьма критично. «Человек безвольный и бесцветный, – вспоминал капитан Ю.В. Макаров, – император Николай Второй популярностью среди офицеров пользоваться не мог. Он не умел ни зажечь, ни воодушевить людей»¹⁶⁶. Тот же капитан Ю.В. Макаров, вспоминая смотр лейб-гвардии Семеновскому полку, устроенный Николаем II в декабре 1914 г. под Граволином (вблизи Варшавы), отметил, что некоторые офицеры на него «смотрели с любопытством, большинство равнодушно. И «ура» прозвучало равнодушно. Никакого воодушевления при виде «вождя» мы тогда не испытывали»¹⁶⁷. Примерно такого же характера был и монархизм самого известного офицера-семеновца М.Н. Тухачевского (достаточно подробно об этом уже писал С.Т. Минаков¹⁶⁸).

Лично к императору Николаю II, М.Н. Тухачевский относился без особого уважения. М.Н. Тухачевский не скрывал этого еще в свои юнкерские годы. Приятель М.Н. Тухачевского по кадетскому корпусу вспоминал, как в

¹⁶⁵ Там же. Л. 18, 23, 28.

¹⁶⁶ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 375.

¹⁶⁷ Там же. С. 378.

¹⁶⁸ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012; его же: Сталин и его маршал. М., 2004. С. 159-190.

1912 году, во время праздничного парада в Москве в честь 100-летия Бородинского сражения, когда Николай II проходил вдоль кадетского строя, М.Н. Тухачевский шепнул своему товарищу, указывая на монарха: «Вот бы его убить!»¹⁶⁹. Конечно, это была шалость, однако выражавшая особенности его монархизма, красноречиво проявившегося в разговорах с французскими офицерами в плену, в связи с начавшейся в России революцией. «Я думаю, – откровенничал подпоручик М.Н. Тухачевский, – что конституционный режим будет означать конец России. Нам нужен деспот!... Мы – варвары! Вы можете представить себе всеобщее избирательное право у наших мужиков?»¹⁷⁰. Нам нужны отчаянная богатырская сила, восточная хитрость и варварское дыхание Петра Великого. Поэтому нам больше подходит одеяние деспотизма»¹⁷¹. Таким образом, политические симпатии М.Н. Тухачевского были близки к право-монархическим, «черносотенным».

Такого же рода монархические настроения были характерны и для некоторых других офицеров лейб-гвардии Семеновского полка – фон дер Лауница, князя Касаткина-Ростовского, Хвостова, - симпатизировавших право-монархическим оппонентам Николая II из «Союза русского народа», выражавшим настроения, близкие к «черносотенным». Такой подход открывал, в определенных политических обстоятельствах, «бонапартистский вариант» самодержавия. Эти мысли прямо высказывал другой офицер-семеновец генерал-майор (в 1917 – капитан) А.А. фон-Лампе, правда, уже в начале 20-х годов¹⁷². Эти мысли были приемлемы и одному из известных лидеров правых монархистов В.М. Пуришкевичу¹⁷³, который выступал, во всяком случае, против возвращения к власти династии Романовых¹⁷⁴. Однако, к примеру, офицеры-семеновцы братья Н. и И.Н. Толстые, как и воспитавший их в своих настроениях отец, занимали несколько иную позицию в отношении личности Николая II.

¹⁶⁹ Бенуа Г. Воспоминания. Простор, 1967, № 9.

¹⁷⁰ Fergacque P. Le chef de l'Armee Rouge – Mikail Toukhatchevski. Paris, 1928. P. 21-22.

¹⁷¹ Ibid, p. 24-25.

¹⁷² ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 10. Л.

¹⁷³ Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 468.

¹⁷⁴ Там же. С. 469.

«Он не колебался в своих убеждениях, во всем, что считал единственно правильным, - младший Толстой, вспоминая о своем отце, говорил, что его отец считал Николая II хоть и не самым лучшим правителем, но при этом был убежден, что дворянство, в этом случае, наоборот должно еще усерднее помогать монарху, а не приводить своими действиями страну к революции. И тех, кто осуждал царя «из-за спины», он считал гнусными людьми.

Некоторые офицеры-семеновцы входили через своих родственников в близкий круг лиц, связанных с Г. Распутиным. В частности, таковым был штабс-капитан (в октябре 1917 г. – полковник) Б.Н. Сморгачевский. Это уже несколько иной оттенок монархизма, замешанный на конфессионально-православных основах. Эта позиция отчасти была близка взглядам на Николая II, прежде всего, как на «помазанника Божьего», что свойственно было братьям Толстым и их отцу.

Монархизм штабс-капитана Д.В. Комарова 1-го был несколько иного, славянофильского типа. Его отец В.В. Комаров (1838 – 1907), полковник Генерального штаба, в свое время весьма известный русский публицист-славянофил и панславист, военный журналист, издатель консервативно-оппозиционного направления (по отношению к военным реформам, проводившимся Д.А. Милютиним), активный доброволец-участник войн за освобождение Сербии и Болгарии в 1875 – 1878 гг., воспитал своих детей, в том числе Д.В. Комарова, в своем духе и в русле своего мировосприятия. Мать Д.В. Комарова была родственницей известного русского славянофила Н.Я. Данилевского. Поэтому Д.В. Комарову был свойственен монархизм именно такого, славянофильски-панславистского уклона.

Следует остановиться на еще одной стороне политического мировоззрения офицеров-семеновцев (как, впрочем, офицеров всей императорской лейб-гвардии, в той или иной степени) – их патриотизме. Некоторое предварительное прояснение этого аспекта совершенно необходимо для понимания в дальнейшем отношения офицеров-семеновцев к революционным событиям в России, начавшимся с конца февраля 1917 г.

Несомненно, патриотизм офицеров-семеновцев был органично связан с их монархизмом, однако определенные его оттенки, его особенности были характерны для различных внутрикорпоративных офицерских групп в составе полкового офицерского корпуса. Особое внимание следует, в этом отношении, обратить на офицеров польского происхождения. Как выше уже было отмечено, часть из них были православными по вероисповеданию, из обрусевших семей, идентифицировавшие себя как «русские». Однако и в этой этнокультурной подгруппе были православные поляки, перешедшие в православие по карьерным соображениям, однако сохранявшими свою польскую идентификацию.

«Польско-литовская» часть офицеров-семеновцев составляла этнокультурное меньшинство (особенно католики по конфессиональной принадлежности) в полку и естественно стремилась к консолидации. С Россией их связывала лишь служба императору: именно в этом и воплощался их «патриотизм», монархический в своей сущности. Он естественно исчез с падением самодержавной монархии в России и вскоре оказался замещенным польским патриотизмом.

Другая, хотя и небольшая, часть поляков сохраняли свою принадлежность к католической конфессии и потому, совершенно очевидно, идентифицировавшие себя как поляки. Их патриотизм носил, можно сказать, великодержавно-имперский характер: они были, прежде всего (или только), связаны с престолом, российским императором, с Российской империей, но не с Россией или русским народом. Поэтому их патриотизм выражался именно в преданности и служении российскому императору. Духовно они были больше связаны со своей исторической родиной, с Польшей. Ликвидация монархии и самодержавия в России означал и исчезновение их российского патриотизма, завершение их служения России и российскому государству.

Сходное патриотическое самочувствие и монархизм, хотя и менее выраженные, свойственны были и офицерам, немецкого происхождения, исповедовавшим лютеранство. Как правило, это были так называемые «остзей-

ские немцы», потомки ливонских рыцарей. Они также в своем служении были связаны с российским императором, являясь в полном и буквальном смысле его «верноподданными». В этом и выражался, прежде всего, их патриотизм. В нравственном плане они были связаны патриотическими чувствами, в первую очередь, с Прибалтийскими территориями, Эстляндией, Курляндией, Лифляндией. Отчасти это было свойственно и некоторым офицерам-немцам, перешедшим в православие также по карьерным соображениям. В то же время, другую часть офицеров-немцев, православных уже не в первом, и не во втором поколении, можно назвать «русскими немцами» или «русскими» по ментальности и по их самоидентификации. Для них Россия, а не только Российская империя или ее император, являлась основным ценностным патриотическим ориентиром в мировоззрении. Такая дифференцированность, малозаметная до революционных событий 1917 г., обнаруживалась уже в ходе революции и Гражданской войны в России в отношении к противоборствующим сторонам и их идейно-политическим лозунгам.

Впрочем, следует заметить, что идеологическая сторона монархизма, как и всякого другого общественно-политического движения в России 1917 года, не особенно волновала офицеров-семеновцев. Им гораздо ближе были свои «профессионально-корпоративные» проблемы в обстановке стихийного распада и запланированного большевиками, взявшими власть в октябре 1917 г., расформирования вконец морально и дисциплинарно разложившейся старой армии.

1.6. Офицеры-семеновцы в феврале 1917 г.

Революционные события в 1917 г. в Петрограде происходили при активном участии Петроградского гарнизона, состоявшего, в основном, из запасных частей «боевых полков», находившихся на фронте. Значительную их часть составляли запасные части гвардейских полков (запасные батальоны, в мае-июне 1917 г. развернутые в резервные полки). Далеко не все столичные гвардейские части приняли равнозначное участие в революционных событиях. В Феврале, можно сказать, «первым революционным полком» стал

запасной батальон лейб-гвардии Волынского полка (из 3-й гвардейской пехотой дивизии). Активную роль в февральских событиях сыграли и солдаты лейб-гвардии Литовского полка. После безуспешных попыток не допустить расширения масштабов волнений, перераставших в восстание запасных, в частности гвардейских, частей Петроградского гарнизона столичными, в том числе военными, властями, полковник лейб-гвардии Преображенского полка А.П. Кутепов, находившийся в отпуске в Петрограде, известный своей решимостью, боевым и командным опытом, попытался собрать надежную войсковую группу для сопротивления беспорядкам. Как вспоминал позднее сам генерал А.П. Кутепов, 27 февраля ему позвонил из запасного батальона лейб-гвардии Преображенского полка поручик Макшеев, который просил его прибыть в полк, сообщив, что «в казармах Конной артиллерии взбунтовалась Волынского запасного полка и учебная команда, что взбунтовавшиеся Волынцы ворвались в казармы нашей нестроевой роты и заставили присоединиться к себе солдат запасного Преображенского полка, а когда находившийся там... заведующий полковой швальней полковник Богданов хотел выгнать волынцев со двора, то был там же ими заколот»¹⁷⁵. Возглавив роту лейб-гвардии Кексгольмского полка, Кутепов попытался загнать взбунтовавшихся солдат в казармы, но безуспешно. Хотя восставшие в основном вели себя мирно, однако ситуация была уже на грани вооруженного взрыва. К названным гвардейским полкам присоединились и солдаты лейб-гвардии Конного полка. Впрочем, усилия и энергия Кутепова оказались напрасными. Делегаты от преображенцев утром уже объезжали первую дивизию, уговаривая примкнуть к революции, офицеры-преображенцы присягнули Временному правительству. Офицеры, преданные императору, говорили, что Преображенский полк опозорил гвардию так же как в 1906 году. В 16 часов вооруженная толпа революционеров вошла в здание Адмиралтейства, и арестовала находившихся там: Хабалова, Беляева, Балка, Вендорфа, Казакова. Они были конвоированы в Таврический дворец. Последними верными Царю войсками

---

¹⁷⁵ Генерал Кутепов. Первые дни революции в Петрограде. Сборник статей. Париж., 1934.

оставались в Петрограде отдельные солдаты, но была также рота лейб-гвардейского Петроградского полка, которые отступили в Царское Село, которое на тот момент было точкой сбора последних верных царскому режиму войск.

Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка поддерживали идею самодержавной монархии, хотя персонально к личности императора Николая II относились критически. Принципиальную позицию по отношению к отречению царя, проявил в полку лишь один офицер: **Кудашев** Сергей Александрович, князь (1893 – 1920), штабс-капитан (1916), был боевым офицером, находившемся в боевом лейб-гвардии Семеновском полку. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Москва), православный. В ноябре 1914 г. он окончил Пажеский корпус, в чине подпоручика заслужил четыре награды за участие в боевых действиях.

Получив известие об отречении императора Николая II и переходе власти к Временному правительству, командование лейб-гвардии Семеновского полка организовав присягу новой власти, направило телеграмму в ее адрес: «Офицеры и солдаты лейб-гвардии Семеновского полка, принеся присягу на верность Всероссийскому Государству и на повиновение ныне возглавляющему Его Временному Правительству, готовы служить ему до последней капли крови и уверены, что оно, сильное доверием народа, выведет свободную Россию на путь победы над ненавистным врагом»¹⁷⁶.

Однако офицерский корпус понес реальные потери в ходе Февральской революции в Петрограде. Во время февральских революционных событий погибли два офицера запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка: прапорщики С.А. фон-Эссен, убитый 24 февраля 1917 г. и Н.К. Соловьев, убитый 27 февраля.

«Следует заметить, - вспоминал М. Корнфельд, проходивший службу в гвардии Семеновском резервном полку с июня 1917 г., - что вся революция протекала в казармах петербургского гарнизона и гвардейские полки, есте-

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 52.

ственно, явились невралгическим центром революционного движения, которое вылилось сначала в июльское восстание 3-5 июля 1917 года, которое было подавлено благодаря совместным усилиям Преображенского и, главным образом, Семеновского полков. Я никогда не забуду ночь на 5 июля и того настроения, которое царило в Преображенском полку, где собрались в страшной тесноте победители. В ту ночь все казалось возможным, мы уже радовались концу невыносимого кошмара. Этот успех оказался, увы, эфемерным - правительство не сумело использовать нашу победу»¹⁷⁷.

Таким образом, первоначально лейб-гвардии Семеновский полк показал себя не только самой организованной и боеспособной, но и политически надежной воинской гвардейской частью, преданной Временному правительству.

Полковник лейб-гвардии Преображенского полка Д.Д. Зуев утверждал, что лейб-гвардии Семеновский полк был настроен про-эсеровски, был связан с А.Ф. Керенским и поддерживал его¹⁷⁸. Говорили о «верности союзникам», о «войне до победного конца» и все это пока еще действовало»¹⁷⁹. Лидером таких настроений и поведения свидетели называют полковника А.М. Поливанова¹⁸⁰.

Поливанов Алексей Матвеевич [03.05.1879-27.04.1931] Православный. Из дворян. Образование получил во 2-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 31.08.1897. Окончил 1-е военное Павловское училище (1899-по 1-му разряду). Выпущен с зачислением по армейской пехоте и прикомандированием к лейб-гвардии Семеновскому полку. Переведен в тот же полк. Подпоручик (ст. 09.08.1899). Поручик (ст. 09.08.1903). Участвовал в подавлении вооруженного восстания в Москве (12.1905). Штабс-Капитан (ст. 09.08.1907). Капитан (ст. 09.08.1911). Участник мировой войны. Командовал батальоном полка. Ранен под Ломжей (30.06.1915). Полковник (ст.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Показания полковника Преображенского полка Д.Д. Зуева //Тинченко Я. Указ. соч. С. 372.

¹⁷⁹ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 378-379.

¹⁸⁰ Показания полковника Преображенского полка Д.Д. Зуева. С. 372

10.08.1915)¹⁸¹. Был награжден орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени.

В литературе и некоторых источниках мемуарного характера встречается утверждение, что А.М. Поливанов одно время был командиром лейб-гвардии Семеновского полка¹⁸². В официальных полковых документах этот факт не находит подтверждения. Очевидно, речь идет о временном командовании им гвардии Семеновским резервным полком, в который был развернут прежний запасной батальон лейб-гвардии Семеновского полка (этот процесс начался еще в мае 1917 г.). Действительно, полковник Поливанов, согласно официальным документам, 26 июля 1917 г. был командирован в гвардии Семеновский резервный полк «по делам службы»¹⁸³. Однако он оставался в качестве командира ГСРП до середины августа 1917 г. и был смещен в этой должности полковником Р-Ф.В. Бржозовским. Что же касается проэсеровских настроений в лейб-гвардии Семеновском полку, то это, скорее всего, относится к настроениям солдат и офицеров-прапорщиков из «нижних чинов». Поливанов, как и некоторые другие офицеры, пожалуй, лишь внешне демонстрировали свое «эсерство», «подлаживаясь» под солдатские настроения.

1.7. Полковые офицеры и «мятеж» Л.Г. Корнилова

Офицеры гвардии не испытывали никакого энтузиазма в связи с выступлением генерала Л.Г. Корнилова. Некоторые офицеры гвардии относились лично к генералу Л.Г. Корнилову негативно, воспринимая его как генерала сделавшего карьеру, поддержав Февральскую революцию.

¹⁸¹ После Октябрьской революции остался в Советской России. С 1918 в РККА. Помощник командира порта в Котласе по строевой части (Северодвинская военно-речная флотилия) (1919-1920). Помощник начальника адм. отдела Гл. упр. военно-морскими заводами в Петрограде (1921). Ст. помощник начальника учетной части личного состава флота (1921-23). В 1923 демобилизован по состоянию здоровья. Работал бухгалтером на заводе "Электрит" в Петрограде. Арестован по т.н. Семеновскому делу. 23.04.1931 выездной сессией Коллегии ОГПУ осужден по ст. 58-11 УК РСФСР к ВМН (в числе других 11 быв. офицеров Семеновского полка). Расстрелян в Ленинграде.

¹⁸² Показания полковника Д.Д.Зуева. С. 372.

¹⁸³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 132.

Как вспоминал С.Н. Толстой, капитан И.Н. Толстой-2 отвечая на вопрос о Л.Г. Корнилове сказал, что он весь охарактеризован кем-то удачно придуманной фразой: «Львиное сердце и баранья голова». ...А отец считает его едва ли не предателем. Он говорит: Вильгельм и Корнилов. Для него и тот и другой – враги. ...Он не терпит авантюризма. Керенский, как и Корнилов – авантюристы, проходимцы истории»¹⁸⁴. Однако не все офицеры-семеновцы обнаружили такое же отношение к «корниловскому выступлению». В этом вопросе некоторые, незначительные, но существенные сведения содержат воспоминания генерала Б. Геруа.

Касаясь своей причастности к так называемому «корниловскому мятежу» или «корниловскому выступлению», генерал Б. Геруа сообщает следующее, что во второй половине августа 1917 г. к нему приехал офицер Генерального штаба с вопросом о том готов ли Геруа поддержать военный переворот. Геруа сообщил об этом Н.В. Соллогубу¹⁸⁵. Они оба выразили свое согласие. Соллогуб привлек в заговор своих верных товарищей со времен службы в штабе войск гвардии и Особой армии. Это были четыре офицера, переведенных в штаб 11-й армии, и стали ждать указаний их штаба фронта¹⁸⁶.

Вспоминая о «верных спутниках» полковника Н.В. Соллогуба по штабу Особой армии («штабу войск гвардии») с лета 1916 г., Геруа имел ввиду, в том числе, и двух офицеров лейб-гвардии Семеновского полка¹⁸⁷. Одного из них идентифицировать достаточно легко по полковым документам лейб-гвардии Семеновского полка. Это – капитан (позднее полковник) С.П. Ди-

---

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Генерал-квартирмейстер 11-й армии. Соллогуб Николай Владимирович (1883 – 1937), полковник Генштаба (1913). Поляк, дворянин, православный. Бывший офицер лейб-гвардии 2-го Царскосельского стрелкового полка. В Красной Армии с 1918. Занимал высокие штабные и командные должности (командующего армией и начальника штаба фронта, начальника штаба военного округа).

¹⁸⁶ «Дошла очередь и до меня с Соллогубом, - вспоминал Б.Геруа. – Мы с Соллогубом были взяты под подозрение, о нас донесли в учрежденную следственную комиссию в Бердичев, а в ожидании вызова туда для снятия допроса мы очутились в положении поднадзорных». (Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 2. С. 212-213).

¹⁸⁷ Там же. С. 211.

рин, командированный в штаб Особой армии 16 мая 1917 г.¹⁸⁸ и более в полк не возвращавшийся.

Кроме капитана Дирина, это были штабс-капитан А.А. Зайцов 1-й, занимавший должность помощника начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера штаба войск гвардии с июня 1916 г., и штабс-капитан А.В. Иванов-Дивов 2-й. О них вспоминал и Ю.В. Макаров, встретивший этих офицеров-однополчан во время посещения штаба Особой армии в 20-х числах июля 1916 г.¹⁸⁹

Зайцов 1-й Арсений Александрович (1889 – 1954) – «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XVII в.), православный. Окончил Пажеский корпус (общие классы, 1906), Николаевское военно-инженерное училище (1909), Николаевскую академию Генерального штаба (с 1913, не окончил, причислен к Генштабу 1916). 1909 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 – поручик; 1916 – штабс-капитан; 1917 – капитан; 1917.11(?) – полковник. Участник 1-й мировой войны (Георгий 4-й ст., Георгиевское оружие); 1916.6. – помощник начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера штаба войск гвардии.

Иванов-Дивов 2-й Анатолий Владимирович (1887 – 1970), штабс-капитан (1916) – в штабе 1-го Гвардейского корпуса (с 1.3.1915). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (XVI в.), православный. Окончил Павловское военное училище (1908). 1908 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 - поручик; в отставке в 1913; младший офицер 7-й роты (к 8.1914, призванный из запаса Гвардейской пехоты); 1915.16.1. – в командировке (в штабе Особой армии; 1916 – штабс-капитан. Он начал войну в «первом фронтовом эшелоне» с 2.8.1914, однако как строевой командир (командуя 7-й ротой с 25.8.1914) оказался слабым, поэтому на фронте, «на передовой» пробыл недолго: 11.9.1914 эвакуировался на излечение болезни в Петроград. На фронт, в боевой состав лейб-гвардии Семеновского полка он уже никогда не возвращался.

¹⁸⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 2.

¹⁸⁹ Макаров Ю.В. Указ. Соч. С. 301.

Позиция указанных выше офицеров-семеновцев в отношении генерала Л.Г. Корнилова и его выступления, однако, не характерна для настроений офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка: С.П. Дирин, А.А. Зайцов, А.В. Иванов-Дивов 1-й были уже втянуты в другую профессиональную корпорацию – офицеров Генерального штаба. Большинство же строевых офицеров-семеновцев, реально остававшихся в составе полка, особенно «фронтовиков 2 августа 1914», относились к генералу Корнилову скептически (а то и негативно), как к «генералу-демократу», «генералу Февраля», а к его действиям, в лучшем случае, нейтрально или отрицательно. Косвенно это находит подтверждение в том, что ни один из офицеров-семеновцев не отправился в Добровольческую армию к генералу Корнилову в конце 1917 – начале 1918 г. в Первый Кубанский поход (в отличие от группы офицеров-преображенцев во главе с полковником А.П. Кутеповым). Семеновские офицеры начали появляться в Добровольческой армии лишь со второй половины 1918 г.

Исследование состояния лейб-гвардии Семеновского полка и, главным образом, его офицерского корпуса, начиная с кануна Февральской революции 1917 г. и до Октябрьской позволяет сделать следующие выводы.

Лейб-гвардии Семеновский полк традиционно рассматривается как один из двух старейших полков-близнецов (Преображенского и Семеновского), с которых обычно начинают историю российской регулярной армии. Однако к 1917 г. он прошел исторический и боевой путь, который превратил его в особую войсковую гвардейскую единицу, во многом, по существу отличавшуюся от других частей императорской лейб-гвардии. Он приобрел репутацию самого надежного оплота российской самодержавной монархии, сыграв важную, в чем-то, решающую роль в благоприятном исходе русской революции 1905- 1907 гг. для императорской власти в России. В тоже время именно это обстоятельство создало ему в общественном мнении репутацию наиболее одиозной в своей реакционности гвардейской части. Лейб-гвардии Семеновский полк отличался от других гвардейских частей, в том числе и от

лейб-гвардии Преображенского полка особым духом внутрикорпоративного единства офицерского и солдатского состава, что и стало одной из предпосылок не только сохранения боеспособности и сравнительно высокого уровня дисциплинированности и в условиях революционных потрясений России, начиная с Февраля 1917 г., но и сохранению полка как одной из самых дееспособных войсковых единиц в первые месяцы существования советской власти.

Офицерский состав полка к Февралю 1917 г., ставший более многочисленным по сравнению с 1914 г., значительно изменился по своему военно-профессиональному уровню в результате сокращения доли кадровых офицеров и преобладанию офицеров военного времени. Однако он сохранил свой прежний дворянско-аристократический облик. Однако соотношение кадровых офицеров и офицеров военного времени было в полку гораздо более благоприятным, чем в среднем в пехотных частях российской армии. Это обстоятельство способствовало сохранению более высокой боеспособности и дисциплинированности полка.

С Февраля 1917 г. и до осени офицерский состав полка заметно изменился не только в военно-профессиональном отношении, но и в сословной принадлежности значительной части офицеров: офицерский корпус, резко увеличившийся в числе, пополнялся, нарастая в количестве, за счет прапорщиков из «нижних чинов» полка. Это не могло не сказаться на морально-политическом состоянии полкового офицерского корпуса в целом. Увеличение численности полковых офицеров, в том числе и за счет прапорщиков из «нижних чинов», происходило и в результате развертывания запасного батальона полка в отдельный гвардии Семеновский резервный полк. Таким образом, войсковая структура лейб-гвардии Семеновского полка усложнилась, и полк превратился в своеобразный двуединый войсковой организм, структурную основу которого составляли две, хотя и органично взаимосвязанные, но вполне автономные войсковые части.

Морально-политический настрой полковых офицеров, к февралю 1917 г. остававшийся традиционно самодержавно-монархическим (хотя и с различными оттенками, от черносотенного до аристократически-либерального), несколько утратил пиетет к правящему монарху. После Февраля 1917 г., в результате притока в полк офицеров, вышедших из «нижних чинов», политический настрой, за счет именно этой части офицеров, приобрел явный проэсеровский характер. В то же время, кадровые офицеры и офицеры военного времени из дворян, первоначально вполне лояльно отнесшиеся к Февральской революции, начали проявлять глухое недовольство «февральской демократией», видя именно в ней и ее действиях причину морального разложения и разрушения русской армии. Это отношение многими из них переносилось и на генерала Л.Г. Корнилова, к выступлению которого офицеры-семеновцы отнеслись без всякого сочувствия, считая генерала и его действия лишь продолжением разрушительной «февральской демократии».

Глава 2. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и Октябрь 1917 г.

2.1. Офицерский состав полка накануне Октября 1917 г.

На протяжении периода с февраля по октябрь 1917 г. (с Февральской революции до Октябрьской) общее число полковых офицеров в боевом и резервном полках резко возросло. К 24 октября 1917 г. в списочном составе офицеров лейб-гвардии Семеновского полка числилось 278 человек. В том числе: 182 списочных офицера лейб-гвардии Семеновского полка и 96 прикомандированных к гвардии Семеновскому полку поручиков, подпоручиков и прапорщиков армейской пехоты.

По списку «действительных офицеров» в лейб-гвардии Семеновскому полку на 24 октября 1917 г.¹⁹⁰ состояло 19 полковников, 34 капитана (в том числе представленные к производству в этот чин)¹⁹¹, 34 штабс-капитана, 7 по-

¹⁹⁰ См. Приложение № 2. РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3002; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104; РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002.

¹⁹¹ В число капитанов включен также М.Н. Тухачевский, который в официальных документах значился как подпоручик, «представленный в капитаны» 18.10.1917 г. (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 6). Процесс производства офицера в следующий чин, от его представления, сделанного командиром полка, до приказа по полку на основании Высочайшего приказа по армии и флоту, занимал достаточно долгое время. До Февральской революции 1917 г. от представления в следующий чин до приказа по армии и флоту проходило порой 6-7 месяцев, а от приказа по армии и флоту до полкового приказа – около двух недель (см. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 438). Однако «старшинство в чине» отсчитывалось, обычно, со времени представления в следующий чин. Как бы это решение, в духе своеобразной «армейской демократии», принималось полковым командиром, а вышестоящие инстанции должны были его утвердить или не утвердить (последнее было редким явлением). В октябре-ноябре 1917 г. производство офицеров в следующий чин приобрело массовый характер. От представления до полкового приказа оно, в условиях повсеместных беспорядков «революционного времени» проходило по-разному, хотя, как правило, быстрее: от представления до приказа по армии и флоту проходило 20-30 дней, а соответствующий приказ по полку следовал спустя 15-20 дней (см. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3000. Л. 25). Как правило, утверждение Ставкой Верховного Главнокомандования такого рода представлений к производству в следующий чин, особенно для героев, бежавших из плена, к тому же для кадровых гвардейских офицеров, было формальной процедурой, особенно в условиях революции. Поэтому, представленного к чину капитана 18 октября 1917 г. Тухачевского, приказом Верховного главнокомандования должны были утвердить в самом конце ноября или в начале декабря 1917 г. Однако после «советизации» Ставки Верховного Главнокомандования и организации Революционного Полевого штаба при Ставке 27 ноября (10 декабря) 1917 г. производство в офицерские чины были прекращены, а сама система воинских чинов была упразднена. Декабрьским приказом по гвардии Семеновскому полку «во исполнение приказа Военно-революционного комитета при Ставке предписывается завтра утром 2-го декабря всем солдатам и офицерам снять погоны» (см. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3043. Л. 9). Таким образом, фактическое производство Тухачевского в чин капитана состоялось, хотя формально сам процесс производства не был завершен. Вот почему сам Тухачевский вынужден был называть себя с оговоркой – «представленным в капитаны». Тухачевский не был единственным офицером-семеновцем, «представленным» в старший чин, который не был утвержден или это утверждение где-то затерялось в обстоятельствах революционного разруше-

ручиков, 14 подпоручиков, 74 прапорщика гвардии (Семеновского полка), 1 поручик армейской пехоты, 10 подпоручиков армейской пехоты и 85 прапорщиков армейской пехоты.

К этому времени в офицерском составе полка было 84 обер-офицера (1 поручик и 83 прапорщика), произведенные в прапорщики из числа подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, в том числе: 1 поручик, 31 прапорщик, принятые в гвардии Семеновский полк и 52 прапорщика армейской пехоты, прикомандированные к гвардии Семеновскому полку.

По социальному происхождению 194 офицера полка были дворянами и 84 – разночинцами, в своем подавляющем большинстве из крестьян. Все 19 полковников гвардии Семеновского полка были кадровыми офицерами, «коренными семеновцами». Однако только 13 из них были «фронтовиками». Из остальных 6 полковников: 2 служили в запасном батальоне полка, а затем в ГСРП; 1 был полицейским начальником; 3 находились на дворцовой службе (1 полковник, фон-Гревениц провел на фронте 1 месяц с середины апреля до середины мая 1917 г.). 12 полковников были в составе «первого фронтового эшелона» 2 августа 1914 г., т.е. оказались на фронте с самого начала Первой мировой войны; 1 оказался на фронте с ноября 1914 г. Только 3 полковника к 24 октября 1917 г. находились на фронте. Из 34 капитанов 33 были «фронтовиками»: 20 были фронтовиками «первого фронтового эшелона» 2.8.1914 г.; 2 появились на фронте к 20 августа 1914 г., участвовали в первом бою полка; 2 прибыли на фронт в сентябре 1914 г.; 10 капитанов находились на фронте с октября-декабря 1914 г. и 1 с начала 1915 г.

нии всего армейского организма. В литературе утверждается, в частности, что капитан Д.В. Комаров 1-й также был полковником. Однако официальных документов, подтверждающих этот факт нет. Вполне возможно, что он, как и Тухачевский, был представлен в чин полковника (приблизительно, в октябре 1917 г.), но не был утвержден из-за отмены чинов 2 декабря 1917 г. (либо приказ о утверждении его в этом чине затерялся). А.А. фон-Лампе однажды в своем дневнике отмечает командира гвардии Семеновского полка полковника А.В. Попова как генерал-майора (см. ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 15. Л. 6723). Возможно, и в данном случае, как и в предыдущих, он, как командующий гвардейским полком был представлен к производству в чин генерал-майора, приблизительно, в октябре 1917 г, однако официальных документов об утверждении его в этом чине нет.

На 24 октября 1917 г.¹⁹² 10 капитанов находились в боевом составе полка на фронте; 7 капитанов находились в ГСРП. 7 капитанов служили в Главном штабе, окружном, армейском, корпусном и дивизионном штабах, в инспекции гвардии. 7 капитанов находились в отпуске для излечения болезней и ран. 1 капитан находился на военно-полицейской должности в штабе гвардии. 2 капитана были прикомандированы к военно-техническим частям (автомобильным и авиационным). Из 34 штабс-капитанов 14 находились в гвардии Семеновском резервном полку; 6 штабс-капитанов находились на излечении от ран; 1 в штабе округа, 1 при штабе 1-й гвардейской пехотной дивизии. На фронте, таким образом, находилось всего 12 штабс-капитанов. Все штабс-капитаны были офицерами «военного времени». Из 7 поручиков только 3 находились на фронте¹⁹³, остальные – на излечении от ран и в ГСРП. За исключением 1 (призванного из запаса), все остальные были офицерами военного времени. Из 14 подпоручиков 6 находились на фронте. Только 1 был кадровым офицером, остальные – офицерами «военного времени».

Из 74 прапорщиков гвардии (все «военного времени») большинство находились на фронте¹⁹⁴. То же самое относится к офицерам армейской пехоты, прикомандированным к полку. В целом, в числе 85 офицеров, находившихся на фронте к 24 октября 1917 г., были 2 полковника (2,3%), 22 капитана и штабс-капитана (около 26%), 9 поручиков и подпоручиков (10,6%) и 52 прапорщика (61%). Иными словами, большинство офицеров, находившихся в боевом составе полка на фронте, были прапорщиками «военного времени». «Фронтвики» «первого фронтowego эшелона» (2.8.1914) составляли всего 14,1% всех офицеров, находившихся на фронте к 24 октября 1917 г.

2.2. Офицеры из «нижних чинов» полка

В составе лейб-гвардии Семеновского полка и гвардии Семеновского резервного полка вскоре после Февральской революции появилось много офицеров, произведенных в прапорщики из «нижних чинов» полка (из под-

¹⁹² См. Приложение № 4.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

прапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров), не принадлежавших к дворянскому сословию. Практика производства нижних чинов лейб-гвардии Семеновского полка (не дворян) в офицеры имела место и до Февральской революции. В частности, еще до Февраля 1917 г. в прапорщики были произведены подпрапорщик 4-й роты Латка Никифор Андреевич, кавалер Георгиевских крестов 3-й и 4-й степени и медали 3-й степени, начавший войну в составе лейб-гвардии Семеновского полка с 2 августа 1914 г. Другим офицером из «нижних чинов» лейб-гвардии Семеновского полка был будущий генерал-полковник Советской Армии, а тогда еще фельдфебель 16-й роты Кузьма Петрович Трубников (1888 – 1974), полный Георгиевский кавалер (награжденный Георгиевскими крестами всех 4-х степеней и медалями 3-й и 4-й степеней) 1915 г. направленный в школу прапорщиков и выпущенный оттуда прапорщиком в 12-й Астраханский полк. При этом следует иметь в виду, что само по себе производство в прапорщики еще не означало принятие в лейб-гвардии Семеновский полк. Вновь произведенный в офицеры бывший подпрапорщик, фельдфебель или унтер-офицер мог находиться в полку в качестве «прикомандированного армейской пехоты», либо быть направленным в какой-либо армейский полк. Вопрос же о принятии офицерами в лейб-гвардии Семеновский полк по каждой кандидатуре решался на общем собрании полка.

После Февральской революции важную, а порой и определяющую роль в решении этого вопроса стали играть полковые комитеты. Первыми для производства в прапорщики были представлены следующие «нижние чины» лейб-гвардии Семеновского полка¹⁹⁵:

1. Балакшин Иван Федорович, младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915)

2. Белкин Алексей Семенович

---

¹⁹⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032.

3.Голиков Иван Михайлович, старший унтер-офицер 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (17.9.1916, за 1915), 4-й степени (1914-1915)

4.Косоногов Федор Максимович

5.Лутов Иван Архипович.

6.Макаров Николай Алексеевич.

7.Мазничук (Мазница) Макар Филиппович, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевские кресты 3-й (1916-1917), 4-й степени (1914-1915).

8.Маурус Василий Иванович, унтер-офицер (рядовой), фронтовик с 1915, Георгиевский крест 4-й степени (1915).

9.Меленчук Федор Пантелеймонович, старший унтер-офицер, пулеметная команда, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 2-й (1916), 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915).

10.Овчинников Георгий Данилович, подпрапорщик 7-й роты, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 2-й степени (15.12.1915 лично царем), 3-й степени (1915), 4-й степени (17.12.1914 лично царем).

11.Румянцев Митрофан Потапович, младший унтер-офицер команды связи, фронтовик с 1915, Георгиевский крест 2-й степени (1916), 3-й степени (1915).

12.Савельев Сергей Самойлович

13.Смирнов Федор Ильич, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915)

14.Соболев Иван Евстигнеевич.

15.Тимошинин Федор Васильевич, старший унтер-офицер 15-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 2-й степени (1915).

16.Яковлев Иван Андреевич, подпрапорщик 11-й роты, фронтовик с 1914?, Георгиевский крест 3-й степени (1915).

Следует, однако, отметить, что далеко не все из перечисленных прапорщиков были прикомандированы или, тем более, приняты в лейб-гвардии

Семеновский полк. Согласно имевшимся в моем распоряжении полковым документам в 1917 г. прапорщики были произведены 68 подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка. Однако лишь меньшая их часть была «принята в полк» в качестве «действительных» офицеров-семеновцев¹⁹⁶. Всего 20 прапорщиков:

1. Власов Иван Степанович, прапорщик (1917, младший унтер-офицер 12 роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915) – принят в полк 26.6.1917.

2. Галков Владимир Владимирович – 10.6.1917.

3. Егоров Василий Егорович, прапорщик (принят в полк 26.6.1917, фельдфебель 11-й роты, фронтовик с 1915(?), Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (28.9.1915) – принят в полк 26.6.1917.

4. Ермолов Иван Иванович, прапорщик (6.1917, подпрапорщик, фронтовик с 2.8.1914, 12-я рота, Георгиевский крест 3-й (17.11.1916), 4-й степени (1916-1917), 4-й степени с веточкой (1917) – принят в полк 1.6.1917.

5. Ивженко (Иваженко) Иван Павлович (Иванович), прапорщик (1917, старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915) – принят в полк 26.6.1917.

6. Козырев Петр Дмитриевич – принят в полк 16.8.1917.

7. Комаров Дмитрий Григорьевич, прапорщик – принят в полк 25.8.1917.

¹⁹⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917. Сведения о награждении Георгиевскими крестами даются по: Георгиевские кавалерии лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны. ... (<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk.php>
<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-1st.php>
<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-2st-1.php>
<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-3st-1.php>
<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-1.php>

8.Костылев Андрей Никитич, прапорщик (бывший подпрапорщик 10-й роты, принят в полк 19.7.1917; награжден Георгиевским крестом 3-й степени (1917) и медалью (1916).

9.Кудрявцев Ефим Осипович, прапорщик (принят в полк 26.6.1917, подпрапорщик, 3-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й (15.12.1915, лично царем), 2-й степени (17.9.1916), 3-й степени (28.9.1915) – принят в полк 26.6.1917.

10.Латка (Литка) Никифор Андреевич, прапорщик (1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915) – принят в полк 27.6.1917.

11.Матвеевко Захар Петрович, прапорщик (принят в полк 28.6.1917; подпрапорщик 6-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915) – принят в полк 28.6.1917.

12.Медов Николай – принят в полк 26.8.1917.

13.Огниченко Ефим Михайлович, прапорщик (6.1917 подпрапорщик 5-й роты, фронтовик с 2.8.1914, 5 рота; Георгиевский крест 2-й (1916-1917), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (17.12.1914 лично царем) – принят в полк 10.6.1917.

14.Петин Василий Васильевич, прапорщик (1917, подпрапорщик 4-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (15.12.1915 лично царем), 2-й степени (1915), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915) – принят в полк 28.6.1917.

15.Подоприбрин (Подопригорин) Федот (Федор) Гаврилович, прапорщик (1917, подпрапорщик 2-й роты, Георгиевский крест 2-й степени (1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1916-1917) – принят в полк 26.6.1917.

16.Рогов Константин Иванович, прапорщик (принят в полк 7.7.1917, старший унтер-офицер, команда траншейных орудий, фронтовик с 10.1914, Георгиевский крест 3-й степени (15.12.1917) – принят в полк 7.7.1917.

17.Трубников Кузьма Петрович, поручик (1917, фельдфебель, 15-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (22.12.1915), 2-й

степени (1915), 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915); направлен в школу прапорщиков, выпущен в 1916 прапорщиком в 12-й гренадерский Астраханский полк) – принят в полк 25.5.1917.

18. Фадин Иван Михайлович, прапорщик (6.1917, младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 1915?, Георгиевский крест 4-й степени (1915) - принят в полк 2.6.1917.

19. Фижберг (Фишберг) Евгений Рудольфович, прапорщик (6.1917, младший унтер-офицер, фронтовик, Георгиевский крест 2-й степени (17.11.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (28.9.1915) – принят в полк 11.6.1917.

20. Хлебников Тимофей Федорович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер нестроевой роты, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – принят в полк 26.6.1917.

Примечательна динамика производства в прапорщики «нижних чинов» лейб-гвардии Семеновского полка. Первые прапорщики из «нижних чинов» полка были «приняты в полк» на общем полковом собрании в апреле и мае 1917 г.¹⁹⁷: баллотировались 4 кандидата – 3 «приняты в полк» 1 отклонен. На общем полковом собрании 1, 2, 10 и 11 июня 1917 г. баллотировались 6 кандидатов: се 6 были «приняты в полк». 26 и 28 июня 1917 г. на общем собрании полка баллотировались 14 кандидатов: 8 были «приняты в полк», 6 - отклонены. В июле 1917 г. на общих полковых собраниях баллотировались 6 кандидатов: 4 были «приняты в полк». На полковых собраниях в августе 1917 г. баллотировались 8 кандидатов, из которых были приняты в полк только 4. Сведений на сентябрь и октябрь 1917 г. в моем распоряжении не было.

Таким образом, 9 прапорщиков из «нижних чинов» полка были «приняты в полк» в апреле – первой половине июня 1917 г. Почти столько же, 8 прапорщиков, 26 и 28 июня 1917 г. и 8 были «приняты в полк» в июле-

¹⁹⁷ Далее вся динамика принятия в полк прапорщиков из нижних чинов дается по: РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. 3032. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917.

августе. Как мы видим, приток в состав «действительных» офицеров полка в единичных случаях начался с конца апреля – в мае месяце. Почти половина всех принятых в полк приходится на 26 и 28 июня в связи с активизацией боевых действий лейб-гвардии Семеновского полка во время наступления Юго-Западного фронта. Особенно ожесточенные бои на фронте полка происходили 23 июня, 7 и 11 июля 1917 г. Это обстоятельство и обусловило относительно большой приток в состав «действительных офицеров» полка прапорщиков из «нижних чинов» (9 человек 26, 28 июня и 7 июля), т.е. 45% всех прапорщиков из «нижних чинов», принятых в полк с апреля до 1 сентября 1917 г.

Одним из первых – 25 мая 1917 г., прапорщиком из нижних чинов лейб-гвардии Семеновского полка был принят в полк К.П. Трубников. Он родился 27 октября 1888 г. в селе Гатище ныне Воловского района Орловской губернии (ныне Липецкой области). Призванный в ряды русской армии в 1909 г., К.П. Трубников свою службу проходил в лейб-гвардии Семёновском полку. К началу Первой мировой войны он был уже взводным, старшим унтер-офицером 15-й роты¹⁹⁸. С первых же недель боевых действий лейб-гвардии Семеновского полка Трубников воевал с боевыми отличиями. За отличие в бою под Кжешувом 2 сентября 1914 г., в котором, как отмечалось выше, одним из героев был подпоручик М.Н. Тухачевский, К.П. Трубников был награжден медалью 4-й степени¹⁹⁹. А за отличие в бою 10 октября 1914 г. у фольварка Градобице, как сказано в приказе о его награждении, «когда примером отличной храбрости ободрил своих товарищей и увлек их за собой» старший унтер-офицер Трубников был награжден Георгиевским крестом 4-й степени²⁰⁰. Спустя короткое время, 4 ноября 1914 г. в бою у деревни Ржеплин К.П. Трубников, несмотря на тяжелое ранение, после перевязки возвратился в строй и вновь принял участие в бою. Его самоотверженность была

¹⁹⁸ Общие биографические сведения о К.П. Трубникове даются по справочному изданию Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. М., 1985; Великая Отечественная. Командармы. Военно-биографический словарь. М., 2005.

¹⁹⁹ Георгиевские кавалеры лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны... <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-02.php>

²⁰⁰ Там же.

оценена Георгиевским крестом 3-й степени²⁰¹. Георгиевским крестом 2-й степени К.П. Трубников был награжден за бой у деревни Буды-Желязны (в ходе боев под Ломжей) 19 февраля 1915 г., как сказано в приказе о награждении, «когда при атаке неприятельских окопов примером отличной храбрости ободрил своих подчиненных и увлек их за собой, чем способствовал боевому успеху роты»²⁰². А месяц спустя, 24 марта 1915 г., за отличие в бою у деревни Ольки, «когда впоследствии полученного полком предписания о выяснении частей противника перед фронтом полка вызвался охотником на разведку с пятью нижними чинами в условиях чрезвычайной опасности, атаковал пост противника и, уничтожив его, доставил своему начальству принадлежность неприятельского обмундирования и амуниции, благодаря чему было точно выяснено какие части противника находились перед фронтом полка», уже в чине фельдфебеля роты К.П. Трубников был награжден Георгиевским крестом 1-й степени²⁰³.

В справочной литературе, в частности, посвященной Георгиевским кавалерам Первой мировой войны, говорится, что К.П. Трубников был произведен в прапорщики в 1917 г. Однако в его официальной биографии указывается, что уже в 1915 г. он был направлен в школу прапорщиков, как имеющий среднее образование (согласно некоторым биографическим справкам, у него было гимназическое образование, что вызывает некоторые сомнения, учитывая его крестьянское происхождение) и выпущен из нее прапорщиком уже к 1916 г., к концу 1917 г. он был уже в чине поручика.

Произведенный в чин прапорщика К.П. Трубников был направлен в 12-й Астраханский полк, однако, согласно официальным документам лейб-гвардии Семеновского полка, он был принят в лейб-гвардии Семеновский полк 25 мая 1917 г.²⁰⁴ Что касается его должности в лейб-гвардии Семеновском полку, то в этом вопросе имеется путаница. Отмечается, что он был сна-

²⁰¹ Георгиевские кавалеры лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны... <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-3st-1.php>

²⁰² Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-2st-1.php>

²⁰³ Там же. <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-1st.php>

²⁰⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032.

чала младшим офицером роты, затем начальником команды пеших разведчиков. По другим сведениям, он был начальником учебной команды. Что касается должности начальника команды пеших разведчиков, то в лейб-гвардии Семеновском полку (боевом) эту должность к октябрю 1917 г. занимал подпоручик Флоровский, а должность начальника учебной команды – капитан Спешнев. Оба оставались на этих должностях до выборов командиров 13 декабря 1917 г. Поэтому, скорее всего, К.П. Трубников был в должности младшего офицера учебной команды, а ее начальником был избран 13 декабря, вместо капитана Спешнева. Последний чин К.П. Трубникова в старой армии, пожалуй, был не поручик, а подпоручик (слишком короткое время для роста в чинах от прапорщика до поручика, особенно, в лейб-гвардии Семеновском полку), но, возможно, как и ряд других офицеров полка, был в октябре или ноябре 1917 г. представлен к производству в поручики.

Однако в составе запасного батальона гвардии Семеновского полка, как это видно из приводимого ниже персонального списка его офицеров (далее используется аббревиатура инициалами ЗБ) на середину марта 1917 г., после проведения первой выборности офицеров на должности, из перечисленных выше представленных в прапорщики мы видим лишь прапорщиков Меленчука Ф.П. и Смирнова Ф.И., но и они не были «приняты в полк» и числились в составе прикомандированных к полку «прапорщиков армейской пехоты». Вообще самые первые случаи принятия в полк прапорщиков, произведенных в этот чин из нижних чинов, относятся к маю 1917 г. В то же время в списке присутствуют уже в качестве прикомандированных к полку «прапорщиков армейской пехоты» другие бывшие нижние чины лейб-гвардии Семеновского полка.

2.3. Фронтовые офицеры-семеновцы к Октябрю 1917 г.

1-й гвардейский корпус наиболее сильно подвергся воздействию пропаганды большевиков. Корпус находился в резерве в Тернополе и с большой неохотой отправился на передовую. Командный состав корпуса был настроен

пессимистично и не был уверен, что солдаты просто не разбегутся при участии в реальных боях, за исключением Измайловского, отчасти Семеновского и Преображенского полков²⁰⁵.

В Гвардейский корпус был направлен помощник комиссара А.М. Чекотило. Его встретили очень тепло. Полк был бодр, воодушевлен. В тот же день А.М. Чекотило беседовал с полковым комитетом Семеновского полка. Семеновский полк, так же как и Преображенский, был в хорошем настроении, и готов выполнять приказы командования. Далее А.М. Чекотило посетил Павловский полк, где по имеющимся данным положение было много хуже: один батальон отказался выполнять приказы, два других колебались, и лишь один батальон был готов выполнять приказы командования.

Потом А.М. Чекотило направился в Гренадерский полк. В Гренадерском полку ни совещания, ни митинга устроить не удалось. Полк попал полностью под влияния большевистской пропаганды. Полк находился под влиянием поручика Дзевалтовского. Чекотило заявил Дзевалтовскому, что полк не нуждается в агитации, так как сам все знает, потому что выписывает много газет.

Конфликт в Гренадерском полку явился наиболее значительным и ярким из всех бывших до сих пор. Огромным влиянием в полку пользовался поручик Дзевалтовский, человек энергичный, ставший большевиком после поездки в Петроград. Полк быстро воспринял большевистскую окраску и, кроме большевистской литературы, не доверял никакой другой, да и этой другой литературы было мало, так как Дзевалтовский тщательно следил, чтобы в полк не проникала никакая другая литература кроме большевистской²⁰⁶.

Приступая к рассмотрению вопроса о состоянии офицерского корпуса в лейб-гвардии Семеновском полку (официальное наименование «боевой части» полка после Февральской революции) к Октябрю 1917 г. имеет смысл проанализировать динамику численности его офицеров, находившихся на фронте. Согласно официальным сведениям о наличном составе офицеров в

---

²⁰⁵ Лисовой Я.М. «Белый архив» Ч.1. Париж, 1926 г.

²⁰⁶ Там же.

лейб-гвардии Семеновском полку (т.е. в его боевой или фронтовой части), на 1 марта 1917 г. было 53 офицера, в том числе 5 штаб-офицеров и 48 обер-офицеров, хотя по штату полагалось иметь 90²⁰⁷. Такое положение сохранилось до 16 марта. По данным на 23 марта 1917 г. количество офицеров и соотношение штаб- и обер-офицеров осталось почти неизменным (всего 52 офицера: 46 обер-офицеров и 6 штаб-офицеров)²⁰⁸. По состоянию на 16 апреля «на лицо» было всего 57 офицеров (5 штаб-офицеров и 52 обер-офицера)²⁰⁹. По данным на 23 апреля на фронте было 60 офицеров (5 штаб-офицеров и 55 обер-офицеров)²¹⁰. С 1 по 16 июня численность офицеров на фронте оставалась почти неизменной: 58 на 1 мая, 57 на 16 мая, 56 на 23 мая, 57 на 8 июня, 58 на 16 июня²¹¹. К 23 июня 1917 г. численность офицеров на фронте увеличилась до 65 (5 штаб-офицеров и 60 обер-офицеров), что было обусловлено, скорее всего, предстоящим наступлением на Юго-Западном фронте. Потери в офицерском составе в ходе июньских и июльских боев сократили их число до 51 на 8 июля²¹². К 1 августа их число вновь возросло до 55 и колебалось от 48 до 59 до сентября месяца²¹³. На 26 сентября 1917 г. на фронте в Галиции находилось 54 офицера, в том числе 52 обер-офицера и 2 штаб-офицера (полковника)²¹⁴. Однако численность офицеров в «боевом составе» полка резко возрастает через несколько дней: на 3 октября 1917 г. в «боевой части» полка было уже 76 офицеров, включая 73 обер-офицера и 3 штаб-офицера²¹⁵, а на 12 октября количество офицеров в «боевой части» полка увеличивается до 85 (82 обер-офицера и 3 штаб-офицера)²¹⁶. Это число «фронтовых офицеров» остается почти неизменным вплоть до 4 декабря 1917 г.²¹⁷ (оно сокращается до 84-х с 19 ноября 1917 г.²¹⁸). Учитывая обстановку на фронте, где после авгу-

²⁰⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 56.

²⁰⁸ Там же. Л. 62.

²⁰⁹ Там же. Л. 73.

²¹⁰ Там же. Л. 78.

²¹¹ Там же. Л. 96-110.

²¹² Там же. Л. 120.

²¹³ Там же. Л. 123, 144, 157, 158.

²¹⁴ Там же. Л. 158.

²¹⁵ Там же. Л. 163.

²¹⁶ Там же. Л. 164.

²¹⁷ Там же. Л. 180.

²¹⁸ Там же.

ста 1917 г. активные боевые действия не велись и новые боевые операции не готовились, увеличение числа офицеров в лейб-гвардии Семеновском полку (т.е. в «боевой части» полка) кажется странным. Это увеличение можно объяснить, видимо, главным образом, стремлением офицеров полка покинуть Петроград и Гвардии Семеновский резервный полк, ввиду роста социально-политической напряженности в столице, что сопровождалось растущим разложением гвардейских резервных частей в составе столичного гарнизона, все большей утраты офицерами контроля над солдатской массой. На фронте в этом отношении ситуация была более нормальной, привычной. Кроме того, видимо, многие офицеры-семеновцы потянулись на фронт, в «боевую часть» полка в связи с предстоящим очередным (возможно, последним) полковым праздником (основания полка) 21 ноября 1917 г. В обоснование выдвинутых предположений, полагаю целесообразным провести социокультурный анализ офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка («боевой части» полка) и гвардии Семеновского резервного полка.

По официальному полковому списку на 16 октября 1917 г. в лейб-гвардии Семеновском полку находилось 85 офицеров²¹⁹, в том числе 3 штаб-офицера. Следует также отметить, что согласно официальным сведениям на 12.10.1917 г. количество офицеров увеличилось, по сравнению с 3.10.1917 (всего 76 офицеров) на 9 человек (обер-офицеров), составив 85, в том числе 3 штаб-офицера и 82 обер-офицера. Эта цифра оставалась неизменной и согласно сведениям на 24.10.1917. Учитывая, что убыли офицеров за октябрь 1917 г. не было, надо полагать, что пополнившие офицерский состав боевого полка офицеры прибыли до 12.10.1917. Согласно спискам офицеров на довольствие в боевом полку, составлявшимся, обычно в последних числах каждого месяца, в ноябрьском списке появились вновь прибывшие в полк офице-

---

²¹⁹ В боевом составе полка на 12 октября 1917 г. указывается 85 офицеров, однако 15.10.1917 г. один обер-офицер (В.Н. Держинский) указан находящимся на излечение болезни (РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 166). Однако в статистических сведениях о прибыти и убыти офицеров за октябрь 1917 г. говорится, что ни один офицер не убыл, но лишь 1 болен.

ры: капитан Д.В. Комаров 1-й, штабс-капитан Г.И. Гильшер 1-й, И.В. Степанов 4-й, О.П. Сим и А.П. Шауб, а также поручик М.В. Гильшер 2-й²²⁰.

Итак, приведенные сведения об офицерском составе боевого лейб-гвардии Семеновского полка на 24 октября 1917 г. позволяют отметить следующее. В полку к указанному времени было 3 полковника (3,5%), 14 капитанов (16,5%), 15 штабс-капитанов (17,6%), 5 поручиков (5,9%), 4 подпоручика (4,7%) и 46 прапорщиков (54%). Лишь 17 офицеров можно считать полноценными кадровыми (20%), т.е. получившими нормальное военное образование в военных училищах. Однако только 13 (15,3%) из них получили такое образование до начала Первой мировой войны. 4 офицера получили нормальное военное образование уже в начале войны. Остальные офицеры были «офицерами военного времени». Больше половины их были прапорщиками. Большая их часть, включая, в основном выпускников привилегированных гражданских учебных заведений (Императорский Александровский Царскосельский лицей, Императорское училище правоведения, университеты) получила краткосрочную ускоренную военную подготовку в Пажеском корпусе, Павловском военном училище.

Как отмечено выше, 54% офицеров боевой гвардии Семеновского полка составляли прапорщики производства 1916-1917 гг. Из них 9 (10,58%) были выпущены в полк прапорщиками армейской пехоты в 1916 г. 18 прапорщиков (21,2%) были выпущены в полк в 1917 г. 26 прапорщиков (30,6% всех фронтовых офицеров), т.е. больше половины всех прапорщиков, не имели военного образования. Они были произведены в офицеры в 1917 г., после Февральской революции, из «нижних чинов» (унтер-офицеры, фельдфебели и подпрапорщики) лейб-гвардии Семеновского полка.

12 (кадровых) офицеров (14,1%) были фронтовиками августа-сентября 1914 г., т.е. находившимися в полку с начала его боевых действий на фронте. 26 прапорщиков и 1 подпоручик (всего 27), произведенные из «нижних чинов» в 1915-1917 г., также были фронтовиками с августа 1914 г. (31,8%). Та-

---

²²⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3037. Л. 17-18.

ким образом, фронтовиками августа 1914г. были 39 офицеров (45,9%). Все остальные были «офицерами военного времени», прибывшими в полк, на фронт с октября 1914 по октябрь 1917 г. Фронтовики, как видим, оказывали сильное влияние на моральное состояние офицерского корпуса, а если учесть, что прапорщиками из «нижних чинов» полка были, как правило, представители старого, еще довоенного унтер-офицерского корпуса, то боевая дисциплина в полку оставалась еще на высоком уровне. Это показали и бои в сентябре – июле 1917 г., в которых, и офицеры, и унтер-офицеры, и рядовые семеновцы проявили высокие боевые качества.

58 офицеров (68,2%) принадлежали по происхождению к старинному дворянству, в основном привилегированной его части. 27 офицеров (31,8%), из «нижних чинов», в подавляющем большинстве были крестьянского происхождения. По сословной принадлежности во фронтовом лейб-гвардии Семёновском полку доминировало по-прежнему дворянство (ок. 70% офицеров).

В этнокультурном и этноконфессиональном отношении 36 офицеров были православными великороссами (русскими) (42,35%), 7 украинцами (8,23%; все - прапорщики из числа «нижних чинов»). 18 были поляками (21,2%), в том числе 9 обрусевших (10,58%) и 9 поляков-католиков (10,58%). 20 офицеров были немцами (23,52%), в то числе 8 немцев-лютеран (9,4%) и 12 обрусевших немцев (14,1%). В числе офицеров был 1 швед, 2 латыша и 1 армянин. Социокультурная ситуация в офицерском корпусе ГСРП была иной.

2.4. Гвардия и офицеры-семеновцы в Петрограде

Если в Феврале 1917 г. зачинщиками волнений и бунта в Петроградском гарнизоне были Волынцы, поддержанные другими гвардейскими запасными частями, то в Октябре 1917-го ведущую революционную роль уже играл гвардии Гренадерский резервный полк, а также гвардии Московский, Кексгольмский, тот же Волынский, Финляндский, Павловский, отчасти Измайловский, Егерский, даже Преображенский. Проиллюстрирую лишь неко-

торые эпизоды этих событий, красноречиво отражающие происходившее в Петрограде.

«В полку постановлением общего собрания, комитетом было арестовано 7 офицеров, - доносил комиссар гвардии Гренадерского полка А. Ильин 26 октября 1917 г. - Павловское училище разоружено усилием команды солдат училища при поддержке солдат запасного огнеметного химического батальона и 16-й пешей Ярославской дружины. В полку в настоящее время находится 173 солдат-женщин ударного батальона, арестованных в Зимнем дворце».

В донесении комиссара гвардии Московского резервного полка Н. Вишневецкого о посылке караулов на Патронный завод и на Литейный мост от 26 октября 1917 г.:

«Я вступил в исполнение своих обязанностей в понедельник 23 октября. ...24 октября мною, согласно приказанию ВРК был усилен караул на 150 человек на Патронном заводе²²¹. Был назначен караул на Литейный мост, для предохранения его от разведки. ...В ночь с 25 на 26 прибыли матросы из Финляндии в количестве 1200 человек. В виду того, что им спешно было нужно место для отдыха, я поместил их на одну ночь в казармах Московского полка и приказал им выдать 30 пудов хлеба; Московский полк не располагает запасами продуктов, поэтому больше не возможно было выдать. Сегодня 26-го, матросы переехали в Дерябинские казармы на Васильевском острове, и так как они нигде не были зачислены на довольствие, то я отдал им 20 пудов картофеля и 2 пуда сыра отпущенных Выборгской районной управой для Красной гвардии. ...Караул Московского полка, на Петроградском патронном заводе, остается неусиленным (37 человек), так как недостает людей в Московском полку, и дополнен красногвардейцами»²²².

На следующий день, комиссар гвардии Московского резервного полка Н. Вишневецкий, сделал следующее донесение от 27 октября 1917 года:

²²¹ ГАРФ. Ф.1236. Оп.1. Д.14. Л.4-5.

²²² Там же.

«В дополнении к первому моему донесению, добавляю: солдат в Московском полку около 4000 или даже 5000.

Значительная часть из них находится в отпуске. Согласно распоряжению ВРК, полк приведен в боевую готовность: розданы винтовки, патроны тем, у кого их не было. ...Полк в значительной степени демобилизован. До последних дней много солдат ходило на баржи и заводы, для работы. В Московском полку почти не имеется муки. Прошу ВРК дать интендантству распоряжение о выдаче муки, и дать мне инструкции»²²³.

Докладывая о действиях полка в октябрьские дни, комиссар Павловского полка Сафонов сообщал: «24 октября наши заставы были выставлены на Миллионной улице и на Троицком мосту. Этим заставам было приказано задерживать все проезжавшие автомобили.

...25 октября полк занял позицию: от Миллионной улицы по Мошкову переулку и по Большой Конюшенной до Невского проспекта. ...В 11 часов полк начал выступать на указанный ему участок. Заняв участок, поставили караул, которому приказали задерживать всех штабных офицеров, юнкеров и ударников. В 1 часу дня поступило распоряжение занять Невский проспект. На Невском проспекте были выставлены заставы: на мосту Екатерининского канала и на мосту Мойки, где и был поставлен броневедомитель и зенитное орудие, которое было направлено на Зимний дворец. Другой же броневедомитель был поставлен на Морской улице.

В 6 часов вечера от Зимнего дворца направились 4 орудия по Морской улице. ...В 11 часов ночи наши части стали пробираться к Зимнему дворцу, где началась стрельба из ружей и пулеметов. В это же время Зимний дворец стали обстреливать из орудий холостыми снарядами.

После артиллерийской стрельбы стали сдаваться юнкера и часть женского батальона, которые и были приведены в Павловский полк. После этого привели еще юнкеров и остатки женского батальона. Последними привели министров и отправили в Петропавловскую крепость».

---

²²³ ГАРФ. Ф.1236. Оп.1. Д.14. Л.12.

Хотя традиционно днями октябрьской революции называют 25 – 26 октября, реально вопрос о власти продолжал решаться вплоть до начала ноября месяца, в окрестностях Петрограда. Керенский еще не сдавался и надеялся на то, что ему, используя конный корпус генерала Краснова и другие фронтовые части, вернуть власть и ликвидировать большевистское восстание. Согласно записи комиссара гвардии Измайловского полка Медведева об участии полка на Пулковском фронте от 29 октября 1917 г., «Измайловский полк движется на позицию и просит прислать на станцию Александров самокатчиков»²²⁴.

Уже упомянутый выше комиссар гвардии Павловского полка Сафонов изложил хронику действий полка в революционные дни. «26 октября, - сообщал он, - мы получили приказ наступать в составе 1000 человек против отрядов Керенского к Красному селу.

27 октября в 9 часов утра мы уже двигались в полной боевой готовности при 5 пулеметах. Заняв позицию, солдаты вырыли окопы.

29 октября мы получили сообщение, что на станции Гатчина находится бронепоезд, и тот час же мы получили приказ разобрать рельсы.

1 ноября получили приказ занять позицию вблизи станции Гатчина, и открыть огонь по станции из артиллерии.

В тот же день начались переговоры с отрядами Керенского, и активные действия приостановились»²²⁵.

А вот запись устного донесения комиссара гвардии Волынского полка А. Васильева о контрреволюционном поведении офицеров полка от 3 ноября 1917 года:

«Часть офицеров подлежит немедленному удалению. Командир дал поручику Бихелю, поручение о разведки, тот не исполнил. Оказалась нужной помощь. Прибыли красногвардейцы, узнали в начальнике бывшего монархиста. ...Полк двинулся на позицию, занял часть Царского Села. Ждет инструкции ВРК, так как солдаты требуют ареста некоторых офицеров»²²⁶.

---

²²⁴ Там же. Д.12. Л.44.

²²⁵ РГВА. Ф. 8. Оп.6. Д.186. Л.6-7.

²²⁶ ГАРФ. Ф.1236. Оп.1. Д.1. Л. 40.

В донесении комиссара гвардии Финляндского резервного полка Я.М. Рудника от 12.11.1917 о поддержки солдатами полка Советской власти сообщалось:

«Настоящим сообщаю, что гвардии Финляндский резервный полк реорганизован на новых началах. Полковой комитет выбран новый: в подавляющем большинстве там теперь большевики, оборонцев вовсе нет. Все солдаты поддерживают РВК и СНК и считают, что никаких сомнений не должно быть у народных комиссаров, и никаких соглашений не должно быть с оборонческими партиями, ибо те не признают завоеваний революции 24-25 октября и не признают Советской власти»²²⁷.

Представляет интерес резолюция общего собрания солдат гвардии Волынского полка от 2 октября 1917 года:

«Мы, волынцы гвардии резервного полка, собравшись на общее собрание 4 сего октября, выслушав солдат тт. Стеклова, Зофа, а также других ораторов разных партий, постановили требовать:

1. Созыва Учредительного собрания в назначенный срок, а также и Всероссийского съезда Советов солдатских и рабочих депутатов.
2. Полной демократизации армии и тыла.
3. Открытие (закрытых раньше) наших газет и передача всех технических средств газеты «Голос солдата» в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
4. Опубликование тайных договоров.
5. Немедленное предложение мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов всем воюющим государствам и их правительствам.
6. Введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов и производства.
7. Переход всей помещичьей, удельной и монастырской земли в руки трудящихся через крестьянские комитеты.

---

²²⁷ Там же. Д. 18. Л.70-71.

8. Освобождение из тюрем всех истинных революционеров.
9. Быстрейшее и всестороннее расследование мятежа Корнилова и сурового наказания всех изменников революции и народа.
10. Выражаем, наконец, наш протест, против насилия против Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов.
11. Выносим вместе с нашим Советом недоверие Временному правительству».

Что касается поведения гвардии Семеновского резервного полка, то степень его участие в событиях Октябрьской революции практически незаметно. Поскольку этот вопрос не является предметом нашего исследования, сразу же обращусь к поведению офицерского состава гвардии Семеновского резервного полка.

Приступая к специальному анализу количественного и персонального состава офицеров Гвардии Семеновского боевого и резервного полков ко времени Октябрьской революции 1917 г., прежде всего, необходимо обратить внимание на динамику распределения офицерских кадров полка в «боевом» и «резервном» его составе.

Гвардии Семеновский резервный полк (далее будет использоваться аббревиатура ГСРП) был развернут из запасного батальона (далее ЗБ) лейб-гвардии Семеновского полка 9 мая 1917 г. в трехбатальонный полк. Таким образом, структура гвардии Семеновского полка существенно изменилась: если прежде запасной батальон полка являлся, по существу, 5-м полковым батальоном, то отныне полк превращается в некую двуединую конструкцию из двух полков, в целом в гвардии Семеновском полку теперь оказывается 19 батальонов. В послужном списке бывшего поручика лейб-гвардии Семеновского полка М.Э. Мейендорфа ГСРП именуется «полком по охране Петрограда» уже 10 февраля 1918 г.²²⁸, хотя, согласно, официальным документам лишь 31 мая 1918 г. гвардии Семеновский полк был (не существенно) переформирован и переименован в Полк внутренней охраны Петрограда (а после

---

²²⁸ РГВА. Коллекция послужных списков. № 171742. Мейендорф Михаил Эдуардович.

убийства Урицкого, в октябре 1918 г. – Полк внутренней охраны Петрограда им. М.С. Урицкого).

Рассмотрение вопроса о гвардии Семеновском резервном полку я начинаю с марта 1917 г., потому что в это время были проведены первые выборы командного состава в запасном батальоне, и уже было принято решение о развертывании батальона в гвардии Семеновский резервный полк. Приводимый ниже список постоянного состава офицеров запасного батальона представляет собой результаты проведенных выборов командно-начальствующего его состава в июле 1917 г.²²⁹ Новым командиром запасного батальона гвардии Семеновского полка был избран полковник лейб-гвардии Семеновского полка Р-Ф.В. Бржозовский.

Офицерский состав ГСРП к 24 октября 1917 г. можно подразделить на две группы: офицеры постоянного командно-начальствующего состава и группа «переменного состава», т.е. те офицеры, которые временно находились в ГСРП после излечения от ран и болезней, молодые офицеры, выпущенные из школ прапорщиков, окончившие краткосрочные офицерские курсы, а также оказавшиеся в полку, вследствие каких-либо иных обстоятельств, ожидая отправки на фронт в боевой (основной) состав полка.

Ввиду того, что главные революционные события 24-26 октября 1917 г. происходили в Петрограде, а непосредственное участие в них принимали запасные части, в том числе и в первую очередь гвардейские резервные полки, полагаю целесообразным привести персональный список офицеров гвардии Семеновского резервного полка на 24 – 26.10.1917 г.

Поскольку списочный и должностной состав офицеров ГСРП на 24 октября 1917 г. отсутствует, для выявления количества и списка офицеров ГСРП используются в качестве основы официальные данные такого рода на 18 августа 1917 г. Персональная корректировка списка офицеров была сделана на основе анализа различных полковых документов, в которых указывается убитие

---

²²⁹ Избранные батальонными и ротными комитетами на должности. См.: РГВИА. Ф. 2484. Оп. 1. Д. 3104.

офицеров из ГСРП на фронт и прибытие их с фронта, после лечения или по каким-либо иным причинам к 24 октября 1917 г.

В составе ГСРП на 24 октября 1917 г. было 97 офицеров. В том числе 8 полковников, 6 капитанов, 19 штабс-капитанов, 8 поручиков, 15 подпоручиков, 86 прапорщиков. Однако далеко не все офицеры были «действительными» офицерами лейб-гвардии Семеновского полка, т.е. выпущенными в полк из военных училищ и принятыми в его офицерский состав при соблюдении всех традиционных условий и процедуры принятия. В числе таковых «действительных» офицеров-семеновцев в ГСРП на 24-25.10.1917 были в «постоянном составе» полка:

I. Полковники:

1. Бржозовский Р.-Ф.В. (1885 – 1939), полковник (к 19.6.1917²³⁰; фронтовик с 2.8.1914; АВУ ЛГСРП; по болезни с 26.7.1915; в ЗБ-ГСРП с 15.9.1915; поляк-католик) – командир ГСРП с 9.5.1917²³¹.

2. Дренякин Л.В. (1884 – 1931), полковник (6.1917; АВУ ЛГСРП; на фронте не был, «к строевой службе не годен»²³²; в ЗБ-ГСРП с 18.7.1914²³³; русский) – начальник хозяйственной части ГСРП с 18.7.1914²³⁴.

3. Тавилдаров Н.Н. (1880 – ок. 1928), полковник (7.1916; ПВУ ЛГСРП; на фронте с 2.8.1914; тяжелое ранение в ногу 7.2.1915²³⁵; русский) – председатель полкового суда ГСРП на 18.8.1917.

II.1. Капитаны:

1(4). Лялин Н.К. (1889 – 1925), капитан (16.8.1917; ИАЛ, экзамен на чин при ПВУ, принят в полк; на фронте с 2.8.1914; по болезни с 14.9.1915; в ЗБ с 1.2.1916; русский) – командир 3-го батальона ГСРП (на 18.8.1917²³⁶).

²³⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 112.

²³¹ Там же. Л. 63.

²³² Там же.

²³³ Там же. Д. 2847. Л. 112.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. Л. 112.

²³⁶ Там же. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

2(5).Орлов А.А. (1890 – после 1938), капитан (16.8.1917; ПК, ЛГСП, на фронте с 20.8.1914; контузия 14.9.1916; в ЗБ с 30.11.1916; русский) – командир 2-го батальона ГСРП (на 18.8.1917²³⁷).

III.Штабс-капитаны:

2(6).Георгиевский А.М. (1888 – 1920), штабс-капитан (на 16.5.1917; СПб духовная семинария, экзамен армейской пехоты 1909, принят в полк; фронтовик с 4.9.1914, контужен 7.2.1915, 2 награды; в ЗБ-ГСРП с 20.2.1917; дворянин, русский) – командир 1-го батальона (17.8.1917)²³⁸.

III.Поручики:

1(7).Жандр Г.В. (1894 – 1969), поручик (1917; ПК, офицерские курсы, прапорщик гвардии, ЛГСП 1.5.1915; на фронте с 5.1915; на излечении от болезни 24.1.1916; в ЗБ-ГСРП с 15.3.1916; дворянин, русский) – хозяин офицерского собрания.

III.Подпоручики:

1(8).Розе Б.К., подпоручик (армейской пехоты 1917, принят в полк 1.4.1917; на фронте не был; дворянин, немец-лютеранин) – начальник команды разведчиков.

2(9).Розен, барон, подпоручик (армейской пехоты 1917; дворянин, принят в полк 17.7.1917; на фронте не был; дворянин, немец) – командир 6-й роты.

III.Прапорщики:

1(10).Кожин В.Н., прапорщик (армейской пехоты 1916; ЗБ-ГСРП; принят в полк 30.5.1916) – младший офицер 2-й роты.

2(11).Латка (Литка) Н.А. (18 – 1919), прапорщик (принят в полк 26.7.1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915); из крестьян, украинец) – командир 10-й роты.

3(12).Огниченко Е.М., прапорщик (6.1917, принят в полк 10.7.1917; подпрапорщик 5-й роты, фронтовик с 2.8.1914, 5 рота; Георгиевский крест 2-й

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

(1916-1917), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (17.12.1914 лично царем; на излечение ран 23.6.1917²³⁹; из крестьян, украинец) – младший офицер 3-й роты.

4(13).Толмачев В.Я., прапорщик (армейской пехоты в ЗБ-ГСРП, призван из запаса к 3.4.1915; принят в полк 11.4.1917; дворянин, русский) – полковой адъютант.

Всего – 13 офицеров в постоянном составе ГСРП.

В переменном составе:

Полковники:

2(14).Рихтер А.А. (1876 – 1925), полковник (3.1915; ПК, ЛГСРП; фронтовик с 2.8.1914, ранение 20.8.1914; в ЗБ-ГСРП с 18.11.1915; немец-лютеранин).

3(15).Сморчевский Б.Н. (1888 – 1941), полковник (к 16.10.1917²⁴⁰, АВУ, ЛГСРП; фронтовик с 2.8.1914, эвакуирован по ранению 28.7.1915²⁴¹, в ЗП-ГСРП с 8.10.1916²⁴², подтверждено сведениями на 16.10.1917²⁴³; русский).

Капитаны:

1(16).Бремер 1-й Г.А. (1890 – 1935), капитан (8.1917, ПВУ 1911, ЛГСРП; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение; на излечении болезни с 7.2.1917²⁴⁴; в ГСРП к 17.8.1917; православный немец).

2(17).Лобачевский С.К. (1893 – 1920), капитан (8.1917, фронтовик с 2.8.1914; ПВУ 1913, ЛГСРП; на излечении болезни с 20.10.1916; в ГСРП с 20.8.1917; поляк-католик)²⁴⁵.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же. Д. 3032. Л. 165.

²⁴¹ Там же. Д. 2748. Л. 470.

²⁴² По некоторым сведениям входил в круг лиц, близких к Г. Распутину. 13 марта 1924 г. арестован в Петрограде. 2 октября 1924 г. приговорен к трем годам концлагеря и отправлен в СЛОН. 6 ноября 1939 г. вновь был арестован, сослан в Якутскую АССР сроком на пять лет. Умер в 1941 г. Реабилитирован заключением прокуратуры Санкт-Петербурга от 26 ноября 2003 г.

²⁴³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 165.

²⁴⁴ Там же. Л. 54.

²⁴⁵ Точная дата его отъезда из резервного полка на фронт в документах не сохранилась, поэтому время его убытия из резервного полка указано приблизительно на основе косвенных данных в документах: в полковом списке офицеров, поставленных а довольствие, он появляется в декабре 1917 г. Поскольку списки на довольствие составлялись обычно не ранее 25 числа каждого месяца, следовательно, Лобачевский появился в полку в конце ноября 1917 г. (Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3037. Л. 28об.).

3(18).Тухачевский 1-й М.Н. (1893 – 1937), капитан (подпоручик, представлен в капитаны 18.10.1917²⁴⁶; АВУ 12.7.1914, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914; бежавший из плена; в ГСРП с 16.10.1917²⁴⁷; не ранен, не контужен, не болел).

4(19).Фадеев А.А. (1880 – после 1938), капитан (1916, сдан экзамен на офицера, из запаса гвардейской пехоты, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 16.3.1917²⁴⁸; дворянин, русский).

Штабс-капитаны:

1(20).Гонецкий (Ганецкий) Н.Н. (1895 – 1976), штабс-капитан (к 16.5.1917; ИПУ, ПК, прапорщик 1.12.1914²⁴⁹, принят в полк; фронтовик с 12.1914; на излечении от ран и контузии с 15.9.1915; в ЗП-ГСРП с 13.11.1915²⁵⁰, на 15.4.1917; дворянин, русский).

2(21).Карцов 2-й Н.В. (1892 – 1920), штабс-капитан (к 19.6.1917; ПВУ 1.10.1914, ЛГСП; фронтовик с 10.1914; 2 ранения (1915 и 1916)²⁵¹; эвакуирован в тыл 16.7.1916²⁵², на излечении от ран с 26.7.1916; в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917, к 19.6.1917; дворянин, русский).

3(22).Коновалов Б.П. (1892 – 1938), штабс-капитан (1916; фронтовик с 2.8.1914, АВУ, подпоручик 6.8.1911, ЛГСП; на излечении болезни с 8.11.1914, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917; дворянин, русский).

4(23).Крылов С.Б. (1887 – 19), штабс-капитан – (Петроградский ун-т, ПК, прапорщик гвардии 1.1.1915, ЛГСП; на излечении ран с 7.9.1916²⁵³; в ЗБ-ГСРП с 26.10.1916²⁵⁴).

5(24).Кукуранов Н.П. (1891 – 1920), штабс-капитан (8?1917; ускоренный курс Вл.ВУ 1.2.1915, принят в полк 7.12.1915; фронтовик с 1916, на из-

²⁴⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 6-9.

²⁴⁷ РГВИА. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 70.

²⁴⁸ Там же. Д. 3032. Л. 54.

²⁴⁹ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии... С. 140. Именной список штаб и обер-офицерам лейб-гвардии Семеновского полка 22 февраля 1915 //РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74об.

²⁵⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 471.

²⁵¹ Там же. Д. 2973.

²⁵² Там же. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

²⁵³ Там же. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 16.

²⁵⁴ Там же. Л. 33.

лечения от контузии с 12.9.1916, в ЗБ-ГСРП к 3.4.1915²⁵⁵, к 4.1917; дворянин, русский)²⁵⁶ – начальник учебной команды (на 21.1.1917)

6(25).Семенкович Г.В. (1894 – 19), штабс-капитан (к 15.9.1917; ускоренные курсы при АВУ, подпоручик армейской пехоты, принят в полк 10.11.1915; в составе ГСРП с 20.8.1917; дворянин²⁵⁷)²⁵⁸.

7(26).Степанов 2-й А.А., штабс-капитан (1917; армейской пехоты, принят в полк 10.11.1915; в ЗБ-ГСРП с 5.1917²⁵⁹; дворянин, русский).

Поручики:

1(27).Степанов 3-й Ю.К. (18 – 1967), поручик (к 16.5.1917; армейской пехоты, принят в полк 28.10.1915; в ЗП-ГСРП с 25.2.1917, на 16.5.1917²⁶⁰; дворянин, русский).

Подпоручики:

1(28).Булацель Н.Г. (18?? – 1918), корнет армейской кавалерии (ИУП 1917; прикомандированный, принят в полк 17.10.1916; в ЗБ к 21.1.1917; дворянин).

2(29).Фон-Дитмар А.П., подпоручик (к 3.1917; принят в полк 1.10.1916; в ЗБ-ГСРП с 3.1917.

3(30).Михалевский С.Н. (1896 – 1972), подпоручик (к 15.9.1917²⁶¹; ИАЛ ускоренный курс, армейской пехоты, принят в полк 19.11.1916²⁶² (ПК прапорщик 1917²⁶³); в ГСРП с 17.8.1917; дворянин, поляк).

Прапорщики:

1(31).Кудрявцев Е.О., прапорщик (принят в полк 26.6.1917, подпрапорщик, 3-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й (15.12.1915, лично царем), 2-й степени (17.9.1916), 3-й степени (28.9.1915).

²⁵⁵ Там же. Д. 2847. Л. 112.

²⁵⁶ Там же. Д. 2973; Там же. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

²⁵⁷ Там же. Л. 155.

²⁵⁸ Там же. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

²⁵⁹ Там же. Л. 73, 98.

²⁶⁰ Там же. Д. 3032. Л. 99.

²⁶¹ Там же. Л. 144.

²⁶² Там же: Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917 г.

²⁶³ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии... С. 324.

2(32).Фон-Лиленфельд И.А., барон (ум. после 1938), прапорщик (1.10.1916, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917; принят в полк 19.1.1917; дворянин, немец) – переменный состав.

3(33).Хлебников Т.Ф., прапорщик (1917, старший унтер-офицер нестроевой роты, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915); принят в полк 26.6.1917).

Всего – 20 офицеров в переменном составе. В общей сложности в ГСРП было 35 «действительных» офицеров-семеновцев. Остальные 62 офицера являлись прикомандированными армейской пехоты или гвардейской кавалерии.

Лишь 12 офицеров (12,4%) можно считать кадровыми, получившими военное образование перед Первой мировой войной. Остальные 85 (87,6%) – были офицерами военного времени.

66 офицеров входили в постоянный состав и занимали определенные командные должности. В постоянном составе были: 3 полковника (все кадровые офицеры-семеновцы, фронтовики с августа 1914 г.), 2 капитана (все – кадровые офицеры-семеновцы, фронтовики с августа 1914 г.), 2 штабс-капитана (все фронтовики), 1 поручик (фронтовик), 6 подпоручиков (включая 1-го корнета гвардейской кавалерии, прикомандированного к ГСРП), 52 прапорщика.

Из 66 офицеров постоянного состава только 5 были кадровыми, довоенного выпуска из военных училищ (в том числе 1 сдал экзамен на чин офицера гвардии, без обучения в военном училище). Все остальные, 61 офицер, были офицерами военного времени, из которых 39 «армейской пехоты». 10 из них (штабс-капитаны, подпоручики и 1 прапорщик из унтер-офицеров) были приняты в лейб-гвардии Семеновский полк. Остальные 51 оставались «прикомандированными армейской пехоты». Таким образом, лишь 15 офицеров постоянного состава являлись «действительными» офицерами гвардии Семеновского полка. 28 прапорщиков (42,4% всех офицеров ГСРП, в подавляющем большинстве своем крестьянского происхождения) были произведены в

офицеры из унтер-офицеров гвардии Семеновского полка в марте – августе 1917 г. Определить происхождение еще 7 не представляется возможным. Таким образом, 57% офицеров были дворянами и 43% - из крестьян: соотношение, указывающее на меньшую роль офицеров-дворян, традиционных монархистов по своим взглядам, в обеспечении надлежащих традиционных боевых качеств личного состава полка, чем во фронтовом полку. Этому не способствовало и наличие лишь небольшого числа кадровых офицеров довоенного времени.

По этнокультурному составу: в полку было 38 великороссов (русских, 57,6%), 8 украинцев (12,1%), 7 поляков (10,6%), 12 немцев (18,2%), 1 латыш (1,5%).

В переменный состав входили 31 офицер: 3 полковника (все кадровые довоенных выпусков, фронтовики с августа 1914 г.), 4 капитана (все кадровые довоенных выпусков, фронтовики с августа 1914 г.), 10 штабс-капитанов (в том числе 4 кадровых довоенного выпуска, фронтовики с августа 1914 г. и 12 штабс-капитанов военного времени, в том числе 3 армейской пехоты, переведенных в гвардию, фронтовики 1915 – 1916 гг.), 2 поручика, 6 подпоручиков, 27 прапорщиков. 35 русских, 8 немцев, 9 поляков, 2 украинца. В списке ГСРП на довольствие (получение жалованья и т.п.), обычно, находились также офицеры, эвакуированные с фронта по ранению, контузии ил по болезни.

Самостоятельную группу в переменном составе представляли 12 офицеров, находившихся на излечении от ран, находившиеся на учете (для оплаты жалованья) в списке ГСРП, в том числе 2 штабс-капитана, 4 поручика, 3 подпоручика и 3 прапорщика. 3 русских, 5 немцев, 3 поляка.

Подобную же группу офицеров в переменном составе представляли также 11 офицеров, эвакуированных с фронта по состоянию здоровья и находившихся на излечении болезней, в том числе: 1 полковник, 5 штабс-капитанов, 1 поручик, 4 прапорщика. 5 русских, 3 немца, 2 поляка, 1 грузин.

Всего, вместе с указанными категориями офицеров (на излечении болезней, ранений, контузий) в переменном составе ГСРП находились 77 офи-

церов: 5 полковников, 4 капитана, 17 штабс-капитанов, 7 поручиков, 11 подпоручиков, 34 прапорщика.

Из указанных 77 офицеров переменного состава 10 кадровых офицеров довоенных выпусков из военных училищ, остальные 67 – офицеры военного времени ускоренной подготовки, выпущенных в армейскую пехоту. Из их числа 6 поручиков, позднее переведенные в гвардию; 6 подпоручиков армейской пехоты, принятых в гвардии Семеновский полк и 9 прапорщиков армейской пехоты, прикомандированных к гвардии Семеновского полку. 6 из их были приняты в полк. В составе офицеров: 43 русских, 16 немцев, 14 поляков, 2 украинца, 1 грузин.

Все офицеры ГСРП, либо получили ранения, контузии, начиная с августа 1914 г., либо страдали хроническими (в основном легочными) заболеваниями, за исключением лишь М.Н. Тухачевского, не имевшего ни ранений, ни контузий, ни хронических заболеваний. В общей сложности в составе ГСРП, включая постоянную часть (66 офицеров) и переменную (77 офицеров, со всеми их категориями), находилось 143 офицера.

Общее число офицеров в Гвардии Семеновском резервном полку в период Октябрьской революции 1917 г. равнялось 63. В их числе было 10 кадровых, остальные – военного времени, включая 24 бывших унтер-офицера. В составе офицеров: 36 русских, 10 поляков, 10 немцев, 7 украинцев, 1 обрусевший француз, 1 латыш. Около 62% офицеров были дворянами происхождения, а остальные 38% принадлежали преимущественно к крестьянам и иным, «разночинным» слоям населения. Командно-начальствующий состав ГСРП к 20-м числам октября 1917 г. составлял 48 офицеров. В том числе: 5 кадровых офицеров, принимавших участие в боевых действиях полка с начала Первой мировой войны (со 2 августа 1914 г.), 43 – офицеры военного времени, включая 24 офицера из бывших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка. 24 офицера по этнической принадлежности были русскими, 7 украинцами, 6 поляков, 8 – немцами, 1 – латыш, 1 обрусевший француз. 21 офицер – дворяне, остальные из разночинцев (крестьян, интеллигенции и пр.).

Всего 18 офицеров переменного состава, в том числе 5 кадровых, в том числе 4 находившихся на фронте с августа 1914 г. 1 офицер не являлся кадровым (выпускник Императорского училища правоведения, сдавший экзамен на офицерский чин), однако также оказавшийся на фронте с августа 1914 г. Все остальные 13 офицеров были «военного времени», получившие военную подготовку на кратковременных курсах при Пажеском корпусе 11 человек, в Александровском военном училище 1 человек, в Павловском военном училище 1 человек. Из них: 3 были выпускниками или студентами Императорского училища правоведения, 2 – окончили Александровский Царскосельский лицей, 2 – выпускники Петербургского университета, 2 – окончили гимназию. Образовательный уровень 3-х офицеров установить не удалось. По этнической принадлежности – 12 офицеров русских, 4 поляка, 2 немца. Все офицеры дворяне по происхождению.

Гвардии Семеновский резервный полк не принял участия ни в Февральских, ни в Октябрьских революционных событиях 1917 г. В Октябре 1917 г. личный состав полка, включая солдатский и офицерский, занял нейтрально-враждебную позицию в отношении новой, большевистской власти. Политические симпатии подавляющего большинства солдат-семеновцев были на стороне эсеров.

Таким образом, в составе лейб-гвардии Семеновского (боевого, действующего на фронте; 85 офицеров) и резервного гвардии Семеновского (143 офицера) полков на 24 октября 1917 г. в общей сложности находились 228 офицеров, а вместе с теми офицерами, которые находились в командировках, - 250 офицеров.

2.5. Расформирование боевого лейб-гвардии Семеновского полка

Демобилизация армии началась 10 (23) ноября 1917 г. Однако, как выше уже отмечалось количество офицеров в «боевом» гвардии Семеновском полку оставалось почти неизменным вплоть до декабря 1917 г.: 4 ноября в боевом составе полка было 85 офицеров (3 штаб-офицера и 82 обер-офицера)²⁶⁴. А с

---

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 180.

19 ноября общее число офицеров сократилось с 85-ти до 84-х. (на 1 обер-офицера)²⁶⁵. Следующие сведения о количестве офицеров в боевом составе полка датируются 27 ноября: общее количество осталось прежним, но незначительно поменялось соотношение штаб- и обер-офицеров (2 штаб-офицера и 82 обер-офицера)²⁶⁶. Сведения о наличном офицерском составе лейб-гвардии Семеновского полка на 27.11.1917 были последними, которые информировали об офицерском составе полка. Следующие сведения о комсоставе полка датируются 4.12.1917, однако к этому времени на основании декретов советской власти, а также приказов вышестоящих органов военной власти были официально отменены все воинские чины и всем полковым чинам, в частности лейб-гвардии Семеновского полка, 2.12.1917 было приказано снять погоны²⁶⁷. Поэтому в сведениях от 4.12.1917 уже отсутствуют данные о собственном офицерском составе. Кроме того, к этому времени уже начался отъезд офицеров и полка: переводы в ГСРП, командировки, эвакуация по болезни и т.п.

Персональный состав офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на 27 ноября 1917 г. был реконструирован по различным имеющимся полковым документам, в том числе и по «Спискам офицеров на выдачу жалованья» на декабрь 1917 г.²⁶⁸ Эти списки составлялись в последние дни текущего месяца на следующий. «Список» на декабрь месяц был составлен не ранее 27 ноября, потому что капитан Н.А. Чистяков, чья фамилия была также в него занесена, прибыл в полк и указан «на лицо» с 27.11.1917²⁶⁹. В то же время, согласно «списку офицеров на выдачу жалованья» на декабрь 1917 г. уже не указан полковник Пенхержевский²⁷⁰. Официальные сведения о наличном составе офицеров боевого лейб-гвардии Семеновского полка на 27.11.1917 косвенно подтверждают его отсутствие к этому времени, поскольку в них указаны лишь 2 штаб-офицера (по «списку на выдачу жалованья» это полковники А.В.

---

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. Д. 3003. Л. 9.

²⁶⁸ Там же. Д. 3037. Л. 28об-34об.

²⁶⁹ Там же. Д. 3001. Л. 83об.

²⁷⁰ Там же. Д. 3037. Л. 28об.

Попов и Н.К. фон-Эссен). Следовательно, полковник Пенхержевский покинул полк не позднее 26.11.1917. Однако, вряд ли он, кадровый офицер полка из довоенного выпуска и производства в офицеры, мог упустить возможность участия в последнем полковом празднике. Во всяком случае, в сведениях о наличном составе офицеров в боевом лейб-гвардии Семеновском полку на 19.11.1917 указаны 3 штаб-офицера (по «списку на выдачу жалованья» ноябре это полковники А.В. Попов, В.А. Пенхержевский и Н.К. фон-Эссен). Я полагаю, что он покинул боевой полк сразу же после 21 ноября (еще с 1 ноября 1917 г. он был назначен начальником гренадерской школы при штабе 1-й Гвардейской дивизии, и, очевидно, сразу же после полкового праздника, покинул расположение полка). Итак, к 27 ноября в боевом составе полка находилось всего 84 офицера, в том числе 2 штаб-офицера и 83 обер-офицера²⁷¹.

Произошли и некоторые изменения в персональном составе обер-офицеров. 20 ноября в полк прибыли штабс-капитан Н.П. Кукуранов и подпоручик М.Н. Тухачевский 1-й²⁷². 27 ноября в полк прибыл, как отмечено выше, капитан Н.А. Чистяков. К 27.11.1917 в полку «на лицо» уже находились прибывшие из ГСРП (видимо, для участия в полковом празднике) капитаны С.К. Лобачевский, Г.В. Семенкович²⁷³, поручик М.В. Гильшер 2-й. В то же время к 21 ноября 1917 г. убыли из боевого состава полка штабс-капитан И.В. Степанов 4-й и подпоручик Вальтер 2-й.

Во всяком случае, на 27.11.1917 г. в боевом составе лейб-гвардии Семеновского полка (на фронте) находились следующие офицеры, поименный список которых я полагаю целесообразным привести, поскольку это последний списочный состав «боевого» лейб-гвардии Семеновского полка в условиях уже начавшейся демобилизации старой армии и расформирования ее боевых частей. Следует иметь в виду, что у некоторых офицеров указываются двойные чины, поскольку, будучи представленными в следующий чин до 25 октября 1917 г., после установления советской власти и начавшейся стреми-

---

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. Д. 3000. Л. 89, 104.

²⁷³ Там же. Д. 3037. Л. 28.

тельной демократизации армии не были окончательно утверждены в новых чинах. Иными словами процесс производства в новый чин был прерван. Однако поскольку в русской армии производство офицера в новый чин считалось, обычно, со дня представления, сделанного полковым командиром, т.е. это была дата «старшинства в чине», а, как правило, все офицеры, представленные к производству в следующий чин, утверждались в нем, то и в данном случае офицеры, представленные в следующий чин, считали себя произведенными в него. В нижеследующем списке офицеров указывается дата старшинства в чине, т.е. представления к производству в чин²⁷⁴.

I. Полковники (3):

1. Попов А.В. (1881 – 1963), представлен в генерал-майоры²⁷⁵ (полковник 8.1915; ПВУ 1900, 1-й разряд, ЛГСП²⁷⁶; фронтовик с 2.8.1914, без ранений и контузий; дворянин, русский, отец - полковник; на 2.8.1914 – капитан; на 1.2.1917 - полковник) – командующий полком (с 29.5.1917).

2. Комаров 1-й Д.В. (1885 – 1931), представлен в полковники²⁷⁷ (штабс-капитан 1.1916; капитан к 16.8.1917; фронтовик с 2.8.1914, 2 ранения: 2.1915, 13.8.1916; ИУП, экзамен на подпоручика армейской пехоты при ГУВУЗ 1908 2-й разряд, принят в полк 1910; в боевом составе 10.1917; дворянин, русский; на 2.8.1914 – подпоручик; на 1.2.1917 – штабс-капитан).

3. Молчанов П.И. (1887 – 1960), представлен в полковники (капитан к 16.10.1917; ПВУ 1908 прикомандированный армейской пехоты, принят в полк с 1909; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский; на 2.8.1914 – поручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан) - начальник хозяйственной части.

²⁷⁴ Все персональные сведения об офицерах-семеновцах для статистического анализа содержатся в Приложениях № 1, 2, 3, 4, 5.

²⁷⁵ В своем «дневнике» генерал-майор А.А. фон-Лампе в записи от 5.6.1924 описывает свою встречу с однополчанами у себя на квартире. «Типично, - пишет он, - когда выпили чарочку, сначала за устроителя полковника Подчерткова, то генерал Попов кинулся к выходу и его едва остановили!... Вот местничество!». (ГАРФ. Ф. 5358. Оп. 1. Д. 15. Л. 6723). Таким образом, фон-Лампе называет А.В. Попова «генералом»: видимо, представление полковника А.В. Попова в чин генерал-майора (как положено для командира гвардейского полка) было сделано, однако производство не было утверждено в связи с отменой чинов и званий.

²⁷⁶ ЛГСП – выпущен из училища в лейб-гвардии Семеновский полк.

²⁷⁷ В так называемом «семеновском деле» 1930-1931 гг. Д.В. Комаров 1-й фигурирует в чине полковника. В этом чине его упоминают как последнего командира лейб-гвардии Семеновского полка и авторы некоторых воспоминаний. Видимо, как и в случае с полковником А.В. Поповым, капитан Д.В. Комаров 1-й также был представлен в чин полковника, но процесс его производства в этот чин не был завершен.

4.Фон-Эссен Н.К. (1885 – 1938), полковник (7.1916; ПВУ 1905, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914; тяжело контужен в голову 8.9.1916; дворянин, русский (из православных немцев), отец – генерал-майор; на 2.8.1914 – штабс-капитан; на 1.2.1917 - полковник) – помощник командира полка.

II.1. Капитаны:

5.Бойе-ав-Геннес В.Г. (1891 – после 1938), капитан (8.1917; штабс-капитан 1.1916; ПВУ 1912, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, 4 ранения (включая контузию): 28.8.1914, контузия 3.10.1916, 23.6.1917; Георгиевское оружие, Георгиевский крест с веточкой; дворянин, русский²⁷⁸ (православный швед); на 2.8.1914 – подпоручик; на 1.2.1917 – штабс-капитан) - командующий 3-м батальоном.

6.Вестман В.И. (1893 – 1919), капитан (23.10.1917; поручик 4.1916; штабс-капитан Технол. и-нт, ПК 6.12.1915; принят в полк 10.11.1915; фронтовик с 1916 г.; дворянин, немец (православный); на 1.2.1917 - поручик) – командир 15-й роты.

7.Гильшер 1-й Г.И. (1892 – 1937), капитан (11.1917; прикомандированный армейской пехоты, принят в полк 18.3.1916; дворянин, русский (православный русский немец); на 1.2.1917 - подпоручик)²⁷⁹.

8.Гладышев Б.П. (1884 – 1924), капитан (к 16.10.1917; из армейской пехоты; ИАЛ 1909; из младших унтер-офицеров пулеметной команды в прапорщики за храбрость 7.12.1914 (Георгиевский крест 3-й степени за Чарный лес 13.10.1914); фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 7.9.1916; в боевом составе к 1.8.1917; дворянин, русский; к 1.2.1917 - подпоручик).

9.Головкин Н.А. (1895 – 1919), капитан (к 16.10.1917; ПВУ 1.2.1915²⁸⁰; фронтовик с 10.1915²⁸¹, ранение 7.1916, контузия 14.9.1916; принят в полк 10.11.1915; дворянин, русский; к 1.2.1917 - поручик)²⁸².

²⁷⁸ Этническая принадлежность офицеров с иностранными фамилиями указывается в соответствии с самоидентификацией (как правило, основанной на родном языке и конфессиональной принадлежности).

²⁷⁹ Согласно ведомости на оплату жалования, капитан Г.И. Гильшер 1-й в конце октября 1917 г. уже был в боевом составе полка (Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3037. Л. 18об). Остался в Советской России. Служил в РККА. Счетовод Ленинградстроя. Репрессирован по «делу семеновцев» в 1931. В ссылке в поселке Мадмас. Арестован 20.12.1937. Умер (расстрелян?) в ссылке в Ухтпечлаге НКВД СССР.

²⁸⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 112.

10.Зайцов 2-й В.А. (1890 – 1978), капитан (к 16.10.1917; ПВУ 1910, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение; дворянин, русский; на 2.8.1914 - подпоручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан) - командующий 1-м батальоном.

11.Клингенберг М.М. (1895 – 1920) капитан (к 16.10.1917; ПК 1.10.1914, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.1915 г., 1 ранение 8.1916; дворянин, немец (православный); к 1.2.1917 – штабс-капитан)²⁸³.

12.Кукуранов Н.П. (1891 – ок.1920), штабс-капитан (10.1917²⁸⁴; ВВУ 1.2.1915²⁸⁵; принят в полк 7.12.1915; фронтовик с 4.1915, ранение 7.9.1916, контузия 12.9.1916; в боевом составе с 20.11.1917 (из ГСРП); дворянин, русский; к 1.2.1917 - поручик).

13.Лобачевский С.К. (1893 – 1920), капитан (к 11.9.1917²⁸⁶; ПВУ 8.1913, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 2.1915, Георгиевское оружие, Георгиевский крест с веточкой; в боевом составе к 21.11.1917, из ГСРП; дворянин, поляк-католик, отец - полковник; на 2.8.1914 – подпоручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан).

14.Притвиц 1-й А.Н. (1894 – 19), барон, капитан (к 19.10.1917; ПК 1.10.1914, 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 11.1914 г., 2 ранения, Георгиевский крест с веточкой; в боевом составе к 1.7.1917; дворянин, немец (православный); к 1.2.1917 – штабс-капитан).

15.Рахманинов Г.П. (1894 – 1.10.1918), капитан (23.10.1917; ИУП 16.1.1915; принят в полк 17.4.1917; фронтовик с 1915 г., 1 ранение 8.1916; дворянин, русский; к 1.2.1917 - поручик) - помощник полкового адъютанта.

16.Сагателянц (Сагателов) А.Г. (1883 – 19), капитан (из запаса армейской пехоты; принят в полк 30.4.1916; на фронте с 3.10.1914, ранение 3.9.1915; из мещан, армянин; к 1.2.1917 - подпоручик).

²⁸¹ Там же. Л. 265об.

²⁸² Согласно ведомости на выплату жалованья капитан Н.А. Головкин в октябре – декабре 1917 г. аходился в боевом составе полка (Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3037. Л. 12об., 17об., 28об.).

²⁸³ Там же. Д. 3037. Л. 12, 17об., 28об.

²⁸⁴ Там же. Д. 3000. Л. 89.

²⁸⁵ Там же. Д. 2847. Л. 112об.

²⁸⁶ Там же. Д. 3032. Л. 155.

17.Семенкович Г.В. (1894 – 19), капитан (11.1917²⁸⁷; АВУ 1.2.1915²⁸⁸, армейской пехоты; принят в полк 10.11.1915; фронтовик с 4.1915 г.; в боевом составе к 21.11.1917 (из ГСРП); дворянин, поляк (православный); к 1.2.1917 - поручик).

18.Спешнев Б.А. (1895 – после 1953), капитан (к 8.1917; ПВУ 12.7.1914 1-й разряд, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, ранение 10.10.1914, контузия 26.7.1916; в боевом составе к 16.2.1917; дворянин, русский; на 2.8.1914 – подпоручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан) – начальник учебной команды.

19.Типольт А.А. (1885 – ок.1966), барон, капитан (к 16.10.1917; из запаса армейской пехоты, в гвардии; ИУП; принят в полк 1914; фронтовик с 4.9.1914²⁸⁹, 3 ранения: 5.11.1914, 20.2.1915; дворянин, немец-лютеранин; на 9.1914 – прапорщик армейской пехоты из запаса; к 1.2.1917 - поручик) – начальник 1-й пулеметной команды.

20.Толстой И.Н. (1891 – после 1927?), капитан (к 19.10.1917; экзамен на офицерский чин армейской пехоты при ВВУ, принят в полк 1913; штабс-капитан 1.1916; фронтовик с 2.8.1914, 2 ранения: 10.10.1914, 2.1915; дворянин, русский; на 2.8.1914 – подпоручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан).

21.Тухачевский 1-й М.Н. (1893 – 1937), представлен в капитаны (18.10.1917²⁹⁰, подпоручик; АВУ 1-й разряд с занесением на мраморную доску 12.7.1914, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, в боевых действиях 20.8.1914 – 19.2.1915, без ранений и контузий, представлен к Георгиевскому оружию, но награжден орденом св. Владимира 4-й степени с мечами²⁹¹; в боевом составе с 20.11.1917 (из ГСРП); дворянин, русский, отец – земский деятель; на 2.8.1914 – подпоручик; к 1.2.1917 - подпоручик) – командующий 9-й ротой²⁹².

²⁸⁷ Там же. Л. 155.

²⁸⁸ Там же. Д. 2847. Л. 112об.

²⁸⁹ В нашем распоряжении нет точных данных о том, когда А.А. фон Типольт прибыл на фронт, однако в его воспоминаниях ничего не говорится о боевых действиях полка в августе – начале сентября 1914 г., но он уже вспоминает о боевых событиях конца сентября 1914 г. Отсюда следует, что он отбыл на фронт не 1-2 августа 1914-го, а прибыл вместе с 1-й маршевой ротой 4.9.1914. (См.: Типольт А.А. Таковое не забывается // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965; Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936. С. 39.

²⁹⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 6-7.

²⁹¹ Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции // Военная быль. Париж, № 91, май 1968 г. С. 9.

²⁹² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3000. Л. 104.

22.Чистяков Н.А. (1895 – 1918), капитан (1917; АВУ 1.10.1914, ЛГСП; фронтовик с 20.11.1914, 3 ранения, Георгиевский крест с веточкой; из ГСРП 27.11.1917; дворянин, русский; к 1.2.1917 – штабс-капитан) – временно командующий 8-й ГКС ротой.

23.Штильберг А.Г. (1881 – 1944) капитан (к 16.10.1917; из запаса армейской пехоты, в гвардии с 1915; фронтовик с 2.8.1914, тяжелое ранение 20.8.1914, 2.1915; дворянин, немец-лютеранин; на 2.8.1914 – прапорщик армейской пехоты; к 1.2.1917 - поручик) – хозяин офицерского собрания.

24.Энгельгардт Б.В. (1889 – 1941), капитан (к 16.10.1917; из запаса гвардейской пехоты; ИУП (15.5.1910), ПВУ, ЛГСП; фронтовик с 2.8.1914, 2 ранения: 2.1915; в боевом составе к 8.7.1917, св. Георгий 4-й ст., Георгиевский крест с веточкой; дворянин, русский, отец – крупный землевладелец-помещик; на 2.8.1914 – подпоручик; к 1.2.1917 – штабс-капитан) – командующий 4-м батальоном.

III.1.Штабс-капитаны (11):

25.Бремер 2-й Н.А. (ок.1893 – 1925), штабс-капитан (к 16.10.1917; ИУП конец 1917; дворянин, русский (православный немец); к 1.2.1917 – подпоручик) – командующий 5-й ротой.

26.Бремер 3-й Д.А. (ок.1895 – 1920), штабс-капитан (к 16.10.1917; принят в полк 28.10.1915; дворянин, русский (православный немец); к 1.2.1917 - подпоручик) – командующий 10-й ротой.

27.Клименко 2-й Н.А. (18 – после 1938), штабс-капитан (прикомандированный армейской пехоты; младший унтер-офицер нестроевой роты, произведен в прапорщики за боевые отличия; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский; к 1.2.1917 - подпоручик) - командующий нестроевой ротой.

28.Лерхе Р.Г. (1892 – 1919), штабс-капитан (к 16.10.1917; ИАЛ 1915, ПК 6.12.1915; принят в полк 10.11.1915; фронтовик с 10.1915²⁹³, 1 ранение 7.1916; дворянин, немец-лютеранин; к 1.2.1917 - поручик) - начальник 2-й пулеметной команды.

²⁹³ Там же. Д. 2847. Л. 265об.

29. Мещанинов В.И. (1891 – 1969), штабс-капитан (ИУП не окончил, ПК 1916, принят в полк 28.10.1915; дворянин, русский; к 1.2.1917 - подпоручик) – командующий 11-й ротой.

30. Подчертков 3-й С.А. (ок.1894 – 1947), штабс-капитан (1917; прикомандированный из армейской пехоты; 1 ранение (контузия) 14.9.1916; дворянин, русский; к 1.2.1917 - поручик) – начальник команды конных разведчиков (русский).

31. Савицкий 1-й А.К. (1895 – 1968), штабс-капитан (1917; ПК 1916, принят в полк 26.10.1915; дворянин, поляк-католик; к 1.2.1917 - подпоручик)²⁹⁴.

32. Сим О.П. (1891 – 1929), штабс-капитан (после 3.10.1917; в полку к 7.1916; принят в полк 26.10.1915; фронтовик к 10.1915, 1 ранение 26.7.1916, Георгиевский крест с веточкой; в боевом составе из ГСРП с конца октября 1917; дворянин, немец-лютеранин; к 1.2.1917 - подпоручик) – командующий 13-й ротой.

33. Степанов 4-й И.В. (1895 – 1.1.1934), штабс-капитан (после 3.10.1917; ИУП 16.1.1915; принят в полк 30.4.1916; фронтовик с 10.1915²⁹⁵, 1 ранение; дворянин, русский; к 1.2.1917 - подпоручик) – командир 1-й роты.

34. Томашевский Н.В. (1887 – после 1926), штабс-капитан (СПб у-нт, ПВУ армейской пехоты; фронтовик с, 1 ранение (контузия) 7.9.1916, Георгиевский крест с веточкой; поляк-католик; к 1.2.1917 - поручик) – командующий 12-й ротой.

35. Шмеман Д.Н. (1893 – 1958), штабс-капитан (1917; СПб ун-т, ПК; принят в полк 10.11.1916; фронтовик с 10.1915²⁹⁶, ранение 7.1916, Георгиевский крест с веточкой; дворянин, немец (православный); к 1.2.1917 - поручик) – начальник команды связи.

36. Шауб А.В. (18 – 5.1919), штабс-капитан (1917; в полку к 3.4.1916; после 3.10.1917 (из ГСРП), Георгиевский крест с веточкой; дворянин, немец

---

²⁹⁴ Там же. Д. 3037. Л. 12об, 18

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же. Д. 2847. Л. 265об.

(православный); к 1.2.1917 – подпоручик армейской пехоты, прикомандированный; принят в полк 14.7.1917) – командующий 7-й ротой.

III.2.Поручики (4):

37.Гильшер 2-й М.В. (18 – 1919?), поручик (1917; принят в полк 7.4.1916; прикомандированный армейской пехоты; рядовой 9-й роты, произведен прапорщиком армейской пехоты за боевое отличие в 1915; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 23.6.1917; Георгиевский крест с веточкой; дворянин, русский немец (православный); к 1.2.1917 – прапорщик армейской пехоты, прикомандированный)²⁹⁷.

38.Лесников В.Г., поручик (19.11.1916; дворянин, русский; к 1.2.1917 – прапорщик армейской пехоты, прикомандированный, принят в полк 19.11.1916) – командующий 16-й ротой.

39.Трубников К.П. (1888.15.10. – 16.1.1974), поручик (11.1917 армейской пехоты; принят в полк 25.5.1917; гимназия, школа прапорщиков 1915; с 1909 г. в лейб-гвардии Семеновском полку, унтер-офицер в 1915, Георгиевские кресты 1- 4-й степени; принят в полк 25.5.1917; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский) – младший офицер полковой учебной команды.

40.Фроловский М.В., поручик (11.1917; дворянин, поляк?; к 1.2.1917 – прапорщик; фронтовик к 5.1916; принят в полк 26.5.1916; дворянин, русский) - начальник команды пеших разведчиков.

III.3.Подпоручики (6):

41.Гедройц М.В. (1899 – 1966), князь, подпоручик (11.1917; ИУП конец 1917, принят в полк 27.7.1917; дворянин, поляк-католик) – младший офицер 5-й роты.

42.Лобановский Н.С., подпоручик (к 24.8.1917, принят в полк 11.7.1916; дворянин, поляк-католик) - командующий 6-й ротой.

²⁹⁷ На 10 ноября 1917 г. поручик М.В. Гильшер 2-й уже не указан в списке офицеров полка, находившихся вне его боевого состава. Следовательно, к указанному числу он уже находился в боевом составе. (См. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 170).

43.Никольский В.Б. (1896 – 1967), подпоручик (11.1917; ИУП, принят в полк 21.12.1916; конец 1917; дворянин, русский) – младший офицер 15-й роты.

44.Шлейфер Г.Г. (1896? – после 1938), подпоручик (11.1917; ИАЛ 1916, принят в полк 26.5.1916; дворянин, немец-люотранин) – младший офицер 1-й пулеметной команды.

45.Эрдман К.Л. (1887 – 1920), подпоручик (к 24.8.1917; запаса армейской пехоты 1911, принят в полк 11.4.1917; фронтовик с 3.10.1914, 2 ранения: 10.10.1914, 4.2.1915; дворянин, поляк-католик) – начальник команды траншейных орудий.

III.4.Прапорщики (17):

46.Алексеев В.А. (18 – 1966), прапорщик (принят в полк 18.1.1917; ИУП конец 1917; дворянин, русский) – младший офицер 7-й роты.

47.Болотов П.Г., прапорщик (9.1917, фельдфебель 12-й роты лейб-гвардии Семеновского полка, фронтовик с 1915?, Георгиевские кресты 2 – 4-й степени; из крестьян, русский)²⁹⁸.

48.Божко (Бойко) В.В.(А.) (18 – после 1926), прапорщик (принят в полк 18.8.1917, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; дворянин, украинец) – младший офицер 7-й роты.

49.Бутуц (Бутц) А., прапорщик (в боевом составе полка к 8.8.1917²⁹⁹, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, латыш).

50.Ващенко С.Г., прапорщик (6.1917, ефрейтор 10-й роты лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; в боевом составе к 15.8.1917, георгиевский крест 3-й степени; из крестьян, украинец) – младший офицер 27-й маршевой роты.

51.Власов И.С., прапорщик (1917, младший унтер-офицер 12 роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915), принят в полк 26.6.1917; из крестьян, русский).

²⁹⁸ Указан как выборный командир 3-го батальона на 16.12.1917 (см. РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3001. Л. 46).

²⁹⁹ Там же, д. 3032. Л. 129. Сведения о выбытии прапорщика Бутц из боевого состава полка до конца 1917 г. отсутствуют.

52.Дементьев 2-й Г.П., прапорщик (принят в полк 28.6.1917; дворянин, русский) – младший офицер 4-й роты.

53.Донег, прапорщик (1916 армейской пехоты из унтер-офицеров; к 23.6.1917).

54.Егоров В.Е., прапорщик (принят в полк 26.6.1917; фельдфебель 11-й роты, фронтовик с 1915, Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (28.9.1915); из крестьян, русский).

55.Ермолов И.И., прапорщик (принят в полк 1.6.1917, из подпрапорщиков 12-й роты лейб-гвардии Семеновского полка; к 23.6.1917, Георгиевский крест 3-й степени 17.11.1916; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян; русский) – младший офицер 12-й роты.

56.Зданович (Жданович) И., прапорщик (9.1917; поляк?)³⁰⁰.

57.Иваженко (Ивженко) И.И.(П.), прапорщик (принят в полк 26.6.1917; старший унтер-офицер 1-й роты; фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915; из крестьян, украинец).

58.Кардашов Я.П., прапорщик (к 8.1917, ефрейтор 8-й ГКС роты, фронтовик с 1916, Георгиевский крест 4-й степени 17.11.1916; из крестьян, русский).

59.Кедров 2-й А.М., прапорщик (принят в полк 11.4.1917; фронтовик с 22.6.1916³⁰¹; дворянин, русский) – младший офицер 11-й роты.

60.Кобылецкий (Кобыляцкий) В.О., прапорщик (принят в полк 28.6.1917; ИУП младший курс 1917; в боевом составе к 8.8.1917; дворянин, поляк-католик) – младший офицер 9-й роты.

61.Комаров 3-й Д., прапорщик (1917, принят в полк 25.8.1917, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из рабочих; русский) – младший офицер 12-й роты.

62.Лебедев А.П., прапорщик (1917, прибыл в боевой состав полка к 16.6.1917³⁰²; подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский

³⁰⁰ Указан как выборный командир 13-й роты на 16.12.1917 (см. РГВИА. Ф. 2584. Оп.1. Д. 3001. Л. 46).

³⁰¹ Там же. Д. 2847. Л. 401об.

крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915); из крестьян, русский).

63. Лосев М., прапорщик (принят в полк 16.7.1917; дворянин, русский) – младший офицер 15-й роты.

64. Медов Николай, прапорщик (принят в полк 26.8.1917; из унтер-офицеров; из крестьян, русский).

65. Матвеев З.П., прапорщик (принят в полк 28.6.1917, подпрапорщик 6-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени 2.9.1914 (за Кжешув); из крестьян, украинец).

66. Мисевич Е.М., прапорщик (к 8.8.1917, принят в полк 18.8.1917; дворянин, поляк-католик?) – младший офицер 8-й роты.

67. Муромцев 2-й М.А. (1896? – после 1938), прапорщик (принят в полк 16.4.1917, 1 ранение 23.6.1917; ИАЛ 1916; дворянин, русский) – заведующий противогазовой обороной.

68. Навроцкий Ю.Л. (18 – 1919), прапорщик (26.8.1917; лейб-гвардии Конной артиллерии, прикомандированный, принят в полк 26.8.1917; дворянин, поляк-католик) – младший офицер 3-й роты.

69. Назаренко Е.Р., прапорщик (6.1917, в боевом составе к 23.6.1917; старший унтер-офицер, 7-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени, 4-й степени (28.9.1915); из крестьян, украинец) – младший офицер 8-й роты.

70. Олив К.С., прапорщик (принят в полк 28.6.1917; дворянин, немец (православный)) – младший офицер 16-й роты.

71. Петин В.В., прапорщик (принят в полк 28.6.1917; подпрапорщик 4-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (15.12.1915 лично царем), 2-й степени (1915), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915); из крестьян, русский).

---

³⁰² Там же. Д. 3032. Л. 104. Сведения о выбытии прапорщика Лебедева из боевого состава полка в последние месяцы, вплоть до декабря 1917 г. отсутствуют.

72.Петухов Я.М., прапорщик (принят в полк 1917, старший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915); из крестьян, русский) – младший офицер 14-й роты.

73.Подоприбрин (Подопригорин) Федот (Федор) Гаврилович, прапорщик (1917, принят в полк 25.5.1917; подпрапорщик 2-й роты, Георгиевский крест 2-й степени (1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1916-1917; из крестьян, украинец).

74.Пундровский Н.Н., прапорщик (1917, принят в полк 11.4.1917; из старших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.1915, Георгиевский крест 3-й степени 17.11.1916; в боевом составе к 23.6.1917; из крестьян, украинец) – младший офицер 5-й роты.

75.Рогов К.И., прапорщик (принят в полк 7.7.1917, старший унтер-офицер, команда траншейных орудий, фронтовик с 10.1914, Георгиевский крест 3-й степени (15.12.1917); из крестьян, русский) – младший офицер команды траншейных орудий(?).

76.Скиба Г.Д., прапорщик (9.1917, старший унтер-офицер 1-й роты, фронтовик, Георгиевский крест 4-й степени (1917); из крестьян, украинец) – младший офицер 1-й роты ³⁰³.

77.Ставровский Б.(Е).В. (1897? – 1960), прапорщик (принят в полк 15.3.1917; ПК 1917; дворянин, поляк (православный), отец - генерал) – младший офицер 2-й роты.

78.Таубе А.Г., барон (1896? – 1945), прапорщик (принят в полк 19.1.1917; ИУП конец 1917; дворянин, немец-лютеранин) – младший офицер 14-й роты.

79.Тухачевский 3-й А.Н. (1895 – 1937), прапорщик (принят в полк 15.2.1917; Моск. Консерватория; дворянин, русский) – младший офицер 6-й роты.

---

³⁰³ Прапорщик Григорий Скиба был избран на должность командующего 1-й ротой 23 декабря 1917 г. после уволившегося из полка по болезни прапорщика В.Б. Никольского, избранного на эту должность 16.12.1917. В списке боевого состав полка на 16 октября 1917 г. в составе 1-й роты не указан и один младший офицер. Поэтому, скорее всего, Г. Скиба являлся таковым, произведенным в прапорщики в сентябре или октябре 1917 г. из унтер-офицеров, но являвшегося в статусе прикомандированного и еще не принятого в полк. Поэтому он и не был отмечен в списке 16.10.1917.

80. Фижберг (Фишберг) Е.Р., прапорщик (принят в полк 11.6.1917; младший унтер-офицер, фронтовик, Георгиевский крест 2-й степени (17.11.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (28.9.1915; немец?, латыш?) – младший офицер команды пеших разведчиков.

81. Фадин (Федин) И.М., прапорщик (принят в полк 2.6.1917; младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 1915?, Георгиевский крест 4-й степени (1915); из крестьян, русский) – младший офицер 4-й роты.

82. Фоменко Г.Г., прапорщик (принят в полк 18.8.1917, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка?, прикомандированный; украинец) – младший офицер 10-й роты.

83. Чернышов А., прапорщик (к 3.4.1915³⁰⁴; призван из запаса армейской пехоты; в боевом составе из ГСРП (на 16.12.1917³⁰⁵); дворянин, русский).

84. Эльсен Г.Э., барон ³⁰⁶, прапорщик (принят в полк 21.12.1916; к 16.4.1917; дворянин, немец-лютеранин) – командующий 2-й ротой.

В числе 84 офицеров боевого состава полка на 27 ноября 1917 г. было 3 полковника (включая 1-го, представленного к производству в чин генерал-майора и 1-го капитана, представленного к производству в чин полковника; все кадровые офицеры довоенного выпуска из военных училищ), 20 капитанов (8 из них выпускники военных училищ, в том числе 6 нормального довоенного выпуска, 5 – в начальный период войны, 5 выпускников гражданских учебных заведений, в том числе 5 ИУП, 2 сдали экзамен на офицерский чин до войны, 1 произведен в офицеры за храбрость и 1 переведен в гвардию в 1917 г.), 13 штабс-капитанов, 3 поручика (в том числе 1 из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка), 7 подпоручиков и 39 прапорщиков (46,4%).

К этому времени в полку оставалось 11 кадровых офицеров (13,1%)³⁰⁷, в том числе 9 фронтовиков 2.8.1914 г. (10,7%). 23 прапорщика были произведе-

³⁰⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 113.

³⁰⁵ Там же. Д. 3001. Л. 46.

³⁰⁶ Там же. Д. 3032. Л. 164-167.

³⁰⁷ Под кадровыми я имею в виду офицеров, получивших полноценное военное образование в военных училищах (до начала Первой мировой войны или выпущенные из военных училищ в первые месяцы войны).

ны в офицеры из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка. Офицеры из «нижних чинов» составляли 27,4% всех офицеров боевого состава полка. 14 офицеров (16,7%) оставались «прикомандированными армейской пехоты», в том числе 1 капитан, 13 прапорщиков (в основном из «нижних чинов»). Таким образом, «действительных» офицеров³⁰⁸ боевого лейб-гвардии Семеновского полка было 70 (83,3%). Из них 11 офицеров (13,1%) были выпущены из военных училищ подпоручиками прямо в гвардию, в лейб-гвардии Семеновский полк и 59 (70,2%) первоначально выпущены прапорщиками армейской пехоты, прикомандированными к лейб-гвардии Семеновскому полку, а затем, решением офицерского (с марта 1917 г. общего полкового) собрания были «приняты в полк». Следует заметить, что 21 офицер (25%) из указанных 59-ти (36,5%) был «принят в полк» после Февральской революции 1917 г., когда решение принималось уже не собранием «коренных офицеров» полка (согласно давней традиции), а общим собранием полка.

Вообще, в 1917 г., после Февральской революции, несколько осложнился своей неопределенностью вопрос о принятии офицеров в полк. Напомню, что традиционно, чтобы стать полноценным офицером императорской лейб-гвардии, в частности лейб-гвардии Семеновского полка требовалось несколько условий: 1) «гвардейский балл» о выпуске из военного училища и 1-й разряд, либо при сдаче экзамена на офицерский чин для тех, кто не проходил 2-летнего училищного курса; 2) принадлежность фамилии к «семеновской семье» (хотя и не обязательно); 3) решение полкового офицерского собрания (только «коренных офицеров» полка, т.е. начинавших свою службу именно в этом полку). После июля 1914 г. полноценных выпусков офицеров из военных училищ уже не было. Последние «нормальные» выпуски подпоручиков в гвардию, уже сокращенные, были сделаны в октябре и в декабре 1914 г. После этого подготовка офицеров была сокращена по срокам от 6 месяцев до 1 года и выпускались прапорщики. Тем не менее, офицерское собрание прини-

---

³⁰⁸ Имеются в виду офицеры, выпущенные из военных училищ подпоручиками в гвардию (лейб-гвардии Семеновский полк) или «принятые в полк» позже по решению офицерского (с марта 1917 общего) собрания.

мало в полк офицерами гвардии, но для этого требовались следующие условия.

Динамика продвижения в чинах подчас была весьма высокой: некоторые офицеры, имевшие чин поручика на 1.2.1917 г., к концу октября 1917 г. были уже капитанами. В этом отношении представление подпоручика Тухачевского 1-го в чин капитана («для уравнивания в чинах со сверстниками») не было явлением уникальным.

Все офицеры были фронтовиками, в том числе 25 (32,5%) являлись фронтовиками с августа 1914 г. (включая 12 кадровых офицеров и 13 произведенных в офицеры из «нижних чинов»).

По этнокультурной принадлежности из 84 офицеров было 40 русских³⁰⁹ (47,6%), 5 украинцев (ок.6%), 15 поляков (17,85%), 21 немец (25%), 2 латыша (2,4%), 1 армянин (1,2%).

Особое внимание привлекает вопрос о кадровых офицерах августа 1914 г., составлявших костяк лейб-гвардии Семеновского полка и основу его боевого уровня, хранителей полковых традиций, которых к 27 ноября 1917 г. в боевом лейб-гвардии Семеновском полку осталось всего 12 (15,6%) из 77, принявших участие в первом бою 20 августа 1914 г. Для сравнения: на 1.2.1917 – было 11 офицеров-фронтовиков 2.8.1914³¹⁰. Таким образом, их число в боевом составе полка на протяжении всего 1917 г. даже немного увеличилось. 9 офицеров из 12-ти имели ранения (в том числе 5 по два ранения и 1 – четыре ранения).

В ГСРП 11 офицеров-фронтовиков (15,6%) с августа 1914 г.:

1.Бржозовский Р-Ф.В. (1885 – 1939), полковник (4.1917; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, поляк-католик).

³⁰⁹ В число русских включены не только этнические русские, с русскими фамилиями, но все офицеры, считавшие себя русскими, православные по вероисповеданию, своим родным языком – русский. Поэтому в число русских включены и православные немцы, и православные поляки.

³¹⁰ Выделение в специальную группу ветеранов-фронтовиков офицеров, отправившихся на фронт 1-2.8.1914 обусловлено тем, что они приняли участие в серии боев, начавшихся с 20.8.1914 по 2.9.1914 включительно в ходе Люблинской операции русской армии. В этих боях полк понес заметные потери в офицерском составе убитыми и ранеными.

2.Бремер 1-й Г.А. (1890 – 1935), капитан (фронтовик с 2.8.1914, 2 ранения: 10.10.1914, контузия 20.9.1916; дворянин, русский (православный немец))

3.Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь (1875 – 1940), полковник фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский).

4.Коновалов 2-й Б.П. (1892 – после 1938), капитан (фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 18.11.1914; дворянин, русский).

5.Лялин 2-й Н.К. (1889 – 1925), капитан (фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский).

6.Орлов А.А. (1890 – 19), капитан (фронтовик с 2.8.1914, контузия 14.9.1916; дворянин, русский).

7.Рихтер А.А. (1876 – 1925), полковник (фронтовик с 2.8.1914, ранение 20.8.1914; дворянин, немец-лютеранин).

8.Сморчевский Б.Н. (1888 – 1941), полковник (фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 28.7.1915; в ГСРП с 10.8.1916; дворянин, русский (обрусевший православный поляк)).

9.Столица Г.К. (18 – 1964), подпоручик (запаса армейской пехоты 31.10.1914; фронтовик с 2.8.1914, ранение 10.10.1914; дворянин, русский).

10.Тавилдаров Н.Н. (1880 –1928), полковник (фронтовик с 2.8.1914, 2 ранения 11.10.1914, 7.2.1915; дворянин, русский)

11.Фадеев А.А. (1880 – после 1938), капитан (фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский).

24 офицера-семеновца (29,9%), фронтовиков с августа 1914 г. назначены командирами армейских частей и соединений, а также в состав гвардейских и армейских штабов:

1.Азанчевский-Азанчев П.Н. (1884 – 1937), капитан – из ГСРП в распоряжение начальника Главного Штаба с 13.4.1917³¹¹.

2.Брок П.Н. (1875 – 1931), полковник (фронтовик с 2.8.1914, ранение 25.8.1914; выбыл из полка к 10.1916).

³¹¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Л. 71.

3.Дирин С.П., капитан – в командировке в штабе Особой армии с (фронтвик с 2.8.1914, 1 ранение 11.10.1914).

4.Зайцов 1-й А.А. (1889 – 1954), капитан причисленный к Генштабу – старший адъютант штаба 1-й Гвардейской пехотной дивизии с 28.6.1917 (фронтвик с 2.8.1914, без ранений и контузий).

5.Иванов-Дивов 2-й А.В. (1887 – 1970), капитан – в штабе 1-го Гвардейского корпуса с 16.3.1915 (на фронте с 2.8.1914; выбыл из полка по болезни 11.9.1914)³¹².

6.Казаков С.М. (1891 – 1919), капитан – и.д. обер-офицера для поручений при штабе 37-го армейского корпуса (на фронте с 2.8.1914; выбыл из полка по болезни 8.7.1915)³¹³.

7.Леонтьев К.Н., полковник – при штабе 1-й Гвардейской пехотной дивизии к августу 1917 г. (фронтвик с 2.8.1914; выбыл из полка).

8.Мельницкий 1-й В.М. (1883 – 1920), капитан – старший адъютант штаба 18-го армейского корпуса с 26.9.1915 (выбыл из полка 26.9.1915).

9.Фон-Миних В.С. (1884 – 1954), полковник – командирован из боевого полка для временного командования 1-м гвардейским этапным батальоном 31.3.1917³¹⁴ (фронтвик с 2.8.1914, 1 ранение 2.1915; дворянин, русский (из православных немцев)).

10.Михайловский Н.Г. (1877 – 1928), полковник – на излечение болезни с 2.2.1917³¹⁵; из боевого полка к 1.8.1917³¹⁶, командирован в штаб 1-го Гвардейского корпуса 2.8.1917 на должность корпусного коменданта³¹⁷ (фронтвик с 2.8.1914, 1 ранение 2.1915).

11.Молоствов Б.В. (1891 – 1964), подпоручик (запаса армейской пехоты) – прикомандированный (выбыл из полка 19.12.1914).

12.Подчертков 1-й А.А. (1888 – 1954), подполковник, причисленный к Генштабу – старший адъютант отдела генерал-квартирмейстера штаба 11-й

---

³¹² Там же. Л. 16.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же. Л. 70.

³¹⁵ Там же. Л. 33.

³¹⁶ Там же. Л. 123.

³¹⁷ Там же. Л. 138.

армии с 25.11.1917 (выбыл из полка старшим адъютантом штаба 2-й гвардейской дивизии с 26.11.1916 г.).

13.Поливанов А.М.(1879 – 1931) (полковник, кадровый; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 20.2.1915; в ГСРП с 26.7.1917; дворянин, русский; остался в Советской России, в 1918 – 1923 в РККА) – в Архангельске в конце 1917 г.

14.Пронин 2-й Б.С. (1873 – 1925), полковник (фронтовик с 2.8.1914; выбыл из полка к 12.1916).

15.Рыльке Г.Г. (1893 – 1923), капитан – старший адъютант штаба 1-й Гвардейской пехотной дивизии с 10.11.1917 (фронтовик с 2.8.1914, ранение 20.8.1914).

16.Свечников А.А. (1873 – 1923), полковник – командир 128-го пехотного Старооскольского полка (с 6.1916; фронтовик с 2.8.1914, 1 ранение 2.1915).

17.Фон-Сиверс Я.Я. (1869 – 1931), генерал-майор (20.5.1917) – командующий 76-й пехотной дивизией с 6.1917 (выбыл из полка 6.1915).

18.Соллогуб С.И. (1885 – 1939), капитан, причисленный к Генштабу – 2-й генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта (на ноябрь 1917 г.; выбыл из лейб-гвардии Семеновского полка 1.12.1915).

19.Фон-Тимрот 1-й Г.Г. (1868 – 1942), генерал-майор (30.7.1915) – командующий 15-й пехотной дивизией (12.4.1917; выбыл из полка 6.11.1914).

20.Унгерн-Штернберг Э.Р. (1886 – 1924), капитан? (фронтовик с 2.8.1914; дворянин, немец-лютеранин; выбыл из полка к 10.1916).

21.Фон-Фольборг А.В. (1883 – 1953) – отправлен в распоряжение коменданта г. Луцка с 20.4.1917³¹⁸ (фронтовик с 2.8.1914; дворянин, немец-лютеранин).

22.Цвецинский М.А. (1868 – 1918), полковник – командир 7-го гренатерского Самогитского полка с 2.1915.

---

³¹⁸ Там же.

23.Штейн А.Ф. (1873 – 1960), полковник (фронтовик с 2.8.1914, ранение 23.8.1914; выбыл из полка к 10.1916).

24.Якимович Г.А. (1887 – 1970), капитан – помощник старшего адъютанта штаба инспектора гвардии с 21.7.1916³¹⁹ (фронтовик с 2.8.1914; дворянин, немец-лютеранин (реформат); убыл из полка 7.1916).

6 офицеров-семеновцев (7,8%), вышедшие в отставку по состоянию здоровья:

1.Азанчевский Г.В. (1882 – 1914?), поручик (фронтовик с 2.8.1914; на излечении болезни с 9.1914).

2.Клименко 1-й Б.А. (1887 – после 1938), прапорщик (фронтовик 2.8.1914, 1 ранение 10.1914).

3.Тимрот 2-й Л.Г. (1873 – 1943), полковник – тяжелое ранение 20.2.1915 (потеря рук).

4.Фон-Фольборт 2-й Н.В. (1888 – 1938), подпоручик армейской пехоты (фронтовик с 2.8.1914, контузия 8.1914, тяжелое ранение в живот).

5.Хвостов И.С. (1889 – после 1938), прапорщик – отставлен от военной службы по состоянию здоровья после тяжелого ранения под Кжешувом 2.9.1914.

6.Фон-Эттер И.С. (1863 – 1936), генерал-лейтенант.

23 офицера августа 1914 г. (29,9%), погибли в боях 1914 – 1916 гг., в том числе 20 в составе полка, 2 будучи уже командирами армейских полков, 1 от болезни:

1.Андреев А.В. (1881 – 10.10.1914), капитан.

2.Баланин Г.Д. (1892 – 1915), подпоручик.

3.Ватаци А.Э. (1891 – 1915), прапорщик.

4.Веселаго Ф.А. (1877 – 19.2.1915), полковник (посмертно).

5.Вешняков М.С. (1871 – 1915), полковник.

6.Витте В.П. (1893 – 1914), подпоручик.

7.Гончаров С.Ф. (1878 – 1914), капитан.

---

³¹⁹ Там же. Л. 15.

- 8.Зыков А.С. (1871 – 1915), полковник.
- 9.Конвалов 1-й Д.П. (1888 – 1914), поручик.
- 10.Купреянов П.А. (1888 – 7.1915), подпоручик.
- 11.Фон-дер-Лауниц А.В. (1890 – 20.8.1914), подпоручик.
- 12.Лемтюжников 1-й Л.С. (1893 – 1916), поручик?
- 13.Пенхержевский 2-й А.А. (1890 – 1914), подпоручик.
- 14.Фон-Сиверс 2-й Ф.Я. (1879 – 1914), капитан.
- 15.Степанов В.В. (18 – 10.10.1914), прапорщик.
- 16.Тигерстедт О.А. (1888 – 25.8.1914), подпоручик.
- 17.Тимашев И.С. (1888 – 7.1915), прапорщик.
- 18.Толстой 1-й Н.Н. (1887 – 7.1915), подпоручик.
- 19.Чистяков А.П. (1890 – 1916)
- 20.Чуфаровский С.В. (1893 – 1914), подпоручик.
- 21.Фон-Эссен Г.К. (1892 – 1915), подпоручик.
- 22.Якимович 2-й А.А. (1889 – 1914), подпоручик.

1 умер от болезни:

- 1.Михно И.С. (1882 – 1915), капитан.

Как видим, в основном это были младшие офицеры, командиры взводов и полурот (16 из 23, т.е. почти 70%). Кроме них, погибли в боях также офицера полка, в составе полка выступившие на фронт 2.8.1914, а позднее переведенные (будучи в чине полковников или генерал-майоров) на командование армейскими полками и погибшие на фронте уже в составе этих частей (полковники А.С. Зыков, М.С. Вешняков).

Всего по списку в составе лейб-гвардии Семеновского полка оставались 32 офицера-фронтовика 2.8.1914 (41,5%), в том числе в строю в двух Семеновских полках (боевом и резервном) оставалось 23 офицера-фронтовика августа 1914 г. (29,4%).

Важным фактором сохранения боевого и дисциплинарного уровня полка было наличие в офицерском составе фронтовиков августа 1914 г. При этом следует учесть, что в составе боевого лейб-гвардии Семеновского полка до 27

ноября 1917 г. оставались весьма требовательные к боевой подготовке и стро- гие в отношении дисциплины офицеры: А.В. Попов («мордобой»), С.К. Лоба- чевский («мордобой»), М.Н. Тухачевский. Естественно, большим уважением среди солдат пользовались особо отличившиеся храбростью в боях офицеры: герой боя под Кжешувом 2.9.1914 капитан (представленный в этот чин под- поручик) М.Н. Тухачевский, представленный к Георгиевскому оружию (вы- шестоящее начальство снизило награду до св. Владимира 4 ст. с мечами), ка- питан Энгельгардт, награжденный св. Георгием 4 ст. и солдатский Георгиев- ским крестом с веточкой, чрезвычайно популярный и уважаемый среди сол- дат за храбрость; награжденные Георгиевским оружием и Георгиевским кре- стом с веточкой капитаны Бойе-ав-Геннес, Лобачевский, фон-Притвиц, Чис- тяков, штабс-капитаны Гильшер 2-й, Томашевский, Шауб, Шмеман.

Несомненным фактором, поддержания дисциплины и боевого уровня полка было наличие в составе офицеров достаточного числа произведенных из старых подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров, начавших вой- ну с 2 августа 1914 г. и награжденных Георгиевскими крестами (некоторые имели «полный бант» из 4-х степеней).

Из полка убыли в ноябре 1917 г. полковник В.А. Пенхержевский, капи- тан Г.Г. Рыльке (10.11.1917), штабс-капитан Бремер 2-й, подпоручик Вальтер 2-й и еще несколько офицеров. 11 ноября, несмотря на уговоры полкового комитета, отказался от должности командующего 4-м батальоном капитан Б.В. Энгельгардт³²⁰, который после полкового праздника (21 ноября) уехал в Петроград. Позднее он оказался в гвардии Семеновском резервном полку (к февралю 1918 г.)³²¹. К 29 ноября из полка отбыл штабс-капитан Кукуранов³²². 10 декабря из полка уехал командир полка - полковник А.В. Попов³²³, передав

³²⁰ Там же. Л. 35.

³²¹ Корнфельд М.Г. Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубли- ковано 12.11.2012. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html> ; Показания Л.В. Дренякина //Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 393.

³²² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. 3000. Л. 106.

³²³ Там же. Д. 3003. Л. 27.

командование полковнику Н.К. Эссену³²⁴. Позднее он значится в Гвардии Семеновском резервном полку в переменном составе³²⁵. 11 декабря командиром полка был избран полковник Эссен³²⁶. 12 декабря начались выборы батальонных командиров, а 13 декабря – ротных³²⁷. В это время, в промежутке между 4-м и 16-м декабря полк покинули: командующий 4-м батальоном капитан Б.В. Энгельгардт, командир 1-й роты штабс-капитан И.В. Степанов 4-й, командующий 2-й ротой прапорщик Г.Э. Эльсен, командир 3-й роты капитан барон А.Н. Притвиц, командир 4-й роты капитан М.М. Клингенберг, командир 5-й роты штабс-капитан Д.А. Бремер 2-й, командир 7-й роты штабс-капитан Шауб, командующий 8-й ГКС ротой капитан Гладышев, командир 10-й роты штабс-капитан Н.А. Бремер 3-й, командир 12-й роты штабс-капитан В.Н. Томашевский, командующий 13-й ротой штабс-капитан Сим, командующий 14-й ротой капитан Головкин.

Должности полуротных командиров и младших офицеров заняли подпрапорщики, фельдфебели, старшие унтер-офицеры, произведенные в прапорщики в сентябре-ноябре 1917 г., а также фельдфебели и унтер-офицеры.

В числе избранных на командные должности 11 – 13 декабря 1917 г. были 13 офицеров-фронтовиков 1914 г. (в том числе 10 с августа 1914-го; 6 из них кадровые офицеры гвардии). 8 избранных командиров были из числа произведенных в офицеры из « нижних чинов», в том числе 6 – из крестьян и 2 вольноопределяющихся).

После упразднения чинов и проведения выборов командно-начальствующего состава полка офицеры начали покидать полк еще более активно. Одни уезжали из полка в отпуск, другие, ссылаясь на состояние здоровья или на другие уважительные обстоятельства, третьи, на основании приказов о переводе в гвардии Семеновский резервный полка в Петроград. Как выше было уже отмечено, первым отбыл в Петроград, отказавшись участво-

---

³²⁴ Там же. Л. 27, 28.

³²⁵ Показания Л.В. Дренякина // Тинченк Я. Указ. соч. С. 393..

³²⁶ Там же. Л. 28.

³²⁷ Там же. Л. 29.

вать в выборах командно-начальствующего состава полка, его командир полковник А.В. Попов – 11 декабря 1917 г.

В отпуск отправились, официально продолжая числиться в во «фронтовом» полку:

1.21.12.1917 – полковой адъютант штабс-капитан Д.Н. Шмеман (в Петроград на 45 дней, передав свои функции М.В. Гильшеру 2-му)³²⁸.

2.27.12.1917 – начальник команды конных разведчиков капитан барон А.А. Типольт (в Петроград)³²⁹.

3.27.12.1917 – командир 9-й роты капитан М.Н. Тухачевский 1-й (в Москву и оттуда в Пензенскую губернию, в свое имение в с. Вражеское)³³⁰.

4.2.1.1918 – командир 8-й роты капитан Н.А. Чистяков (в Москву на 3 месяца)³³¹.

Несколько позже были переведены в Петроград в гвардии Семеновский резервный полк (ГСРП; следует иметь в виду, что датировка, начиная с 24.1.1918 дается двойная – по «старому» и по «новому» стилям, поскольку с 21.1.1918 был издан декрет советской власти «О введении западноевропейского календаря»):

11.1.1918 – командир 1-го батальона капитан В.А. Зайцов 2-й³³².

13.1.1918 – командир 1-й роты прапорщик Г. Скиба.

16.1.1918 – командир 3-й роты поручик Ю.Л. Навроцкий³³³.

24.1(6.2).1918 – командир 2-го батальона капитан И.Н. Толстой³³⁴.

25.1(7.2).1918 – командир 6-й роты поручик Н.В. Лобановский³³⁵.

28.1(10.2).1918 – командир 12-й роты прапорщик И.И. Ермолов³³⁶.

9(22).2.1918 – начальник команды конных разведчиков капитан барон А.А. Типольт³³⁷.

³²⁸ Там же. Д. 3003. Л. 59.

³²⁹ Там же. Д. 3045. Л. 9.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же. Д. 3043. Л. 2.

³³² Там же. Л. 16.

³³³ Там же. Д. 3044. Л. 36.

³³⁴ Там же. Л. 52.

³³⁵ Там же. Л. 55.

³³⁶ Там же. Л. 57.

9(22).2.1918 – командир 9-й роты капитан (подпоручик, представленный в капитаны) М.Н. Тухачевский³³⁸.

По различным причинам из «фронтового» полка убыли:

23.12.1917 – командир 1-й роты подпоручик В.Б. Никольский (по болезни)³³⁹.

23.12.1917 – командир 2-й роты поручик С.А. Подчертков 3-й (по болезни)³⁴⁰.

13.28.12.1917 – командир 11-й роты подпоручик В.И. Мещанинов (убывший в командировку)³⁴¹.

14.7.1.1918 – командир 14-й роты прапорщик А.Г. Таубе (эвакуированный на лечение в Петроград)³⁴².

15.10.1.1918 – командир 4-й роты прапорщик Г. Дементьев (избранный на должность 16.12.1917)³⁴³.

17.21.1.1918 – командир 4-го батальона прапорщик В.В. Бойко (избранный на должность 16.12.1917)³⁴⁴.

18.21.1.1918 – командир 16-й роты прапорщик К. Олив (избранный на должность 16.12.1917)³⁴⁵.

19.22.1.1918 – командир 4-го батальона штабс-капитан В.И. Вестман (командированный для несения службы в штаб Гвардейского корпуса)³⁴⁶.

20.26.1(3.2).1918 – командир полка полковник Н.К. фон-Эссен 1-й, уехал в командировку, передав временное командование полком Бойе-ав-Геннесу³⁴⁷.

23.5(18).2.1918 – отстранен от должности командир 3-го батальона Болотов³⁴⁸. Таким образом, с 21 декабря 1917 г. по 5 февраля 1918 г. покинули

---

³³⁷ Там же, Д. 3045. Л. 9.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же. Л. 62.

³⁴⁰ Там же. Л. 62.

³⁴¹ Там же. Л. 70.

³⁴² Там же. Д. 3044. Л. 13.

³⁴³ Там же. Д. 3001. Л. 46.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же. Л. 53.

³⁴⁷ Там же. Д. 3044. Л. 54.

³⁴⁸ Там же. Д. 3045. Л. 8.

23 офицера. К 10 (23) февраля 1923 г. в боевом гвардии Семеновском полку практически не осталось ни одного «действительного» офицера полка. Состав фронтового гвардии Семеновского полка почти полностью состоял из прапорщиков из «нижних чинов» полка или фельдфебелей и унтер-офицеров.

Перевод офицеров фронтового гвардии Семеновского полка осуществлялся отчасти в соответствии с планом демобилизации фронтовых частей старой армии, а отчасти и в связи с угрозой Петрограду нового германского наступления. Хотя независимо от исхода мирных переговоров, которые шли в Брест-Литовске, военные действия одной из договаривающихся сторон могли начаться лишь после официального уведомления с ее стороны другой стороны, доверия к тому, что в сложившейся ситуации такие формальности будут обязательно соблюдаться, не было. Возобновление германскими войсками военных действий началось с 18 февраля 1918 г., с 12 часов, как это следовало из официального объявления германского генерала Гофмана военному представителю со стороны Советской России бывшему генерал-майору генштаба Самойло³⁴⁹. В связи с этим декретом 21 февраля 1918 г. демобилизация армии была приостановлена, а 22 февраля декретом Совнаркома было объявлено «Социалистическое отечество в опасности», но, так или иначе, боевая часть Гвардии Семеновского полка фактически была окончательно расформирована к концу февраля 1918 г.³⁵⁰, хотя официально это было зафиксировано приказом от 9.5.1918 г.

Формально завершение существования той или иной воинской части обуславливают с утратой полкового знамени или его передачей какой-либо другой воинской части, считающейся правопреемницей прежней, расформированной. Поэтому остановлю внимание на обстоятельствах вывоза полкового знамени с фронта в Петроград.

С.Н. Толстой вспоминал, что вскоре после наступления декабря 1917 года, приехал капитан И.Н. Толстой. Полки гвардии были расформированы окончательно. Изодранное полковое знамя лейб-гвардии Семеновского пол-

---

³⁴⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922). М., 1971. С. 51.

³⁵⁰ Юбилейный Семеновский бюллетень. 23 мая 1933.

ка, И.Н. Толстой с другим офицером полка – Комаровым, привезли с фронта и спрятали³⁵¹. В биографических сведениях о Д.В. Комарове часто сообщается о том, что он был полковником и последним командиром гвардии Семеновского полка. Капитан Ю.В. Макаров прямо это не утверждает, однако, говоря том, что после 12 декабря 1917 г. во «фронтовом полку» осталось всего несколько офицеров и 30 солдат, пишет в своих воспоминаниях, что «командиром этой горсточки был выбран вернейший из верных и храбрый из храбрых, кристальный человек и верный товарищ Дмитрий Комаров»³⁵². Иными словами он называет Комарова «командиром» гвардии Семеновского полка, хотя от полка осталась небольшая группа чинов.

Примечательно, что Макаров не упоминает рядом с Комаровым капитана Толстого. Для выяснения реальных обстоятельств вывоза полкового знамени полагаю целесообразным обратиться к основным сведениям биографии и служебной карьеры Д.В. Комарова и И.Н. Толстого.

Комаров 1-й Дмитрий Виссарионович (1886 – 1931), капитан (11.1917); русский, дворянин (Царское Село), православный, окончил Императорское училище правоведения, сдал экзамен на офицерский чин при ГУВУЗ на прапорщика запаса армейской пехоты в 1908 по 2-му разряду, поскольку для зачисления по гвардейской пехоте нужен был 1-й разряд. Поэтому офицерское собрание лейб-гвардии Семеновского полка не приняло его в полк. Лишь непосредственное вмешательство самого императора Николая II, как было Высочайше указано, «в изъятие из правил», обеспечило принятие Д.В. Комарова в лейб-гвардии Семеновский полк прапорщиком в 1910 г. В том же году он произведен в подпоручики в должности младшего офицера 6-й роты. В этой должности и в этом чине он в составе полка отправился на фронт 1-2 августа 1914 г. После ранения 7.2.1915 г. в ходе боев под Ломжей вскоре был произведен в поручики, а после второго ранения 21.9.1915 – эвакуирован в тыл для лечения. В 1916 он был произведен в штабс-капитаны; капитан к 16.8.1917 (с 7.6.1917 на излечении от болезни; с декабря 1917 или с 2.1918).

³⁵¹Толстой С.Н. Указ. соч. С. 280.

³⁵²Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 381.

Такое внимание к карьере Д.В. Комарова со стороны императора и военного ведомства, учитывая несомненные личные заслуги этого офицера, было, тем не менее, отчасти обусловлено тем, что его отцом был известный военный публицист консервативно-монархических, славянофильских взглядов В.В. Комаров, а его близким родственником – генерал-адъютант Свиты Его Императорского Величества, А.В. Комаров, был комендантом Зимнего Дворца.

В комментариях к воспоминаниям Г.Г. фон-Тимрота о бое под Кржешувом 2 августа 1914 г.³⁵³ утверждается, что Комаров был избран на должность командира лейб-гвардии Семеновского полка после отъезда прежнего командира полка полковника А.В. Попова³⁵⁴. Это утверждение ошибочно, поскольку 10 декабря 1917 г., покидая полк, А.В. Попов передал временное исполнение обязанностей командира полка своему помощнику полковнику Н.К. фон-Эссену, который 11.12.1917 и был избран командиром гвардии Семеновского полка³⁵⁵. В свою очередь, фон-Эссен, отправляясь в командировку 2 февраля 1918 г. передал командование полком капитану В.Г. Бойе-ав-Геннесу³⁵⁶.

Отсутствуют также какие-либо документальные подтверждения тому, что Д.В. Комаров был произведен в полковники. Во всяком случае, в конце ноября 1917 г. он оставался еще в чине капитана. Единственное, что можно предположить в связи с именованием его «полковником», это то, что его, подобно М.Н. Тухачевскому, представили к производству в очередной чин, в данном случае, - чин «полковника». Однако утверждение в этом чине не могло произойти, поскольку к этому времени декретами советского правительства все чины были упразднены, военнослужащие уравнены в правах, а погоны было приказано снять³⁵⁷.

---

³⁵³ Семеновский бюллетень № 18 от 21 ноября 1938 года.

³⁵⁴ Фон-Тимрот Г.Г. Бой у Кжешова (Воспоминания о действиях полка в минувшей Великой войне) // www.lgsp.petrobrigada.ru/timrot-krzheshov.html.

³⁵⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 28об.

³⁵⁶ Там же. Д. 3044. Л. 54.

³⁵⁷ Там же. Д. 3003. Л. 9.

Толстой Иван Николаевич (1891 – 1929/30?), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Тверской губернии; XIII-XIV в.), православный. Сдал экзамен за полный курс при 2-м Московском кадетском корпусе, выдержал экзамен на офицерский чин при Владимирском военном училище (Киев, 1913, 1 разряд)³⁵⁸. 1913 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.28.7. - эвакуирован в тыл для лечения; 1916 – поручик; 1917 – штабс-капитан (3 награды к 1916). 1917 – капитан (в ГСРП с 24.1.1918³⁵⁹). Отец: Николай Алексеевич (1856-1918); мать Мария Алексеевна (1868-1918).

Капитан И.Н. Толстой был переведен в гвардии Семеновский резервный полк 24 января 1918 г.³⁶⁰ Если капитан Комаров отправился с фронта в Петроград вместе с Толстым, то, следовательно, он также отбыл сразу же после 24 января. В таком случае, также не понятно, когда же Комаров стал «последним» командиром гвардии Семеновского полка, если он отбыл в Петроград 24 января 1918 г., поскольку в это время выборным командиром полка был полковник Н.К. фон-Эссен, 26 января, в связи со своим отъездом, передавший временное командование полком капитану В.Г. Бойе-ав-Геннесу³⁶¹. Последний в этом качестве оставался в полку и 1.2.1918 г.³⁶²

Не мог Комаров быть и командиром гвардии Семеновского резервного полка, поскольку таковым вплоть до октября оставался Бржозовский, а потом таковым, командиром Полка по охране Петрограда был назначен бывший унтер-офицер Радивинович. Впрочем, возможно, представленный (но не утвержденный, как и М.Н. Тухачевский) в полковники, Комаров был в начале февраля 1918 г. избран на должность командира гвардии Семеновского полка (его фронтовой части) и в таковом качестве завершил расформирование фронтового полка и перевод всех оставшихся офицеров в гвардии Семеновский резервный полк, в Петроград. Вероятнее всего, это произошло 9 февра-

³⁵⁸ РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 40об.

³⁵⁹ Там же. Д. 3044. Л. 52.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же. Л. 54.

³⁶² Там же. Д. 3045. Л. 1.

ля 1918 г. (этим числом помечен и полковой приказ, переводивший в гвардии Семеновский резервный полк и находившихся в отпуске (как и других офицеров-отпускников) А.А. Типольта и М.Н. Тухачевского).

Если исходить из сказанного выше, то, полковое знамя гвардии Семеновского полка было привезено в Петроград Комаровым приблизительно после 9 февраля 1918 г., а в тайник во Введенском (полковом) соборе оно было спрятано Комаровым вместе с Толстым. Таким образом, можно считать, что с этого времени остался один гвардии Семеновский полк – гвардии Семеновский резервный.

2.6. Офицеры гвардии Семеновского полка в феврале 1918 г.

После окончательного фактического расформирования «боевой» (или «фронтальной») части полка бывший гвардии Семеновский резервный полк оставался единственным Семеновским полком. Полный персональный списочный состав офицеров гвардии Семеновского полка на 10(23) февраля 1918 г. не сохранился, поэтому представляемый ниже является результатом сравнительного анализа различных полковых документов, что обусловило целесообразность представить его полностью. Хотя прежние воинские чины, звания и знаки различия в полку были отменены, в соответствии с декретом советской власти, приказом от 2 декабря 1917 г., полагаю возможным и целесообразным для проведения статистического анализа по-прежнему использовать понятие «офицеры» с указанием последнего офицерского чина при каждой фамилии. Офицерский корпус полка, по-прежнему делившийся на постоянный и переменный, был представлен следующим персональным составом (См. Приложение 6). Поскольку постоянный командно-начальствующий состав полка практически не изменился по сравнению с октябрём 1917 г.³⁶³, а дореволюционные воинские чины были отменены, он перечисляется по фамилиям в обычном алфавитном порядке с указанием должностного положения.

---

³⁶³ Предположительно постоянный командно-начальствующий состав полка оставался, в основном, таким же, как и в октябре 1917 г.

В последующие дни, недели и месяцы перспектива существования Гвардии Семеновского полка мало чем должна была отличаться от судьбы других воинских частей и соединений старой русской армии. Как и другие воинские части, он подлежал расформированию: сначала фронтовая часть полка, а затем и Семеновский резервный полк, расквартированный в Петрограде.

На 9 января 1918 г. по оценке официальных лиц из советского правительства 1-я Гвардейская бригада считалась самой благонадежной, а Семеновский полк в ней был в наибольшем порядке³⁶⁴. До весны 1919 г. он назывался – «полк охраны им. т. Урицкого», а впоследствии перешел на сторону Н.Н. Юденича около деревни Выра³⁶⁵.

Необычность, можно сказать, даже уникальность судьбы Семеновского полка в процессе расформирования старой армии делают чрезвычайно важным свидетельство М. Корнфельда, являвшегося в то время секретарем полкового комитета Гвардии Семеновского резервного полка. Поэтому я полагаю целесообразным привести весьма пространные фрагменты его воспоминаний, касающиеся судьбы полка.

«В январе 1918 года, - как свидетельствует М. Корнфельд, - во все части Петроградского гарнизона были командированы специальные комиссары, которым было поручено произвести срочно в исполнение приказ по ликвидации. В Семеновский полк был тоже командирован комиссар. Я позабыл его фамилию. Это был полуграмотный латыш из писарей, имеющий весьма приблизительное понятие о том, что, собственно, ему надлежит делать»³⁶⁶. Корнфельд свои воспоминания писал спустя много лет после описываемых событий, поэтому фактические ошибки в таких обстоятельствах неизбежны.

«Он твердо отдавал себе отчет в двух вещах, – продолжает Корнфельд. – Во-первых, ликвидация имеет целью уничтожение пережитков ненавистно-

---

³⁶⁴ Еремеев К.С. Начало Красной Армии (Организация 1-го корпуса Красной Армии) // Утро Страны Советов. М., 1988. С. 296.

³⁶⁵ Показания Д.Д. Зуева // Гимченко Я. Указ. соч. С. 349.

³⁶⁶ Корнфельд М.Г. Указ. соч. // <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

го царского режима. Во-вторых, и это было самое трудное, необходимость представления по начальству еженедельного доклада о произведенной работе. Отдавая себе, по-видимому, отчет в своей беспомощности и встречая повсюду малорасполагающие взгляды, он обратился ко мне, как к секретарю полкового комитета, с просьбой о помощи. Я, конечно, с радостью пошел ему навстречу, и вот по каким причинам. У нас, я говорю «у нас», имея в виду маленькую группу семеновцев, поддержавших нашего командира, были по этому поводу свои соображения. Дело в том, что Семеновский полк был в это время своего рода оазисом среди окружавшего нас всеобщего разложения. Когда к нам случайно приходили извне друзья и знакомые, и попадали в офицерское собрание, они не верили своим глазам, до такой степени вся внешняя обстановка отличалась от того, каким все было до революции. Но это не было самым главным. В Семеновском полку числился целый ряд лиц, которые при ликвидации полка оказались бы в очень тяжелом, а иногда и опасном положении. Со служебной стороны, опять же, дело было довольно сложным, принимая во внимание ту службу, которую с давних пор несли солдаты Семеновского полка, и заменить которых было не так легко. В самом деле, Семеновский полк нес ответственные караулы во всех посольствах, во всех министерствах, конвоировал все ценности, которые Государственный Банк отправлял в разные места по всей стране. Семеновский полк был единственным, на который в этом отношении можно было положиться, так как надеяться на то, что его сможет заменить Красная гвардия не приходилось»³⁶⁷.

Ряд вопросов, нуждающихся в прояснении, поставленных в цитированном выше фрагменте воспоминаний Корнфельда (что это за «группа семеновцев, поддерживавших командира», чье положение при ликвидации полка могло бы оказаться опасным и т.п.) будут рассмотрены далее в следующей главе. Поэтому я не буду задерживать внимание здесь на этих вопросах.

---

³⁶⁷ Там же.

«Желание сохранить Семеновский полк было всеобщим, - продолжал Корнфельд. - Но изменить уже намеченные правительством меры казалось возможным лишь в экстраординарном порядке и, во всяком случае, вне нашего, с позволения сказать, ликвидационного комиссара, при условии немедленного и благожелательного вмешательства одного из народных комиссаров»³⁶⁸. Далее Корнфельд вспомнил о своем близком знакомстве с одним из членов советского правительства, Совета Народных Комиссаров, с народным комиссаром финансов Н.Н. Крестинским: «обаятельный, культурный и остроумный человек, с которым у меня сразу же установились самые дружеские отношения»³⁶⁹, - отмечает Корнфельд. Он решил обратиться за помощью и содействием к Крестинскому. «Когда я об этой моей мысли сообщил нашему командиру, - продолжает Корнфельд, - он отнесся к ней с большим интересом и просил меня попытаться наладить связь с Крестинским, о котором он, со своей стороны, имел самые хорошие сведения. На следующий же день я позвонил ему по телефону в министерство финансов. ...Крестинский встретил меня чрезвычайно радушно, как старого знакомого, и был очень удивлен, когда увидел меня в солдатской форме. Я изложил ему, какого рода дело привело меня к нему, и просил разрешения говорить с полной откровенно-

---

³⁶⁸ Там же. «И вот, читая утром газету, - продолжал свои воспоминания Корнфельд, - мое внимание было привлечено одним именем – товарищ Крестинский, народный комиссар финансов. И тут же в моей памяти всплыл давно забытый эпизод. Это было в день объявления войны Германией. Я вспомнил Невский проспект, когда плотные массы людей, запрудив мостовую, медленно двигались по направлению к германскому посольству. И из обрывков разговоров я понял, что предполагалось сорвать бронзовых коней с фронтона германского посольства. На Невском и на прилегающих улицах было много полиции, и происходили групповые аресты под предлогом поддержания порядка. Совершенно случайно я сам оказался в такой небольшой группе, которая была окружена полицейскими и отправлена на грузовике в участок на Садовой улице. Это было очень неожиданно, но интересно. Когда мы прибыли на место назначения, прошло немало времени, пока все задержанные были распределены по группам. Группы были двоякого рода – политические и уголовные. Кроме того, было несколько случайных пассажиров, и я в том числе, нас было всего четверо, которые не принадлежали ни к той, ни к другой группе. Кроме меня был один очень симпатичный архитектор и юноша лет 15-16, которые никак не понимали, что с ними случилось. Нам отвели специальную камеру, и мы оказались на привилегированном положении. Но весь интерес этого эпизода состоял для меня в близком контакте с некоторыми арестованными по политической линии, с которыми в нормальных условиях мне когда-либо едва ли пришлось бы встретиться. Так, среди арестованных находился, между прочим, Енукидзе, судьба которого всем известна. Его ликвидировал Сталин, несмотря на то, что это был его друг детства. И, опять же, ликвидированный через несколько лет Сталиным комиссар финансов Крестинский – обаятельный, культурный и остроумный человек, с которым у меня сразу же установились самые дружеские отношения. *За время нашего двухдневного совместного пребывания на Садовой, мы почти все время играли в шахматы.* Все это воскресло в моей памяти, когда мне пришла в голову мысль обратиться к Крестинскому и объяснить ему создавшееся в Семеновском полку положение.

³⁶⁹ Там же.

стью»³⁷⁰. В воспоминаниях Корнфельда отсутствует четкая хронология. Однако, учитывая сказанное им, что он позвонил одному из членов советского правительства Н.Н. Крестинскому и встретился с ним, описываемое Корнфельдом происходило до переезда советского правительства из Петрограда в Москву, который состоялся 11 марта 1918 г. Следовательно, этот разговор должен был иметь место до указанного числа. Скорее всего, беспокойство чинов полка по поводу его расформирования возникло или усилилось уже после заключения Брестского мира, т.е. после 3 марта, ближе именно к 11-му марта. Дело в том, что демобилизация старой русской армии была задержана в связи с германским наступлением, начавшимся 18 февраля 1918 г. Угроза же его была совершенно очевидна уже в первой декаде февраля: 10 февраля сам Ленин настаивал на приостановке демобилизации и на объявлении мобилизации всех возможных воинских сил.

Далее Корнфельд передает содержание своего разговора с Крестинским. «Вы знаете, Николай Николаевич, - вспоминает Корнфельд основное содержание своего разговора с Крестинским, - что я не большевик и охотно поверите мне, что офицеры и солдаты гвардии Семеновского полка не большевики. Если бы вы захотели утилизировать Семеновский полк для усмирения политических восстаний, едва ли семеновцы проявят большой энтузиазм для защиты идей Карла Маркса. Но семеновцы традиционно несут ответственные караулы и конвоируют все ценности Государственного Банка. И я уверен, что они будут охотно и не за страх, а за совесть, и впредь нести ту службу, к которой привыкли с давних пор, и что вы можете положиться на их исправность и честность. Спрашивается, какой расчет разрушить существующую, безукоризненно функционирующую организацию, имея возможность заменить ее лишь Красной гвардией, о качестве которой я лучше умолчу»³⁷¹.

Крестинский отнесся к предложению Корнфельда, выразившего мнение и просьбу командования полка, с глубоким пониманием, и ввиду невоз-

---

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

возможности по собственному желанию отменять декрет, предложил в свою очередь благоприятный выход из ситуации. Он сказал, что «можно будет, быть может, извлечь Семеновский полк из военного ведомства и перевести его в ведомство, скажем, финансов или внутренних дел. «Я по этому поводу переговорю в спешном порядке с Урицким. Думаю, что это его заинтересует. Он состоит в настоящий момент комиссаром по внутренним делам»³⁷². Несомненно, это предложение, в случае его принятия советской властью, вывело судьбу гвардии Семеновского полка из процесса демобилизации, охватившего всю старую русскую армию.

«На следующий же день мне позвонили по телефону от имени Крестинского с просьбой, чтобы я немедленно к нему явился, - продолжал свои воспоминания Корнфельд. - Крестинский мне сказал, что он уже переговорил с Урицким, и что Урицкий меня ждет сегодня в определенный час. Когда я к нему поехал, все дело было по существу уже закончено, и наш разговор принял личный характер. Узнав, что я бывший издатель «Сатирикона», Урицкий сказал мне, что рад со мной познакомиться, и что столько-то лет тому назад для него, для Ленина и еще некоторых его друзей получение «Сатирикона» было настоящим праздником»³⁷³. Видимо, не только само по себе ходатайство Корнфельда о сохранении гвардии Семеновского полка, но и опасение за оборону Петрограда, угроза которому считалась актуальной советским руководством и после заключения Брестского мира (иначе не была бы предпринята его эвакуация в Москву 11 марта). Поэтому иметь боеспособную дисциплинированную воинскую часть на случай нового наступления германской армии советским властям Петрограда, в том числе Урицкому, было весьма необходимо и целесообразно.

Далее Корнфельд отметил, что «Семеновский полк, как боевая единица, как носитель славных военных традиций, прекратил свое существование. Когда наши переговоры с Урицким благополучно закончились и оставшиеся кадры полка юридически уже не были Семеновским полком, было решено

---

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

создать формально новую единицу, подчеркнув новым именем ее новое назначение. Этот новый полк был назван Полком по охране города Петрограда. Судьбе наших товарищей не угрожала никакая предвидимая опасность, мы могли уехать со спокойной совестью»³⁷⁴. Отвечая на вопрос: было ли «желание сохранить Семеновский полк объяснялось, главным образом, желанием сохранить место, где могли бы найти убежище ваши товарищи Семеновского полка», Корнфельд добавил, что имелись в виду и некоторые чины и из «других полков»³⁷⁵.

Следует уточнить, что переименование и переформирование Гвардии Семеновского резервного полка в «Полк по охране города Петрограда» произошло не в январе и не в феврале 1918 г. По свидетельству А. Гершельмана, переформирование Семеновского полка в Полк по охране Петрограда произошло уже после заключения Брест-Литовского мирного договора (3 марта 1918 г.). «После Брест-Литовского мира и демобилизации Русской армии, - пишет Гершельман, - все уроженцы занятых германцами русских областей были сконцентрированы в казармах Семеновского полка, часть из них образовала так называемый полк Городской охраны»³⁷⁶. Данное сообщение хронологически также несколько расплывчато. В официальных документах и в конце февраля 1918 г. по-прежнему упоминается гвардии Семеновский полк. Во время германского наступления на Петроград в феврале 1918 г. в соответствующем приказе высшего командования говорится: «...командиру, комиссару и комитету гвардии Семеновского полка о выступлении полка, на основании приказа от 23 февраля за № 95. Полку прибыть для посадки на Варшавский вокзал к 24 февраля сего года к 8 часам вечера. Об исполнении донести»³⁷⁷. Однако гвардии Семеновский полк не был направлен под Псков: как войсковую часть, находившуюся в хорошем боевом и дисциплинарном

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 336.

³⁷⁷ Из сводки распоряжений оперативного отдела штаба Петроградского военного округа по организации отпора наступлению немецких войск. 22-28 февраля 1918 года. // Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922). М., 1971. С. 65.

состоянии, его решено было оставить в Петрограде на случай ухудшения фронтовой ситуации и обороны города.

Официально расформирование гвардии Семеновского полка было завершено 20 мая 1918 г. на основании Приказа Комиссариата Петроградской трудовой коммуны по военным делам за № 114 от 31 мая 1918 г. Тогда же он был переименован в Полк по охране Петрограда.

Завершая этот раздел своих воспоминаний, Корнфельд пишет: «Я сам собирался уезжать и, в конце октября 1918 года я и еще некоторые из моих сослуживцев по полку, в частности, полковник Бржозовский, Лобачевский, Энгельгардт, братья Шишковы со всем семейством, уехали на юг»³⁷⁸. Здесь необходимо прокомментировать и уточнить свидетельства Корнфельда.

С возобновлением активных боевых действий на советско-германском фронте, обусловленных срывом мирных переговоров в Брест-Литовске и началом германского наступления (в частности и в направлении Петрограда), на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности» им же было принято решение «всем встать на защиту Советской республики», а по войскам, в частности, Северного фронта было приказано «22 февраля приостановить демобилизацию и прекратить увольнение в отпуск»³⁷⁹. Однако, ввиду ожидаемого возобновления боевых действий со стороны германских войск и их наступления, в частности в направлении Петрограда, все офицеры бывшего лейб-гвардии Семеновского полка, т.е. «фронтового» гвардии Семеновского полка, в частности, находившиеся в отпусках, переводились для продолжения службы в Петроград в Гвардии Семеновский резервный полк. Отныне он стал единственным, собственно, Гвардии Семеновским полком (после окончательного расформирования его «фронтовой части»). На этом основании 9(22) февраля 1918 г. были переведены в ГСРП и отозваны из отпуска офицеры-семеновцы Типольт, Ту-

---

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же. С. 68.

хачевский 1-й, Чистяков, Шмеман³⁸⁰. Опасение прекращения перемирия на российско-германском фронте четко обозначилось еще 5 февраля 1918 г.

После приостановки демобилизации и прекращения всех отпусков для всех военнослужащих старой армии, в гвардии Семеновском полку (прежний ГСРП), дислоцированном в Петрограде и готовившемся к отправке на «псковский фронт», на 23 февраля 1918 г. было 95 офицеров³⁸¹. Следует учитывать, что постоянный командный состав ГСРП насчитывал 63 офицера. По штату в этом 3-х батальонном полку было положено иметь 71 офицера. Поэтому комплект составлял 6 офицеров. Учитывая угрожающее военное положение Петрограда в феврале 1918 г. полк должен был развернуться в нормальный 4-х батальонный. В таком случае, по штатам 1917 г., в нем должно было находиться 90 офицеров.

Как и прежде, фактически они подразделялись на 3 категории: 1) «действительных» офицеров гвардии Семеновского полка (офицеров гвардии по выпуску из военного училища или офицеров армейской пехоты, прикомандированных к полку и «принятых в полк» на общем полковом собрании), 2) офицеров армейских пехоты, прикомандированных к полку и 3) офицеров гвардейской кавалерии, прикомандированных к полку. К указанному времени в ГСРП было 44 «действительных» офицера гвардии (в том числе 21 офицер армейской пехоты и гвардейской кавалерии (4 офицера), принятые в полк), 38 офицеров армейской пехоты, прикомандированных к полку и 1 офицер гвардейской кавалерии, прикомандированный к полку. В их числе: 26 кадровых офицеров (27%), в том числе 23 - довоенного времени (24,2%); 34 фронтовика с 2.8.1914 г. (35,8%), 9 фронтовиков с 9-10.1914 (9,4%): всего 43 боевых офицера-фронтовика 1914 г. (45,3%); 64 офицера военного времени (67,4%), в том числе 34 офицера из нижних чинов лейб-гвардии Семеновского полка (35,8%), т.е. почти половина всего офицерского состава. Процент кадровых офицеров в ГСРП, как видим, значительно превышал в среднем по пехотным

³⁸⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3045. Л. 9.

³⁸¹ Списочный состав офицеров-семеновцев на 23 февраля 1918 г. дается в Приложении № 6. Все необходимые персональные сведения о них для нижеследующего статистического анализа содержатся в Приложениях № 1, 2, 3, 4, 5.

и стрелковым частям старой русской армии (4-6%). К этому следует добавить и тот факт, что около половины командного состава представляли собой бывших офицеров с боевым опытом с 1914 года. Кроме того, большинство бывших прапорщиков из нижних чинов полка были в его унтер-офицерском составе еще с 1914 г. и являлись георгиевскими кавалерами, показавшими не только личную храбрость, но и хорошие командные навыки в боевой обстановке: многим приходилось командовать взводами и даже ротами (при ранении или гибели всех офицеров). Таким образом, качество командного состава на уровне взвода и роты было достаточно высоким. Весьма хороший боевой опыт был и у командиров батальонов (в полку в это время было несколько бывших полковников и достаточно много капитанов из кадровых офицеров, еще довоенного времени, ветеранов со стажем еще с 1914 г.). Поэтому, можно считать, что ГСРП и в феврале 1918 г. представлял собой воинскую часть с достаточно высоким уровнем боеспособности.

В офицерском составе было 2 выпускника Императорского Царскосельского лицея, 5 выпускников Императорского училища правоведения, 1 выпускник Санкт-Петербургского университета и 1 выпускник духовной семинарии. Следует заметить, что 8 из указанных выше офицеров (Ганецкий, Коновалов, Крылов, Рихтер, Столица, Тавилдаров, Фок, Шишков) вряд ли были в состоянии нести полноценную строевую службу из-за последствий тяжелых ранений, контузий и хронических заболеваний. Поэтому реальными строевыми офицерами, способными выполнять командные должностные обязанности во фронтовой обстановке, были 78 бывших офицеров-семеновцев. Такого было образовательное, боевое и профессиональное качество офицерского корпуса гвардии Семеновского полка в феврале 1918 г. (хотя юридически все дореволюционные чины были уже упразднены).

Таким образом, к началу октябрьских революционных событий 1917 г. в Петрограде общее число офицеров, находившихся в боевом и резервном Семеновском полках, составляло 148 человек. В их составе после Февраля 1917 г. начали появляться офицеры из бывших унтер-офицеров и фельдфебелей

лейб-гвардии Семеновского полка, численность которых значительно возросла, особенно в сентябре-ноябре 1917 г. Офицерский состав гвардии Семеновского полка перестал быть однородно-дворянским по социальному происхождению. В офицерском составе полка увеличивался процент выходцев из крестьянской, а также рабочей и разночинной среды.

Во фронтовой части полка в октябре-ноябре 1917 г. находилось 84-85 офицеров, в том числе 82-83 обер-офицера и 2-3 – штаб-офицера, приближаясь, таким образом, к штатной численности. По сравнению с сентябрем 1917 г. произошло, таким образом, значительное увеличение численности офицеров в боевой части полка. Это было обусловлено, главным образом, нежеланием офицеров находиться в Петрограде в обстановке нарастания новой революционной волны, приведшей к установлению советской большевистской власти, сопровождавшейся растущим распадом дисциплины в частях Петроградского гарнизона, а также стремлением офицеров, особенно «старых кадровых», отметить во фронтовой обстановке последний полковой праздник. При этом лишь немногим более 11% офицеров, кадровых по образовательному и профессиональному уровню, в боевой части полка принадлежали к тем, кто оказался на фронте с начала Первой мировой войны, т.е. прибыл на фронт первыми эшелонами. В то же время, это вдвое более высокий процент кадровых офицеров по сравнению с положением, в среднем, по пехотным частям русской армии. Активный перевод офицеров из боевой части в резервную, в условиях расформирования старой армии, начался с конца декабря 1917 г. и завершился к середине февраля 1918 г. С февраля 1918 г. оставался фактически один Гвардии Семеновский полк - находившийся в Петрограде резервный полк. Перевод был обусловлен и фронтовой обстановкой на подступах к Петрограду, характеризуемой нарастающей угрозой перехода германских войск в наступление в силу затягивания переговоров о мире, чреватой срывом этих переговоров.

В период с февраля по октябрь 1917 г. в запасном батальоне полка, как и в боевой его части, и во всех остальных частях и соединениях русской ар-

мии, были проведены выборы командно-начальствующего состава, на основе введенной выборной системы занятия военных должностей. Командиром запасного батальона был избран полковник Р.В. Бржозовский. Запасной батальон Гвардии Семеновского полка был развернут в резервный полк, под командованием указанного офицера, который, однако, продолжал составлять (как и запасной батальон) резервную часть единого Семеновского полка.

Общее число офицеров в Гвардии Семеновском резервном полку в период октябрьской революции 1917 г. равнялось 63. В их числе было 10 кадровых, остальные – военного времени, включая 24 бывших унтер-офицера. В составе офицеров: 36 русских, 10 поляков, 10 немцев, 7 украинцев, 1 обрусевший француз, 1 латыш. Около 62% офицеров были дворянами происхождения, а остальные 38% принадлежали преимущественно к крестьянам и иным, «разночинным» слоям населения. Командно-начальствующий состав ГСРП к 20-м числам октября 1917 г. составлял 48 офицеров. В том числе: 5 кадровых офицеров, принимавших участие в боевых действиях полка с начала Первой мировой войны (со 2 августа 1914 г.), 43 – офицеры военного времени, включая 24 офицера из бывших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка. 24 офицера по этнической принадлежности были русскими, 7 украинцами, 6 поляков, 8 – немцами, 1 – латыш, 1 обрусевший француз. 21 офицер – дворяне, остальные из разночинцев (крестьян, интеллигенции и пр.).

Всего 18 офицеров переменного состава, в том числе 5 кадровых, в том числе 4 находившихся на фронте с августа 1914 г. 1 офицер не являлся кадровым (выпускник Императорского училища правоведения, сдавший экзамен на офицерский чин), однако также оказавшийся на фронте с августа 1914 г. Все остальные 13 офицеров были «военного времени», получившие военную подготовку на кратковременных курсах при Пажеском корпусе 11 человек, в Павловском военном училище 1 человек и в Александровском военном училище 1 человек. Из них: 3 были выпускниками или студентами Императорского училища правоведения, 2 – окончили Александровский Царскосельский лицей, 2 – выпускники Петербургского университета, 2 – окончили гимназию.

Образовательный уровень 3-х офицеров установить не удалось. По этнической принадлежности – 12 офицеров русских, 4 поляка, 2 немца. Все офицеры дворяне по происхождению.

Гвардии Семеновский резервный полк не принял участия ни в Февральских, ни в Октябрьских революционных событиях 1917 г. В Октябре 1917 г. личный состав полка, включая солдатский и офицерский, занял нейтрально-враждебную позицию в отношении новой, большевистской власти. Политические симпатии подавляющего большинства солдат-семеновцев были на стороне эсеров.

Однако Гвардии Семеновский полк был единственной войсковой частью на фронте и в Петроградском гарнизоне, сохранившей прежнюю дисциплину и не допустившую никаких эксцессов против офицерского состава. Следует отметить органичное единство солдат и офицеров-семеновцев в обстановке русской революции 1917 г. Это обстоятельство сыграло решающую роль в сохранении новой большевистской властью Гвардии Семеновского полка в качестве войсковой части, оставив за ней прежние обязанности по обеспечению порядка в Петрограде и охране основных государственных учреждений, несмотря на нескрываемый контрреволюционный настрой личного состава полка. Важную роль в обеспечении сохранения Гвардии Семеновского полка сыграли полковник Р.В. Бржозовский, М.Г. Корнфельд, народный комиссар Н.Н. Крестинский и Председатель Петроградской ЧК – М.С. Урицкий. М.С. Урицкий оказался главным ответственным лицом, гарантировавшим сохранение и прежнее функционирование гвардии Семеновского полка.

Глава 3.

Отношение офицеров-семеновцев к Октябрьской революции

Рассмотрение вопроса об отношении к революции 1917 г., особенно к ее Октябрьскому этапу, офицеров лейб-гвардии Семеновского полка целесообразно в контексте отношении к революции всего многочисленного и разнородного офицерского корпуса русской армии.

Офицеры русской императорской армии по-разному встретили и Февральскую, и Октябрьскую революции. Некоторые из них впоследствии попытались найти объяснение поведению тех или иных групп бывших офицеров, их позиции, выбору между красными и белыми. Их отношение к революционным событиям и их последствиям не было единым и было обусловлено и происхождением, и возрастом, и воинским чином, и разностью между кадровыми офицерами и офицерами военного времени. Однако указанные измерения далеко не всегда соотносились с той или иной из перечисленных групп, которые отличались друг от друга указанными и иными социальными и социокультурными признаками.

3.1. Политические настроения офицеров в Октябре 1917 г.

Рассматривая вопрос о морально-политическом выборе офицеров-семеновцев, необходимость которого была обусловлена Октябрьской революцией, установлением советской власти и фактическим переходом власти к большевикам, прежде всего, попытаемся провести общий социологический анализ всего офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка, после Октября 1917 г. уже упрощенно именовавшимся гвардии Семеновским полком, (включая боевую его часть, т.е. собственно лейб-гвардии Семеновского полка, и тыловую, гвардии Семеновского резервного полка). Начнем с кадровых офицеров полка, преимущественно фронтовиков со 2 августа 1914 г.

Следует отметить, что к началу Первой мировой войны и в ходе боевых действий 1914 – 1917 гг. выявились (и отчасти подтвердились) неформальные лидеры в офицерском корпусе лейб-гвардии Семеновского полка. Еще до войны таковыми являлись наиболее образованный среди офицеров командир 3-го батальона полковник А.С. Зыков, самый выдающийся по способностям и боевым качествам командир 6-й роты капитан Ф.А. Веселаго, незаурядный командир 13-й роты капитан С.Ф. Гончаров. Уже первые бои полка в августе-сентябре 1914 г. обозначили новых выдающихся офицеров-лидеров из молодых подпоручиков и прапорщиков, проявивших выдающиеся боевые, командные качества, перспективные военные способности в лице подпоручиков Н.Н. Толстого 1-го, М.Н. Тухачевского, Б.В. Энгельгардта 1-го, прапорщика А. Ватаци. Показателем выдающихся боевых качеств можно считать и награждение ряда офицеров-семеновцев высшими воинскими наградами орденом св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием (хотя сами по себе эти награды не всегда можно считать надежным доказательством выдающихся командных и боевых качеств офицеров, если награжденный не был младшим офицером). В 1915 – 1917 гг. орденом св. Георгия Победоносца 4-й степени были награждены 11 офицеров-семеновцев (перечисление дается в хронологическом порядке награждения): командир полка генерал-майор И.С. фон-Эттер (30.1.1915), полковник М.С. Вешняков (15.4.1915), капитан Ф.А. Веселаго (15.4.1915), подпоручик Г.Д. Баланин (29.5.1915), полковник А.А. Свешников (29.5.1915), полковник Л.Г. фон-Тимрот 2-й (29.5.1915), штабс-капитан В.С. фон-Миних (2.6.1915), капитан А.В. Андреев (14.6.1915), полковник С.Ф. Гончаров (14.6.1915), поручик Б.В. Энгельгардт (1916), поручик А.П. Чистяков (19.4.1917).

Георгиевским оружием были награждены 12 офицеров-семеновцев: генерал-майор И.С. фон-Эттер (3.2.1915), полковник А.А. Свешников (3.2.1915), полковник Г.Г. фон-Тимрот 1-й (13.2.1915), подпоручик С.К. Лобачевский (29.5.1915), капитан Ф.А. Веселаго (2.6.1915), капитан Н.К. Леонтьев (2.6.1915), поручик Д.П. Коновалов (14.6.1915), капитан А.М. Поливанов

(14.6.1915), капитан генштаба С.И. Соллогуб (25.7.1915), штабс-капитан А.А. Зайцов 1-й (29.8.1916), поручик барон Р.Н. Бистром (4.3.1917), штабс-капитан В.Г. Бойе-ав-Геннес (11.10.1917). К награждению Георгиевским оружием был представлен 3.9.1914 подпоручик М.Н. Тухачевский³⁸². Однако вышестоящее начальство считало, что такую высокую награду давать совсем молодому офицеру (к тому же в порядке первой), когда ни у одного полкового офицера наград такого уровня еще не было, нельзя и снизило уровень награждения до ордена св. Владимира 4-й степени с мечами³⁸³.

Весьма показательной для характеристики командных и боевых качеств офицера, что особенно важно, в глазах его подчиненных, в том числе и в первую очередь солдат, было награждение офицеров солдатским Георгиевским крестом «с веточкой» - наградой учрежденной Временным правительством в 1917 г.

Согласно приказу № 136 от 4 июля 1917, по представлению Военного министра А. Ф. Керенского, Временное правительство в заседании 24 июня постановило «О награждении офицеров солдатскими георгиевскими крестами – по удостоверению общего собрания роты двумя третями голосов, затем на обсуждение и заключение полковой наградной думы, потом через командира части на утверждение начальника дивизии...»³⁸⁴. Тогда же было принято и постановление Временного правительства «О награждении солдат офицерским орденом св. Георгия 4-й степени». На общем основании с офицерами, награжденные солдаты вместе с тем производятся в чин подпоручика³⁸⁵.

Солдатским Георгиевским крестом «с веточкой» за отличие в боях в июне-июле 1917 г. были награждены 13 офицеров-семеновцев:

1. Капитан В.Г. Бойе-ав-Геннес (фронтовик с 2.8.1914).
2. Поручик М.В. Гильшер 2-й (из вольноопределяющихся; произведен в прапорщики за боевые отличия; награжден солдатским Георгиевским крестом 3-й и 4-й степени).

³⁸² Иванов-Дивов А.В. Указ. соч. С. 9.

³⁸³ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 284.

³⁸⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л.

³⁸⁵ Там же.

3. Прапорщик И.В. Ермолов (из подпрапорщиков лейб-гвардии Семёновского полка).

4. Капитан С.К. Лобачевский (фронтовик с 2.8.1914).

5. Полковник Н.Г. Михайловский (фронтовик с 2.8.1914).

6. Штабс-капитан Д.Э. Плеске.

7. Штабс-капитан барон А.Н. Притвиц.

8. Поручик О.П. Сим.

9. Штабс-капитан Н.В. Томашевский.

10. Штабс-капитан А.Н. Чистяков.

11. Поручик А.В. Шауб.

12. Штабс-капитан Д.Н. Шмеман.

13. Штабс-капитан Б.В. Энгельгардт (с 2.8.1914)³⁸⁶.

Таким образом, по ранее отмеченным показателям, 34 офицера-семеновца были выдающимися по боевым, командным, волевым качествам.

Однако к ноябрю 1917 г. (включая его боевую и резервную части) находилось 13 из указанных выше 34-х офицеров (Бойе-ав-Геннес, Гильшер 2-й, Ермолов, Лобачевский, Поливанов, Притвиц, Сим, Томашевский, Тухачевский, Чистяков, Шауб, Шмеман, Энгельгардт, в том числе 5 офицеров-фронтовиков с 2.8.1914 (капитан Бойе-ав-Геннес, капитан Лобачевский, полковник Поливанов, капитан Тухачевский, капитан Энгельгардт). Остальные, либо погибли в боях, либо находились в составе штабов войсковых соединений, либо на излечении от ран и болезней (см. в главе 2). Но и указанные 13 офицеров далеко не все могут быть признаны полковыми лидерами, пользовавшимися авторитетом и влиянием на офицеров и солдат или обладавшими выдающимися военными дарованиями или военно-политическими амбициями, которые они могли или стремились реализовать в условиях Октябрьской революции и в процессах ею порожденных.

Несомненно, наиболее амбициозным в военном отношении, честолюбивым, обладавшим незаурядными военными дарованиями, замеченными

---

³⁸⁶ Там же, д. 3004. Л. 76.

еще в августе-сентябре 1914 г., был капитан М.Н. Тухачевский 1-й (1893 – 1937). Показательно, что уже тогда он заслужил у своих приятелей, офицеров-однополчан, не лишённое некоторой иронии полковое прозвище «Наполеон»³⁸⁷. Как известно, у своих однополчан, прежде всего в офицерской среде, Тухачевский, отличившийся в бою под Кжешувом 2 сентября 1914 г., именно с того события и заслужил репутацию одного из лучших офицеров полка. С того же времени в полковой офицерской среде за Тухачевским закрепилось и слегка ироничное прозвище «Наполеон»³⁸⁸. Надо сказать, что он очень хотел быть награжденным орденом св. Георгия Победоносца, неоднократно проявлял боевую инициативу, отвагу и храбрость, что позволило ему за сравнительно непродолжительный период его фронтовой деятельности (с августа 1914 по февраль 1915 г.) заслужить 6 боевых орденов, включая св. Владимира 4-й степени. Его честолюбие проявлялось даже в том, что в официальных анкетах и в своем послужном списке советских времен он называл свой последний чин в старой армии не подпоручик, а «представленный в капитаны»³⁸⁹ (подробнее о М.Н. Тухачевском см. ниже в специальном параграфе).

Выдающимися волевыми и командными качествами, исключительной храбростью, инициативностью (это проявилось и в годы Гражданской войны), несомненными природными военными способностями обладал капитан Б.В. Энгельгардт (1889 – 1941). Следует заметить, что он пользовался любовью, и уважением со стороны солдат, считавших его хорошим, способным командиром (подробнее далее в специальном параграфе).

Полковник А.М. Поливанов (1879 – 1931), проявивший некоторую проэсеровскую активность в период «керенщины»³⁹⁰, старался воздерживаться от какой-либо военно-политической инициативы, тем более что к этому вре-

³⁸⁷ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. С. 131-133.

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 2. Л. 422. Так именовал его не только полковник Бржозовский, но и другой однополчанин, генерал-майор А.А. фон-Лампе весной 1920 г., который в 1914 г. служил с Тухачевским во 2-м батальоне полка, называя его одним «из очень хороших моих знакомых» (ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 4. Л. 1125).

³⁸⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

³⁹⁰ Показания Д.Д. Зуева // Гинченко Я. Указ. соч. С. 372.

мени он выбыл в командировку в Архангельск, а позднее старался скрывать свою службу в лейб-гвардии Семеновском полку³⁹¹.

Капитан С.К. Лобачевский (1893 – 1920), кадровый офицер, несомненно, храбрый, инициативный командир, обладавший военными способностями, определенной долей честолюбия, любивший военное дело (иначе трудно было бы понять его дружеские отношения с Тухачевским и Энгельгардтом и приглашение со стороны Тухачевского, присланного Лобачевскому уже из 1-й Революционной армии (см. подробнее в следующих параграфах). Однако ранее Лобачевский не был замечен своими однополчанами, ценившими в нем выдающиеся боевые качества, в каких-либо амбициозных настроениях³⁹².

Что касается капитана В.Г. Бойе-ав-Геннеса (18 – 19), он, будучи прекрасным боевым товарищем, храбрым командиром, любимым солдатами и офицерами, не обнаружил каких-либо заметных лидерских качеств.

Об остальных перечисленных выдающихся офицерах полка можно сказать лишь то, что это были храбрые офицеры, однако более никакими выдающимися качествами или амбициозными настроениями себя не проявившими. Вряд ли можно было бы их считать претендующими на внутривойсковое неформальное лидерство.

Из 23 офицеров-фронтовиков с 2.8.1914 г., не считая пятерых, ранее охарактеризованных, 10 из-за тяжелых хронических заболеваний или последствий тяжелых болезней и контузий давно находились в составе ГСРП: 3 с 1914 г., 3 – с 1915 г. и 4 – с 1916 г. Поэтому в морально-политическом плане были совершенно инертными по состоянию здоровья.

Командир боевого Семеновского полка генерал-майор (полковник) Попов был отличным строевиком, однако лишенным заметных карьерных амбиций, полководческих или военно-политических амбиций. Он был достаточно типичным «служакой», гвардейским офицером, до революции видевшим свое предназначение в отличном выполнении своих лейб-гвардейских

---

³⁹¹ Показания А.М. Поливанова //Тинченко Я. Указ. соч. С. 381-384.

³⁹² Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 367.

обязанностей - оберегании Особы Государя Императора, всего Августейшего семейства, императорского престола и императорского Двора.

Полковник Молчанов, всю войну занимавший должность заведующего полковым хозяйством, как и полковник Дренякин, по состоянию здоровья всю войну прошедший в ГСРП начальником хозяйственной части, в военностроевом и военно-политическом отношении были совершенно бесцветными офицерами.

Полковник фон-Эссен заметно склонялся к уходу от полковой службы в сферу профессиональных военно-исторических научных интересов.

Из старших офицеров сравнительно более активную позицию занимал, пожалуй, лишь полковник князь Касаткин-Ростовский, правда, не обладавший лидерскими свойствами.

Капитан Штильберг – после тяжелой контузии, хотя и находился в боевом составе полка на фронте, но не на строевой должности, поэтому в военно-политическом отношении совершен пассивен.

Нейтрально-лояльную по отношению к большевистской власти позицию занимали капитаны Комаров 1-й и Толстой. Капитан Спешнев также занял нейтрально-выжидательную позицию, стараясь воздерживаться от каких-либо инициатив военного или военно-политического характера. В том же ключе можно охарактеризовать и поведение капитанов Лялина и Орлова. Во многом такое поведение большинства офицеров-фронтовиков 2.8.1914 г., равно как и оказавшихся на фронте позже, было обусловлено и «фронтной усталостью», усугублявшейся ранениями, контузиями, часто неоднократными.

Что касается подавляющего большинства всех остальных офицеров-семеновцев 1917 г., преимущественно, призванных либо из привилегированных гражданских учебных заведений (Императорское училище правоведения, Императорский Александровский Царскосельский лицей), либо произведенные в офицеры из «нижних чинов», в военно-профессиональном отношении они не являлись кадровыми офицерами, значительная часть которых

даже не была «принята в полк», но лишь к нему прикомандирована, не имела достаточного боевого опыта, либо вообще не была на фронте (оставаясь до конца войны в ГСРП).

Более активную военно-политическую позицию после Октября 1917 г. заняли бывшие офицеры-семеновцы, к октябрю уже выбывшие из полка, в основном на штабную работу или принявшие командование армейскими частями и соединениями. Правда, они уже делали свой выбор, находясь в составе других военно-корпоративных групп (генштабистов, в частности), не будучи уже непосредственно связанными лейб-гвардии Семеновским полком. Из этой части (в основном бывших семеновцев) более или заметными в годы Гражданской войны оказались капитаны: фон-Лампе, Зайцов 1-й, Подчертков 1-й, подполковник генштаба Ермолин. Но это относится уже ко времени, начиная со второй половины 1918 г. Сразу же после Октябрьской революции и эта часть офицеров-семеновцев (хотя и бывших и уже не находившихся в списках полка) занимала, можно сказать, нейтрально-выжидательную позицию. В целом достаточно оснований считать, что все офицеры-семеновцы во время и в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г., вплоть до августа-сентября 1918 г. (только единственный Тухачевский в апреле 1918 г.) свой военно-политический выбор еще не сделали.

Одной из форм проявления отношения офицеров-семеновцев к событиям Октябрьской революции было образование некоей нелегальной, так называемой, «Семеновской управы» во главе с генерал-майором Л.Г. фон-Тимротом (бывшим полковником-семеновцем) в Петрограде в гвардии Семеновском полку.

В начале 1918 года в ней, кроме генерал-майора Л.Г. фон-Тимрота состояли еще 36 бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка. В их числе были «коренные» кадровые офицеры полка:

полковник Брок Петр Николаевич (1876-1931),

полковник Генштаба Веселаго Александр Александрович (1875-1922),

полковник барон фон-Гревениц Александр Иванович (1877-1925),

полковник Давыдов Георгий Александрович (1874-1931),
полковник Дренякин Леонид Васильевич (1884-1931),
подполковник Генштаба Ермолин Павел Иванович (1884-1938),
генерал-майор Кавтарадзе Николай Александрович (1861-1931),
полковник Комаров Дмитрий Виссарионович (1886-1931),
полковник Лялин Николай Михайлович (1871-1925),
полковник Михайловский Николай Григорьевич (1877-1928).

Прежде всего, необходимо заметить, что из перечисленных выше офицеров лишь четверо – фон-Гревениц, Дренякин, Комаров и Михайловский являлись офицерами, находившимися в списках лейб-гвардии Семеновского полка на конец 1917 – начало 1918 гг., но лишь один из них, Д.В. Комаров 1-й был в до этого в боевой части полка, как говорится, «на лицо». Двое – Дренякин и Гревениц – находились в составе резервного полка. Михайловский лишь числился в списках полка. Остальные были бывшими офицерами-семеновцами, выбывшими из полка и служившими в других войсковых частях и управлениях. Кроме того, обращают на себя внимание неточности в указании воинского чина некоторых из перечисленных офицеров. В частности, выше уже приходилось обращать внимание на распространенное в литературе указание Д.В. Комарова в чине полковника, в то время как на конец ноября 1917 г. в списке на получение жалованья он значится как капитан. Единственное тому объяснение в том, что он мог быть представлен к производству в чин полковника в октябре или ноябре 1917 г., но, поскольку к концу ноября все воинские чины были упразднены, а военнослужащие уравниены в правах, то утверждение Комарова в чине полковника не состоялось.

Однако думается, что в составе «Семеновской управы» были и другие офицеры-семеновцы, оставшиеся в Петрограде в Гвардии Семеновском резервном полку.

Можно рассматривать в качестве косвенного индикатора социально-политического поведения офицеров-семеновцев их отношение к начавшемуся белому движению. Сразу же отмечу, что ни один офицер-семеновец не

ушел в Добровольческую армию к генералу Корнилову, ни один офицер-семеновец не ушел в «народную армию» Комуча в Самару.

Офицеры-гвардейцы не испытывали никакого энтузиазма по отношению к «корниловскому белому движению» еще во время первого выступления генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. Ранее уже приводилась реакция на выступление Корнилова в августе 1917 г. капитана И.Н. Толстого и его отца.

Как вспоминал генерал Е.И. Достовалов об отношении белых офицеров к Л.Г. Корнилову, «...первый Главнокомандующий Добровольческой армии был республиканец. ...Корнилову прощали его «свободомыслие», но вспоминать об этом как-то стеснялись и не хотели»³⁹³. В контексте изложенного выше показательным и поведением капитана М.Н. Тухачевского.

Генерал Л.Г. Корнилов в армейской офицерской среде еще с августа 1917 г. пользовался широкой популярностью. Не его военные дарования (в общем-то, средние), но именно его военно-политическая популярность уже тогда сделали Л.Г. Корнилова не только организатором, «вождем», но и знаменем, идеей белой Добровольческой армии. Л.Г. Корнилов погиб 31 марта (13 апреля по новому стилю) 1918 г. под Екатеринодаром. Следовательно, М.Н. Тухачевский перешел на службу к большевикам еще до гибели этого вождя. Поэтому утверждение офицера-семеновца, что у белой армии нет вождя, представляется совершенно не обоснованным, если только М.Н. Тухачевский считал «вождем» Л.Г. Корнилова. Если же он не мог принять его в качестве «вождя» белого движения, тогда отказ офицера-семеновца М.Н.Тухачевского от дальнейшего участия в белом движении становится вполне понятным. Принять либерально-демократические ценности, на борьбу за которые вел за собой Добровольческую армию генерал Л.Г. Корнилов, гвардеец-монархист М.Н. Тухачевский не мог и не хотел.

Большинство же строевых офицеров-семеновцев, реально остававшихся в составе полка, особенно «фронтовиков 2 августа 1914», относились к ге-

---

³⁹³ Достовалов Е.И. О белых и белом терроре // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 1995. С. 655.

нералу Корнилову скептически (а то и негативно), как к «генералу-демократу», «генералу Февраля», а к его действиям, в лучшем случае, нейтрально или отрицательно, равно как и к возглавленному им «белому движению» на Дону. Косвенно это находит подтверждение в том, что ни один из офицеров-семеновцев не отправился в Добровольческую армию к генералу Корнилову в конце 1917 – начале 1918 г. в Первый Кубанский поход (в отличие от группы офицеров-преображенцев во главе с полковником А.П. Кутеповым). Семеновские офицеры начали появляться в Добровольческой армии лишь со второй половины 1918 г. Вообще для офицеров-семеновцев характерно было достаточно скептическое отношение ко всякого рода антибольшевистским конспирациям. Младший брат капитана И.Н. Толстого вспоминая его разговор с другим братом, офицером-кавалергардом А.Н. Толстым вскоре после взятия власти большевиками говорил, что речь шла о каких-то офицерских группировках, о том, что в столице есть люди, которые не утратили надежды повернуть обратно так называемое колесо истории. Но они не верили новым вождям, и относились и к их попыткам крайне скептически³⁹⁴. По существу, это та же позиция по отношению к антисоветской, антибольшевистской деятельности, что и у М.Н. Тухачевского.

Кроме всего сказанного, не следует забывать и еще один фактор: «белое движение» генерала Корнилова или связанное с ним в той или иной мере и форме, воспринималось гвардейскими офицерами-монархистами, в данном случае офицерами-семеновцами, как движение «демократической армейщины»³⁹⁵. Генерал А.И. Деникин, отмечал, что: «С давних пор существовала рознь между армейским и гвардейским офицерством, вызванная целым рядом привилегий последних по службе, привилегий, тормозивших сильно и без того не легкое служебное движение армейского офицерства. Явная несправедливость такого положения, обоснованного на исторической традиции, а не на личных достоинствах, была большим местом армейской

---

³⁹⁴ Толстой С.Н. Обреченный жить. С. 280.

³⁹⁵ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний //Россия. – Париж, 1927. № 10.

жизни³⁹⁶. Замкнутый в кастовых рамках и устаревших традициях корпус офицеров гвардии комплектовался исключительно лицами дворянского сословия, а часть гвардейской кавалерии и плутократией»³⁹⁷. Характеризуя политические настроения гвардейских офицеров, Деникин отмечал: «Нет сомнения, что гвардейские офицеры, за редкими исключениями, были монархистами *«par excellence»* и пронесли свою идею нерушимо через все перевороты, испытания, эволюции, борьбу, падение, большевизм и добровольчество. Иногда скрытно, иногда явно. ...Но наряду с доблестью иногда рыцарственностью, ...в военной и гражданской жизни оно сохраняло кастовую нетерпимость, архаическую классовую отчужденность и глубокий консерватизм – иногда с признаками государственности, чаще же с сильным уклоном в сторону реакции»³⁹⁸. К сказанному необходимо добавить, что лейб-гвардии Семеновский полк, сыгравший решающую роль в жестоком подавлении Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., заслужил одиозную репутацию у либерально-демократической общественности России, у значительной части либерально настроенной российской аристократии, и в то же время – самого преданного престолу и самодержавной монархии. Какое-то время офицеры-семеновцы воспринимались как палачи и каратели, во многих аристократических домах их даже перестали принимать, в силу чего некоторые офицеры были вынуждены даже покинуть полк³⁹⁹. Эти обстоятельства, в какой-то мере изолируя полк от остальной императорской гвардии, также способствовали выработке в полку, у офицеров ощущение некой самодостаточности, «особости» и непохожести на другие гвардейские полки. Они способствовали также усилению некоторой отчужденности семеновцев от преображенцев в офицерской среде. Тем более что лейб-гвардии Преображенский полк во время русской революции 1905 – 1907 гг. обнаружил как раз политическую и дисциплинарную неустойчивость, ненадежность.

---

³⁹⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 85

³⁹⁷ Там же, с. 85-86.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Толстой С.Н. Осужденный жить. С. 77.

Рассматривая вопрос об отношении офицеров-семеновцев к большевистской революции, установлению советской власти и начавшемуся «белому» сопротивлению им со стороны Добровольческой белой армии генерала Корнилова, следует, прежде всего, учесть одно, весьма важное обстоятельство: до свержения монархии или отречения императора Николая, как выше уже отмечалось, всю полковую офицерскую корпорацию объединяло одно и самое главное – они были лейб-гвардией, т.е. личной охраной государя императора. Исчезновение царя лишило их этого принципа единства. Теперь на первый план вступили иные, ранее второстепенные факторы, способствовавшие формированию уже внутрикорпоративных группировок и выбору офицеров, в том числе и политическому, в сложившихся социально-политических обстоятельствах: по этно-религиозному, этнокультурному признакам; они группировались как выпускники того или иного военного училища, по принадлежности к различным возрастным и «чиновным» группам внутри офицерского корпуса.

Так, офицеров, принадлежавших к так называемому «остзейскому» дворянству, с Россией связывала главным образом монархия, личность императора. К их числу следует отнести полковников: Тимрота, Гревеница, Эссена, Сиверса. Их русский патриотизм был монархическим по существу. Уход царя из политической жизни и завершение монархической истории России обусловили и поведение этой части офицеров-семеновцев: они не намерены были служить ни новой, советской власти, большевикам, ни воевать за белую идею, включавшую и лозунг «за Учредительное собрание». Поэтому эта часть офицерства полка предпочла не участвовать в Гражданской войне и эмигрировать из России.

То же самое следует заметить и в отношении офицеров-поляков, католиков по конфессиональной принадлежности: возрождение польской государственности обращало их взоры на свою историческую родину, Польшу. Отречение императора, падение монархии в России, крепивших их «монархический патриотизм», рождали политическую индифферентность этой час-

ти офицеров-семеновцев, равнодушные к судьбе России. Белое движение, с лозунгом «за великую, единую и неделимую Россию», отвергавшим, таким образом, независимость и суверенитет Польши, они не принимали, хотя вряд ли с симпатией относились к большевистской России.

3.2. Отношение офицеров к «демократизации» полка

Как известно, 10(23) ноября 1917 г. ВЦИК и СНК издали декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Этим обстоятельством и объясняется, почему процесс производства ряда офицеров лейб-гвардии Семеновского полка (как и в целом по всем частям, соединениям и управлениям русской армии), представленных в следующий воинский чин, был прерван (это касается полковника А.В. Попова, капитана Д.В. Комарова 1-го, капитана П.И. Молчанова, подпоручика М.Н. Тухачевского 1-го и некоторых других). 1 декабря 1917 г. приказом по лейб-гвардии Преображенскому полку и 2 декабря 1917 г. по лейб-гвардии Семеновскому полку предписывалось всем воинским чинам снять погоны⁴⁰⁰. 11 декабря 1917 г. было приказано провести выборы комсостава в гвардии Семеновском полку 11 – 13 декабря указанного года.

Позиции офицеров-семеновцев накануне и во время этих выборов разделились. Одни принципиально не желали участвовать в выборах, не принимая вообще выборный принцип в назначении комсостава, и под разными предложениями уклонились от участия в этом процессе. Именно в этом вопросе, пожалуй, и проявилось отношение офицеров-семеновцев к революции, в данном случае к ее большевистскому этапу. Можно сказать, что сама революция оказалась для них, таким образом, воплощенной в разрушении дисциплинарных основ в армии и, как частное проявление этого процесса, в их полку. Хотя взаимоотношения между офицерами и солдатами в лейб-гвардии Семеновском полку, по сравнению с другими частями армии, в том числе в гвардии, в частности и в лейб-гвардии Преображенском полку, были спокойны-

---

⁴⁰⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 9.

ми, лишенными каких-либо эксцессов, и дух «семеновской семьи», чем всегда гордились семеновцы, еще господствовал, однако и это полк не мог остаться совершенно незатронутым революционным разложением. Во время последних боев лейб-гвардии Семеновского полка в июне и июле 1917 г. и офицеры, и солдаты по-прежнему проявляли исключительную храбрость, самоотверженность, о чем может свидетельствовать хотя бы число награжденных Георгиевскими крестами⁴⁰¹. Тем не менее, в вопросе об участии или неучастии в выборах комсостава полка позиции офицеров разделились.

В выборах не захотел участвовать командир полка полковник А.В. Попов, передавший 10 декабря 1917 г. полномочия командира полка своему помощнику полковнику Н.К. фон-Эссену⁴⁰², избранному на эту должность 11 декабря⁴⁰³. Отказались от участия в выборах: командир 4-го батальона, весьма уважаемый солдатами, капитан Б.В. Энгельгардт, командир 1-й роты штабс-капитан И.В. Степанов 4-й, командующий (временно) 2-й ротой барон Эльсен, командир 3-й роты капитан барон А.Н. фон-Притвиц 1-й, командир 4-й роты капитан М.М. Клингенберг, командир 5-й роты штабс-капитан Н.А. Бремер 2-й, командир 7-й роты штабс-капитан Шауб, командир 8-й роты капитан Гладышев, командир 10-й роты штабс-капитан Д.А. Бремер 3-й, командир 12-й роты штабс-капитан В.Н. Томашевский, командир 13-й роты штабс-капитан О.П. Сим, командир 14-й роты капитан Головкин. Как видим, в числе офицеров, отказавшихся принимать участие в выборах комсостава и, таким образом, косвенно и пассивно выступивших, фактически, против «большевистских» мероприятий в полку и его «большевизации» были 4 кадровых офицера-фронтовика с 1914 г. из 13, находившихся в полку к этому времени.

Отказ перечисленных выше офицеров от участия в выборах комсостава полка далеко не во всех случаях был обусловлен заведомо им известным от-

---

⁴⁰¹ Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002.

⁴⁰² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3001. Л. 27об.

⁴⁰³ Там же, л. 28об.

рицательным к ним отношением солдат. Действительно, чрезвычайно строгий и требовательный к солдатам командир полка полковник А.В. Попов, возможно, имел основание сомневаться, что солдаты переизберут его на его же должность. В этом отношении он не хотел повторить опыт бывшего командира лейб-гвардии Преображенского полка известного своими боевыми заслугами полковника А.П. Кутепова. Солдаты, унизили его, отправив писарем в хозяйственную часть: согласно приказу по гвардии Преображенского полка от 7 декабря 1917 г., «преображенцы: Александр Кутепов, Николай Квашнин-Самарин, Николай Вонсович и Глеб Чагин прикомандировываются: первые двое к хозяйственному отделению и последние к строевому отделению полковой канцелярии для письменных занятий до особых распоряжений»⁴⁰⁴. Мотивировка такого решения давалась в Протоколе № 2 Объединенного собрания ротных и командных представителей, в котором, в частности было записано, что при обсуждении «кандидатура товарища Кутепова, выступавшие ораторы обрисовали товарища Кутепова, как стратега старого режима, уклоняющегося от сближения с солдатами, почему кандидатура отпала»⁴⁰⁵.

А.В. Попов среди солдат имел репутацию, как они его называли, «мордобоя»⁴⁰⁶. Но такая же репутация была и у капитана С.К. Лобачевского⁴⁰⁷, который, однако, принял участие в выборах и был переизбран солдатами на прежнюю должность командира маршевой роты⁴⁰⁸. И в данном случае, несомненно, боевая репутация капитана Лобачевского полностью перекрывала его склонность к рукоприкладству. В частности, солдаты видели храбрость, доблесть, самоотверженность и боевые организаторские достоинства своего командира в одном из последних боев 7 и 8 июля 1917 г.⁴⁰⁹, что в значительной мере, в их глазах оправдывало привычку капитана Лобачевского использо-

⁴⁰⁴ Там же, ф. 2583. Оп. 2. Д. 1287. Л. 20об.

⁴⁰⁵ Там же, л. 21об.

⁴⁰⁶ Протокол допроса Кудрявцева Е.И. //Тинченко Я. Указ. соч. С. 390.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 46.

⁴⁰⁹ Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002. (Награжденные Георгиевским крестом 4-й степени «с веточкой» - <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-1.php>)

вать кулаки в качестве «воспитательной меры». Мнение солдат и обеспечило Лобачевскому награждение такой почетной наградой, каковой стал солдатский Георгиевский крест «с веточкой»⁴¹⁰. Эта награда является достаточно убедительным свидетельством отношения солдат к указанному офицеру, как и к другим, получившим эту награду за бои в июне и июле 1917 г.

Весьма любим был за свою храбрость и кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени капитан Б.В. Энгельгардт, еще 11 ноября 1917 г., за месяц до выборов, добровольно сложивший с себя командование 4-м батальоном⁴¹¹. Несмотря на настойчивые просьбы солдатского комитета остаться командиром этого батальона, Энгельгардт категорически не принимавший принцип выборности комсостава, не остался в этой должности и не принял участия в выборах, хотя и оставался в полку⁴¹². Как и Лобачевский, капитан Энгельгардт проявил исключительную храбрость и выдающиеся командирские качества в боях 7 и 8 июля 1917 г. и также был удостоен солдатского Георгиевского креста «с веточкой»⁴¹³. Поэтому отказ капитана Энгельгардта принимать участие в выборах вовсе не был обусловлен опасениями, что его не изберут на его же должность. То же можно сказать и о позиции, занятой по отношению к выборам комсостава полка командиров 3-й роты капитана А.Н. фон-Притвица, 7-й роты штабс-капитана А.В. Шауба, 12-й роты штабс-капитана В.Н. Томашевского, 13-й роты штабс-капитана О.П. Сима, которые также с отличием приняли участие в последних боях лейб-гвардии Семеновского полка в июле 1917 г. и тоже были награждены солдатским Георгиевским крестом 4-й степени «с веточкой»⁴¹⁴.

Из прежних командиров полковых подразделений приняли участие в выборах: и.о. командующего полком полковник Н.Г. фон-Эссен, начальник хозяйственной части полка полковник П.И. Молчанов, командир 1-го баталь-

---

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 35.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Семеновского полка за период Великой войны 1914 – 1918 (нижние чины). Автор-составитель С.Б. Патрикеев. М., 2002. (Награжденные Георгиевским крестом 4-й степени «с веточкой» - <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/prikazy/prikaz-semenovskiy-polk-4st-1.php>)

⁴¹⁴ Там же.

она капитан В.А. Зайцов 2-й, командир 2-го батальона капитан И.Н. Толстой, командир 3-го батальона В.Г. Бойе-ав-Геннес, капитан Г.А. Бремер 1-й, начальник 1-й пулеметной команды капитан барон А.А. Типольт, командир маршевой роты капитан С.К. Лобачевский, хозяин офицерского собрания капитан А.Г. Штильберг, командир 6-й роты штабс-капитан Н.В. Лобановский, командир 8-й роты капитан Н.А. Чистяков, командир 9-й роты капитан М.Н. Тухачевский, командир 11-й роты штабс-капитан В.И. Мещанинов, командир 15-й роты капитан В.И. Вестман, командир 16-й роты штабс-капитан Н.П. Кукуранов, командир нестроевой роты штабс-капитан Н.А. Клименко 2-й, начальник команды конных разведчиков штабс-капитан С.А. Подчертков 3-й, а также начальник саперной команды капитан А.Г. Сагателов (Сагателянц), начальник команды связи штабс-капитан Д.Н. Шмеман, начальник траншейных орудий штабс-капитан К.Л. Эрдман, поручик М.В. Гильшер 2-й, начальник команды пеших разведчиков подпоручик Фроловский⁴¹⁵. В этом списке 10 фронтовиков августа-сентября 1914 г., включая 9 кадровых офицеров довоенного выпуска (из 12-ти). Как видим, большинство кадровых офицеров-семеновцев, фронтовиков с августа-сентября 1914 г. проявили лояльность к «большевистским преобразованиям» в полку.

3.3. Отношение к большевикам

Вряд ли необходимо доказывать, что офицеров-семеновцев, симпатизировавших большевикам в полку не было. Невозможно было совместить в сознании махровых монархистов, каковыми являлись офицеры лейб-гвардии Семеновского полка, с идеями К. Маркса и В.И. Ленина. На октябрьскую революцию, захват власти большевиками воспринимались семеновским офицерством как борьба за власть внутри «социалистов», одна группа которых, возглавляемых Керенским, уже владела ею, и теперь другая группа «социалистов», возглавлявшихся Лениным, отнимала у них эту власть. Существенной разницы в социально-политической ориентации между сторонниками

---

⁴¹⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3043. Л. 46.

Керенского и Ленина офицеры-семеновцы не усматривали. Тем не менее, их отношение к большевикам и большевистской революции было порой несколько неожиданным, как и определенной части идейных монархистов, даже «черносотенных» идеологов и лидеров. Реакция на захват власти большевиками капитана гвардии Семеновского полка Толстого 2-го и его отца - Н.А. Толстого, которые были убежденными монархистами, состояла в том, что, не смотря на то что все боялись большевиков, но при этом считали, что большевики знают чего хотят, в отличие от Временного правительства.⁴¹⁶ Это мнение разделял и его брат – офицер лейб-гвардии Кавалергардского полка А.Н. Толстой.

Незадолго до Октябрьского вооруженного восстания, капитан И.Н. Толстой считал, что большевики захватят власть⁴¹⁷. В разговоре с отцом капитан Толстой 2-й сказал, «что вот если бы... мне приказали... завтра идти усмирять, стрелять по восставшим рабочим, народу... - команду такую не смог бы я дать... впрочем, если б и дал, то меня не послушали б...»⁴¹⁸. Заметив при этом: «Главное то, что не смог бы...»⁴¹⁹. Такую позицию капитана Толстого можно объяснить тем, что он не видел альтернативы большевикам в то время⁴²⁰.

Заостряя внимание на указанном выше отношении офицера-семеновца И.Н. Толстого и его отца, полагаю в продолжение сказанного привести мнение видного участника «белого движения» в составе Добровольческой армии генерала Е.И. Достовалова, созвучного высказываниям отца и сына Толстых.

«Сражаясь с большевиками, - объяснял он настроения офицеров белой Добровольческой армии, - армия боролась не только против них, она боролась против всех так называемых завоеваний революции, неприемлемых для нее, и против большевиков, потому что они сейчас были у власти. Керенский с его реформами, социал-демократы, социалисты-революционеры, лидеры

---

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же, с. 226-227.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же.

демократической части Государственной Думы, сочувствовавшие революции, Временное правительство, одним словом, все, кто своими речами и действиями подготовил и сочувствовал революции в России, были их заклятыми врагами. Ненавидели Милюкова, ненавидели и травили разъезжавшего с армией Родзянко и мечтали о том, как расправиться с ними, когда с революцией будет покончено. Их ненавидели так же, как и большевиков, а может быть, сильнее»⁴²¹.

Генерал К. Сахаров обратил внимание на позицию по отношению к большевистской власти одной из ранее указанных групп офицеров старой императорской армии. «Не подлежит сомнению, - писал он, - ибо этот взгляд существовал еще в 1917 году, - что довольно значительная часть офицерства шла служить коммунистам с твердым намерением свалить их и с верой, что с падением большевиков кончатся революционные испытания Родины и настанет время для плодотворной, творческой национальной работы»⁴²².

Эту же политическую позицию красноречиво выразил и один из ближайших сотрудников и соратников генерала А.П. Кутепова, генерал Е.И. Достовалов. «Большевики были определенные люди, - писал он, - и их приход к власти многим казался даже желанным. Неоднократно приходилось слышать, еще до Октябрьской революции, выражение желания, чтобы большевики захватили власть в России. Казалось, что большевизм с его крайностями продержится недолго, и тогда будет найдена, наконец, та равнодействующая, тот политический и государственный строй, который, устранив увлечение революцией, вернет России ее утерянное величие и офицерам – их старое, почетное место в государственной армии. Большинство не сомневалось в том, что это будет монархия»⁴²³.

По свидетельству одного из наблюдателей происходивших событий, будто в продолжение и подтверждение сказанного генералом Достоваловым,

---

⁴²¹ Достовалов Е.И. О белых и белом терроре //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Т. 6. М., 1995. С. 654-655.

⁴²² Сахаров К. Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 118-119.

⁴²³ Достовалов Е.И. О белых и белом терроре //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Т. 6. М., 1995. С. 655.

говорил: «Характерно то, что такие люди, как один бывший морской офицер старинной дворянской, морской преимущественно, фамилии, владелец нескольких имений и каменных домов в Петрограде, конечно, убежденнейший монархист, вышедший в отставку из-за несогласия переименования судов с именами Государей в «Товарища» и «Волынцев» и т.д., ...теперь радуется всему случившемуся... «Все идет как нельзя лучше», - заявляет он. – «Они должны привести себя «ad Absurdum». Тогда у нас будет снова монарх»⁴²⁴. Продолжая, он говорит следующее: «У него, у этого аристократа с чисто русской родовой фамилией, такие же узкоклассовые интересы, как у самого распропагандированного большевика. Потому их дороги и сошлись, противоположности сходятся»⁴²⁵.

Эту же мысль, давно интриговавшую его сознание, но более откровенно, не рассчитывая на постороннего свидетеля, выразил на страницах своего дневника офицер-семеновец генерал-майор (в 1917 г. капитан) А.А. фон-Лампе в марте 1923 г. «Мне кажется, - записал он, раскрывая политический механизм перехода от большевизма к монархии, - что монархистам придется перейти к идеям прямого бонапартизма... По видимому, России придется пройти и чрез красного Наполеона... все равно, пусть хоть Буденный или Тухачевский!»⁴²⁶ Офицер-семеновец признавался: «сейчас (я) прямо иду к исповеданию бонапартизма»⁴²⁷.

Эту своеобразную, в расплывчатой форме, назову ее условно, идею восстановления в России монархии через «красный бонапартизм», но вполне определенно и откровенно выразил Тухачевский в разговоре со своим близким приятелем-однополчанином капитаном Б.В. Энгельгардтом в сентябре 1918 г., раскрывая последнему причины и цель своего вступления в Красную Армию. Он говорил что, несмотря на то, что они убежденные монархисты,

---

⁴²⁴ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915-1922 гг. //Русское прошлое. СПб., 1991. № 2. С. 160.

⁴²⁵ Там же, с. 161.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 10. Л. 4125, 4131.

⁴²⁷ Там же, л. 4131.

они не будут восставать против Советской власти, потому что, если она еще не пала, значит, она нужна народу⁴²⁸.

Исследование политических настроений офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка к революционным событиям в России 1917 г., особенно к большевистскому Октябрю и его последствий, подводит к следующим основным выводам.

Офицеры «Петровской» гвардейской пехотной бригады к февральским революционным событиям 1917 г., и в частности к падению самодержавия отнеслись в своем подавляющем большинстве практически безучастно, несмотря на глубокие монархические убеждения большинства офицеров. Отчасти это было обусловлено значительным снижением личного авторитета императора Николая II на фоне «фронтальной усталости», отчасти тем, что либеральные и демократические идеалы Февраля были чужды самодержавно-монархическим настроениям гвардейских офицеров, отчасти нарушением социальной однородности офицерского состава, преобладанием офицеров военного времени и сокращением кадровых. Неприязнь к «февральской демократии» усугублялась очевидным, казавшимся преднамеренным разрушением армейского (и гвардейского) боевого организма.

Негативное отношение офицеров-семеновцев к «февральской демократии» переносилось в значительной мере и на корниловское «белое движение», которое, в силу сложившегося мнения о его лидере, генерале Корнилове, рассматривалось как порождение и продолжение «февральской демократии». Ни один офицер-семеновец не ушел на Дон в Добровольческую армию генерала Корнилова и ни один из офицеров-семеновцев не принял участие в контрреволюционных заговорах в Петрограде и вообще внутри Советской России в исследуемый период времени.

На нейтрально-отрицательную военно-политическую позицию, к которой склонялись офицеры-семеновцы по отношению к «белому делу» генерала Корнилова, оказывала влияние и традиционная, сложившаяся еще задолго

---

⁴²⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 121, 123.

до революции, взаимная неприязнь между гвардейским офицерством, близким ко Двору, происходившем из старинного дворянства, пользовавшимся карьерными привилегиями и армейским, более демократическим по происхождению. Это обстоятельство также создавало, своего рода предрассудочные, препятствия, мешавшие гвардейским офицерам-семеновцам принять на равных участие в «белой борьбе», лидирующее положение в котором заняла масса офицеров-армейцев военного времени, руководимая «вождем», выросшим из «февральской демократии».

Хотя отношение к Октябрю со стороны офицеров было также, в основном, нейтрально-неприязненным, многие офицеры-гвардейцы, в частности семеновцы, отнеслись к Октябрю даже с некоторым сочувствием и надеждой: с сочувствием потому, что большевики разогнали ненавистных «демократов» и «либералов», и надеждой на то, что большевики, либо наведут порядок в государстве, либо, являясь последним, высшим всплеском революции, в скором времени падут и в России вновь будет восстановлена монархия. Пассивное и нейтрально-враждебное отношение офицеров-гвардии к революционным событиям в России в 1917 г. было обусловлено также и тем, что, в частности в Гвардии Семеновском резервном полку большинство офицеров были либо в процессе излечения от ран и болезней, либо страдали какими-то серьезными заболеваниями или последствиями тяжелых ранений и контузий. Это удерживало их от активного отношения к революционному процессу.

Однако окончательное разрушение старой армии, в том числе лейб-гвардии Семеновского полка, выразившееся в ликвидации большевистской властью военно-дисциплинарных и военно-иерархических основ регулярной вооруженной силы, наконец, расформирование старой императорской армии, в том числе и ее гвардейских частей, было отрицательно воспринято офицерами-семеновцами. Однако большая их часть внешне вполне спокойно приняла процесс демократизации армии в рамках лейб-гвардии Семеновского полка (упразднение воинских чинов).

Тем не менее, настроение и поведение семеновских офицеров в заметной степени были обусловлены влиянием позиции, занятой наиболее авторитетными лицами из их среды, своего рода «лидерами общественного мнения», полковой элитой. В отличие от мирного времени, когда традиционно авторитет и влияние в полку было обусловлено офицерским чином и должностным положением, хотя и тогда на настроения офицеров влияли также неформальные лидеры в их среде, офицеры, выдающиеся по своим индивидуальным качествам, во фронтовой обстановке все большую роль в определении настроений офицерского корпуса начинают играть лица, выдающиеся по своим реальным боевым заслугам, командным качествам и военным способностям.

Военно-политическая ситуация Октября и послеоктябрьского периода поставила офицеров лейб-гвардии Семеновского полка перед поиском выхода из нее. Эта озабоченность стимулировалась и неопределенностью их собственной военно-профессиональной судьбы. Наиболее активные лидеры семеновского офицерства предполагали использовать обстановку революционной анархии, как социально- и военно-политической стихии, неизбежно порождающую «бонапартистскую возможность», которой следует воспользоваться для преодоления хаоса и, в конечном итоге, восстановления монархии.

Глава 4. Полковые лидеры октября 1917 – августа 1918 г.

4.1.«Феномен Тухачевского»

Поведение М.Н. Тухачевского в годы Первой мировой войны и во время революции 1917 г. достаточно подробно исследовано в историографии⁴²⁹. Поэтому обратим внимание на те аспекты данного вопроса, которые были освещены недостаточно детально или требуют уточнения. То, что М.Н. Тухачевский, бежавший из германского плена и возвратившийся в Петроград в Гвардии Семеновский полк 16 октября 1917 г., через два дня, 18 октября был представлен полковником Бржозовским, как командиром полка, к производству в чин капитана (минуя поручика и штабс-капитана), с мотивировкой «для уравнивания в чинах со сверстниками»⁴³⁰, может служить косвенным подтверждением дружеских отношений между этими офицерами-семеновцами.

Его полковое прозвище «Наполеон» возникло из-за сильного увлечения молодого офицера личностью Наполеона Бонапарта, о чем свидетельствуют многие, близко знавшие и наблюдавшие молодого М.Н. Тухачевского⁴³¹. «В нашем (Семеновского гвардейском) полку служил будущий маршал Тухачевский, - вспоминал М.Г. Корнфельд. - Я с ним познакомился, когда он бежал из плена и прибыл в полк молодым офицером»⁴³². Из цитированного фрагмента следует, что М.Г. Корнфельд познакомился с М.Н. Тухачевским с появлением последнего в резервном Семеновском полку, т.е. не ранее 16 октября 1917 г.

⁴²⁹ См.: Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел., 2012 и др.

⁴³⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 6. В официальных советских документах периода Гражданской войны Тухачевский, указывая свой чин подпоручика, в котором он фигурирует в официальных полковых документах после возвращения из плена, обязательно называет себя «представленным в капитаны», т.е., капитаном. Несомненно, он считал себя заслуживавшим этот чин и по возрасту, и по выслуге, и по боевым отличиям, и по стажу командования ротой (с 11 сентября 1914 г. по 19 февраля 1915 г.). В некоторых воспоминаниях Тухачевского также иногда называли капитаном гвардии. (Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 186). В этом стремлении также обнаруживаются признаки, пусть мелкого, но, все-таки, честолюбия – значителен не в чине начального офицерского чина, а капитаном гвардии, который при переводе на армейские чины уже оказывался «подполковником». Судя по некоторым свидетельствам, очевидно, так он себя и позиционировал – бывшим подполковником старой армии – в публичных представлениях. (ГАРФ. Ф. 5358. Оп. 1. Д. Л.).

⁴³¹ См. Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. С. 129-131; его же: Сталин и его маршал. С. 25, 36. См. также: Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний //Россия, Париж, 1927.

⁴³² Корнфельд М. Указ.соч. // <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

«Мне рассказывали, - продолжал М.Г. Корнфельд, - что он был большим поклонником Наполеона, и что во время похода его неизменно сопровождал исторический труд, посвященный истории наполеоновских войн»⁴³³. Пьер Фервак (Р. Рур), французский офицер-приятель М.Н. Тухачевского по плену в Ингольштадте в 1916-1917 гг., утверждал, что этим «историческим трудом» был «Мемориал Святой Елены» Лас-Каза⁴³⁴.

«У нас он пробыл недолго, - продолжал Корнфельд, - и в скором времени уехал, кажется, в Москву»⁴³⁵. Следует отметить, что совокупность сведений из официальных полковых документов и мемуарных свидетельств позволяют установить хронологию пребывания Тухачевского в Гвардии Семеновском резервном полку: приблизительно с 16 октября по 8 ноября 1917 г., а затем – с 24 февраля до 18 марта 1918 г.⁴³⁶

О подвигах и «наполеонизме» М.Н. Тухачевского Корнфельду, скорее всего, рассказали офицеры-семеновцы, с которыми Тухачевский «был очень дружен..., в частности, с капитанами Лобачевским и Энгельгардтом»⁴³⁷.

Все три офицера-семеновца, Тухачевский, Лобачевский и Энгельгардт, оказались на фронте одновременно, отправившись туда 2 августа 1914 г. Именно поэтому Лобачевский и Энгельгардт, могли наблюдать «наполеоновские увлечения» Тухачевского в походных условиях. Особенно Энгельгардт, являвшийся в августе 1914 г. младшим офицером 5-й роты, так же, как и 7-я рота, в которой служил Тухачевский, входившей в состав 2-го батальона. «Наполеонизм» Тухачевского, как черта его личности, очевидно, являвшейся больше, чем увлечением, был, назовем его фактором, в значительной мере определявшим вектор его поведения, быть может, даже неким его «личностным проектом». Этот вопрос хорошо освещен в обстоятельных исследовани-

---

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. С. 129-140; его же: Сталин и его маршал. С. 155.

⁴³⁵ Корнфельд М.Г. Указ.соч.

⁴³⁶ Точно известна лишь дата появления Тухачевского в Петрограде и Гвардии Семеновском резервном полку по возвращении из плена – 16 октября 1917 г. Остальные даты вычислены как приблизительные. Подробнее об этом см.: Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. С.

⁴³⁷ Корнфельд М.Г. Указ.соч.

ях С.Т. Минакова⁴³⁸. Это свойство личности Тухачевского, видимо, в значительной мере повлияло на его отношения к революционным событиям в России 1917 г. и на его политический выбор, а, с другой стороны, и на отношение к его выбору со стороны офицеров-однополчан. Прозвище «Наполеон», которое дали подпоручику Тухачевскому его товарищи по лейб-гвардии Семеновскому полку, отражало его политические настроения и симпатии. «Тухачевский вообще, на мой взгляд, никогда не был большевиком, - вспоминал Корнфельд, - но психологически ему был близок путь, по которому, как известно, шел Наполеон, его кумир. Что у него было на уме, я не знаю, но ни в каком случае он не мог быть большевиком»⁴³⁹.

Из контекста сказанного выше следует, что упоминание Корнфельда о том, что Тухачевский «вскоре уехал в Москву», видимо, относится к 1918 г., когда будущий маршал окончательно покинул полк, а не к ноябрю 1917 г., когда Тухачевский отправился на фронт, в основной Семеновский полк.

О близких дружеских отношениях между Тухачевским и Бржозовским свидетельствует цитированное выше описание госпожой Бржозовской проводов Тухачевского в Москву.

В 1914 г. Р.В. Бржозовский, польский дворянин и католик был штабс-капитаном лейб-гвардии Семеновского полка. В октябре 1917 г. он был командиром гвардии Семеновского резервного полка.

Бржозовский, и Тухачевский окончили Александровское военное училище. Само училище находилось в Москве, в отличие от петербургских Пажеского корпуса и Павловского военного училища, являвшихся главными поставщиками гвардейского офицерства. Расположение Александровского училища в Москве обуславливало и специфический духовный настрой его офицерского состава и воспитанников: они включали представителей, как правило, дворянства среднего и даже низшего, сравнительно небогатого и

---

⁴³⁸ Минаков С.Т. 1937. Заговор был. М., 2012.

⁴³⁹ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012. // <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

даже бедного слоя, что не могло не усиливать своего рода давний московский «фрондирующий» настрой по отношению ко всему столичному петербургскому, мотивированный принадлежностью к «первопрестольной».

Можно сказать, что Бржозовский, как другие офицеры полка польско-литовского происхождения, считали Тухачевского «своим шляхтичем»⁴⁴⁰. Именно в контексте «польско-литовской» ментальности сложилась и «наполеоновская легенда», насыщенная «мессианскими настроениями», став органической частью польской национальной культуры.

По свидетельству капитана-семеновца барона А.А. Типольта, встретившегося с Тухачевским 20 ноября 1917 г. на фронте в Галиции, возвратившийся из плена в боевой лейб-гвардии Семеновский полк подпоручик никак не выражал своего отношения к революционным событиям, происходившим в России, что отношении к Октябрьскому перевороту тогда у Тухачевского было еще неопределенным, но Типольту хорошо запомнилась его фраза: «Рубят там теперь наши липовые аллеи, видно, так надо»⁴⁴¹.

Если принимать во внимание опять же свидетельство Типольта, то к 20 ноября 1917 г. Тухачевский еще не совсем понимал, что произошло в Петрограде 25-26 октября. Однако можно принять свидетельство Фервака о том, что Тухачевский не испытывал симпатий к либералам и демократам, захватившим власть в России в феврале 1917 г., выразив это своим саркастично-скептическим, в общем, отрицательным отношением к возможности установления в России «конституционного режима», т.е. в его понимании либеральной демократии.

Другой однополчанин, как бы дополняя свидетельство Типольта, вспоминал, что в это время «Тухачевский внимательно следит за событиями,

⁴⁴⁰ Следует помнить, что Смоленская земля, где располагались к началу 17 в. поместья Тухачевских, была в то время спорной территорией между Москвой и Речью Посполитой. Тогда даже в документах числили Тухачевских «смоленской шляхтой». Определенный налет «полонизации» западнорусских помещиков и дворян, несомненно, коснулся и Тухачевских. В Польше эта фамилия была известна. Слухи о принадлежности Тухачевского к старинной польской аристократии позднее были широко распространены в Европе. (См. Шпальке К. Источники истории о Михаиле Тухачевском. // Гутен Таг, 1988. С. 38). Это мнение широко бытовало в общественном мнении СССР, в частности среди командиров Красной Армии. Кстати говоря, и советская пропаганда, также очевидно, активно поддерживала эти слухи в виду бывшей и будущей войны с Польшей.

⁴⁴¹ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский //Россия, 1927. № 14.

очень интересуется литературой о французской революции, зачитывается описаниями уличных боев. В интимных разговорах с полковыми товарищами он проявляет некоторое увлечение революцией, но внешне остается тем же строго дисциплинированным гвардейским офицером»⁴⁴². Очевидно, это «увлечение революцией», интерес к литературе о французской революции были органично связаны с «наполеонизмом» Тухачевского.

По свидетельству советского генерал-лейтенанта А.В. Благодатова, в младших офицерских чинах оказавшегося в плену в Ингольштадте вместе с Тухачевским, что один из пленных, богатый помещик Леонтьев, с возмущением жаловался ему на Тухачевского, защищавшего бунтовщиков и утверждавшего, что земля должна принадлежать тем, кто на ней работает⁴⁴³. Думается, однако, что автор этих воспоминаний допустил определенное искажение, возможно, по соображениям идеологическим.

Дело в том, что ни французский саперный лейтенант Р. Рур, ни прапорщик Н.А. Цуриков, близко общавшиеся с Тухачевским в плену, в Ингольштадте ничего подобного о настроениях своего приятеля не сообщают, особенно, в этом отношении важны достаточно пространные свидетельства Цурикова, хорошо знавшего настроения окружавших его товарищей по несчастью, пленных русских офицеров, в том числе Тухачевского. Он не упоминает ни о каком «помещике Леонтьеве», возмущение которого, если бы таковое было высказано последним, наверняка бы упомянул. Ничего похожего на рассуждения Тухачевского, якобы защищавшего бунтовщиков, и о том, что земля должна принадлежать тем, кто на ней работает он не сообщает. Завершая свои воспоминания об отношении подпоручика Тухачевского к русской революции, Цуриков признавался, что «не видел в нем, и не предвидел тогда ни большевика, ни человека, готового стать на их сторону ...»⁴⁴⁴.

Вообще, судя по тексту и контексту его воспоминаний, Благодатова, близко с Тухачевским он не общался и, в основном, пересказывал сюжеты из

---

⁴⁴² Красные вожди // Последние новости. Париж, 1923. № 861.

⁴⁴³ Благодатов А.В. Плен и побег // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 25.

⁴⁴⁴ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний. № 15.

воспоминаний других лиц. Что же касается некоего офицера Леонтьева, то таковым мог быть однополчанин Тухачевского, действительно богатый полковник Н.К. Леонтьев, который вполне мог так отреагировать на некоторые рассуждения Тухачевского. Однако в сентябре 1917 – марте 1918 гг., когда, сначала, в резервном, затем в боевом и, затем, вновь в резервном Семеновском полку находился Тухачевский (бежавший из плена), полковника Леонтьева в полку уже не было. В это время он командовал пехотным полком. Поэтому, не исключено, что в воспоминаниях Благодатова могла быть искажена фамилия офицера, фамилия которого была не Леонтьев, а С. Леонов, поручик лейб-гвардии Преображенского полка, оставивший воспоминания настроениях Тухачевского поздней осенью 1917 г., во время его пребывания в боевом составе лейб-гвардии Семеновского полка.

Однажды, по свидетельству С. Леонова⁴⁴⁵, «за каким-то праздничным обедом или ужином, в офицерском собрании, офицеры жаловались на то, что солдаты распухшие, что с ними ничего поделать невозможно, что служить стало невозможно и т.п. Тухачевский долго молчал, а потом сказал, что сами офицеры во всем виноваты, что это офицеры позволяют командовать сволочью, а что он, Тухачевский, готов пари держать, что через два года он будет командовать этой сволочью и, что она будет ходить туда, куда он ее погонит, как ходила при царе»⁴⁴⁶. Следует заметить, что обозначение Тухачевским революционных солдат «сволочью» было устойчивым и постоянно им упот-

⁴⁴⁵ С.Т. Минаков достаточно убедительно полагает, что это был Леонов Сергей Михайлович (1883-1938), дворянин Екатеринославской губернии, после окончания кадетского корпуса, а затем Павловского военного училища он был выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк подпоручиком в 1904 г., в 1917 г. он был уже в чине капитана в боевой части полка на фронте. В полковом приказе от 7 декабря 1917 г., капитан Леонов значится как избранный на должность командира 4-го батальона (РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1290). Служил в Добровольческой армии и ВСЮР; умер в Париже 24 апреля 1938 г. в чине полковника и похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. В.Савинков перепутал чин этого офицера, как спутал время эпизода с М.Тухачевским и его принадлежность к Преображенскому полку. (РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 865 и далее: «Списки по старшинству офицеров лейб-гвардии Преображенского полка»); Минаков С.Т. Сталин и его маршал. М., 2004; РГВИА. Ф. 2583, оп. 2, д. 865, Списки офицеров лейб-гвардии Преображенского полка по старшинству на 1 января 1914 г.; Российская Императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа. //Русское прошлое, СПб, 1993, № 4, с. 346. См. также: Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000. С. 302.

⁴⁴⁶ Савинков В.В. «Красные» (Записки) //Родина. 1999. № 7.

ребляемым в их отношении и после его вступления в Красную Армию, в 1918 г.⁴⁴⁷

Скорее всего, цитированный выше разговор имел место на полковом празднике лейб-гвардии Семеновского полка 21 ноября 1917 г. Судя по цитированному выше высказыванию Тухачевского, к этому времени он уже определился в своем отношении революции и в своем понимании ее сущности: русская революция в его представлении воплощалась в «сволочи», т.е. в недисциплинированной солдатской массе, вышедшей из-под офицерского контроля. Не исключено, что в своих рассуждениях, в контексте приведенных выше своих высказываний, Тухачевский и мог как раз сказать и о том, что «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Мнение Тухачевского о принадлежности земли тем, кто ее обрабатывает, т.е. крестьянам, было по духу своему вполне эсеровским.

Согласно еще одному свидетельству, косвенно подтверждающему вероятность такого рода высказываний Тухачевского, которое, возможно, объясняет указанный выше его конфликт с некоторыми офицерами-однополчанами, «в 1917 году поручик Михаил Тухачевский однажды сказал, что офицеры Семеновского полка должны смыть с себя позор, которым они заклеямили себя подавлением Декабрьского вооруженного восстания в 1905 году»⁴⁴⁸. Как известно, основной боевой силой восставших в декабре 1905 г. были эсеровские боевики. Поэтому и в данном случае, и это его высказывание было явно про-эсеровским. Вполне возможно, и это высказывание было сделано им во время тех же праздничных разговоров 27 ноября 1917 г.

Указанные факты, или слухи, примыкают к сведениям о некоторых будто бы эсеровских симпатиях Тухачевского⁴⁴⁹, которые, скорее всего, были показными, популистскими. Однако они, видимо, действовали на солдатскую массу, в подавляющем большинстве своем крестьянскую по происхождению, настроенную также в пользу эсеров. Именно потому-то Тухачевский и был

---

⁴⁴⁷ Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 186.

⁴⁴⁸ Там же, с. 31.

⁴⁴⁹ Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. СПб., 2008. С. 74.

избран в состав полкового комитета⁴⁵⁰, в основном эсеровского по партийным настроениям, и достаточно активно работал в нем.

Приведенные свидетельства позволяют считать, что для Тухачевского, как и для остальных офицеров, революция – это развалившаяся армия и недисциплинированная «солдатня», которую он называет «сволочью». В этом он и видит главную беду революции – разрушение армии, а не в том, что свергли царя. Виновниками этого развала армии он считает Временное правительство, т.е. те социально-политические силы, которые привели к власти Временное правительство. Поэтому Тухачевский, кадровый офицер императорской гвардии, естественно занимал неприязненную позицию в отношении Временного правительства. Вряд ли он мог сожалеть о его свержении большевиками. Он мог только приветствовать и поддерживать тех, кто лишил власти разрушителей армии, тех, кто лишил власти лиц, породивших всю эту «сволочь» в солдатских шинелях.

Тухачевский покинул полк, Петроград и уехал в Москву, неожиданно для своих приятелей-офицеров Семеновского полка, сообщив близким своим товарищам о намерении поступить на службу к большевикам, в Красную Армию. Близкий приятель и однополчанин Тухачевского капитан Н.Н. Ганецкий⁴⁵¹, спросил его: «Как ты можешь идти туда?» Несколько минут Туха-

⁴⁵⁰ Красные вожди //Последние новости. Париж, 1923. № 861.

⁴⁵¹ Ганецкий Николай Николаевич. Дворянин, уроженец Санкт-Петербурга, сын полковника, капитан Николай Николаевич Ганецкий (или Гонецкий) (1896 – 1976) к началу Первой мировой войны был студентом привилегированного учебного заведения Императорского Училища правоведения. С 3-го класса этого училища он, призванный на военную службу, был отправлен в 1914 г. для получения военного образования в Пажеский корпус, из которого 1.12.1914 г. был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк и отправлен а фронт, а 30 июля 1915 г. был произведен в подпоручики. Согласно полковым документам прапорщик Николай Николаевич Ганецкий был «на лицо» во фронтовом составе лейб-гвардии Семеновского полка уже к 22 февраля 1915 г. Следовательно, он познакомился с Тухачевским еще до того, когда последний попал в плен (19 февраля 1915 г.). 15 сентября 1915 г. Гонецкий был ранен и «эвакуирован в тыл для лечения ран». После излечения от ран он был направлен в запасной батальон лейб-гвардии Семеновского полка, где его застала Февральская революция 1917 г. в чине штабс-капитана. Произведенный в ноябре 1917 г. в капитаны, Гонецкий оставался в составе резервного гвардии Семеновского полка в Петрограде до окончательного расформирования старой русской армии. Из Петрограда на «белый» Юг Гонецкий, очевидно, уехал в конце 1918 или начале 1919 г. Во всяком случае, сведений о его службе в составе Добровольческой армии до января 1919 г. нет. Известно, что не ранее января 1919 г. он оказался в составе Вооруженных сил Юга России (это объединение образовалось 8 января 1919 г.), но не на строевой службе (очевидно, по состоянию здоровья, из-за ранений, полученных в 1915 г.). Он служил секретарем начальника управления финансов. В этой же должности он оставался в Русской армии генерала Врангеля. Он покинул белый Крым, Севастополь, до осени 1920 г., еще до общей эвакуации остатков врангелевской армии. Гонецкий эмигрировал во Францию, в Париж. К февралю 1936 он был директором отеля «Коммодор» в Париже. В эмиграции он стал членом объединения чинов лейб-гвардии Семеновского полка, к ноябрю 1951 являясь его казначеем.

чевский ходил по комнате, потом остановился и воскликнул: «Я ставлю на сволочь...⁴⁵². Не подражай мне, если не хочешь, но я думаю, что поступаю правильно, Россия будет совсем другая!»⁴⁵³

Свидетельства о конфликте Тухачевского с офицерами-однополчанами, пожалуй, лишь отчасти могут указывать на отношение к нему его товарищей по полку. Речь идет лишь о части офицеров. Другая же их часть, к которой принадлежали полковник Бржозовский, капитаны Лобачевский, Энгельгардт и ряд других, наоборот, судя по воспоминаниям и госпожи Бржозовской, и Корнфельда, сочувственно относилась к политическим настроениям подпоручика Тухачевского, памятуя его политическое «кредо» (сформулированное им несколько позже, когда он уже стал командующим 1-й Революционной армией, в разговоре со своим приятелем капитаном Б.В. Энгельгардтом): «Мы убежденные монархисты. ...Социалистов, кричащих об Учредительном собрании, мы ненавидим не меньше, чем их ненавидят большевики. Мы не можем их бить самостоятельно, мы будем их уничтожать, помогая большевикам. А там, если судьбе будет угодно, мы и с большевиками рассчитаемся»⁴⁵⁴.

Возвращаясь к воспоминаниям госпожи Бржозовской, еще раз процитирую небольшой из них фрагмент: «муж, я и еще несколько наших офицеров уехали провожать его на вокзал, так как он уезжал в Москву». Кто эти несколько офицеров, мемуаристка не называет, однако с достаточной долей уверенности можно утверждать, что это, конечно, были близкие приятели Тухачевского, капитаны Энгельгардт и Лобачевский. Кроме них, это, видимо, был капитан Д.В. Комаров, о близких приятельских отношениях которого с Тухачевским, а также его младшего брата, тоже офицера лейб-гвардии Се-

---

Трудно сказать, был ли он официально членом Русского Общевоинского Союза. Во всяком случае, о его кончине в 1976 г. официально сообщили члены Союза правозащитников и Союза русских военных инвалидов (точное название: Зарубежный союз русских военных инвалидов). К этому времени Гонецкий был Председателем отдела Союза Инвалидов в Ницце. Этот Союз являлся благотворительной организацией русской белой эмиграции, однако функционировавшей в тесном взаимодействии с РОВС (большинство его членов были одновременно членами РОВС).

⁴⁵² Гуль Р. Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. С. 228.

⁴⁵³ Сейерс М., Канн А. Тайная война против Советской России. М., 2008. С. 308. Подробнее см.: Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012. С. 90-97.

⁴⁵⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 121, 123.

меновского полка К.В. Комарова⁴⁵⁵. Полагаю немного задержать внимание на сказанном, ввиду необходимости сделать некоторые уточнения.

О старшем из братьев, Д.В. Комарове 1-м ранее была уже представлена достаточно подробная биографическая справка. К ней следует добавить, что он, как и Тухачевский 1-й, начал свою фронтную деятельность со 2.8.1914 г. в чине подпоручика и в должности младшего офицера 6-й роты. Таким образом, и Тухачевский, и Комаров, оба были офицерами 2-го батальона лейб-гвардии Семеновского полка, оба принимали участие в Кжешувском бое 2 сентября 1914 г., впервые прославившим Тухачевского. Естественно, как младшие офицеры одного батальона, с разницей в возрасте в 6 с небольшим лет, они хорошо друг друга знали и находились в приятельских отношениях. Попутно следует заметить, что и капитан Энгельгардт, оказавшийся на фронте одновременно с Тухачевским и Комаровым 1-м, 2.8.1914, также в чине подпоручика и младшего офицера, только 5-й роты, был офицером того же 2-го батальона (во 2-й батальон полка входили 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты). Кроме того, Комаров 1-й и Энгельгардт оба получили гражданское образование в Императорском училище правоведения.

Константин Виссарионович Комаров 2-й (1890 – 1938?), в отличие от старшего брата, окончил Псковский кадетский корпус, затем он стал прапорщиком запаса армейской пехоты при штабе 2-й гвардейской пехотной дивизии 12.11.1914 г.⁴⁵⁶ На фронте он оказался с ноября 1914 г.⁴⁵⁷ Однако будучи контуженым, Комаров был эвакуирован тыл (в Петроград) для лечения болезни 11.11.1915⁴⁵⁸. Он возвратился на фронт уже в 1916 г. 17.9.1916 он был произведен в подпоручики⁴⁵⁹ (со старшинством с 10.1915⁴⁶⁰). На 17.11.1916 г. и на 17.1.1917 он (в чине подпоручика) находился на излечении

⁴⁵⁵ Кривошеина Н.А. Четыре трети нашей жизни. М., 1999. Введение.

//www.kulichki.com/moschkov/MEMUARY/KRIVOSCHEINA/deparis.txt.

⁴⁵⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Список по старшинству в чинах генерал-майорам, штаб- и обер-офицерам, классным чиновникам лейб-гвардии Семеновского полка к 1 января 1916 г.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же, д. 2847. Л. 438.

⁴⁶⁰ Там же, л. 474.

от контузии с 7.9.1916⁴⁶¹. Он оставался в тылу для лечения болезни и на 1.3.1917⁴⁶². В мае 1917 г. он был произведен в поручики, оставаясь в тылу для лечения болезни. В период Октябрьской революции поручик Комаров 2-й, по прежнему, оставался в тылу для лечения болезни и находился, таким образом, вне строя, вне полка. Столь подробный биографический экскурс понадобился для того, чтобы выразить некоторые сомнения в свидетельстве о его близких приятельских отношениях с М.Н. Тухачевским 1-м. Конечно, они были знакомы, и это знакомство могло произойти в период с ноября 1914 по февраль 1915 г. Однако, несомненно, в куда более близких приятельских отношениях Тухачевский находился с Комаровым 1-м. Поэтому утверждение мемуаристики, что 20-30-е гг. Тухачевский с Комаровым вместе играли на рояле (что должно свидетельствовать о близких дружеских между ними отношениях), предполагает, что это могло быть только в период командования Тухачевским Ленинградским военным округом (1928 – 1931 гг.). Однако это свидетельство противоречит официальной версии послеоктябрьской судьбы Комарова 2-го, согласно которой он эмигрировал за границу, во Францию и умер в Ницце после 1938 г.⁴⁶³ Впрочем, отсутствуют сведения о том, когда он эмигрировал за границу, да и сам факт его эмиграции, не имеет достоверного подтверждения.

Но возможно, что в воспоминания Кривошеиной вкрались ошибки, вполне естественные для мемуаристов. Не исключено, что Тухачевский любил играть на рояле вместе со старшим Комаровым, Дмитрием Виссарионовичем. Это могло быть и в начале 1918 г., и в 1928 – 1930 гг. в доме Комарова. Во всяком случае, эти офицеры (Тухачевский, Комаров 1-й, Комаров 2-й) были в очень близких приятельских или даже дружеских отношениях с фронтового времени, с 1914 – 1915 гг.⁴⁶⁴ Но в период Октября 1917 г. и первые

---

⁴⁶¹ Там же, ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1, 4.

⁴⁶² Там же, ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 54.

⁴⁶³ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. С. 242.

⁴⁶⁴ Имеются сведения, что, когда Д.В. Комаров 1-й был арестован по «семеновскому делу», его близкие обращались за помощью к Тухачевскому, однако безрезультатно. По этому поводу была выражена обида на то, что однополчанин и близкий друг отказался помочь. На самом деле семья Комаровых, конечно, не могла знать, что в это время (в октябре 1930 г., когда был арестован Д.В. Комаров), в государственных верхах, на

послеоктябрьские месяцы в полку оставался старший Комаров 1-й, а поручик Комаров 2-й официально находился на излечении от болезни.

В числе участвовавших в прощальном застолье у полковника Бржозовского и провожавших Тухачевского на вокзал были, скорее всего, и капитаны И.Н. Толстой и барон А.А. Типольт, также являвшиеся близкими друзьями Тухачевского⁴⁶⁵. Капитан Толстой (в августе 1914 г. подпоручик) тоже был офицером 2-го батальона, занимая должность батальонного адъютанта, а капитан Типольт (в 1914-м прапорщик) был младшим офицером 6-й роты. Кстати замечу, что капитаны Типольт и Д.В. Комаров, ровесники, вместе учились в Императорском училище правоведения. Таким образом, все 5 офицеров (Тухачевский, Энгельгардт, Комаров 1-й, Толстой, Типольт) служили во 2-м батальоне и находились в близких приятельских отношениях, прекрасно зная друг друга.

В числе провожавших мог быть и старый соратник полковника Бржозовского по пулеметной команде, полковник Б.Н. Сморгчевский, тоже выпускник Александровского военного училища. Все перечисленные выше офицеры были в это время (в середине – второй половине марта 1918 г.) в полку, поскольку демобилизация старой армии и ее частей только что возобновилась, что и позволило Тухачевскому оставить полк и уехать в Москву.

Таким образом, можно полагать, что «бонапартизму» Тухачевского, как военно-политическому пути преодоления российской революции сочувствовала группа офицеров-семеновцев (прощаясь с Тухачевским, даже пили «за здоровье Наполеона»). В таком случае, можно считать выбор Тухачевского отражающим политический настрой части офицеров-семеновцев в обстановке Октябрьской революции и ее ближайших последствий. Я не буду в

уровне Сталина, обсуждался вопрос об аресте самого Тухачевского по обвинению в антигосударственном заговоре. В таких обстоятельствах вряд ли он мог чем-либо помочь. Не исключено, что само «семеновское дело» раскручивалось не без намерения каким-то образом связать с ним Тухачевского. По свидетельству Л.Л. Сабанеева, близко и хорошо знавшего Тухачевского, последний всегда и часто помогал, особенно так называемым «бывшим людям» и своим однополчанам. (См. Сабанеев Л.Л.). В частности, в 1927 г. он помог сестре своего погибшего однополчанина подпоручика Д.А. Купреянова выехать за границу, в 1935 г. он помог своему приятелю-однополчанину А.А. Типольту, которому угрожала ссылка в Казахстан (после убийства Кирова). (См. Толстой С.Н. Обреченный жить. Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С.).

⁴⁶⁵ Толстой С.Н. Обреченный жить. С. 177-178; Минаков С.Т. Сталин и его маршал. М., 2004. С. 68-107.

данном случае анализировать степень политической наивности перечисленных офицеров или лишь одного Тухачевского. Важно, что в конце 1917-го – начале 1918-го гг. таковым был выбор не только Тухачевского, но и желаемая политическая перспектива и определенной группы офицеров-семеновцев, фактическим лидером которой (учитывая все сказанное выше), а потому, в определенной мере, типическим, был Тухачевский. Показательно также то, что все поименованные офицеры – были фронтовиками августа 1914 г. и, в основном, кадровыми офицерами. Отмечу также и то, что ни один из этих офицеров не ушел в Добровольческую армию генералов Корнилова и Деникина. Большая их часть осталась в Советской России, отказавшись вообще от активной борьбы против советской большевистской власти (Комаров, Типольт, Сморгчевский, Толстой).

Политическая позиция Тухачевского и его близких приятелей, в принципе ему сочувствовавших в военно-политическом выборе, с учетом ее «бонапартистского уклона», не была уникальна. Генералов К. Сахарова считал, что довольно значительная часть офицерства шла служить большевикам с твердым намерением убрать их⁴⁶⁶. Во всяком случае, в 1917 – начале 1918 г. такой настрой, пожалуй, был свойственен и Тухачевскому и его товарищам.

При этом, несмотря на определенную степень типичности, Тухачевский был явлением уникальным для ситуации с проблемой военно-политического выбора, которая стояла перед офицерами бывшей императорской лейб-гвардии. В данном случае, Тухачевский был к тому же «коренным», кадровым офицером одного из двух старейших полков императорской гвардии и русской армии. Несомненно, «феномен Тухачевского» (полагаю возможным использовать такое понятие), был обусловлен совокупностью сложившихся объективных, субъективно-личностных факторов, экстремальными обстоятельствами революционного времени. Несомненные природные военные дарования, выдающиеся профессиональные и боевые качества Тухачевского, обеспечившие ему уже в 1914 г. репутацию одного из выдаю-

---

⁴⁶⁶ Сахаров К. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 118-119.

щихся офицеров полка и одного из полковых лидеров. Накопленная и нерас-
траченная за время длительного вынужденного «бездельного» пребывания в
плени жизненная и боевая энергия, безусловно, стимулировали его высокую
активность на фоне «фронтной усталости» большинства офицеров-
семеновцев. По свидетельству Н.А. Цурикова, «сознание упущенных воз-
можностей», что его «товарищи по полку или по училищу уже командуют
батальонами, или даже полками, у меня есть данные думать, что и М.Н. Ту-
хачевский был движим, главным образом этим»⁴⁶⁷, предпринимая неодно-
кратные побеги из плена. Наконец, сам факт побега М.Н. Тухачевского из
плена и возвращения в полк, на фронт (когда часть офицеров-семеновцев, в
том числе и кадровых, использовали различные благовидные предлоги, что-
бы уйти с фронта) был для императорской гвардии явлением уникальным,
воспринимался как подвиг, тем самым лишь усиливая боевую и лидерскую
репутацию М.Н. Тухачевского среди однополчан.

4.2. Полковник Р.-Ф. В. Бржозовский и его «группа»

Выше было отмечено, что часть семеновских офицеров с пониманием и
сочувствием отнеслась к выбору М.Н. Тухачевского. Это полковник Бржо-
зовский и «его группа».

Командир Гвардии Семеновского резервного полка Бржозовский Рай-
мунд-Фома Владиславович (1885 – 18.9.1939), был «коренным семеновцем». По-
ляк, дворянин Виленской губернии, из старинного рода, известного с XVI
в., он был католиком по вероисповеданию. Его отец, Бржозовский Владислав
Иванович, к 1914 г. помещик Брацлавского уезда Подольской губернии (вла-
девший 663 десятинами земли) в с. Цыбулевке Тростянецкой волости. После
окончания 2-го московского кадетского корпуса, Бржозовский получил обра-
зование в Александровском военном училище, из которого вышел в 1905 г.
подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Как положено, спустя че-
тыре года, в 1909 г. он был произведен в поручики, а в 1913 г. – в штабс-

---

⁴⁶⁷ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний //Россия. Париж, 1927. № 6.

капитаны. К 16 января 1914 г. штабс-капитан Бржозовский занимал должность начальника пулеметной команды полка, в которой и отправился в составе полка на фронт 2 августа 1914 г. 26 июля 1915 г. он был эвакуирован в тыл для лечения болезней⁴⁶⁸. Произведенный в июле 1915 г. в капитаны⁴⁶⁹, Бржозовский был переведен в запасной батальон лейб-гвардии Семеновского полка на должность командира 2-й роты, в которой оставался и к 21 января 1917 г.⁴⁷⁰ В июне 1917 он был произведен в полковники и избран командиром запасного батальона Гвардии Семеновского полка, а с развертыванием батальона в резервный полк, в августе 1917 г. стал его командиром⁴⁷¹.

Весьма красноречивую характеристику полковнику Бржозовскому дал М.Г. Корнфельд⁴⁷², оказавшийся в рядах Гвардии Семеновского резервного полка в 1917 г.

«Я был призван в 1917 году, недели через три после Февральского переворота», - вспоминал Корнфельд⁴⁷³. Следовательно, он оказался в полку приблизительно 16-18 марта 1917 г.

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 12.

⁴⁶⁹ Там же, д. 2847. Л. 474.

⁴⁷⁰ Там же, д. 3032. Л. 59.

⁴⁷¹ Там же, л. 63.

⁴⁷² Корнфельд Михаил Германович (3.09.1884 (сс. 22.08) - 13.10.1978), издатель знаменитого журнала «Сатирикон», родился в Санкт-Петербурге. Его отец, Герман Карлович Корнфельд, который учился журнальному и книжному делу у известного издателя и книгопродавца М.О. Вольфа, издавал журнал «Стрекоза». После смерти отца Михаил, вместе со «Стрекозой» получил в наследство банковский счет, отцовские связи в литературных и художественных кругах. Все эти блага были вложены в новое издание, получившее название «Сатирикон». В 1911-ом году М.Г. Корнфельд выпустил книгу "Всеобщая история, обработанная «Сатириконом»". Среди мистификаций, созданных русской литературой XX-ого века, "Всеобщая история..." по сей день занимает уникальное и никем не оспариваемое место: перед нами не просто исполненный капустник длиной во всю человеческую историю, ядовито высмеивающий недостатки узколобой академической науки, общество и саму нашу жизнь, но еще почти единственный у нас образец чёрного юмора, особенно чёрного, если вспомнить, какое у этой "Истории..." (и просто истории) в прошлом веке было продолжение... Книга, созданная великими сатириками своего времени – Тэффи, Аверченко, Дымовым и О. Л. д'Ором, веселила искушенных интеллигентов начала XX-ого века и осталась такой же смешной, познавательной и актуальной в начале века XXI-ого... Корнфельд учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета и в Институте гражданских инженеров. Помимо «Сатирикона», издавал журналы «Спрут», «Синий журнал», детские журналы, книги. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал во Францию через Марсель. С 1920 года Корнфельд жил в Париже. В 1931-м вместе с Лоло (Л.Г. Мунштейном) он на несколько месяцев возродил в Париже издание «Сатирикона». Михаил Корнфельд был Членом Центрального Пушкинского юбилейного комитета в Париже, написал по-французски воспоминания. После войны сотрудничал в газете «Русская мысль». Массон, член-основатель ложи Астрея, её архивариус. Редактор «Вестника Объединения русских лож древнего и принятого шотландского устава». Скончался в Париже в 1973 году.

⁴⁷³ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.// <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

«Имея право выбора, - продолжал свои воспоминания Корнфельд, - я отправился в казармы Семеновского полка, по совету моего соседа семеновца, а также и потому, что моя квартира находилась в двух шагах от полка. Меня встретил дежурный писарь и направил в только что образованный, путем выборов, полковой комитет. Формальности были сведены, строго говоря, к нулю. Я был зачислен ратником по получении второго разряда на положении вольноопределяющегося в 7-ю роту гвардии Семеновского полка»⁴⁷⁴. Судя по тому, что Корнфельд упоминает полковой комитет и указывает 7-ю роту, он рассказывает о времени уже после развертывания запасного батальона в гвардии Семеновский резервный полк, что произошло в мае 1917 г. 7-й ротой командовал прапорщик Малахов. Исходя из приведенных фактов, Корнфельд ошибается, говоря о том, что он оказался гвардии Семеновском запасном полку недели через три после февральского переворота. Очевидно, он попал в полк не ранее июня-июля 1917 г., поскольку для развертывания запасного батальона в 3-х батальонный полк нужно было время. Кроме того, лишь в июле-августе 1917 г. резервный полк был в основном укомплектован комсоставом.

«Мое пребывание в роте было весьма кратковременным, - продолжал свои воспоминания Корнфельд, - оно продолжалось всего около двух недель, и было посвящено обучению сборки и разборки винтовки, азбуке строевой службы и так далее»⁴⁷⁵. Таким образом, в составе 7-й роты Корнфельд находился приблизительно и, скорее всего в июле 1917 г. В этом плане определенные уточнения позволяют сделать следующие строчки из воспоминаний Корнфельда.

«Когда мое начальство ознакомилось с моим curriculum vitae, - рассказывает он, - меня назначили секретарем культурно-просветительной комиссии полка. А две или три недели спустя, по предложению председателя полкового комитета, я был избран единогласно его секретарем. Но этим не ограничились мои новые функции. Еще через две или три недели полковой коми-

---

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Там же.

тет назначил меня председателем полкового суда»⁴⁷⁶. Известно, что к 17 августа 1917 г. председателем полкового суда был полковник Н.Н. Тавилдаров. Следовательно, Корнфельд мог сменить его в этой должности только после 17 августа. Из сказанного автором, он появился в гвардии Семеновском полку приблизительно за 7-8 недель до своего назначения председателем полкового суда, т.е. не ранее середины июня 1917 г.

«Я был очень смущен этим назначением, - вспоминал далее Корнфельд, - но протестовать не приходилось. Это назначение свелось, впрочем, из-за отсутствия формального регламента, к чисто номинальному и довольно звонкому титулу. Мне очень повезло поступить именно в Семеновский полк. Следует заметить, что вся революция протекала в казармах петербургского гарнизона и гвардейские полки, естественно, явились невралгическим центром революционного движения, которое вылилось сначала в июльское восстание 3-5 июля 1917 года, которое было подавлено благодаря совместным усилиям Преображенского и, главным образом, Семеновского полков. Я никогда не забуду ночь на 5 июля и того настроения, которое царило в Преображенском полку, где собрались в страшной тесноте победители. В ту ночь все казалось возможным, мы уже радовались концу невыносимого кошмара. Этот успех оказался, увы, эфемерным - правительство не сумело использовать нашу победу»⁴⁷⁷. Корнфельд, как это видно из его воспоминаний, 3 – 5 июля 1917 г. был уже в полку, поэтому приведенный выше наш расчет времени появления в полку Корнфельда, в основном, оказывается верным. Косвенным подтверждением моих расчетов можно считать также и упоминание в числе близко знакомых ему капитанов Лобачевского и Энгельгардта. Известно, что Лобачевский был переведен в гвардии Семеновский резервный полк 20 августа 1917 г.⁴⁷⁸, а убыл в лейб-гвардии Семеновский полк (боевой полк) в середине ноября 1917 г.⁴⁷⁹ Энгельгардт был переведен в запасной ба-

---

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 155.

⁴⁷⁹ Там же, д. 3037. Л. 28об.

тальон полка еще 28 февраля 1917 г.⁴⁸⁰, а убыл боевой лейб-гвардии Семеновский полк в начале июля 1917 г. (на 1.7.1917 он находился еще в составе гвардии Семеновского резервного полка⁴⁸¹) и был в его составе «на лицо» к 8 июля⁴⁸². Несомненно, близко общаться с полковыми офицерами, полковником Бржозовским, капитанами Лобачевским и Энгельгардтом автору воспоминаний, «нижнему чину», довелось лишь после того, как он стал председателем полкового суда. Очевидно, что более длительное время и в более близких приятельских отношениях Корнфельд находился с капитаном Лобачевским (с конца августа и до середины ноября 1917 г., а затем уже в феврале-октябре 1918 г.). Близкое общение с Энгельгардтом у Корнфельда, скорее всего, имело место уже в феврале – августе 1918 г.

«Когда я впервые оказался в казармах Семеновского полка, - вспоминал он, - я не переставал удивляться до такой степени воздух, которым я дышал, все то, что мне приходилось видеть и слышать не вязалось с тем, как я себе представлял казарменный уклад. Ни одного грубого слова, крика или окрика, жеста, которые могли бы нарушить до предела доведенную простоту и доброжелательность. Все, к кому мне приходилось обратиться, испытывали, казалось, удовольствие, давая мне необходимые указания. Я перестал удивляться, когда познакомился поближе с нашим командиром полковником Бжезовским, с офицерским составом и некоторыми нижними чинами, занимавшими известные должности. Если в нормальное время должность командира полка считалась самой важной в иерархии армии, то в революционное время его роль являлась гораздо более ответственной и трудной. Я считал полковника Бржозовского идеальным полковым командиром. Меня удивляла та легкость и естественность, с которой он командовал и разрешал самые сложные и деликатные проблемы, он пользовался абсолютным доверием офицерского состава и любовью солдат. Если ко всему этому добавить лич-

---

⁴⁸⁰ Там же, д. 3032. Л. 63.

⁴⁸¹ Там же, л. 117.

⁴⁸² Там же, л. 120.

ное обаяние и рыцарскую внешность, станет понятным его непререкаемый авторитет»⁴⁸³.

Указанные выше свойства личности Бржозовского, частично переданные Корнфельдом, очевидно, и обусловили выбор его солдатским комитетом, когда, после Февральской революции было введено выборное начало при назначении офицеров на должности.

Умный, ироничный Бржозовский имел репутацию полкового остряка. Эти качества его характера и личности, внешне легко и элегантно относившейся к сложным ситуациям, боевым или служебным, придававшим гвардейскую аристократическую светскость его поведению и общению с товарищами, сделали его одним из любимцев командира полка генерал-майора фон-Эттера. Зная это, Бржозовский позволял себе порой даже подшучивать над генералом. «Раз как-то уже на войне, - вспоминал капитан Ю.В. Макаров, - будучи командиром полка, после обеда Ванечка (И.В. Эттер) пришел в веселое настроение и к одному из своих любимцев обратился с неожиданным вопросом: - Скажите, Бржозовский, правда, говорят, вы меня удивительно хорошо копируете? – Капитан Бржозовский, который умел это делать артистически, притворно сконфузился, опустил глаза, а затем, передразнивая командира полка самым наглым образом, сказал: - Помилуйте, Ваше Превосходительство, кто это выдумал. Я никогда бы не решился позволить вас копировать...». Мы все присутствующие так и обомлели. Но Эттер не заметил»⁴⁸⁴. Возможно, именно эти качества личности, легкий, ироничный характер умного человека и офицера-фронтовика, позволили полковнику Бржозовскому сохранить дисциплину и порядок в полку в ходе Октябрьской революции и обеспечить его дальнейшее существование.

«Когда настал октябрьский переворот, - не скрывая легкого удивления и восхищения, вспоминал капитан Макаров, - полковник Бржозовский умуд-

⁴⁸³ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.// <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

⁴⁸⁴ Макаров Ю.В. Указ. Соч. С. 263.

рился превратить Семеновский полк в «Полк по охране Петрограда...»⁴⁸⁵. Он «умудрился» это сделать именно благодаря своим, отмеченным выше, качествам личности и характера. Он был человеком иронического склада, лишенным монархического фанатизма, свойственного многим офицерам, особенно в гвардии. Он зарекомендовал себя перед солдатами как офицер интеллигентный, относившийся к ним весьма лояльно, корректно. Обстоятельства, которыми сумел воспользоваться, в силу указанных выше свойств личности, Бржозовский для сохранения полка как воинской части в условиях расформирования старой армии, выше были описаны достаточно подробно. Поэтому я не буду задерживать внимания на этом еще раз. Во всяком случае, может показаться удивительным и парадоксальным, но полковнику императорской лейб-гвардии Семеновского полка, командиру этого полка, имевшего с 1905 г. одиозную репутацию самого контрреволюционного, монархического, в обстановке радикальной социалистической революции в России подлежавшего, казалось бы, расформированию в первую очередь, удалось установить прекрасные служебные взаимоотношения с одной из наиболее ненавистных для противников революции личностью, каковым был М.С. Урицкий (1873 – 1918). Как могло получиться, что Гвардии Семеновский резервный полк, включая подавляющее большинство про-эсеровски настроенных солдат и офицеров-монархистов, обнаруживший явную неприязнь к событиям Октябрьской революции в Петрограде и переходу власти в стране к Советам и большевикам, неприятие всего произошедшего, был сохранен большевистским «диктатором Петрограда», Председателем Петроградской ЧК Урицким. Он сделал этот полк своей самой надежной опорой в упрочении советской власти в бывшей, ставшей революционной, столице Империи. Одна фраза-оценка полка, сказанная Урицким, кратко, но исчерпывающе объясняет этот парадокс: «Семеновцы – честные белогвардейцы». Убежденный и радикальный большевик, «левый коммунист» Урицкий, получивший юридическое образование в Киевском университете, достаточно интеллигентный и умный,

---

⁴⁸⁵ Там же, с. 74.

являлся типичным, революционером-большевиком-прагматиком. Эти свойства его личности и объясняют, почему он сумел найти взаимопонимание в вопросе служебной целесообразности сохранения Гвардии Семеновского полка с полковником-монархистом и аристократом Бржозовским. Однако с началом осени 1918 г. ситуация для Бржозовского, как командира полка, и для полка внезапно резко изменилась в худшую сторону. 30 августа 1918 г., студент Каннегиссер, застрелил Урицкого: событие, вызвавшее радость у всех открытых и скрытых противников большевистской революции, имело негативные последствия для полка и всего его личного состава.

В этих условиях Бржозовский вынужден был вскоре оставить должность командира полка и в октябре (по другим сведениям в начале ноября) 1918 г. уехать к себе в имение, находившееся в Виленской губернии, которая теперь была территорией независимого Литовского государства, но вскоре оказавшееся в составе возродившегося Польского государства.

Корнфельд, выше это уже отмечалось, упоминает «маленькую группу семеновцев, поддержавших нашего командира», т.е. полковника Бржозовского, в которую он включал и себя. Автор воспоминаний прямо и персонально не называет всех тех семеновцев, которые входили в эту группу, однако из контекста его воспоминаний можно их частично идентифицировать. Это были те лица, с которыми Корнфельд достаточно близко сошелся в полку.

«Среди наших офицеров, следует вспомнить капитана Лобачевского и капитана Энгельгардта, - назвал Корнфельд двух офицеров из «группы полковника Бржозовского». - Они имели репутацию превосходных боевых офицеров, и томились обстановкой петербургского тыла»⁴⁸⁶. Их принадлежность к этой группе косвенно подтверждается Корнфельдом, сообщившим, что «в конце октября 1918 года, я и еще некоторые из моих сослуживцев по полку, в частности, полковник Бржозовский, Лобачевский, Энгельгардт, братья

---

⁴⁸⁶ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.// <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

Шишковы со всем семейством, уехали на юг»⁴⁸⁷. Из этой фразы следует, что к единомышленникам полковника Бржозовского относились также семеновские офицеры братья Шишковы. Таким образом, можно с полным основанием считать, что перечисленные офицеры входили в «группу Бржозовского». Однако следует заметить, что память подводит Корнфельда: в то время, когда он служил в гвардии Семеновском резервном полку, в составе полка находился лишь один из братьев Шишковых – штабс-капитан Шишков Тихон Тихонович, поскольку старший из братьев, подпоручик Николай Тихонович Шишков погиб 7 сентября 1916 г.

Далее, вспоминая, автор добавил, что «впоследствии они перебравшись к Врангелю и погибли, как я уже упомянул, в рядах Добровольческой армии»⁴⁸⁸. Однако указание на то, что перечисленные офицеры «перебравшись к Врангелю» и «погибли... в рядах Добровольческой армии», также ошибочно и нуждается в пояснении и уточнениях.

Бржозовский и Лобачевский уехали в Польшу: Бржозовский, как отмечалось выше, отправился в Виленскую губернию, где у него было родовое имение, а Лобачевский, будучи молодым офицером, рассчитывал еще на военную карьеру.

Лобачевский Сигизмунд Казимирович (1893 – 1920), капитан – кадровый офицер и «коренной семеновец». Поляк, дворянин (из Киевской губернии), католик по вероисповеданию, из семьи полковника. Лобачевский принадлежал к известной, хотя и не очень родовой дворянской фамилии: он был правнуком знаменитого и выдающегося русского математика Лобачевского⁴⁸⁹. Он окончил в 1913 году Владимирское военное училище (и был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1916 г. ему был присвоен чин поручика. В январе 1916 г. он был произведен в штабс-капитаны. 20 октября 1916 г. он был эвакуирован в тыл по болезни⁴⁹⁰, а затем (к 1.1.1917 г.) был переведен в учебную команду запасного батальона лейб-

---

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Макаров Ю.В. Указ. Соч. С. 367.

⁴⁹⁰ РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

гвардии Семеновского полка. К середине февраля 1917 г. штабс-капитан Лобачевский возвратился на фронт. Отличившийся в боях 7 – 11 июля 1917 г., 20 августа Лобачевский вновь был переведен в Гвардии Семеновский резервный полк. Невысокий ростом, по отзыву однополчанина, Лобачевский был «молодым, но толковым офицером»⁴⁹¹. За отличия в последних боях лейб-гвардии Семеновского полка 7 и 8 июля 1917 г., будучи командиром 3-го батальона, капитан Лобачевский, «находясь в передовых цепях, - как записано в приказе о его награждении, - под сильным и действительным огнем противника личным примером ободрял солдат своего батальона и, руководя отражением неприятельских атак, неоднократно и без потерь выводил свой батальон из чрезвычайно тяжелых положений». Спустя два дня, в новом бою 11 июля Лобачевский вновь отличился: когда часть его солдат начала отступать, он «лично собирал их и вновь заставлял занять образовавшийся прорыв, чем способствовал отражению атаки» противника. Как ранее уже было сказано, солдаты, от мнения которых теперь зависело награждение офицеров, несмотря на известную строгость их командира, по достоинству оценили его храбрость, командные качества и поведение в этих боях и сочли его достойным награждения почетной для офицера солдатской награды Георгиевским крестом 4-й степени «с веточкой».

Капитан Лобачевский отправился не к Врангелю, к которому он не мог отправиться в 1918 году, а уехал, как и полковник Бржозовский, в Польшу. Однако, в отличие от Бржозовского, который «осел» в своем имении под Вильно и, очевидно, по состоянию здоровья не мог нести военную службу (по другим сведениям, он все-таки вступил в польскую армию), Лобачевский, родиной которого была Киевская губерния, вступил в польскую армию и погиб в ходе советско-польской войны в сентябре 1920 г. под Минском.

В польскую армию ушел и еще один кадровый офицер-семеновец (начавший войну в составе «первого эшелона фронтовиков» с 2 августа 1914 г.), правда к 1917 г. уже служивший в армейских штабах Генерального штаба

---

⁴⁹¹ Макаров Ю.В. Указ. Соч. С. 367.

капитан (позднее, полковник) С.И. Сологуб. Сергей Иванович Соллогуб (1885 – 1939), тоже выпускник Александровского военного училища, ровесник и сокурсник полковника Бржозовского, сделал в польской армии более успешную карьеру, чем Лобачевский. Во время советско-польской войны он был офицером связи в штабе высшего командования польской армии.

В «группу Бржозовского», очевидно, входил и ближайший сотрудник командира по штабу полка, то же поляк-католик, штабс-капитан С.В. Венцкевич, уехавший в октябре 1918 г. вместе с Бржозовским в Польшу.

Венцкевич Станислав Владиславович (1887 – после 1938), штабс-капитан (1917), полковой адъютант, дворянин г. Калиша, окончил Калишскую гимназию, стал прапорщиком запаса армейской пехоты при штабе 11-й пехотной дивизии, с 1.11. 1912 - прапорщик. Осенью 1914 г. он был призван в ряды полка и отправился на фронт. Заслужив к 1 января 1916 г. 3 награды, после ранения был отправлен «на излечении от ран с 26 июля 1916 г.»⁴⁹² (приказ от 15 января 1917 .) и был произведен в подпоручики гвардии 10.8.1916. После излечения ран Венцкевич был переведен в запасной батальон полка. Как Бржозовский и Лобачевский, он уехал в Польшу. Служил в польской армии, дослужился до чина майора⁴⁹³.

4.3. Капитан Б.В. Энгельгардт

Свидетельство Корнфельда о том, что М.Н. Тухачевский «был очень дружен с некоторыми из наших офицеров, в частности, с капитанами Лобачевским и Энгельгардтом»⁴⁹⁴, хронологически связано, с октябрем-началом ноября 1917 г. и с февралем-мартом 1918 г. Весьма заметный в семеновской офицерской среде капитан Борис Вадимович Энгельгардт так же, как и М.Н. Тухачевский, был так называемым «лидером общественного мнения» в полку.

⁴⁹² РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 3.

⁴⁹³ Волков С.В. Указ. соч. С. 94.

⁴⁹⁴ Там же.

Капитан Б.В. Энгельгардт уехал с фронта в Петроград в Гвардии Семеновский резервный полк не ранее декабря 1917 г. Как ранее уже отмечалось, поскольку М.Н. Тухачевский вновь появился в полку после 9 февраля 1918 г., то, следовательно, свидетельство Корнфельда о дружбе Тухачевского, Лобачевского и Энгельгардта относятся к промежутку времени между 16 октября и 10 ноября 1917 г. и 9 февраля и 18 марта 1918 г., т.е. к тому времени, когда автор воспоминаний мог наблюдать дружественные отношения между Тухачевским и Энгельгардтом. Таким образом, можно полагать, что в числе тех нескольких офицеров, участвовавших в прощальном застолье у Бржозовского, и вместе с ним отправились провожать Тухачевского на вокзал, были Лобачевский и Энгельгардт. Поэтому отчасти ответ на вопрос Корнфельда «что было на уме» у Тухачевского в то время можно получить из контекста его взаимоотношений с капитанами Б.В. Энгельгардтом и С.К. Лобачевским. Он обнаруживает достаточную осведомленность о тех успехах в организации Тухачевским 1-й Революционной армии в июле-сентябре 1918 г., о которых ему, как он сам признается, поведал Энгельгардт. Это косвенно свидетельствует о его доверительных приятельских отношениях с Энгельгардтом и Лобачевским. Таким образом, Корнфельд почти прямо называет указанных офицеров в числе «группы полковника Бржозовского». Все три молодых офицера, Тухачевский, Энгельгардт и Лобачевский (воспользуюсь отзывом Корнфельда о двух последних) «имели репутацию превосходных боевых офицеров, и томились обстановкой петербургского тыла». И это выделяло их, как и Тухачевского, из числа большинства офицеров-семеновцев в составе гвардии Семеновского полка февраля-марта 1918 г. Тухачевский явно стремился восполнить карьерные возможности, вынужденно упущенные им из-за долгого и томительно бездействия в плену. Кроме того, в отличие от большинства своих товарищей и сверстников-фронтовиков, он был совершенно здоров, ни разу не ранен, ни контужен, в то время как практически все его товарищи, вместе с которыми 2 августа 1914 г. он выступил на фронт, были ранены или контужены, некоторые тяжело и неоднократно. В этом отноше-

нии, физической и нравственной энергии, честолюбия хватало и его друзьям Энгельгардту и Лобачевскому. Они также искали дела и военной карьеры. Именно в этом контексте следует понять поведение и Лобачевского, и Энгельгардта. Но военная карьера Лобачевского оказалась прервана его гибелью на фронте в 1920 г. Что же касается Энгельгардта, то судьба его была сложнее, а в чем-то и ныне не совсем ясна.

Неожиданная для офицеров-семеновцев смерть М.С. Урицкого 30 августа 1918 г. покончила с их относительным служебным благополучием и надеждами. В скором времени начались мероприятия по реформированию полка и его кадровому «размыванию». Очевидно, к этому времени относятся и показания полковника Л.В. Дренякина, арестованного осенью 1930 г., в которых он сообщал, что во время встреч в течение 1918 - 1919 гг. с офицерами Семеновского полка – Орловым, Зайцевым, Гильшером, Всеволодом, Энгельгардтом, Эссенем, Поповым, Поливановым и Бремером, они говорили, что оставаться в Советской России становится опасным и необходимо предпринять меры, чтобы свергнуть большевиков. Исходя из вышеизложенного, они хотели оказать помощь Белому движению. Эта помощь подразумевала переход на его сторону⁴⁹⁵.

Дренякин дает весьма общие в хронологическом и персональном отношении сведения, однако позволяющие, с привлечением других источников, проанализировать настроения и действия указанных и других офицеров-семеновцев.

Также, необходимо обратить внимание на то, что в цитированных выше разговорах принимала участие небольшая часть офицеров, всего 9: полковники А.В. Попов, Н.К. фон-Эссен, Л.В. Дренякин, А.М. Поливанов, капитаны Б.В. Энгельгардт, Г.А. Бремер, В.А. Зайцов 2-й, А.А. Орлов, поручик М.В. Гильшер 2-й. В списке отсутствуют: полковник Р.В. Бржозовский (командир полка), С.К. Лобачевский, С.В. Венцкевич и др. Отсутствие Бржозовского, во всяком случае, выглядит, на первый взгляд, странно, однако объяс-

---

⁴⁹⁵ Протокол допроса обвиняемого Дренякина Леонида Васильевича //Тинченко Я. Голофа русского офицерства в 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 393.

нимо: если учесть, что он одобрил намерения Тухачевского стать «русским Наполеоном», можно сказать, «благословил» его (вместе со своей женой) на вступления в Красную Армию и героические дела, то вряд ли он мог разделять настроения группы перечисленных офицеров. В то же время, учитывая, что, например, Энгельгардт и Лобачевский были дружны между собой, находились в окружении Бржозовского, трудно представить, что Лобачевский не был, вместе с Энгельгардтом, вовлечен в такого рода разговоры. Скорее всего, Лобачевский, вместе с Бржозовским и Венцкевичем, к этому времени уже покинул полк, Петроград и Советскую Россию, уехав в Польшу. Таким образом, с достаточной долей уверенности можно считать, что это произошло, как свидетельствует Корнфельд, в октябре 1918 г. Следовательно, эти разговоры могли иметь место и не в октябре, а позже. Установить более точное время этих разговоров возможно, если обратить специальное внимание на поведение капитана Б.В. Энгельгардта. Для более ясного представления об отношении капитана Энгельгардта к революционным социально-политическим процессам в России в рассматриваемый период целесообразно более внимательно присмотреться к его происхождению и послужному списку.

Капитан (с 1917 г.) Энгельгардт Борис Вадимович (1889.12.3. – 15.7.1941), сын действительного статского советника, богатого смоленского помещика, владения которого измерялись тысячами десятин земли⁴⁹⁶. У его отца В.П. Энгельгардта была большая семья, включая 3 сыновей (Бориса, Георгия (Юрия) и Игоря) и 3 дочерей (Татьяну, Веру и Нину)⁴⁹⁷. Однако в списке офицеров, баллотировавшихся для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк, значится некий Энгельгардт Ефим Вадимович (или Владимирович⁴⁹⁸)⁴⁹⁹. В фундаментальном генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой, посвященном роду Энгельгардтов не встречается Энгель-

⁴⁹⁶ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX вв. Смоленск, 2001. С. 432-433.

⁴⁹⁷ Там же. С. 461-463.

⁴⁹⁸ Б.В. Энгельгардта даже в официальных документах указывали то с отчеством «Вадимович», то с отчеством «Владимирович».

⁴⁹⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917 г.

гардт с таким сочетанием имени и отчества. Разумеется, и в самом фундаментальном научном исследовании могут быть какие-то недостатки или упущения. Поэтому, быть может, у В.П. Энгельгардта был еще один, четвертый сын по имени Ефим. Однако в роду Энгельгардтов, в различных его ветвях, ни разу не встречается имя Ефим (или Иоахим). Впрочем, возможно, что в указанном списке офицеров, баллотировавшихся для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк, при указании принятого в полк Е.В. Энгельгардта была допущена ошибка в имени (такое в данном списке встречается неоднократно) и на самом деле упомянут был второй из братьев Энгельгардтов, Георгий (Юрий) Вадимович, офицер лейб-гвардии Его Величества Кирасирского полка: в составе лейб-гвардии Семеновского полка во время Первой мировой войны, в связи с убылью офицеров, была группа прикомандированных к полку офицеров из гвардейской кавалерии.

Б.В. Энгельгардт по образованию и воспитанию не был в полном смысле кадровым офицером. Согласно официальным документам Генерального штаба, он окончил Императорское училище правоведения в 1910 г., поступил рядовым гвардии на правах вольноопределяющегося 1-го разряда (в 1910) и в 1911 г. выдержал экзамен на чин подпоручика гвардии в Павловском военном училище⁵⁰⁰. И уже в этих его биографических сведениях существуют разночтения.

Согласно другим сведениям, со ссылкой на Высочайший приказ 1913 г., Энгельгардт стал подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка в 1912 г. Впрочем, очевидно, более достоверными являются официальные военные документы, в частности полковые. Согласно «Списку по старшинству в чинах офицеров» на 1.1.1916 г., Энгельгардт значился подпоручиком 5 роты лейб-гвардии Семеновского полка с 6.8.1911 г., а в 1913 г. вышел в отставку⁵⁰¹. Судя по тому, что через год службы в лейб-гвардии Семеновском полку он вышел в отставку, первоначально Энгельгардта не особенно привлекала военная службы и военная карьера. Скорее всего, если учесть выдающиеся

⁵⁰⁰ РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 39об.

⁵⁰¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

командные и боевые качества, им проявленные в ходе войны, Энгельгардта тяготила не сама по себе военная служба или он был равнодушен к военной карьере, но повседневная полковая армейская рутина. Во всяком случае, он оказался склонен продолжать службу чиновником в соответствии со своим гражданским, юридическим образованием. Лишь неумолимые обстоятельства – начавшаяся в 1914 г. война – вынудили его возвратиться в ряды лейб-гвардии Семеновского полка.

В боях Первой мировой войны Энгельгардт проявил исключительную храбрость, хладнокровие и мужество, а также командные качества. По свидетельству однополчан, что однажды, в ночной атаке, Энгельгардт, не замечая, что солдаты, не выдержав сильного огня, залегли, ворвался один в немецкий окоп с осиновым колом, вырванным из проволочного заграждения. Там он гвоздил этим своеобразным оружием немцев направо и налево и успел взять в плен офицера, пока его осмелевшая рота не подоспела на выручку. За это он был представлен к Георгию⁵⁰². Осенью 1915 г., когда «почти все офицеры были ранены или убиты, Борис Энгельгардт со своим уцелевшим едва ли наполовину батальоном, получив приказание, как всегда спокойный и подтянутый, бросился в атаку и был тяжело ранен»⁵⁰³. В 1915 г. Энгельгардт был произведен в поручики⁵⁰⁴. 29 августа 1916 г. он был произведен в штабс-капитаны⁵⁰⁵. К 1917 г. штабс-капитан Б.В. Энгельгардт за отличия в боевых действиях был награжден орденами: Св. Анны 4-й степени (15.11.1914), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (19.1.1915), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и Св. Владимира с мечами и бантом (13.4.1915), Св. Анны 2-й степени с мечами и бантом (24.12.1916), а 18 июля 1916 г. – орденом св. Георгия 4-й степени⁵⁰⁶.

---

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же, с. 192.

⁵⁰⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

⁵⁰⁵ Там же, д. 2847. Л. 438.

⁵⁰⁶ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 851.

28 февраля 1917 г. штабс-капитан Энгельгардт был переведен в запасной батальон полка⁵⁰⁷, а вновь убыл из него в боевой лейб-гвардии Семеновский полк в начале июля 1917 г. (на 1.7.1917 он находился еще в составе гвардии Семеновского резервного полка⁵⁰⁸) и был в его составе «на лицо» уже к 8 июля⁵⁰⁹.

Во время последних боев лейб-гвардии Семеновского полка, в ходе наступления Юго-Западного фронта в июне – июле 1917 г. «за отличие в боях 7 – 14.7.1917 у деревни Мшаны до местечка Скалат, - как говорится в приказе о его награждении, - командуя 4 батальоном и находясь непрерывно под сильным и действительным огнем противника в обстановке чрезвычайной трудности с презрением к смерти», штабс-капитан Энгельгардт «отбивал наступающего в превосходящих силах противника, чем способствовал беспрепятственному отходу обоза и артиллерии, которым грозил захват противником». По решению солдат батальона, уважавших и любивших своего командира за храбрость и выдающиеся командные качества штабс-капитан Энгельгардт был награжден почетной солдатской наградой Георгиевским крестом 4-й степени с веточкой.

В списке офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на получение жалованья в декабре 1917 г., составленном не ранее 27 ноября, Энгельгардт указывается еще в чине штабс-капитана⁵¹⁰. Однако в протоколе заседания полкового комитета от 11 ноября 1917 г. он указывается капитаном⁵¹¹. Надо полагать, что Энгельгардт либо был произведен в капитаны не ранее ноября 1917 г., либо он был, подобно Тухачевскому, представлен к производству в капитаны, но еще не был официально утвержден в этом чине. Во всяком случае, к лету 1917 г. он командовал 4-м батальоном.

Согласно протоколу № 31 заседания полкового комитета Гв. Семеновского полка 11 ноября 1917 г., капитан Энгельгардт, несмотря на обращен-

---

⁵⁰⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 63.

⁵⁰⁸ Там же, л. 117.

⁵⁰⁹ Там же, л. 120.

⁵¹⁰ Там же, д. 3037. Л. 28об.

⁵¹¹ Там же, д. 3003. Л. 35.

ную к нему просьбу полкового комитета, добровольно сложил с себя командование 4-м батальоном, однако он оставался в полку, принял участие в последнем полковом празднике 21 ноября 1917 г. и уехал в Петроград, в гвардии Семеновский резервный полк, не ранее декабря месяца (поскольку значится в «списке офицеров на выдачу жалованья» во фронтовом лейб-гвардии Семеновском полку на декабрь 1917 г.⁵¹²), во всяком случае, до 27 ноября включительно⁵¹³.

В контексте вопроса об отношении офицеров-семеновцев к революционным событиям в России в 1917 г., особенно к Октябрьской революции, поставленного на рассмотрение, в данном случае рассматривая этот вопрос на персональном уровне капитана Б.В. Энгельгардта, особое внимание привлекают нижеследующие свидетельства источников, хронологически порой выходящие за рамки, определенные в настоящем исследовании.

По свидетельству Корнфельда, уехав в Москву, Тухачевский «через две или три недели ...им (т.е. Энгельгардту и Лобачевскому) написал о том, что находится в Симбирске по приглашению Л.Д. Троцкого и формирует новые полки взамен Красной армии. Эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики»⁵¹⁴. Далее «в своем письме, которое он написал не то Лобачевскому, не то Энгельгардту, он уговаривал и того, и другого перебраться в Симбирск, и там помочь ему в его большой и ответственной работе. И Лобачевский и Энгельгардт были весьма поражены тем, чего ему уже удалось достигнуть, в частности, в смысле строгости в военной дисциплине, но все же отказались от полученного предложения»⁵¹⁵. Сведения, сообщаемые Корнфельдом в воспоминаниях, однако, нуждаются в уточнении.

Попутно заметив, что автор воспоминаний, конечно, оговорился, назвав «Красную Гвардию» «Красной Армией», прежде всего, необходимо заметить, что в Симбирске во главе 1-й Революционной армии Тухачевский оказался в конце июня 1918 г. Следовательно, письмо, полученное Энгель-

---

⁵¹² Там же, д. 3037. Л.

⁵¹³ Там же, д. 3001. Л. 35.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Там же.

гардтом и Лобачевским от Тухачевского из Симбирска не могло быть написано и отправлено им ранее конца июня – начала июля 1918 г., а, скорее всего, после мятежа полковника Муравьева, командующего советским Восточным фронтом (11 июля 1918 г.), но до 22 июля 1918 г., когда Симбирск был захвачен чехословаками и возвращен частями 1-й Революционной армии только в сентябре 1918 г. Однако в это время Энгельгардта уже не было в Петрограде: в это время он уже находился в Симбирске, в составе штаба Тухачевского. В связи с этим следует исправить свидетельство Корнфельда: в нашем распоряжении нет никаких сведений о том, как отнесся к приглашению Тухачевского капитан Лобачевский, однако, что касается Энгельгардта, то он принял предложение своего приятеля, командовавшего 1-й Революционной армией и прибыл в Симбирск в конце августа или в начале сентября 1918 г. Об этом имеются свидетельства, в том числе и самого Тухачевского, и сотрудников его штаба.

«Во время Сызрано-Самарской операции не все мобилизованные специалисты проявили себя с лучшей стороны, - вспоминал Н.И. Корицкий, в сентябре 1918 г. начальник оперативного управления штаба 1-й армии. - Перед самым началом этой операции Тухачевский представил мне в своем салон-вагоне человека средних лет, небритого, в каком-то поношенном френче, небрежно развалившегося в кожаном кресле: - Энгельгардт. ...Энгельгардт, представленный мне Михаилом Николаевичем, тоже был смолянином, земляком Тухачевского и, кроме того, его сослуживцем по Семеновскому гвардейскому полку. К нам он прибыл с предписанием Всеросглавштаба⁵¹⁶. Свои клятвенные заверения честно служить Советской власти Энгельгардт подкреплял ссылкой на бывшие дружеские связи с командармом: - Неужели, Миша, ты думаешь, что я могу быть подлецом и подвести тебя?!»⁵¹⁷

Корицкий говорит, что Энгельгардт пришел в штаб 1-й Революционной армии, перед самым началом Сызрано-Самарской операции. Операция про-

⁵¹⁶ Всеросглавштаб был создан 8 мая 1918 г. Следовательно, предписание могло быть получено не ранее 8.5.1918. Энгельгардт должен был оказаться в Москве после 8.5.1918

⁵¹⁷ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 75.

водилась с 14 сентября по 8 октября 1918 г. По воспоминаниям самого Тухачевского, капитан Энгельгардт принимал участие еще в Симбирской операции, которая проводилась в период с 9 по 28 сентября 1918 г. Значит Энгельгардт появился в штабе Тухачевского перед Симбирской операцией. Поэтому, Корнфельд ошибается, утверждая, что Энгельгардт отказался принять предложение Тухачевского приехать в Симбирск и принять участие в боевых действиях на советском Восточном фронте в составе 1-й Революционной армии, которой командовал его приятель-однополчанин. И, действительно, Корнфельд несколько противоречит сам себе: сообщая об отказе Энгельгардта и Лобачевского отправиться в Симбирск к своему другу Тухачевскому, автор воспоминаний тут же говорит, что «и Лобачевский и Энгельгардт были весьма поражены тем, чего ему уже удалось достигнуть, в частности, в смысле строгости в военной дисциплине». Они могли быть «поражены» организационным успехом своего товарища, лишь непосредственно увидев и оценив его достижения в организации «новой армии». Отсюда следует, что оба офицера не отказались, а, напротив, согласились на предложение Тухачевского и приехали в Симбирск. Во всяком случае, относительно Энгельгардта имеются прямые подтверждения в цитированных выше воспоминаниях самого Тухачевского и Корицкого. Кроме того, Корицкий отмечает, что Энгельгардт прибыл в Симбирск, в штаб 1-й армии Тухачевского с предписанием Всеросглавштаба, т.е. официально вступив в ряды Красной Армии. Он мог это сделать не позднее августа 1918 г.

Причину принятия Энгельгардтом предложения Тухачевского, пожалуй, можно вычитать из цитированных строчек воспоминаний Корнфельда, в которых он кратко пересказывает содержание письма Тухачевского: он «написал о том, что находится в Симбирске по приглашению Троцкого и формирует новые полки взамен Красной армии. Эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики». Учитывая, что воспоминания Корнфельд писал уже десятилетия спустя после описываемых обстоятельств (что объясняет неточности в изложении фактов), он, тем не менее, передает

некоторые реалии, нашедшие отражение в изложении содержания письма, в частности, это касается цитированных выше строчек. Особое внимание следует обратить на то, что Тухачевский писал о формировании «новых полков взамен Красной Армии». Возможно, этот штрих воспоминаний Корнфельда о письме Тухачевского Энгельгардту и Лобачевскому отражает реальную обстановку на советском Восточном фронте и, в частности, в 1-й Революционной армии после мятежа Муравьева, когда, практически заново, пришлось формировать воинские части и соединения. Но особенно примечательна строчка из письма, поясняющая, что «эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики». Пожалуй, именно это пояснение могло привлечь капитана Энгельгардта в армию Тухачевского. Что имел в виду Тухачевский (если считать, что Корнфельд верно отразил написанное в письме), сказать трудно. Возможно, речь шла о том, что Красная Армия не должна принимать участия во внутривнутриполитической борьбе партий в руководстве Советской Республики, как это попытался сделать Муравьев, используя вверенные ему войска в партийно-политических целях партии левых эсеров.

Далее в прерванных воспоминаниях отмеченный выше Корицкий пишет: «И однако же подвел, оказался истинным подлецом. Во время Сызрано-Самарской операции Михаил Николаевич объединил в руках Энгельгардта командование Пензенской и Вольской дивизиями, а также двумя полками Самарской, Энгельгардт выехал в Кузнецк. В ходе операции он часто терял связь со штабом, его донесения противоречили донесениям из частей и, в конце концов, мы вынуждены были связаться напрямую со штабами дивизий и осуществлять руководство ими, минуя Энгельгардта. А когда закончилась операция, и штаб перебазировался в Сызрань, Энгельгардт незаметно исчез и объявился потом у Деникина...»⁵¹⁸.

М.Н. Тухачевский, в 1921 г. по поводу участия Энгельгардта в боевой операции высказал следующее: «...Переправой, 14 сентября 1918 г. во время

---

⁵¹⁸ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 75-76.

Симбирской операции, руководил тов. Энгельгардт⁵¹⁹... Эти три дивизии для удобства действий были объединены под командой тов. Энгельгардта»⁵²⁰. Можно сказать, что Тухачевский был доволен действиями Энгельгардта.

Соответственно можно сделать вывод о том, что оценка деятельности Энгельгардта, со стороны Н.И. Корицкого, носит весьма субъективный характер.

Сам Н.И. Корицкий, также бывший офицер лейб-гвардии Семеновского полка, правда, не кадровый, а «военного времени», осенью 1919 г. обвинялись в причастности к так называемой «Приволжской шпионской организации», раскрытой ЧК в мае-сентябре 1919 г.⁵²¹ Обвинение было настолько серьезно, что было отдано распоряжение об их аресте. А в отношении же самого Тухачевского было сказано, что он знал об этом⁵²². Это было, своего рода, отголоском тех настроений в руководстве 1-й армией, о котором сообщал Энгельгардт Деникину в ноябре 1918 г. Но в это время, осенью 1919 г. войска 5-й армии под командованием Тухачевского громили войска Колчака, и он уже завоевал репутацию лучшего командарма Республики. Поэтому Тухачевский избежал ареста и расследования и сумел избавиться от ареста и Корицкого⁵²³. Исходя из приведенного пояснения, можно полагать, что Корицкий корректировал свои воспоминания, в частности в том, что касалось Энгельгардта, учитывая последующее поведение этого человека, оказавшегося вскоре в рядах белой армии.

Стоит обратить внимание на еще один штрих в воспоминаниях Корнфельда: из их контекста следует, что, покинув 1-ю армию Тухачевского, Энгельгардт возвратился в Петроград и поведал Корнфельду о достижениях Тухачевского в строительстве «новой армии», о чем свидетельствует сам автор воспоминаний. Таким образом, Энгельгардт вовсе не «сбежал» из армии Тухачевского прямо к Деникину, а отправился туда из Петрограда. Надо пола-

---

⁵¹⁹ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Революция и война. Смоленск: 1921. № 4-5. С. 205; Этапы большого пути. С. 52.

⁵²⁰ Там же, с. 54.

⁵²¹ Кантор Ю. Указ. соч. С. 148-151.

⁵²² Там же, с. 149-153.

⁵²³ Там же, с. 151-152.

гать, что вернулся он в Петроград, в Гвардии Семеновский полк, приблизительно, к 18-20 октября 1918 г., возможно, в соответствии с приказом вышестоящего начальства Красной Армии. В связи с приведенными выше свидетельствами Корнфельда, Корицкого, Деникина и самого Тухачевского, видимо, находится и одно из свидетельств полковника лейб-гвардии Семеновского полка князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского, опубликованное в 1922 г. в тексте его воспоминаний о Тухачевском.

«В 1919 году один из его (Тухачевского) бывших сослуживцев был вызван неожиданно в Козлов в ставку командующего одной из советских армий, - вспоминал князь. – Удивленный таким приглашением, г-н Х. Принужден был поехать, и там, к удивлению, узнал, что командующий этой армией был Тухачевский. Обласкав г-на Х., Тухачевский стал убеждать его поступить на службу к Советам, говорил о возрождении армии, о реформах им вводимых, о возрождении дисциплины и т.д. Видимо, опьяненный своею ролью и осуществлением своей мечты, он восторженно строил планы покорения всего, что противится новому строю, говорил, что это настоящее служение народу. Дав Тухачевскому, предложившему ему в своей армии дивизию, уклончивый ответ и отправившись для устройства своих дел в отпуск, г-н Х., переодевшись кочегаром, бежал в армию генерала Деникина»⁵²⁴.

Этот фрагмент воспоминаний Касаткина-Ростовского, совершенно очевидно, является пересказом сообщения указанного «господина Х», тоже офицера лейб-гвардии Семеновского полка. В сущности, это сообщение перекликается со свидетельствами Корнфельда, Тухачевского и Корицкого, однако поскольку дается оно уже в пересказе, то, естественно, с очевидными искажениями. Похоже, что речь идет о том же эпизоде, о котором, так или иначе, рассказывают Корнфельд, Тухачевский и Корицкий. Видимо, сам Энгельгардт рассказал Касаткину-Ростовскому о своем пребывании в армии, которой командовал Тухачевский, только это относилось не к 1919 году, а к 1918-му. Если это так, то Энгельгардт был направлен в 1-ю армию по просьбе са-

---

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3336.

мого Тухачевского. И в этом отношении данное воспоминание соотносится с рассказом Корнфельда о письме, которое прислал Тухачевский своим приятелям-однополчанам Энгельгардту и Лобачевскому. Вполне с контекстом воспоминаний Корнфельда (которые выше уже анализировались) получается, что, по собственному признанию Энгельгардта, из 1-й армии он, получив отпуск «для устройства своих дел», возвратился в Петроград и передал свои впечатления об организаторской деятельности Тухачевского. Следовательно, он не отправился прямо к Деникину из 1-й армии, а направился в Добровольческую армию уже из Петрограда, как он описывает, переодевшись кочегаром.

Поскольку Энгельгардт и в белой армии не занимал заметных ответственных должностей, Тухачевский ничего и не знал о нем после 1918 года, полагая его где-то служащим в рядах Красной Армии, тем более что некоторые представители этого разросшегося «смоленского клана» Энгельгардтов продолжали служить в армии Советской России, не занимая высоких должностей, но порой мелькая в армейской документации.

«Алексеевская организация» была создана 7 октября в Петрограде генералом М.В. Алексеевым. К 25 октября 1917 г. в ней состояло несколько тысяч офицеров. 30 октября 1917 генерал Алексеев отдал приказ о перебазировании организации на Дон. Она послужила одной из основ будущей Добровольческой армии. Однако во главе Всеросглавштаба находился генерал-майор Н.Н. Стогов, а его заместителем был полковник Ступин. Оба являлись руководителями «Добровольческой армии Московского района» и подчинялись генералу Деникину. Эта контрреволюционная организация, являясь филиалом Добровольческой армии, была частью «Алексеевской организации». Поэтому Энгельгардт, если он являлся членом этой организации, мог легко получить официальное предписание Всеросглавштаба и направиться с ним в 1-ю армию Тухачевского. Поездка Энгельгардта в 1-ю армию Тухачевского вполне укладывается в хронологию ранее отмеченных в показаниях полковника Дренякина разговоров семеновских офицеров, в которых принимал уча-

стие Энгельгардт, если предположить, что такого рода разговоры активизировались в направлении конкретных действий после убийства Урицкого, т.е. после 30 августа 1918 г. и начавшегося «красного террора». Добраться до Москвы, получить предписание Всеросглавштаба и попасть в Симбирск Энгельгардт вполне мог в течение недели с 1 по 9 сентября 1918 г. Однако повторю – никаких объективных сведений о принадлежности капитана Б.В. Энгельгардта к «Алексеевской организации» нет. К тому же в октябре-ноябре 1917 г. он находился на фронте, а не в Петрограде.

Учитывая ранее приведенные данные источников, в этих сведениях имеются явные ошибки. Согласно ранее приведенным свидетельствам, в том числе и Тухачевского, Энгельгардт появился в штабе 1-й армии до 12 сентября 1918 г. (а не летом) и по направлению Всеросглавштаба, а сызранская операция этой армии завершилась 14 октября, т.е. Энгельгардт, даже по этим данным находился в 1-й армии более месяца.

Столь пространный и детальный анализ мемуарных свидетельств о военно-политическом выборе капитана Б.В. Энгельгардта был необходим для того, чтобы лучше понять его политический настрой в ходе октябрьских событий 1917 г. и первых месяцев 1918 г. В результате проведенного анализа представляется, что выбор между белыми и красными был сделан Энгельгардтом не сразу, а его кратковременная служба в Красной Армии в войсках его приятеля-однополчанина М.Н. Тухачевского не являлась, так сказать «разведкой» или «агитационной поездкой». Скорее всего, у него, первоначально, видимо, было намерение вступить в Красную Армию. На это указывает и его удачное начало этой службы. Видимо его первоначальный настрой был близок к настрою Тухачевского. Пожалуй, они даже обсуждали такой политический выбор перед тем, как сам Тухачевский вступил в Красную Армию. Бегство Энгельгардта в Добровольческую армию, скорее всего, было обусловлено семейными обстоятельствами: его две сестры еще с начала 1918 г. находились в составе Добровольческой Армии, а отец также уехал в Екатеринодар. Уходу Энгельгардта в Добровольческую армию способствовало и

ухудшение ситуации с гвардии Семеновским полком в условиях «красного террора», развернувшегося после убийства Урицкого. Убийство Урицкого, явно покровительствовавшего полку и служившим там офицерам, уходу с командования полка полковника Бржозовского и связанными с этими обстоятельствами последствиями для офицеров-семеновцев. Тогда-то и начали они обсуждать свое положение, как о том свидетельствовал полковник Дренякин.

В соответствии с биографическими сведениями С.В. Волкова о последующей судьбе Энгельгардта: он участник гражданской войны в 1918 в РККА; с ноября 1918 г. – в составе Добровольческой армии.

В феврале 1921 г. Энгельгардт почему-то уехал в Эстонию, где оставался до конца своих дней, являясь представителем РОВС⁵²⁵. В связи с этим

---

⁵²⁵ В Эстонии он осел с июня 1921. Сотрудничал в парижских газетах «Последние известия» и «Возрождение», а также в местных газетах «Ревельское время», «Ревельское слово», «Час»; входил в редакцию газет «Ревельские последние известия» и «Наши последние известия». До 1923 занимался пением в кинотеатрах и ресторанах, комиссионерством, торговлей папиросами в разнос; в 1939 открыл лавку шерстяных и шелковых ниток. Весной 1922 по поручению правления Высшего монархического совета в Эстонию с каким-то тайным заданием прибыл полковник А. С. Гершельман. Среди тех, с кем он встречался в Таллинне был и Энгельгардт. С 1924 принимал участие в концертах-митингах под названием «Русские национальные вечера» на Русско-Балтийском заводе в Копли, где декламировал отрывки из дневника В. В. Шульгина и выступал с политическими обзорами о русской эмиграции. Состоял секретарем таллиннского Русского клуба. Во время выборов делегата от Эстонии на Российский зарубежный съезд руководил кампанией по продвижению кандидатуры Баиова. В начале 1927 встречался с приехавшим в Эстонию видным эмигрантским деятелем Б. А. Сувориным, после чего, видимо, стал сотрудничать в белградской газете «Новое время». В 1927 в Риге встречался с А. П. Кутеповым. В октябре 1927 был в числе тех монархистов, у кого эстонской полицией были произведены обыски на квартире. Выступил в печати с опровержением разного рода слухов и подозрений о подпольной деятельности русских монархистов в Эстонии. Был правой рукой Баиова, начальником разведки и контрразведки РОВС'а в Эстонии. Часто ссорился с Баиовым по поводу слабой активности РОВС'а в Эстонии и предлагал, в частности, провести ряд террористических актов, ссылаясь на пример А. К. Кутепова и его группы. Энгельгардт установил непосредственную связь с ключевыми фигурами РОВС'а — полковником А. А. Зайцевым, генералами А. А. Лампе и А. М. Драгомировым, — а также с эстонской, немецкой, английской и французской разведками. Благодаря поддержке эстонской полиции и разведки Энгельгардт неоднократно осуществлял переброску своих агентов в СССР. Сумел наладить конспиративную деятельность своей организации и практически развалить советскую резидентуру в Эстонии, внедрив в ее ряды своих агентов, и систематически снабжая советскую разведку дезинформацией. После смерти Баиова возглавил руководство деятельностью РОВС'а, «Братства Русской Правды» и Союза русских военных инвалидов в Эстонии и вообще принимал участие во всех организациях русских военных в Эстонии. Входил в объединение л.-гв. Семеновского полка. Вел активную работу среди молодежи в обществе «Витязь», где в разное время руководил литературным и историческим кружками. 26.11.1937 г. в помещении общества «Витязь» Энгельгардт прочитал доклад «Конная армия Бабеля». До и после присоединения Эстонии к СССР не воспользовался возможностью уехать в Германию. Был арестован 20.06.1940, видимо, после обыска, произведенного на его квартире эстонской политической полицией. 23.06.1940 он был допрошен органами НКВД СССР. На закрытом судебном заседании от 18.06.1941 г. Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил его к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15.07.1941. Энгельгардт был реабилитирован лишь 22.10.2002 на основании статьи Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». (См.: Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007).

и на основании ряда источников сложилась и другая версия деятельности и судьбы Б.В. Энгельгардта после его появления в штабе Деникина.

В 1919 г. Энгельгардт – начальник контрразведки в армии Н.Н. Юденича; 1920 – начальник контрразведки в армии Булак-Балаховича. С 1920 в эмиграции в Эстонии, начальник Прибалтийского отделения РОВС. В связи с этим уместно также привести нижеследующие сведения.

К июню 1919 г., была сформирована Северо-Западная армия генерала Н.Н. Юденича. В ее составе была сосредоточена большая часть гвардейских офицеров, в частности офицеров-семеновцев⁵²⁶. В Горн вспоминал, что удалось задержать и арестовать в Ревеле полковника Энгельгардта⁵²⁷. Энгельгардт вышел из тюрьмы после 22 января 1920 г.⁵²⁸

Согласно свидетельству уже упоминавшегося Н.Н. Корицкого, родным дядей Б.В. Энгельгардта был другой, небезызвестный, полковник Б.А. Энгельгардт, который, по свидетельству Корицкого характеризовал его: «Мой племянник. Подлец, червонный валет, родную мать продаст...»⁵²⁹. Цитированная выше оценка весьма субъективна.

Прежде всего, то, что Б.В. Энгельгардт не был родным племянником Б.А. Энгельгардта. Он не был и не мог быть и двоюродным племянником Б.А. Энгельгардта, потому, что у братьев последнего не было детей, да и, судя по тому, что старший его брат А.А. Энгельгардт, родившийся в 1873 г.⁵³⁰, вряд ли мог быть отцом Б.В. Энгельгардта, родившегося в 1889 г. Вообще говоря, полковник Б.А. Энгельгардт, хотя и происходил из того же рода, но не

⁵²⁶ Там же, с. 21.

⁵²⁷ Там же, с. 104.

⁵²⁸ Сведения о том, что этот «полковник Энгельгардт» был капитаном лейб-гвардии Семеновского полка Б.В. Энгельгардтом, содержатся в документах ОГПУ-НКВД. Из них следует, что после окончания гражданской войны, с учреждением Русского Общевоинского Союза в 1924 г., полковник Б.В. Энгельгардт был назначен представителем 2-го отдела РОВС (в Берлине) в Ревеле с непосредственным подчинением своему бывшему однополчанину генерал-майору А.А. фон-Лампе. В 1929 г. сотрудникам Контрразведывательного отдела ОГПУ удалось дискредитировать Б.В. Энгельгардта в глазах руководства РОВС и полностью парализовать его деятельность (см.: Гладков Т. Награда за верность – казнь. М., 2000. С. 303-321). Как было уже отмечено ранее, согласно утверждению С.В. Волкова, Энгельгардт умер в 1939 г. (Волков С.В. Указ. соч. С. 551), а по другим данным, после советизации Эстонии в 1940 г. он был арестован НКВД, отправлен в концлагерь, где и умер в начале 50-х годов (Тихонова А.В. Указ. соч. С. 461). Наконец, недавно появились и официальные данные о смерти Энгельгардта в июне 1941 г. в Ленинграде.

⁵²⁹ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания.... С. 75-76.

⁵³⁰ Тихонова А.В. Указ. соч. С. 442-444.

был ни родным, ни двоюродным ни даже троюродным дядей полковника Б.В. Энгельгардта, но очень дальним его родственником⁵³¹.

С другой стороны, если полковник Энгельгардт, столь хорошо запомнившийся своей жестокостью в войсках Булак-Балаховича с июня 1919 г., не был Б.В. Энгельгардтом, то возникает вопрос о каком-то другом полковнике Энгельгардте. Но, насколько позволяют о том судить подробнейшие генеалогические сведения обо всех Энгельгардтах, представленные в фундаментальном исследовании А.В. Тихоновой, такового, в соответствующем чине и в белых войсках в Эстонии в указанное время не было⁵³². В то же время, характеристика личности и деятельности полковника Энгельгардта в армии Балаховича в 1919 г. весьма заметно противоречит его облику храброго боевого офицера-семеновца. Поэтому возникают серьезные сомнения в том, что В. Горн и Е.И. Кедрин писали именно о Б.В. Энгельгардте. В то же время не совсем понятно, каким образом и почему Б.В. Энгельгардт с 1921 г. оказался в эмиграции в Эстонии, если он никак не был связан с Прибалтикой своим участием в Гражданской войне в составе Белого движения.

4.4. Капитан В.А. Зайцов 2-й, полковник фон-Эссен и др.

Позиция М.Н. Тухачевского на тот период времени, то есть в первые месяцы существования советской власти, была близка и некоторым другим офицерам-семеновцам. Примечательно, что из перечисленных выше офицеров, принявших участие в выборах комсостава полка, 9 – Г.И. Гильшер 1-й, М.В. Гильшер 2-й, В.А. Зайцов 2-й, Г.Л. Навроцкий, барон А.А. Типольт, И.Н. Толстой, М.Н. Тухачевский, Д.Н. Шмеман, К.Л. Эрдман, служили затем в Полку по охране Петрограда (бывший Семеновский полк) и в Красной Ар-

⁵³¹ Там же.

⁵³² На основании всей приведенной выше информации и ее анализа, складывается мнение, что все-таки полковник Энгельгардт, прославившийся своей жестокостью и расправами в Эстонии в армии Булак-Балаховича в 1919 г. и семеновский офицер Б.В. Энгельгардт – одно и то же лицо. Сведения о его пребывании в Добровольческой армии и армии генерала Врангеля в 1919 – 1920 гг., вероятнее всего, являются «легендой», которая должна была скрыть нелицеприятные сведения о поведении Энгельгардта в белой контрразведке в Эстонии. Косвенно, это можно объяснить и тем, что он в 1921 г. вдруг оказывается почему-то в Эстонии. Для РОВС в этой стране у него должны были уже быть старые связи, что вряд ли могло быть возможным, если бы Энгельгардт оказался в Эстонии впервые только в 1921 г.

мии⁵³³. Мотивацию их подчинения и службы советской власти определить трудно, хотя бесспорно то, что ни один из них не испытывал симпатий к большевикам.

В частности, следует заметить, что капитан В.А. Зайцов 2-й, ставший помощником командира Полка по охране Петрограда (бывший гвардии Семеновский полк) позднее, в мае 1919 г. организовал переход полка в Северо-Западную белую армию генерала Н.Н. Юденича⁵³⁴. К такому переходу он и помогавшие ему другие офицеры-семеновцы – Д.Н. Шмеман, Ю.Л. Навроцкий, К.Л. Эрдман, Н.А. фон-Эссен 3-й, Г.Г. Рыльке и др. – готовились давно⁵³⁵. Ожидался лишь благоприятный случай, удобные обстоятельства для такого перехода. Капитан В.А. Зайцов не только фактически возглавил полк и поддерживал в нем антибольшевистские настроения (всем известные, как об этом выше уже говорилось), но и, по некоторым сведениям, даже вступил в РКП(б), внешне демонстрируя свою преданность и лояльность советской большевистской власти. Поскольку история перехода Семеновского полка к Юденичу в 1919 г. выходит за рамки темы диссертации, я ограничусь лишь приведенными краткими сведениями по этому вопросу.

Впрочем, нет уверенности в том, что перечисленные выше офицеры-семеновцы изначально, еще в первые месяцы 1918 г. плели контрреволюционный заговор, вынашивая план перехода на сторону Белой армии. Скорее всего, первоначально, их вполне устраивало продолжение их службы, традиционной для лейб-гвардии Семеновского полка еще в дореволюционные времена – охрана государственных учреждений Петрограда. Иными словами,

---

⁵³³ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 332, 336-337, 352, 393; Пермикин Б. О Северо-Западной армии // Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 575-576; Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского // Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 625-626; Протокол допроса Е.И. Кудрявцева 18.12.1930 //Тимченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 387-390; Протокол допроса Л.В. Дренякина 29.11.1930 // Тимченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 393; Из доклада начальника Научно-исследовательской и уставной работы в РККА. 19 января 1927 г. //Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923 – 1928 гг. Книга 2. М., 2006. С. 21.

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁵³⁵ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 332, 336-337; Протокол допроса Е.И. Кудрявцева 18.12.1930 //Тимченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 387-390.

для них предпочтительной была обычная профессиональная деятельность, обеспечивавшая им и сносные условия в повседневной жизни. Такая служба, независимо от характера и формы политического режима в стране, позволяла им выполнять свою обычную профессиональную деятельность, получать за нее жалованье и оставаться вне политики и вне партий. Примечательна в этом плане судьба одного из офицеров, подпоручика М.Э. Мейендорфа, в апреле 1919 г. отправленного с маршевой ротой на Восточный фронт (против войск адмирала Колчака): оказавшись вне полка Мейендорф и в последующие годы оставался на службе в Красной Армии, в частности командовал полком на Западном фронте и в Белорусском военном округе, а затем с 15.10.1930 преподававшего в Военно-политической академии им. Толмачова⁵³⁶. Положение Семеновского полка как полка внутренней службы» избавляло офицеров от прямого участия в Гражданской войне: они не испытывали желания воевать как на «красной» стороне, за большевиков и Советскую власть, так и на «белой» стороне, за Учредительное собрание и какого-нибудь нового «Керенского» или даже «Корнилова». Сам полк, как ранее об этом говорилось достаточно, до мая 1918 г. сохранялся в своем прежнем состоянии и с прежним командиром. Их, в целом, устраивали и обстановка в полку и характер служебной деятельности, когда полк стал именоваться Полком по охране Петрограда, вплоть до сентября-октября 1918 г.

Следует обратить внимание на некоторую путаницу, существующую в справочной биографической литературе, касающуюся одного из офицеров-семеновцев Полка по охране Петрограда, перешедшего на «белую» сторону в мае 1919 г. Упомянув среди офицеров-семеновцев, переведших полк в мае 1919 г. на сторону белой Северо-Западной армии начальника конных разведчиков Н. фон-Эссена, как правило, его идентифицируют с полковником Н.К. фон-Эссеном⁵³⁷. Однако, во-первых, вызывает серьезные сомнения в том, что 34-летний кадровый офицер-семеновец, полковник Н.К. фон-Эссен, командовавший в декабре 1917 - январе 1918 гг. лейб-гвардии Семеновским пол-

⁵³⁶ РГВА. Коллекция послужных списков. № 171742, 171743. Послужной список М.Э. Мейендорфа.

⁵³⁷ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 555.

ком согласился бы выполнять должность начальника конной разведки, обычно занимаемую офицером в чине не выше поручика. Во-вторых, в настоящее время выяснено, что полковник Н.К. фон-Эссен покинул гвардии Семеновский резервный полк, как и Тухачевский, не ранее конца марта 1918 г.

Сын ген-майора К.Ф. Эссена (1851-1915), полковник Николай Карлович фон-Эссен 1-й (1885 – 1945) получил военное образование, сначала в Александровском кадетском корпусе (1903), а затем в Павловском военном училище из которого он был выпущен подпоручиком (пр. 22.04.1905) в лейб-гвардии Семеновский полк, на должность младшего офицера 8-й ГКС роты. 17.12.1905 при подавлении восстания в Москве получил ранение в правую руку. С 1908 г. он занимал должность адъютанта 1-го батальона полка. Первую мировую войну он начал со 2 августа 1914 г., когда в составе полкового эшелона был отправлен на фронт, будучи в чине штабс-капитан, в который он был произведен 22.04.1913 и в должности командира 3-й роты. Н.К. фон-Эссен был боевым офицером и принимал участие во всех боях, которые вел полк: под Люблином (20.08.-31.08.1914); на р. Сан под Кржешовым (02.09.1914); под Ивангородом (10.10.-13.10.1914); под Краковым (11.-12.1914); под Ломжей (02.-06.1915); под Холмом (07.-08.1915); под Вильно (16.08.-03.09.1915); на р. Стоход под Ковелем и Владимиром Волинским (1916). Капитан (пр. 01.07.1916). В бою у д. Свинюхи (08.09.1916) тяжело контужен в голову. Полковник (1916). Командир 1-го батальона полка (1917). Помощник командира полка (1917). Участвовал в боях у д. Конюхи и г. Тарнополя⁵³⁸. 11 декабря 1917 . был избран командиром гвардии Семеновского полка⁵³⁹, а 26 января 1918 г. в ходе расформирования боевой части полка уехал в Петроград (очевидно, в Гвардии Семеновский резервный полк)⁵⁴⁰.

До революции фон-Эссен состоял членом Императорского военно-исторического общества, Санкт-Петербургского генеалогического общества, Московского генеалогического общества. По возвращении с фронта и демо-

⁵³⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 30об. Эссен Николай Карлович. <http://www.pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-vojna/30904-essen-nikolay-karlovich.html>

⁵³⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 28.

⁵⁴⁰ Та же, д. 3044. Л. 54.

билизации (приблизительно, в марте-апреле 1918 г.) он работал архивариусом в Эрмитаже, а в 1920 уехал в Эстонию. Жил в Тарту. В 01.1923 в результате гангрены в университетском госпитале ему была ампутирована правая нога. С 1927 г. фон-Эссен являлся руководителем тартусского отделения русских увечных воинов, а в 1928 г., переехав в Таллин, он открыл столовую «Гастроном». Фон-Эссен входил в объединение лейб-гвардии Семеновского полка⁵⁴¹.

Фон-Эссен являлся одним из самых известных генеалогов Эстонии. Его стараниями были составлены многие родословные таблицы местного немецкого дворянства. В ноябре 1939 г. он уехал в Германию и умер в Праге 6 апреля 1945 г.⁵⁴² Таким образом, полковник Н.К. фон-Эссен не принимал участия в Гражданской войне, предпочитая заняться научной деятельностью вне армии, белой или красной, мотивируя свою позицию сильной контузией, полученной в боях 1916 г. Подобную же позицию с аналогичной мотивацией неучастия в боевых действиях какой-либо из армий занимал и ряд других, в основном старших офицеров-семеновцев: полковник А.А. Рихтер, капитан Н.К. Лялин, подпоручик Г.К. Столица, подпоручик Н.В. фон-Фольборт и ряд других кадровых офицеров-семеновцев. Все они остались в Советской России, а затем в СССР. Все были репрессированы в разное время: полковник Рихтер и капитан Лялин в 1925 г. по «делу лицейстов» (расстреляны); подпоручик Столица осужден в 1931 г. по «семеновскому делу» (в 50-е гг. реабилитирован, умер в 1964 г.), подпоручик фон-Фольборт расстрелян в 1938 г.

Подводя итоги рассмотрению вопросов настоящей главы, полагаю сделать следующие основные выводы.

В октябре 1917 – марте 1918 гг., когда активные и инициативные действия русской армии на фронте прекратились, а сама армия, почти полностью развалившись и разложившись, завершала свое существование декретами советской власти, перед русским офицерским корпусом в целом, особенно перед кадровыми офицерами, военными профессионалами, со всей остротой

⁵⁴¹ <http://www.pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-vojna/30904-essen-nikolay-karlovich.html>

⁵⁴² Там же.

встали вопросы, не только касавшийся судьбы страны и российского государства. На первый план с неизбежностью выдвигался вопрос о собственной военно-профессиональной судьбе и, в конечном счете, вопрос об элементарном выживании в сложившейся ситуации, порожденной революционной анархией. Поэтому на ведущую лидирующую роль теперь, естественно, выдвигались офицеры-лидеры, имевшие не только выдающуюся боевую репутацию, военно-профессиональный авторитет. Теперь ими становились те из них, которые, в первую очередь, были способны предложить путь к решению военно-профессиональных проблем офицеров, в обстановке Октября и его последствий неразрывно связанных с решением социально-политических и военно-политических проблем страны и российского государства. Таким лидером оказался в Октябрьское и послеоктябрьское время М.Н. Тухачевский. Кроме него, в указанном направлении проявляли активность и некоторые другие офицеры-семеновцы – полковник Бржозовский, капитан Энгельгардт.

Таким образом, активное вмешательство в ситуацию, порожденную революцией, характерно было лишь для некоторых офицеров-фронтовиков, прибывших в Петроград, в гвардии Семеновский резервный полк с фронта, таких, как М.Н. Тухачевский, Б.В. Энгельгардт.

Позиция и отношение Тухачевского к большевистскому Октябрю и его последующему революционному развитию представляли один из вариантов офицерского выбора – «наполеоновская карьера» в революционной смуте. Она мыслилась не обязательно в рядах Красной Армии. Надо сказать, что «наполеоновская установка» М.Н. Тухачевского встречала сочувствие и даже поддержку у части офицеров гвардии Семеновского полка, в том числе у командира полка полковника Бржозовского. Она воспринималась как выбор временного сотрудничества с большевиками в борьбе против «февральской демократии» - один из вариантов временного союза крайних правых и крайних левых политических установок. В этом плане характерна и колеблющаяся позиция капитана Энгельгардта.

К одной из разновидностей активного отношения к революционным событиям в России, особенно к большевистскому Октябрю можно считать складывание «группы полковника Бржозовского» и ее действия по обеспечению сохранения гвардии Семеновского полка как войсковой части в условиях установления Советской власти.

Заключение

Лейб-гвардии Семеновский полк, наряду с лейб-гвардии Преображенским, являясь одним из двух старейших полков императорской лейб-гвардии, представлял на протяжении своей, более чем двухвековой истории особую воинскую часть. Общественно-политические события начала XX столетия лишь подчеркнули данный его статус. Его решающая роль в подавлении революционных выступлений в Москве в 1905 г., обеспечила полку репутацию самого преданного престолу, но, одновременно, наиболее одиозного в глазах либерально-демократической общественности. Уступая преображенцам первенство в обеспечении дворцовых услуг, семеновцы продолжали оставаться надежной воинской частью в обеспечении безопасности функционирования столичных государственных учреждений. Важнейшей особенностью полка была органичная спаянность офицерского корпуса с рядовым солдатским составом, что в полной мере оправдывало использование чинами лейб-гвардии Семеновского полка понятия «семеновская семья». Эта своеобразная традиционная патриархальность внутривойскового корпоративного духа стала залогом сохранения дисциплины, боеспособности полка, отсутствия революционных эксцессов и весьма лояльного отношения солдат к своим офицерам не только в последних боях полка летом 1917 г., но и в период революционных событий с февраля по октябрь 1917 г., а также в последующие послеоктябрьские месяцы.

В составе лейб-гвардии Семеновского полка накануне Февральской революции находилось почти вдвое больше офицеров, по сравнению с августом 1914 г. Подавляющее их большинство составляли обер-офицеры с заметно возросшим числом прапорщиков, преимущественно армейской пехоты, прикомандированных к полку. Часть офицеров состояла при различных, преимущественно гвардейских штабах. Значительное число списочного состава офицеров гвардии Семеновского полка находилась на излечении от ран. При этом постоянный командно-начальствующий состав офицеров за-

пасного батальона составляли лица, получившие тяжелые ранения и контузии, а также страдавшие тяжелыми хроническими заболеваниями (туберкулезом и т.п.).

По своему происхождению все офицеры полка оставались, исключительно дворянами, а в этнокультурном отношении преобладали русские. Заметим, что почти треть офицеров были немцами, в том числе обрусевшими и принявшими православие. Кадровые офицеры, получившие военное образование в различных военных училищах, в основном в Пажеском корпусе и Павловском военном училищах, составляли чуть больше половины всего офицерского корпуса полка. Остальные, будучи выпускниками или студентами, в основном привилегированных учебных заведений, преимущественно Императорского училища правоведения, являлись офицерами военного времени, получившими ускоренное военное образование.

Офицерский состав 1-й Гвардейской пехотной дивизии внешне в подавляющем своем большинстве нейтрально отнесся к революционным событиям 1917 г., как в Феврале, так и в Октябре. Правда, в Феврале императорская гвардия, в частности ее офицерский состав, несмотря на абсолютные монархические убеждения и чувства, в целом, положительно отнеслась к установлению власти Временного правительства. Однако быстротекущая «демократизация» страны и государства, в глазах офицерства выразившаяся в нарастающем быстрыми темпами развале армии, вскоре породили в настроениях офицеров, в том числе офицеров-семеновцев, растущую враждебность новым либерально-демократическим порядкам, а точнее сменявшей их революционной анархией.

Отношение к Октябрю было неоднозначным в разных частях бывшей императорской гвардии. Если части 3-й и отчасти 2-й пехотных гвардейских дивизий в большинстве активно поддержали большевистскую революцию, то старейшие полки императорской гвардии, Преображенский и особенно Семеновский, заняли нейтрально-враждебную позицию, обнаруживая открыто-неприятное отношение к большевистской власти. Настроения в гвардии

Семеновском полку были нескрываяемо контрреволюционными с почти открытой демонстрацией эсеровских симпатий. Позиция же офицерского корпуса, как в Феврале, так и в Октябре 1917 г. была почти неизменной. В отличие от основной солдатской массы, в офицерской среде даже наблюдалось некоторое предпочтение, отдаваемое большевикам и явная враждебность к февральской демократии и ее лидерам, частности к А.Ф. Керенскому. Даже генерал Л.Г. Корнилов с его попыткой вооруженным путем навести порядок, не вызвал симпатий у значительной части гвардейского офицерства.

В отличие от «февральских настроений», многие офицеры-гвардейцы, в частности семеновцы, отнеслись к Октябрю даже с некоторым сочувствием и надеждой. Их сочувствие выражалось в понимании разгона большевиками ненавистных «демократов» и «либералов», и надеждой на то, что большевики, либо наведут порядок в государстве, либо, являясь последним, высшим всплеском революции, в скором времени падут, и в России вновь будет восстановлена монархия. Пассивное и нейтрально-враждебное отношение офицеров-гвардии к революционным событиям в России в 1917 г. было обусловлено также и тем, что, в частности в гвардии Семеновском резервном полку большинство офицеров были либо в процессе излечения от ран и болезней, либо страдали какими-то серьезными заболеваниями или последствиями тяжелых ранений и контузий. Это удерживало их от активного отношения к революционному процессу.

За период с февраля по октябрь 1917 г. произошли весьма заметные изменения в количественном, социально-качественном составе, а также уровне военно-профессиональной подготовки полковых офицеров. К началу октябрьских революционных событий 1917 г. в Петрограде общее списочное число офицеров-семеновцев возросло вдвое по сравнению с январем 1917 г. Это увеличение произошло главным образом за счет большого числа постоянно пополнявших полк прапорщиков, составлявших почти половину всех офицеров-семеновцев, причем в значительной своей части прапорщиков армейской пехоты. В их составе после Февраля 1917 г., с апреля месяца начали

появляться офицеры из бывших унтер-офицеров и фельдфебелей лейб-гвардии Семеновского полка, численность которых значительно возросла к октябрю 1917 г., особенно начиная с июня-июля 1917 г. Офицерский состав гвардии Семеновского полка перестал быть однородно-дворянским по социальному происхождению. В нем увеличивался процент выходцев из разночинной среды, главным образом, из крестьян.

Однако следует отметить, что число кадровых офицеров в лейб-гвардии Семеновском полку, и в начале 1917 г., и в Октябре 1917-го, было достаточно велико – до 25%, по сравнению со средними показателями по пехотным частям русской армии – 4-6%. Это сказывалось как на внутривойсковой дисциплине и боеспособности полка, так и на его поведении в ходе революционных событий 1917 г.

На протяжении почти всего 1917 г. наличный состав офицеров в боевом лейб-гвардии Семеновском полку в количественном отношении едва превышал половину штатного. Лишь с сентября 1917 г. наблюдается увеличение численности офицеров, однако к концу октября полк не был полностью укомплектован офицерами. Этому способствовал и высокий процент офицеров-фронтовиков августа 1914 г., в том числе среди прапорщиков из «нижних чинов».

Следует отметить, что значительное увеличение численности офицеров в боевой части полка было обусловлено, главным образом, нежеланием офицеров находиться в Петрограде в обстановке нарастания новой революционной волны, приведшей к установлению власти большевиков, сопровождавшейся растущим распадом дисциплины в частях Петроградского гарнизона.

Лишь немногим более 11% кадровых офицеров в боевой части полка принадлежали к тем, кто оказался на фронте с начала Первой мировой войны. Активный перевод офицеров из боевой части в резервную, в условиях расформирования старой армии, начался с конца декабря 1917 г. и завершился в начале февраля 1918 г. С февраля 1918 г. оставался фактически один гвардии Семеновский полк – находившийся в Петрограде бывший резервный.

В период с февраля по октябрь 1917 г. в запасном батальоне полка, как и в боевой его части, и во всех остальных частях и соединениях русской армии, были проведены выборы командно-начальствующего состава, на основе введенной выборной системы занятия военных должностей. Половину всех офицеров гвардии Семеновского резервного полка составляли выходцы из «нижних чинов». Офицеры-дворяне составляли меньше половины. Значительно меньше половины офицеров резервного полка были кадровыми. Такое социокультурное и профессиональное соотношение, несомненно, влияло на социально-политические настроения и полка в целом, и его офицерского состава. Все это было фактором, сдерживавшим политическую активность кадрового состава офицеров, как в основном, так и в резервном полках. Особенно значимо это было для гвардии Семеновского резервного полка, расквартированного в Петрограде, где происходили решающие революционные события октября 1917 г.

Гвардии Семеновский резервный полк не принял участия ни в Февральских, ни в Октябрьских революционных событиях 1917 г. В Октябре 1917 г. личный состав полка, включая солдатский и офицерский, занял нейтрально-враждебную позицию в отношении новой, большевистской власти. Политические симпатии подавляющего большинства солдат-семеновцев были на стороне эсеров, офицеры же не стремились продемонстрировать свой традиционный «монархический фундаментализм». Лейб-гвардии Семеновский полк был единственной войсковой частью на фронте и в Петроградском гарнизоне, сохранившей прежнюю дисциплину и не допустившую никаких эксцессов против офицерского состава.

После Октября 1917 г. сложилась парадоксальная ситуация с точки зрения социально-политической: антибольшевистски настроенный полк, в котором основная масса солдат симпатизировала эсерам, а офицеры-дворяне оставались монархистами, использовалась советской большевистской властью как самая надежная воинская часть.

Сохранение боеспособности и дисциплинированности гвардии Семеновского полка были обусловлены, в первую очередь, двумя факторами – наличием большого числа фронтовиков августа 1914 г., которые составляли не большое, но профессионально качественное ядро в лице кадровых офицеров, и значительное число среди прапорщиков из бывших унтер-офицеров полка. Второй фактор – высокий уровень доверия «нижних чинов» полка к офицерскому составу, что опиралось на полковую традицию. Фактором, цементирующим это единство было и наличие в офицерском составе полка, офицеров-дворян, начавших войну в составе «нижних чинов» полка и заслуживших офицерские погоны, как и другие прапорщики из солдат, очевидной храбростью и боевыми заслугами, отмеченными солдатскими Георгиевскими крестами и медалями.

Следует отметить органичное единство солдат и офицеров-семеновцев в обстановке русской революции 1917 г. Это обстоятельство сыграло решающую роль в сохранении новой большевистской властью гвардии Семеновского полка в качестве войсковой части, оставив за ней прежние обязанности по обеспечению порядка в Петрограде и охране основных государственных учреждений, несмотря на нескрываемый контрреволюционный настрой личного состава полка.

Экстремальные, непредсказуемые социально-политические обстоятельства и события российской революции, показали военно-политическую «беспомощность» подавляющего большинства офицерского корпуса старой русской армии, и в частности лейб-гвардии Семеновского полка. Достаточно хорошо ориентировавшиеся в боевой обстановке фронта и полковой жизни, обусловленной дисциплинарным и полевым уставом, в революционном хаосе, разрушавшем привычный порядок, официальные полковые авторитеты, командиры полка и его подразделений, определенные чиновным и должностным положением, быстро утрачивали свое влияние. Они не могли дать ответы на возникавшие перед офицерами актуальные вопросы, продиктованные революционными процессами, вытеснявшими на второй план фронтовые

дела, оказавшиеся ныне в органической связи с ходом и событиями революции. Поэтому перед офицерским корпусом полка достаточно остро встала проблема лидерства, необходимого для ориентира в условиях стремительных политических перемен.

Офицеры-семеновцы, как и весьма значительная часть русского офицерства вообще не принимали в качестве своего лидера генерала Л.Г. Корнилова, организованную им Добровольческую армию и «Белое движение», полагая их порождением и очередным этапом «февральской демократии», разрушившими величественное здание Российской империи и российской монархии. Ни один из офицеров лейб-гвардии Семеновского полка не ушел в Добровольческую армию генерала Л.Г. Корнилова и ни один из них не принял участие в антисоветских заговорах в исследуемый период времени.

Поведение, политическая позиция и социальный выбор офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка, особенно в период Октябрьской революции и первых послеоктябрьских месяцев, вплоть до сентября 1918 г., были обусловлены и таким «полковым явлением» как «феномен Тухачевского», – уникальным для всего офицерского корпуса бывшей императорской лейб-гвардии, явлением. М.Н. Тухачевский оказался единственным офицером, пропавшим без вести, который, оказавшись в плену, все-таки сумел бежать из плена и возвратиться в полк, на фронт, тем самым, подтвердив и усилив свой офицерский авторитет, как одного из лидеров полка. В тоже время долгое пребывание в плену обрекло его, честолюбивого человека и офицера, на длительную вынужденную праздность, в то время как его товарищи продвигались в чинах, делали боевую карьеру. Поэтому по возвращении из плена указанные выше обстоятельства стимулировали его чрезвычайную социальную активность. Учитывая обстановку «фронтной усталости» и военно-политическую пассивность его товарищей по полку, им овладело стремление любыми способами наверстать упущенное.

Фактическое сохранение лейб-гвардии Семеновского полка как дисциплинированной воинской части, надежно гарантировавшей безопасность го-

сударственный учреждений в Петрограде, на определенное время обеспечило более или менее надежное служебное положение для его бывших офицеров. Такая ситуация позволяла им занимать выжидательную позицию, предполагавшую расчет на изменение государственного политического режима (падение большевистской власти), что могли осуществить бывшие офицеры (типа М.Н. Тухачевского) оказавшиеся во главе Красной Армии, либо способствовать этому.

Изменение социально-политического положения полка и настроений офицеров-семеновцев произошло в сентябре 1918 г. после убийства М.С. Урицкого, последующей политики «красного террора», смены командования полка и эмиграции части офицеров либо на юг в Белую армию генерала А.И. Деникина, либо в Польшу (офицеров-поляков, в том числе Р.В. Бржозовского, Лобачевского и др.), либо в Прибалтику, Финляндию, Германию или Францию.

Таким образом, характеризуя политический выбор офицеров гвардии Семеновского полка в 1917 г., нельзя не заметить, что ни один из них не выбрал изначально путь «Белой идеи», видя в ней порождение и метаморфозы «февральской демократии», неприемлемой для большинства монархически настроенных офицеров-семеновцев, главным образом, кадровых и представителей «первого фронтового эшелона» августа 1914 г. Поэтому, и те офицеры, которые избрали для карьеры Красную армию, и те, кто покинул Россию и вступил в ряды молодой польской армии, так или иначе, являлись оппонентами «Белого движения».

Список использованных источников и литературы

І. Источники

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 5853 – генерал-майор А.А. фон Лампе

Российский государственный военный архив

Ф. 104 – Управление армиями Западного фронта. Штаб фронта. Мобилизационное управление. Алфавит комсостава частей фронта.

Ф. 37976 – Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА

Российский государственный военно-исторический архив

Ф. 291 – Тухачевские

Ф. 2321 – Первая гвардейская пехотная дивизия (1818-1917 гг.)

Ф. 2584 – Лейб-гвардии Семеновский полк. 1690-1918 гг.

Ф. 2177 – 1-й гвардейский корпус (1874-1918 гг.)

Документальные публикации

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922). Т. 1. М., 1971.

М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» //Военно-исторический архив. М., 1997. Вып. 1. С. 149-255.

Источники личного происхождения.

1. *Алексеев Н.Н.* Тухачевский //Возрождение, 1932, № 2715.
2. *Алексеева-Борель В.М.* Аргентинский архив генерала М.В. Алексева //Военно-исторический журнал. 1993. № 3.
3. Антар [*Ф.Н. Касаткин-Ростовский*]. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336.
4. *Арватова-Тухачевская Е.Н., Тухачевская О.Н.* Он любил жизнь // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.
5. *Бенуа Г.* Воспоминания //Простор. 1967. № 9. С. 23-40.

6. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., Военное издательство Министерства Обороны, 1964. 360 с.
7. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., РОССПЭН, 2001. 464 с.
8. *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., Военное издательство Министерства Обороны, 1959. – 448 с.
9. *Воейков В.И.* С Царем и без Царя. М., 1994.
10. *Волков-Муромцев Н.* В Белой армии //Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.
11. *Врангель П.Н.* Записки //«Белое дело». Врангель П.Н. Записки. Часть 1. Кавказская армия. М., Голос, 1995. – Ч. 1. 432 с.
12. *Генерал А.П. Кутепов* (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск., Харвест, 2004. 384 с.
13. *Галушкин Н.В.* «Собственный Его императорского Величества конвой». Под ред. Стрелянова (Калабухова) П.Н. М., 2004.
14. *Глобачев К.И.* «Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения» /Под ред. Перегудовой З.И. М., Российская политическая энциклопедия. 2009.
15. *Геруа Б.В.* Воспоминания о моей жизни. Т. 2. Париж: 1970. С. 211.
16. *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.
17. *Гершельман Ф.К., Гурко Д.И.* Генералами рождаются. М., 2002.
18. *Горн В.* Балаховичво Пскове //Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927.
19. *Гуль Р.Б.* Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. М., 2001.
20. *Данилов И.Н.* Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков //Архив русской революции. Т. 14. Берлин, 1924.
21. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1992. № 11-12.
22. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., Наука, 1991. 520 с.

23. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. М., Издательство имени Сабашниковых, 1997. Т. 1. 736 с.; Т. 2. 688 с.
24. Дневники императора Николая II. М., 1991.
25. *Епанчин Н.А.* На службе трех императоров. М., Наше наследие, «Полиграфресурсы», 1996. 576 с.
26. *Еремеев К.С.* Начало Красной Армии // Утро страны Советов. М., Лениздат, 1988. 477 с.
27. «За жестокую расправу с восставшими офицерство получило разные награды». Московская экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка в 1905 году. Из протоколов допросов бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка (1930-1931 гг.) // Военно-исторический журнал. № 3, 4.
28. *Иванов-Дивов А.В.* 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции // Военная быль. № 91. Париж., 1968.
29. *Игнатъев А.А.* Пятьдесят лет в строю. Т. 1, 2. М., 1989.
30. *Касаткин-Ростовский Ф.Н.* Воспоминания о Тухачевском // Семеновский бюллетень, № 15. 1935.
31. *Касаткин-Ростовский Ф.Н.* Воспоминания о Тухачевском // Часовой. 1936. № 162 от 15 января.
32. *Князев Г.А.* Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 4. СПб., 1993.
33. *Князев Г.А.* Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 5. СПб., 1994.
34. *Корицкий Н.И.* В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР. 1965. С. 31-50.
35. Красные вожди // Последние новости. Париж. 1923. № 861.

36. *Кулябко Н.Н.* Я рекомендовал его в партию //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 26-30.
37. *Куприн А.И.* Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.
38. *Курлов П.Г.* Гибель императорской России. М., 1991.
39. *Ладухин В.Н.* Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. – С. 176-192.
40. *Лампе А.А. фон.* Причины неудачи вооруженного выступления белых. Берлин, 1929.
41. *Лампе А.А. фон.* «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.
42. *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск., 2003.
43. *Макаров Ю.В.* Моя служба в Старой Гвардии 1905 – 1917. Буэнос-Айрес., 1951.
44. *Марков и Марковцы.* М., 2001.
45. *Маршал Тухачевский.* Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. 248 с.
46. *Меньшиков М.О.* Дневник 1918 года //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. 4. М., 1993.
47. *Мейснер Д.* Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., АПН. 1966. 300 с.
48. *Месснер Е.* Души в кандалах // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999.
49. *Милюков П.Н.* «Воспоминания». М., 1990 г. Т.2.
50. *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. СПб., 1992.
51. *Норд Л.А.* Маршал М.Н. Тухачевский //Возрождение. Тетрадь № 64. Париж, 1957.

52. Офицеры российской гвардии в белой борьбе. (Сборник воспоминаний). М., Центрполиграф, 2002. – 815 с.
53. *Пермикин Б.* О Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.
54. *Половцов П.А.* «Дни затмения». Париж., 1918.
55. *Посторонкин В.Н.* Тухачевский. По личным воспоминаниям составил Владимир Никитич Посторонкин, 15 июня 1928 года в Праге Чешской //Неизвестное о Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1990. № 12.
56. *Пятницкий Н.В.* Маршал М.Н. Тухачевский //Сигнал. 1937, № 11.
57. *Раппопорт Ю.К.* У красных и у белых //Архив русской революции. Т. 20. Берлин., 1930.
58. «Революция и Гражданская война в описания белогвардейцев». М., 1991.
59. *Редигер А.А.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., Кучково поле, 1999. Т. 2. 528 с.
60. *Родзянко А.П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. М., 2000.
61. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Т. 1. М., 1998.
62. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Т. 2. М., 2001.
63. Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.
64. *Сабанеев Л.Л.* Воспоминания о России. М., 2004.
65. *Савинков В.* Записки //Родина. 1999. № 7.
66. *Сахаров К.* Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.
67. Сборник биографий кавалергардов. Под редакцией С.А. Панчулидзева. М., 2001.

68. *Северин А.* Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.
69. *Снесарев А.Е.* «Здесь на боевом поле...». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева // Военно-исторический журнал. 2004. № 6.
70. «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметьев – В.А. Маклаков. Переписка 1919-1951. Т. 3. М., 2001.
71. *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция. Минск, 2004. 88. Список лиц с высшим общим военным образованием. М., 1923.
72. *Суворин Б.* За Родиной // Первый Кубанский «Ледяной» поход. М., 2001.
73. *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. Минск, 2005.
74. *Тупольт А.А.* Такое не забывается // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 19-21.
75. *Толстой С.Н.* Осужденный жить. Автобиографическая повесть // Толстой С.Н. Собрание сочинений в 5 томах. М., Международная программа образования, 1998. 576 с.
76. *Трубецкой В.С.* Записки кирасира // Князья Трубецкие. Россия воспрянет. М., Военное издательство, 1996. С. 367-508.
77. *Тухачевский М.Н.* Первая армия в 1918 году // Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. С. 39-54.
78. *Тухачевский М.Н.* Первая армия в 1918 году // Революция и война. Смоленск., 1921. № 4-5.
79. *Филатьев Д.* Катастрофа Белого движения в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.
80. *Цуриков Н.А.* Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний // Россия, № 6-15, Париж., 1927.
81. *Шостаковский П.П.* Путь к правде. Минск, 1960. – 432 с.

82. *Шпальке К.* Источники истории о Михаиле Тухачевском // Гутен Таг. 1988. № 10.

83. *Штейфон Б.А.* Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов. М., 2009.

84. *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания камер-пажа // Военно-исторический журнал. 1993, № 12; 1994, № 1-7, 9.

Периодические издания.

Военно-исторический журнал. 1964,

Военный вестник. 1922.

Военный вестник. 1923.

Возрождение, 1936.

Возрождение. 1937

Юбилейный Семеновский бюллетень. 23 мая 1933.

II. Монографии, статьи.

1. *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, Издатель А. Воробьев, 2005.
2. *Антонов А.В.* Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.
3. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
4. *Бернштам М.* Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992.
5. *Булдаков В.П.* Красная смута. М., 1997.
6. *Волков С.В.* Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь, 2002.
7. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993.
8. *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., Центрполиграф, 2001. 508 с.
9. Всемирная история. Т. 7-8. М, 1958 – 1961.
10. *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 – 1922 гг. Справочные материалы. М., Русский путь, 2009. 895 с.

11. *Ганин А.В.* «Мозг армии» в период «русской смуты». М., Русский путь, 2013. 880 с.
12. *Гладков Т.* Награда за верность – казнь. М., Центрполиграф. 2000. 573 с.
13. *Глобачев К.И.* «Правда о русской революции» Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2009.
14. *Голиков Г.Н.* Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982.
15. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Первой мировой войне. М., Кучково поле, 2001. 440 с.
16. *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция 1917 – 1918 гг. Т. 1-2. М., 2011.
17. *Голуб П.А.* Партия, армия и революция. М., 1967.
18. *Голуб П.А.* Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977.
19. *Голуб П.А.* Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1981.
20. *Гончаренко О.Г.* Три века императорской гвардии. М., 2006.
21. Гражданская война в СССР. Т. 1-2. М., 1980-1986.
22. *Гребенкин И.Н.* Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина, 2005. – 244 с.
23. *Гребенкин И.Н.* Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914 – 1918 гг. Рязань., Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2010. 400 с.
24. *Гуль Р.Б.* Тухачевский. Берлин, 1932.
25. *Гуль Р.Б.* Красные маршалы. Берлин, 1933.
26. *Гуль Р.Б.* Тухачевский // Гуль Р. Красные маршалы. М., 1990.
27. *Дайнес В.О.* Михаил Николаевич Тухачевский // Военно-исторический журнал. 1989. № 10.

28. *Даниленко И., Мелешин В.* Давно пора «собирать камни» // *Зайцов А.А.* Служба Генерального штаба. М., 2003.
29. *Данилов Ю.Н.* «На пути к крушению». М., Военное издательство, 1992.
30. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991.
31. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991.
32. *Дирин П.П.* История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.
33. *Ершов В.Ф.* Деятельность генерала А.А. фон Лампе по созданию «белого архива» российского военного зарубежья 1920-30-х годов и публикации материалов по истории белого движения // *Белая армия белое дело. Исторический научно-популярный альманах.* Екатеринбург, 1998. № 5. С. 51-64.
34. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005.
35. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2002.
36. *Зайцов А.А.* Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936. 113 с.
37. *Зайцов А.А.* Служба Генерального штаба. Жуковский-Москва: Кучково поле, 2003. 416 с.
38. *Зайцов А.А.* Характер нашей гражданской войны // *Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции.* М., Военный университет, русский путь, 1999. С. 198-209.
39. *Захарова О.Ю.* Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003.
40. *Иванов В.М.* Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985 (переиздание 1990).
41. *Измайлов Н.Ф., Пухов А.С.* Центробалт. Калининград., 1967.
42. *Иконников В.С.* Дворянство России. Париж., 1962.
43. *Иоффе Г.З.* «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.
44. *Искендеров А.А.* Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // *Вопросы истории.* 2003. № 10. С. 75-95.

45. История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938.
46. История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935; т. 2. М., 1942.
47. История Первой мировой войны 1914 – 1918. Т. 1-2. М., 1975.
48. История СССР с древнейших времен. Т. 7. М., 1967.
49. *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М., Наука, 1988. 278 с.
50. *Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., Алетейя, 2011. – 736.
51. *Кантор Ю.З.* Война и мир Михаила Тухачевского. М., Издательский дом «Огонек»; «Время»: 2005. 576 с.
52. *Капустин А.В.* Заговор генералов. М., 1970.
53. *Карр Э.Х.* История советской России. Большеви́стская революция 1917 – 1923. Т. 1-2. М., 1990.
54. *Карр Э.Х.* Русская революция т Ленина до Сталина 1917 – 1929. М., 1990.
55. *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 2006.
56. *Керенский А.Ф.* Русская революция 1917. М., 2005.
57. *Керенский А.Ф.* Россия. Поворотный момент в истории. М., 2006.
58. *Керенский А.Ф.* Прелюдия к большевизму. М., 2006.
59. *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 3-4. М., 1994.
60. *Копылов Н.А.* Идеи бонапартизма в период русской революции и гражданской войны: «брюмер» генерала Л.Г. Корнилова и «Тулон» подпоручика М.Н. Тухачевского // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М., РГГУ, 2011.
61. *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990.
62. *Лампе А.А.* «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова. Предисловие к первому изданию // Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.
63. *Лампе А.А.* Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960.

64. *Лукаш И.* «Волынцы». М., 2009.
65. *Лукаш И.* «Преображенцы». М., 2009.
66. *Мартынов Е.И.* Царская армия в февральском перевороте. Политика и стратегия. Москва, 2003.
67. *Мельгунов С.П.* Мартовские дни 1917 года. М, 2006.
68. *Миллер В.И.* Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974.
69. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. Москва. 2002.
70. *Минаков С.С.* Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914 – 1924 гг. Орел., «Орлик». 2013. 320 с.
71. *Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели. М., Орелиздат: 1999. 360 с.
72. *Минаков С.Т.* Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел., Орловский государственный университет, 2012. 202 с.
73. *Минаков С.Т.* Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, Орелиздат, 2000. 560 с.
74. *Минаков С.Т.* Сталин и его маршал. М., Эксмо-Яуза, 2004. 640 с.
75. *Минаков С.Т.* 1937. Заговор был. М., Яуза, 2010. 320 с. (второе издание 2012).
76. *Минаков С.Т.* Сталин и заговор генералов. М., Эксмо-Яуза, 2005. 720 с.
77. *Минаков С.Т.* Военная элита 20 – 30-х годов XX века. М., Русское слово, 2004. 504 с.
78. *Миц И.И.* История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979.
79. *Миц И.И.* Год 1918. М., 1982.
80. *Миц И.И.* История Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1967.
81. *Московичи С.* Век толп. М., 1998.
82. *Мультатули П.В.* Февральский переворот. СПб., 2006.
83. *Ненароков А.П.* Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980.

84. *Никулин Л.В.* Тухачевский. М., Воениздат. 1964. 200 с.
85. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М., «ТЕРРА»: 1992. 640 с.
86. *Охлябинин С.* Честь мундира. Чины, традиции, лица. Русская армия от Петра I до Николая II. М., «Республика»: 1994. – 303 с.
87. *Очерки советской военной историографии.* М., Воениздат, 1974. – 415 с.
88. *Пажеский Его Императорского Величества корпус.* М., 2004.
89. *Пайнс Р.* Русская революция. Т. 1-2. М., 1994.
90. *Пайнс Р.* Росси при большевиках. М, 1994.
91. *Поликарпов В.Д.* Начальный этап гражданской войны. М., 1980.
92. *Поливанов А.Н.* Воители из рода Поливановых //Военно-исторический журнал. 1994. № 1, 2.
93. *Поливанов А.* Пока не потеряно знамя... //Родина. 1999. № 1.
94. *Попов А.С.* Труд, талант, доблесть. М., 1972.
95. *Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А.* Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.
96. *Преображенцы. История. Биографии. Мемуары.* М., Военное издательство, 2000. 432 с.
97. *Раковский Л.И.* Михаил Тухачевский. Л., Советский писатель. 1977.
98. *Розенталь И.С.* «Гарнизон пригородов Петрограда в Февральской революции. Революционное движение в Русской армии в 1917 году». М., 1981.
99. *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.
100. *Рыбас С.* Генерал Кутепов. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 350 с.
101. *Свечин А.А.* Постигание военного искусства. Идейное наследие А. Свечина. М., 1999.
102. *Свечин А.А.* Стратегия. М- СПб., 2003.
103. *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. М., 2002.
104. *Семеновцы.* М., Военное издательство. 2005. 424 с.

105. *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.
106. *Совокин А.М.* На путях к Октябрю. М., 1977.
107. *Соколов Б.В.* Тухачевский: жизнь и смерть «красного маршала». М., Вече, 2003. 464 с.
108. *Соколов Б.* Михаил Тухачевский. Жизнь и смерть красного маршала. Смоленск., 1999.
109. *Соколов Б.* Тухачевский. М., 2010.
110. *Сорокин П.А.* Социология революции. М., 2002.
111. *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.
112. *Тинченко Я.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., Московский общественный научный фонд, 2000. 496 с.
113. *Тихонова А.В.* Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX вв. Смоленск., СГПУ, 2001. 508 с.
114. *Тодорский А.И.* Маршал Тухачевский. М., 1963 (переиздание 1964 г.).
115. *Троцкий Л.Д.* История русской революции. Т. 1-2. М., 1997.
116. *Трошин Д.Ю.* «Царскосельский гарнизон в дни Февральской революции». СПб. 2008.
117. *Трошин Д.Ю.* «Царскосельский гарнизон в 1914-1918 г.г.» СПб. 2009.
118. *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск., 2000.
119. *Уткин А.И.* Россия над бездной. 1918 г. – декабрь 1941 г. Смоленск., 2000.
120. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Т. 1-2. СПб., 1991-1992.
121. *Фрейдзон С.А.* Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М, 1965.
122. *Хесин С.С.* Октябрьская революция и флот. М, 1971.

123. *Хорев А.* Маршал Тухачевский //Красная звезда, 4 июня 1988.
124. *Чапкевич Е.И.* Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003. 192 с.
125. *Чапкевич Е.И.* Русская гвардия и Февральская революция //Вопросы истории. 2002. № 9. С. 3-16.
126. *Чувардин Г.С.* Старая гвардия. Социокультурная структура и мировоззрение офицерского корпуса «старой гвардии» (1894-1914 гг.). Орел, Вешние воды, 2002. 304 с.
127. *Чувардин Г.С.* Офицеры старой гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005. 264 с.
128. *Чувардин Г.С.* Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., Издательство МЭЛИ, 2008. – 220 с.
129. *Щетинов Ю.А., Старков Б.А.* Красный маршал: исторический портрет. М., Молодая гвардия, 1990. 303 с.
130. *Якупов Н.М.* Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. К., 1972.

III. Диссертационные исследования.

131. *Кабаков А.М.* Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 – 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2005.
132. *Копылов Н.А.* «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2001. 238 с.
133. *Павлова О.И.* Белая армия и «красные командиры» 1919 – 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2009.

134. *Перелыгин В.М.* Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914 – 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2013

IV. Справочные издания.

135. *Абисогомян Р.* «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник (Приложение к магистерской диссертации). Тарту, 2007.
136. *Веселовский С.Б.* Ономастикон. М., 1974.
137. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 2004.
138. *Волков С.В.* Энциклопедия гражданской войны. Белое движение. СПб. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 672 с.
139. Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993 (1-й том), 1995 (2-й том); М., 1996 (3-й том), 1998 (4-й том).
140. *Долгоруков П.В.* Российский родословный сборник. СПб., 1840-1841.
141. *Залесский К.А.* Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., «ВЕЧЕ», 2000. – 576 с.
142. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 – 1997. Т. 2. М., 1999.
143. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1999. Т. 3. М., 2001.
144. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Часть 6.
145. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Часть 7. М., 2007. (Репринт).
146. Российская Императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Русское прошлое, СПб, 1993, № 4.

147. *Федорченко В.И.* Свита российских императоров. Т. 1-2. Красноярск-Москва, 2005.
148. *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Офицерский состав лейб-гвардии Семеновского полка на 1 января 1917 г.⁵⁴³

1. **Тилло** Павел Эдуардович, *генерал-майор – командир полка.*

Полковники.

2. **Кавтарадзе** Николай Алексеевич (1861 – 1931), полковник – обер-полицмейстер г. Гатчина. Грузин, дворянин Эриванской губернии, православный. Окончил Пажеский корпус; в 1883 - прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1887 – подпоручик; 1891 – поручик; 1895 – штабс-капитан; 1899 – капитан; 1904.26.3. – полковник.

3. **Назимов 2-й** Павел Иванович (1868 – 1933), полковник (1913) – командир **запасного батальона** лейб-гвардии Семеновского полка (7.7.1914). Русский, дворянин (XVI в.) СПб губернии. Окончил 1-й кадетский корпус, Московское юнкерское училище по 1-му разряду; 1893 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1897 – поручик; 1901? – штабс-капитан; 1907 – капитан; 1913 – полковник.

4. **Гревениц** Александр Иванович, барон (1877-3.7.1925), полковник – *на дворцовой службе (с 1904)*, в сводном ЕИВ пехотном полку. Немец, дворянин Виленской губернии. Окончил Пажеский корпус (1894). 1894 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1896 – поручик; 1900 – штабс-капитан; 1902 – капитан. *Отец - Н.А. Гревениц – Херсонский губернатор.*

5. **Фон-Тимрот 2-й** Лев Годгардович (1873 – 1943) – на излечении от ран с 20.2.1915. «Коренной». Немец, дворянин (Курляндской губернии), лютеранин. Окончил Пажеский корпус (1894). 1892? – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1895? – поручик; 1899? – штабс-капитан; 1902 – капитан; 1914 – полковник; 1914.10. – временно командующий 4-м батальоном; 1917 - генерал-майор. Активный участник подавления декабрьского восстания 1905 г. в Москве (Владимир 4-й степени). Участник 1-й мировой войны (командир батальона, Георгий 4-й ст.). *Отец: генерал Г.А. Тимрот.*

6. **Рихтер** Алексей Алексеевич (1876 – 1925) – на излечении от ран с 20.8.1914; **в запасном батальоне** (в переменном составе). «Коренной семеновец». Немец, дворянин (Киевской губернии), лютеранин. Окончил Пажеский корпус (1896). 1896 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1900 – поручик; 1904 – штабс-капитан; 1909 – капитан; 1915 - полковник; 1915 – эвакуирован в тыл по ранению. Участник 1-й мировой войны, полковник (1915). *Отец: Рихтер А.А. – директор департамента окладных сборов министерства финансов (1882-1887), член совета министра финансов (1887-1898). Женат на дочери полковника (генерал-майора) Мина.*

7. **Поливанов** Алексей Матвеевич (1879 – 1931) – на излечении от ран с 20.2.1915; **в запасном батальоне** (в переменном составе). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Новгородской губернии, род с XIV в.), православный. Окончил Павловское военное училище (1899). 1899 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1903 – поручик; 1907 – штабс-капитан; 1911 - капитан; участник 1-й мировой войны, полковник (1917). *Отец: Поливанов М.М. – генерал-лейтенант, командир 2-го пехотного корпуса; мать: - сестра П. Кропоткина.*

8. **Павлов** Анатолий Владимирович (1871 – после 1931) в распоряжении ЕИВ Великой княгини Марии Павловны с 17.10.1910. Русский, дворянин Курской губернии (XVI в.). «Коренной семеновец». Окончил 2-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище 1892 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, младший офицер

⁵⁴³ Персональный состав и персональные сведения об офицерах л-гв. Семеновского полка даются по следующим источникам: РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3002; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; Р2584. Оп. 1. Д. 2847; ГВИА. Ф. РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002.

6-й роты; 1896 – поручик; 1900.6.12. – штабс-капитан; 1904.11.5. – командир 3-й роты; 1904.6.12. – капитан. Полковник лейб-гвардии Семеновского полка (1915). Камергер. 1915.17.10. – по поручению ВК Марии Павловны в командировке. *Отец: генерал В. Павлов (убит в 1906 г. террористами), главный военный прокурор.*

9. **Попов** Александр Владимирович (1881 – 1963) – на излечении болезни с 11.1916. «Коренной». Русский, дворянин (СПб губернии), православный. «Коренной семеновец». Окончил 1-й кадетский корпус, Павловское военное училище (1900). 1900 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1904 – поручик; 1908 – штабс-капитан; 1912 – капитан; 1916 – полковник. *Отец: В. Попов, командир 1-й Государевой роты во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полковник лейб-гвардии Семеновского полка, флигель-адъютант.*

10. **Савурской** Александр Александрович – и.д. управляющего конторой Двора ЕИВ. Великой Княгини Марии Павловны с 12.2.1910.

11. **Леонтьев** Николай Константинович (1880-после1938) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной». Русский, дворянин (СПб губернии, род с XV в.), православный. Окончил Пажеский корпус (1902). 1902 – подпоручик – лейб-гвардии Семеновского полка; 1906 – поручик; 1910? – штабс-капитан; 1912 – капитан; 1916 – полковник. *Отец: Леонтьев Н.А. Дед: генерал-лейтенант Леонтьев А.Н. (1827-1898), начальник Академии Генерального штаба.*

12. **Касаткин-Ростовский** Федор Николаевич, князь (1875-1940) – в боевом составе полка на фронте (на излечении от болезни с 13.1.1917⁵⁴⁴). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Курской губернии, «**Рюрикович**»), православный. Окончил Пажеский корпус (1895). 1895 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1899 – поручик; 1903 – штабс-капитан; 1907 – капитан; после 1907 г. в отставке; вновь в полку (с 1914); 1916 – полковник. Участник 1-й мировой войны; дважды контужен; 1915 – эвакуирован в тыл для лечения. Возглавлял подпольную антибольшевистскую организацию в Киеве (1918-1.1919), в ВСЮР. Поэт. Масон. *Отец: Курский губернатор.*

13. **Тавилдаров** Николай Николаевич (1880 – ок. 1928) – на излечении от ран 7.2.1915; в запасном батальоне, командир 3-й роты. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии), православный. Окончил Павловское военное училище 1902? – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1906 – поручик; 1910? – штабс-капитан, командир 5-й роты (к 8.1914); 1914 – капитан; 1915 – эвакуирован в тыл по ранению; 1916 – полковник, командир 3-й роты запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка. *Отец: директор Технологического института, профессор Н.И. Тавилдаров.*

14. **Михайловский** Николай Григорьевич (1877 – после 1925) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Тифлисской губернии), православный. Окончил Томскую гимназию, Петербургский университет, историко-филологический ф-т (не окончил); Павловское военное училище; 1902 – прапорщик; 1904 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1908 – поручик; 1912 – штабс-капитан; 1915 – капитан, полковник в 1916.

15. **фон Миних** Владимир Сергеевич (1884-23.11.1954) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский (обрусевший немец), дворянин (Московской губернии; XVII в.), православный. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище (1904). 1904 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1908 – поручик; (Георгий 4 ст.), капитан 1915; полковник 1916.

16. **Фон-Эссен** Николай Карлович (1885 – после 1938) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин (СПб губернии), лютеранин. Окончил Павловское военное училище (1903). 1905 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1909 – поручик; 1913 – штабс-капитан; к 1915.1.8. – командир 1-го батальона; 1916 – капитан; 1916 – полковник. Отец – генерал-майор К. фон-Эссен.

⁵⁴⁴ Там же, ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 3.

Капитаны.

17. **Фон-Шарнгорст** Евгений Константинович (1879 – после 1938) – Состоит Командиром Военно-Полицейск. Роты при Шт. 1-й Гвард. Пех. Дивизии с 1 января 1917 г.⁵⁴⁵. Немец, дворянин (Финляндия), лютеранин. Окончил Пажеский корпус, 1904 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1908 – поручик; 1912 – штабс-капитан. Призван из запаса гвардейской пехоты. 1915 – капитан.

18. **Бржозовский** Раймунд-Фома Владиславович (1885 – 1939) – на излечении болезни с 26.7.1915; **в запасном батальоне**, командир 2-й роты с 15.9.1915. «Коренной семеновец». Поляк, дворянин (Виленской губернии; XVI в.), католик. Окончил Александровское военное училище (1905). 1905 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1909 – поручик; 1913 – штабс-капитан; 1914.8. – начальник пулеметной команды полка; 1915.26.7. – эвакуирован в тыл для лечения болезней; 1916 – капитан; к 21.1.1917 – командир 2-й роты запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка;

19. **Азанчевский-Азанчеев** Павел Николаевич (1884 – после 1926) – на излечении от ран с 5.5.1915; **в запасном батальоне** командир 4-й роты. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Калужской губернии; XVII в., из «Смоленской шляхты»), православный. Окончил Александровское военное училище (1906), Гатчинская фехтовальная школа. 1906 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1910 – поручик; 1914 – штабс-капитан, командир 9-й роты (к 8.1914); 1915.5.6. – эвакуирован в тыл по контузии; 1916 – капитан; к 21.1.1917 – командир роты в запасном батальона лейб-гвардии Семеновского полка. Контужен 6.1915. *Племянник полковника лейб-гвардии Семеновского полка Андрея Александровича Швецова.*

20. **Пенхержевский** Владимир Александрович (1887 – 1920) – на излечении от болезни с 26.12.1916. Русский (польского происхождения), дворянин СПб, православный. Окончил Николаевский кадетский корпус, Павловское военное училище (1-й разряд); 1907 – подпоручик армии; 1908.25.6. – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, младший офицер 6-й роты, холост; 1911.6.11. – поручик; 1915 – штабс-капитан; 1916 – капитан. *Отец - офицер лейб-гвардии Преображенского полка.*

21. **Дрелякин** Леонид Васильевич (1884 – 1931) – **в запасном батальоне полка**, начальник хозяйственной части с 18.7.1914. «Коренной семеновец». Русский, дворянин Московской губернии. Окончил Александровское военное училище (1-й разряд). 1904 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1908 – поручик; 1912 – штабс-капитан; 1916 – капитан.

22. **Фадеев** Александр Александрович (1880 – после 1938) – в штабе 1-го Гвардейского корпуса. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии), православный. Окончил Александровский кадетский корпус, сдал экзамен на офицерский чин офицера гвардии при Главном Управлении Военными Учебными заведениями по 1 разряду. 1904 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1908 – поручик; 1912 – штабс-капитан; вышел в отставку; 1914 – призван из запаса гвардейской пехоты.

Штабс-капитаны.

23. **Мельницкий 2-й** Николай Михайлович (1887 – 1965) – прикомандирован к запасному авиационному батальону с 13.7.1913. «Коренной семеновец». Русский, дворянин Псковской губернии (XVI в.), православный. Окончил 2-й кадетский корпус, Павловское военное училище (1906). 1906 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1911 – поручик; 1913 – Севастопольская авиационная школа; 1913.13.7. – прикомандирован к 1-й авиационной роте; 1914 – штабс-капитан; 1917 – капитан, командир 13-го армейского авиационного отряда. Жена Вера Александровна (фон Лампе, сестра офицера того же полка; ум. 6.11.1960).

24. **Иванов-Дивов 1-й** Александр Владимирович (1886 – 1969) – выбыл по болезни 21.9.1915; старший адъютант 13-й кавалерийской дивизии. «Коренной семеновец». Рус-

⁵⁴⁵ Там же.

ский, дворянин (XVI в.) СПб губернии, православный. Окончил Павловское военное училище (1907); Николаевскую академию Генерального штаба (1912-1915). 1907 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1911 – поручик; 1914.6.12. – командующий 10-й ротой; 1915 – штабс-капитан; 1915.21.9. – эвакуирован в тыл по болезни. *Отец: Владимир Васильевич (1845.20.9.-25.4.1926), действительный статский советник; мать Лидия Александровна (1867.27.2.-23.3.1936), брат Анатолий.*

25. **Зайцов 1-й** Арсений Александрович (1889 – 1954) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XVII в.), православный. Окончил Пажеский корпус (общие классы, 1906), Николаевское военно-инженерное училище (1909), Николаевская академия Генерального штаба (с 1913, не окончил, причислен к Генштабу 1916). 1909 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 – поручик; 1916 – штабс-капитан; 1917 – капитан; 1917.11(?) – полковник. Участник 1-й мировой войны (Георгий 4-й ст., Георгиевское оружие); 1916.6. – помощник начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера штаба войск гвардии..

26. **Сморчевский** Борис Николаевич (1888 – 1941) – на излечении от ран с 28.7.1915; в запасном батальоне с 8.10.1916 командир 1-й роты. «Коренной». Русский (обрусевший поляк), дворянин Московской губернии, православный. Окончил Александровское военное училище (1908, 1-й разряд); 1908 – подпоручик; 1916 – штабс-капитан.

27. **Молчанов** Павел Иванович (1887 – 1960) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин СПб губернии (XIII-XIV в.). Окончил Павловское военное училище (1907, 1-й разряд). 1907 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 – поручик.

28. **Дирин** Сергей Петрович (1890 – 1972) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии, XVI в.), православный. Окончил Пажеский корпус (1910). 1910 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1914 – поручик; 1916 – штабс-капитан.

29. **Зайцов 2-й** Всеволод Александрович (1890 – 1978) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XVII в.), православный. Окончил Николаевский кадетский корпус, Павловское военное училище (1910). 1910 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1914 (после ноября) – поручик; 1914.11. – командующий 4-й ротой; 1916 – штабс-капитан; 1916 – адъютанта полка.

30. **Орлов** Алексей Алексеевич (1890 – после 1938) – на излечение от контузии с 14.9.1916. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XV в.), православный. Окончил Павловское военное училище (1911). 1911 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; к 1914.8. – младший офицер 3-й роты; 1915 – поручик; 1916 – штабс-капитан; к 1917.21.1. – начальник пулеметной команды запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка.

31. **Бремер 1-й** Георгий Александрович (1890 – 1935) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин СПб губернии, лютеранин. Окончил Павловское военное училище (1911, 1-й разряд). 1915 – поручик; 1916 – штабс-капитан. *Отец – отставной генерал, бывший офицер лейб-гвардии Семеновского полка.*

32. **Лялин 2-й** Николай Константинович (1889 – 1925) – на излечении болезни с 20.9.1916; в запасном батальоне начальник пулеметной команды. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Псковской губернии, род с XV в.), православный. Окончил Императорский Александровский лицей, сдал экзамен на офицерский чин при Павловском военном училище (1911, 1 разряд). 1911 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; К 20.8.1914 - батальонный адъютант 3-го батальона; 1915 – поручик; 1915.14.9. - эвакуирован в тыл для лечения болезней; 1916 – штабс-капитан. *Жена 1-я Анна Петровна (Боброва) (1894-1922), 2-я Вера Константиновна (Радецкая, в 1-м браке Шустова, в 3-м браке Шеленгер) (1893-1972). Сын Георгий (р.1918), внук Александр 1949, правнуки Петр (р.1973), праправнучка Екатерине р. 1995, правнучка Марина р. 1997. Племянник Н.М. Лялина.*

33. **Фон-Фольборг 1-й** Алексей Владимирович (1883 – после 1938) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин СПб губернии, лютеранин. Доктор философии и химии Боннского университета. Экзамен на чин прапорщика при Павловском военном училище (1-й разряд). 1911 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915 – поручик; 1916 – штабс-капитан..

34. **Бойе-ав-Геннес 3-й** Владимир Густавович – в боевом составе полка на фронте. Немец, дворянин (Екатеринбургской губернии), лютеранин. 3-й Московский кадетский корпус, Павловское военное училище (1 разряд, подпоручик армии 6.8.1912, старшинство с 6.8.1911), прикомандирован к лейб-гвардии Семеновскому п-ку (1912). Холост. 1913? – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915 – поручик, командир 10-й роты; 1916 – штабс-капитан.

35. **Толстой Иван Николаевич** (1891 – 1920 или 1928) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Тверской губернии; XIII-XIV в.), православный. Выдержал испытание за полный курс при 2-м Московском кадетском корпусе, выдержал экзамен на офицерский чин при Владимирском военном училище (Киев, 1913, 1 разряд)⁵⁴⁶. 1913 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.28.7. - эвакуирован в тыл для лечения; 1916 – поручик; 1917 – штабс-капитан (3 награды к 1916). Отец: Николай Алексеевич (1856-1918); мать Мария Алексеевна (1868-1918).

36. **Комаров 1-й** Дмитрий Виссарионович (1885 – 1931) – на излечении от ран с 13.8.1916. Русский, дворянин (Царское Село), православный. Окончил Императорское училище правоведения, экзамен на офицерский чин при ГУВУЗ на прапорщика запаса армейской пехоты (1908, 2-й разряд). 1910 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, младший офицер 6-й роты, младший офицер 7-й роты (к 8.1914); 1915.21.9. – эвакуирован для лечения; 1915? – поручик; 1916 – штабс-капитан. Отец: Комаров Виссарион Виссарионович (18-19), генерал-лейтенант; в Свите императора Николая II. Брат: Константин.

37. **Лобачевский** Сигизмунд Казимирович (1893 – 1920) – на излечении болезни с 20.10.1916; в запасном батальоне (в переменном составе). «Коренной семеновец». Поляк, дворянин (Киевской губернии), католик. Окончил Владимирское военное училище (в Киеве, 1913). 1913 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1916 – поручик; 1916 – штабс-капитан, в учебной команде запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка (к 21.1.1917). Отец: полковник.

38. **Моллериус** Георгий Иванович (1895 – после 2.1954) – на излечении от ран с 26.7.1916. Немец (обрусевший?), дворянин Иркутской губернии. Окончил Пажеский корпус (1914, 1-й разряд); 1914 – подпоручик; 1916 – штабс-капитан (к 21.1.1917); 1917 - капитан. На 21.1.1917 – в запасном батальоне лейб-гвардии Семеновского полка. Отец: тайный советник.

39. **Спешнев** Борис Анатольевич (1895 – ок. 1953) – на излечении от контузии с 26.7.1916; в запасном батальоне (в переменном составе). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XVI в.), православный. 1-й КК (СПб, 1912), Окончил Павловское военное училище (12.7.1914, 1 разряд, 1914). 1914 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, младший офицер 14-й роты; 1916 – поручик; 1916 – штабс-капитан; к 21.1.1917 – в запасном батальоне полка; к 1917.16.10. - начальник учебной команды. Отец: Спешнев А. – генерал-майор.

40. **Клингенберг** Михаил Михайлович (1895 – 1920) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин (СПб), лютеранин. Окончил Пажеский корпус (11.1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка. 4 награды.

41. **Кудашев** Сергей Александрович, князь (1893 – 1920) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Москва), православный. Окончил Пажеский корпус (11.1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка. 4 награды.

⁵⁴⁶ РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 40об.

42. **Фон-Притвиц 1-й** Александр Николаевич, барон (1894 – 19??) – в боевом составе полка на фронте. Немец, дворянин Симбирской губернии, лютеранин. Пажеский корпус, нижний чин с 1913, подпоручик 1.10.1914; 1916 – поручик.

43. **Чистяков** Николай Александрович (1895 – 19??) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Тверской губернии), православный. Окончил Александровское военное училище (1.10.1914, по 1-му разряду), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка с 1.10.1914. Эвакуирован в тыл для лечения ран⁵⁴⁷.

44. **Макаров** Юрий Владимирович (1885 – 1949) – на излечении от ран с 7.9.1916. «Коренной семеновец». Русский, дворянин Ярославской губернии. Окончил Павловское военное училище (1905, 1-й разряд). 1905.22.4.- подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1909 – поручик; 1910? – ушел в отставку; 1914.7. – призван из запаса гвардейской пехоты в лейб-гвардии Семеновский полк; 1914.6.12. – командующий 12-й ротой; 1916 – штабс-капитан. Жена: Эбелова Вера Михайловна, дочь губернатора Одессы.

45. **Якимович** Георгий Алексеевич (1887 – 1970) – убыл из полка в Управление инспекции Гвардии. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии), православный. Окончил Пажеский корпус (1908). 1908 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 – поручик, батальонный адъютант 4-го батальона (к 8.1914); 1914.14.10. – эвакуирован в тыл по болезни; состоит в запасном батальоне Семеновского полка (1915); 1916 – штабс-капитан. Отец: Якимович А. – генерал-лейтенант.

46. **Иванов-Дивов 2-й** Анатолий Владимирович (1887 – 1970) – на излечении болезни с 11.9.1914; в штабе 1-го Гвардейского корпуса. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (XVI в.), православный. Окончил Павловское военное училище (1908). 1908 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1912 - поручик; в отставке в 1913; младший офицер 7-й роты (к 8.1914, призванный из запаса Гвардейской пехоты); 1915.16.1. – в командировке (в штабе Особой армии; 1916 – штабс-капитан. Отец: Владимир Иванов-Дивов – действительный статский советник.

47. **Баженов** Николай Петрович (1892 – 1969) – на излечении от ран с 7.9.1916. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Харьковской губернии), православный. Окончил Пажеский корпус (1913). 1913 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1914.15.11. – эвакуирован для лечения в тыл; 1915 – поручик; 1916 – штабс-капитан. Отец: Баженов Петр Николаевич, генерал, военный ученый.

48. **Лобановский** Вячеслав Самуйлович (1885 – после 1938) – прикомандирован к автомобильной роте. «Коренной семеновец». Поляк, дворянин Волынской губернии, православный. Владимирский кадетский корпус (Киев); Владимирское Киевское военное училище (1905, 1-й разряд, 1-я категория). 1905.22.4. – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1909.6.12.(старшинство с 22.4.1909), младший офицер 8-й роты. 1906 – орден Станислава 3-й степени.

Поручики.

49. **Штильберг** Алексей Густавович (1881 – 1944) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин (СПб губернии), лютеранин. Окончил Императорское училище правоведения (1906), экзамен на чин прапорщика запаса (1907). 1914.8. - прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915 – подпоручик; 1916 – поручик.

50. **Фок** Александр Яковлевич (1895 – 19??) – на излечении от ран с 6.7.1915; в запасном батальоне во 2-й роте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин (Киевская губерния), православный. Окончил Павловское военное училище по 1-му разряду (1.10.1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка с 1.10.1914. 2 награды. Эвакуирован в тыл для лечения ран в 1915⁵⁴⁸.

⁵⁴⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁴⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

51. **Карцов 2-й** Николай Владимирович (1892 – 1920) – на излечении от ран с 26.7.1916. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (г. Тифлис). Окончил Самарскую гимназию, Павловское военное училище, выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк 1.10.1914. В 1915 и 1916 ранен⁵⁴⁹. Эвакуирован в тыл для лечения ран 16.7.1915⁵⁵⁰. Имел 2 награды⁵⁵¹.

52. **Воеводский** Лев Николаевич (1893 – 19??) – в штабе 1-го Гвардейского корпуса с 6.3.1916. «коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб?), православный. Произведен в офицеры за боевые отличия (1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 19.2.1915. 2 награды⁵⁵².

53. **Коновалов** Борис Павлович (1892 – после 1938) – на излечении болезни с 8.11.1914; **в запасном батальоне** начальник учебной команды. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Екатеринославской губернии), православный. Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус, Александровское военное училище (1 разряд 6.8.1911). 1911.6.8. – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; к 8.1914 - младший офицер 16-й роты; 1914.8.12. – эвакуирован в тыл по болезни; 1915 – поручик; к 21.1.1917 – начальник учебной команды запасного батальона полка.

54. **Типольт** Александр Александрович, барон (1885 – ок. 1967) – *в боевом составе полка на фронте*. «Коренной семеновец». Немец, дворянин, лютеранин. Окончил Императорское училище правоведения, сдал экзамен при 37-й пехотной дивизии на прапорщика армейской пехоты (1914). 1914 – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915 – подпоручик; 1916 – штабс-капитан.

55. **Георгиевский** Алексей Михайлович (1888 – 1920) – *в боевом составе полка на фронте*. Русский, дворянин (СПб), православный. Петроградская духовная семинария. Экзамен на чин прапорщика запаса армейской пехоты (1909). Подпоручик 9.9.1914. Контужен 7.2.1915. Имел 2 награды.

56. **Ганецкий (Гонецкий)** Николай Николаевич (1895 – 1976) – на излечении от контузии с 15.9.1915; **в запасном батальоне** (затем в ГСРП) во 2-й роте с 13.11.1915. Русский, дворянин, уроженец Санкт-Петербурга, православный, сын полковника. Студент Императорского Училища правоведения. С 3-го класса этого училища, призванный на военную службу, отправлен в 1914 г. для получения военного образования в Пажеский корпус, из которого 1.12.1914 был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк; «на лицо» во фронтовом составе лейб-гвардии Семеновского полка уже к 22 февраля 1915 г.⁵⁵³ Подпоручик 30.7.1915. 15 сентября 1915 г. ранен и «эвакуирован в тыл для лечения ран»⁵⁵⁴. После излечения от ран он был направлен в запасной батальон лейб-гвардии Семеновского полка⁵⁵⁵. Поручик в 1916.

57. **Степанов 1-й** Сергей Александрович (1895 – 19??) – *в боевом составе полка на фронте*. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб), православный. Окончил 1-й

⁵⁴⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁵⁰ РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

⁵⁵¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁵² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁵³ Именной список штаб и обер офицерам Л.Гв. Семеновского полка 22 февраля 1915 //РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74об.

⁵⁵⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

⁵⁵⁵ Произведенный в ноябре 1917 г. в капитаны, Гонецкий оставался в составе резервного гвардии Семеновского полка в Петрограде до окончательного расформирования старой русской армии. Из Петрограда на «белый» Юг Гонецкий, очевидно, уехал в конце 1918 или начале 1919 г. Во всяком случае, сведений о его службе в составе Добровольческой армии до января 1919 г. нет. Известно, что не ранее января 1919 г. он оказался в составе Вооруженных сил Юга России (это объединение образовалось 8 января 1919 г.), но не на строевой службе (очевидно, по состоянию здоровья, из-за ранений, полученных в 1915 г.). Он служил секретарем начальника управления финансов. В этой же должности он оставался в Русской армии генерала Врангеля. Он покинул белый Крым, Севастополь, до осени 1920 г., еще до общей эвакуации остатков врангелевской армии. Гонецкий эмигрировал во Францию, в Париж.

кадетский корпус, Павловское военное училище, 4-месячные ускоренные офицерские курсы. Подпоручик армейской пехоты 30.7.1915. 1 награда⁵⁵⁶.

58. **Головкин** Николай Александрович (1895 – 1919) – на излечении контузии с 14.9.1916; в **запасном батальоне** во 2-й роте. Русский, дворянин г. Нюланда. Окончил Павловское военное училище (1-й разряд, выпуск 1.2.1915⁵⁵⁷), прапорщик гвардии, 1915.10.11. – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка.

59. **Кукуранов** Николай Петрович (1891 – 1920) – на излечении от контузии с 12.9.1916. Русский, дворянин (Казань), православный. Окончил гимназию, Владимирское военное училище в Киеве (ускоренный курс военного времени), подпоручик 9.9.1915., на излечении от контузии 12.9.1916 (до 15.11.1917)⁵⁵⁸.

60. **Семенович** Георгий Владиславович (Владимирович) (1894 – 19??) – в *боевом составе полка на фронте*. Поляк, дворянин Серпуховского уезда Московской губернии, католик. Окончил Московскую гимназию Адольфа, затем 4-месячные ускоренные курсы при Александровском военном училище в 1915, выпущен подпоручиком армейской пехоты 27.10.1915. Имел две награды⁵⁵⁹.

61. **Крылов** Сергей Борисович (1887 – 19??) – на излечении от ран с 7.9.1916; в **запасном батальоне** во 2-й роте. Русский, дворянин (Орловская губерния), православный. Окончил юридический факультет Петроградского университета, Пажеский корпус (1.1.1915), прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка с 1.1.1915, подпоручик – 6.7.1915⁵⁶⁰.

62. **Фон-Эссен 3-й** Николай Антонович – в *боевом составе полка на фронте*.

63. **Рахманинов** Георгий Петрович (1894 – 1918) – в *боевом составе полка на фронте*. Русский, дворянин Московской губернии. Училище правоведения 1915. Чиновник канцелярии Совета Министров. Окончил Пажеский корпус (ускоренные офицерские курсы); подпоручик (6.12.1915).

64. **Шишков 2-й** Тихон Тихонович (1893 – 1966) – на излечении от контузии с 7.9.1916; в **запасном батальоне** в 3-й роте. Русский, дворянин (Ставропольская губерния), православный. Окончил Костромскую гимназию, Петроградский университет, ускоренные военные курсы в Пажеском корпусе, выпущен подпоручиком 6.12.1915⁵⁶¹.

65. **Вестман** Владимир Ильич (1893 – 1919) – в *боевом составе полка на фронте*. Немец, дворянин из Ревеля, лютеранин. Технологический институт; Офицерские курсы при Пажеском корпусе. 1915.10.11. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.6.12. – подпоручик; 1916? – поручик.

66. **Степанов 2-й** Александр Александрович – на излечении от контузии с 14.9.1916.

67. **Шмеман** Дмитрий Николаевич (1893 – 1958) – в *боевом составе полка на фронте*. Окончил Петербургский университет. Офицер с 1915; в лейб-гвардии Семеновском полку с 10.11.1916. *Отец: тайный советник Н.Э. Шмеман. Жена Анна Тихоновна (Шишкова) (1895-1981)*.⁵⁶²

68. **Фон-Бистром** Родриг Николаевич, барон (1896 – 19??) – на излечении от болезни с 31.12.1916. Немец, дворянин (Курляндской губернии), лютеранин. Окончил Императорский Александровский лицей, ускоренные офицерские курсы при Пажеском корпусе (1915), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 6.12.1915. Награжден Георгиевским оружием⁵⁶³.

⁵⁵⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁵⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 112.

⁵⁵⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; там же, ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

⁵⁵⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶² Волков С.В. Указ соч. С..

⁵⁶³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

69. **Фон-Эссен 4-й** Сергей Антонович (1895 – 19??) – на излечении от ран с 26.7.1916. Немец, дворянин (Курляндской губерния), лютеранин. Окончил Варшавский университет, ускоренные офицерские курсы при Пажеском корпусе (1915), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 6.12.1915⁵⁶⁴.

70. **Томашевский** Николай Викторович (1887 – 19??) – на излечении от контузии с 7.9.1916. Русский (обрусевший поляк), дворянин СПб, православный. С-Петербургский университет, юридический факультет. Ускоренные 5-месячные офицерские курсы при ПВУ. 1915.1.5. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1916.1.4. – подпоручик.

71. **Вальтер** Константин Антонович (Константинович) (1897 – 1917) – на излечении от ран с 26.7.1916. Немец, дворянин (СПб), лютеранин. Студент юридического факультета Петроградского университета, ускоренные 5-месячные курсы при Павловском военном училище (1.5.1915), прапорщик 1.5.1915. Контужен 26.7.1916. 1 награда⁵⁶⁵.

72. **Гребнер** Георгий Владимирович – в боевом составе полка на фронте.

73. **Подчертков 3-й** Сергей Александрович (1896 – 1947) – на излечении от контузии с 14.9.1916; в запасном батальоне в 4-й роте. Русский, дворянин СПб. губернии. Доброволец; подпоручик 1915.

74. **Петров** Сергей Николаевич (1881 – 19??) (*призванный из ополчения, добровольно вступивший в полк*) – в боевом составе полка на фронте. Русский, дворянин (СПб), православный. Подпоручик в 1905, поручик в 1915. Ранен в 1915⁵⁶⁶.

Подпоручики.

75. **Тухачевский 1-й** Михаил Николаевич (1893 – 1937) – без вести пропал в ночном бою под Ломжей 19.2.1915; оказался в плену. (Биографические сведения и «послужной список» см. выше).

76. **Рыльке** Генрих Генрихович (1893 – 1923) – в боевом составе полка на фронте. «Коренной семеновец». Немец, дворянин (Одесская губерния), лютеранин. Окончил Пажеский корпус (1 разряд 1914). 1914 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.24.3. – прикомандирован к штабу Северо-Западного фронта. Отец: Рыльке Г. – генерал-от-инфантерии.

77. **Фон-Эссен 2-й** Георгий Карлович – пропал без вести 28.7.1915 в бою у деревни Петроков. «Коренной семеновец». Немец, дворянин СПб губернии, лютеранин. Окончил кадетский корпус и Павловское военное училище (12.7.1914). 12.7.1914 – подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка. 5 наград. Пропал без вести у деревни Петроков 28.7.1915 (убит).

78. **Тимашев** Иван Сергеевич (1888 – 17.7.1915) – пропал без вести в бою 17.7.1915. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; XVI в.), православный. Окончил Императорский Царскосельский лицей, сдал экзамен на прапорщика пехоты (прапорщик запаса 1910). 1910 – прапорщик запаса; 1914.8. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1914 - подпоручик Участник 1-й мировой войны. Пропал без вести 17.7.1915 (очевидно был убит). Отец: Тимашев С.И., управляющий Государственным банком (1903-1909), министр торговли и промышленности (1909-1914), член Государственного Совета.

79. **Подчертков 2-й** Георгий Александрович (1895 – 1915) – пропал без вести в бою под Вильно 29.8.1915. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб), православный. Окончил Александровский кадетский корпус, Павловское военное училище (10.1914, 1-й разряд), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 1.10.1914. 4 награды⁵⁶⁷.

80. **Карцов 1-й** Николай Михайлович (1893 – 1915) – пропал без вести в бою у Павлова посада 19.7.1915. Русский, дворянин (Туркестан), православный. Окончил Таш-

⁵⁶⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

кентский пехотный корпус, Павловское военное училище (10.1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 1.10.1914. 3 награды⁵⁶⁸.

81. **Оприц** Николай Александрович (1895 – 1915) – **пропал без вести в бою у дер. Петроков 28.7.1915**. «Коренной семеновец». Окончил Пажеский корпус по 1-му разряду (1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка с 1.10.1914⁵⁶⁹.

82. **Тумской** Михаил Михайлович (1895 – 1915) – **пропал без вести в бою у Павлова посада 17.7.1915**. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Воронежской губернии), православный. Окончил Александровское военное училище по 1-му разряду (1914), подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка с 1.10.1914. Награжден «За храбрость»⁵⁷⁰.

83. **Венцкевич** Станислав Владиславович (1887 – после 1938) – на излечении от ран с 27.6.1916; **в запасном батальоне** полка (затем ГСРП) с 28.11.1916, в 3-й роте. Поляк, дворянин г. Калиша, католик. Окончил Калишскую гимназию, сдал экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты при штабе 11-й пехотной дивизии (по другим данным 37-й пехотной дивизии), прапорщик 1.11.1912, подпоручик 10.8.1916⁵⁷¹. «На излечении от ран с 26 июля 1916 г.»⁵⁷² Имел 3 награды⁵⁷³.

84. **Рогачев** Борис Павлович (1887 – 19??) – *в боевом составе полка на фронте*. Русский, дворянин (Таганрог), православный. Окончил Петроградский университет, сдал экзамен на чин прапорщика запаса по армейской пехоте при штабе 11-й пехотной дивизии. Выпущен прапорщиком 1.11.1912. Подпоручик 10.8.1916. Имел 3 награды.

85. **Сагателянц (Сагателов)** Арменак (Адам) Георгиевич (1883 – 19??) – на излечении от ран с 3.9.1915; **в запасном батальоне** в 4-й роте. Армянин, из мещан. Окончил Армяно-григорианскую гимназию (Тифлис). Сдал экзамен на прапорщика пехоты при штабе Туркестанской строительной бригады. Прапорщик армейской пехоты, прикомандирован к лейб-гвардии Семеновскому полку с 10.1914 в качестве начальника команды саперов. 1915.9.11. – подпоручик армии; подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка 30.4.1916.

86. **Гладышев** Борис Петрович (1884 – 1924) – на излечении от ран с 7.9.1916; **в запасном батальоне** во 2-й роте. **Командующий** 8-й «графа и князя Суворова» ротой (произведен в прапорщики за храбрость в 1914)⁵⁷⁴.

87. **Петров** Евгений Аркадьевич (1895? – 19??) – на излечении от контузии с 26.7.1915. Русский, дворянин, православный. Произведен в прапорщики за боевые отличия 12.1914. Контужен 26.7.1915, эвакуирован в тыл 12.9.1915⁵⁷⁵.

88. **Комаров 2-й** Константин Виссарионович (1890 – 1938?) – на излечении от контузии с 7.9.1916. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Новгородская губерния), православный. Окончил Псковский кадетский корпус, сдал экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты при штабе 2-й гвардейской пехотной дивизии (12.11.1912). В 1914, 1915 контужен, эвакуирован в тыл для лечения болезни и 11.11.1915 принят на учет в Петроградском эвакуационном пункте № 10. 2 награды⁵⁷⁶.

89. **Жандр** Георгий Владимирович (1894 – 19??) – на излечении болезни с 24.1.1916; **в запасном батальоне** в 3-й роте. Обрусевший француз, дворянин, православ-

⁵⁶⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁶⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁷⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁷¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁷² РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 3.

⁵⁷³ В октябре 1918 г. эмигрировал, в Варшаву. Майор польской армии.

⁵⁷⁴ Переведен из запасного батальона полка после 4.1917. Русский, дворянин. Александровский лицей 1909. Чиновник министерства финансов. Капитан лейб-гвардии Семеновского полка. В Добровольческой армии в 13-й роте 1-го Офицерского Марковского полка, с 28.9.1918 в Сводно-гвардейском полку. Во ВСЮР. Эвакуирован в декабре 1919- феврале 1920 из Одессы. На май 1920 и июнь 1921 в Югославии. В эмиграции там же. Жена Елена Севастьяновна. Умер в Белграде или на охоте. *Отец генерал-лейтенант*.

⁵⁷⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁷⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

ный. Окончил Пажеский корпус и офицерские курсы. Прапорщик гвардии 1.5.1915, подпоручик 6.12.1915., на излечении от болезни 24.1.1916.

90. **Бремер 2-й** Николай Александрович – в боевом составе полка на фронте.

91. **Бремер 3-й** Дмитрий Александрович (1896? – 1920) – в боевом составе полка на фронте. Училище правоведения 1917 (не окончил, 3-й класс). В лейб-гвардии Семеновском полку 28.10.1915.

92. **Кедров** Валентин Бонифатьевич – на излечении от болезни с 25.7.1916; в запасном батальоне в 4-й роте.

93. **Мещанинов** Виктор Иванович (1891 – 1969) – в боевом составе полка на фронте. Русский, дворянин. Училище правоведения 1917 (не окончил, 1-й класс), Пажеский корпус 1916, подпоручик.

94. **Плеске** Дмитрий Эдуардович – в боевом составе полка на фронте.

95. **Савицкий** Андрей Казимирович – в боевом составе полка на фронте.

96. **Степанов 3-й** Юрий Клавдиевич – в боевом составе полка на фронте.

97. **Степанов 4-й** Иван Владимирович (1895? – 1934) – в боевом составе полка на фронте. Русский, дворянин, православный. Училище правоведения 1915, Павловское военное училище 1916; в лейб-гвардии Семеновском полку с 30.4.1916.

98. **Сим** Оттон Павлович (1891 – 1929) – на излечении от ран с 26.7.1916; в запасном батальоне в 4-й роте. Отец – действительный статский советник. Жена Нина Андреевна.

99. **Лерхе** Роберт Германович (1892 – 1919) – на излечении от ран? Немец, дворянин СПб, лютеранин. Окончил Императорский Александровский лицей, ускоренные офицерские курсы при Пажеском корпусе. 1915.6.12. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.6.12. – подпоручик. 1915.26.7. – ранен и контужен. Сын действительного статского советника. Женат⁵⁷⁷.

100. **Лесников (Лысников)** Владимир Георгиевич – командующий 16-й роты, подпоручик (1916; принят в состав лейб-гвардии Семеновского полка 19.11.1916).

Прапорщики.

101. **Панчулидзе** Сергей Сергеевич (18?? – 19??) – на излечении от болезней с 8.2.1916. Грузин, дворянин Саратовской губернии, православный. Произведен в офицеры за боевые заслуги в декабре 1914. 2 награды⁵⁷⁸.

102. **Гильшер** Николай Георгиевич – в боевом составе полка на фронте.

103. **Соловьев** Николай Константинович – в запасном батальоне в 3-й роте.

104. **Бафталовский** Олег Викентьевич – в боевом составе полка на фронте.

105. **Кожин** Владимир Николаевич – в запасном батальоне во 2-й роте.

106. **Фон-Дитмар** Андрей Петрович – в запасном батальоне в 4-й роте.

107. **Анников** Сергей Александрович, окончил Императорское училище правоведения, (прикомандированный, принят 7.4.1916) – в боевом составе полка на фронте (с 6.1.1917 в запасном батальоне)⁵⁷⁹.

108. **Никольский** Владимир Борисович (1896 – 1967) – младший офицер 15-й роты, прапорщик (с 21.12.1916)⁵⁸⁰. Гимназия, Училище правоведения 1917 (не окончил; 3-й класс), Пажеский корпус. Прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка. Отец Борис Н. (профессор Юрьевского университета).

Прикомандированные.

Поручики.

109. **Барановский** Николай Эразмович (1892 – 19??) – на излечении от ран с 17.8.1915; в Ставке Верховного Главнокомандующего. Поляк, дворянин, православный.

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁷⁹ РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 3.

⁵⁸⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д.

Произведен в офицеры (в прапорщики) *за боевые заслуги*, подпоручик армии с 1915. Дважды ранен, 2 награды⁵⁸¹.

Подпоручики (числятся по армейской пехоте).

110. **Молоствов** Борис Владимирович (1891 – 1964) – выбыл в Стрелковую школу с 19.12.1914. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (губернии; **XV в.**), православный. Окончил Императорское училище правоведения (1903), сдал экзамен на прапорщика армейской пехоты при штабе 1-й гвардейской пехотной дивизии. 1914.8. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1915.9.9. – подпоручик; 1915.9.12. – эвакуирован в тыл для лечения болезней; 1917.21.1. – в офицерской стрелковой школе. *Жена: Наталья Михайловна (Догель), дочь Ольга (Толстая-Милославская).*

111. **Дементьев** Дмитрий Петрович (1891 – 1915) – пропал без вести в бою за г. Вильно 30.8.1915. Русский, дворянин, православный. Произведен в офицеры за храбрость⁵⁸².

112. **Череп-Спиридович** Михаил Артурович (1896 – 1918) – на излечении болезни с 12.6.1916; **в запасном батальоне** в 3-й роте. Поляк, дворянин (Москва), католик. Окончил Полоцкий кадетский корпус, ускоренные офицерские курсы при Алексеевском военном училище (1.1915), прапорщик 1.2.1915. Контужен, оставлен в распоряжении штаба военного округа 21.11.1915. 1 награда⁵⁸³.

113. **Тыртов** Николай Павлович (18?? – 1968) (*прикомандированный*) – в боевом составе полка на фронте. Русский, дворянин (сын действительного статского советника), православный; окончил Императорский Александровский лицей (1913); вольноопределяющийся с 8.1914, произведен в офицеры *за боевые отличия*, прапорщик 13.4.1915. В 1916 контужен. 2 награды⁵⁸⁴. Поручик.

114. **Клименко 2-й** Николай Александрович (18?? – 19??) – на излечении болезни с 27.9.1916; в штабе войск гвардии. Русский (украинец), дворянин, православный. Произведен в офицеры *за боевые отличия* в 1915, прапорщик гвардии 26.7.1915⁵⁸⁵.

115. **Столица** Георгий Константинович (1888 – 1968) – на излечении от ран с 2.10.1914. «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии?), православный. Окончил Императорское училище правоведения, сдал экзамен на прапорщика армейской пехоты при штабе 1-й гвардейской пехотной дивизии. 1914.8. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка, младший офицер 15-й роты; 1915.9.11. – подпоручик, **в запасном батальоне полка.**

116. **Эрдман** Казимир Львович (1887 – 1920) – на излечении от ран с 4.2.1915. К лейб-гвардии Семеновском полку прикомандирован с 10.1914. Поляк, дворянин Ставропольской губернии, католик. Ставропольская гимназия. Технологический институт (не окончил). Экзамен на прапорщика армейской пехоты при штабе 1-й Гвардейской пехотной дивизии.

117. **Шауб** Анатолий Вильгельмович – в боевом составе полка на фронте.

118. **Бремер 4-й** Сергей Александрович – на излечении контузии с 7.9.1916; **в запасном батальоне** в 4-й роте.

119. **Гильшер 1-й** Георгий Иванович – в боевом составе полка на фронте. Принят в полк 18.3.1916. Дворянин, сын полковника.

120. **Хвостов** Иван Сергеевич (1889 – после 1938) (призванный из запаса армейской пехоты). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (СПб губернии; **XVI в.**), православный. Окончил Императорский Царскосельский лицей (1909); сдал экзамен на прапорщика армии при штабе 37-й пехотной дивизии; Вице-директор Соединенного банка в Москве.

⁵⁸¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

1910.10.11. – прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; 1914.2.9. - эвакуирован в тыл; Участник 1-й мировой войны; после ранения эвакуирован в тыл 2.9.1914.

121. **Вениаминов** Иннокентий Иванович - ?

122. **Фон-Фольборг 2-й** Николай Владимирович (1888 – 1938) – на излечении от тяжелого ранения (в живот) с 31.9.1914. Немец, дворянин, лютеранин. Окончил Императорский Александровский лицей, сдал экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты при штабе 1-й Гвардейской пехотной дивизии, прапорщик гвардии 7.12.1913. 1914 контужен, 2 награды⁵⁸⁶.

123. **Фон-Цур-Миллен** Павел Андреевич (1892 – 1915) – **пропал без вести в бою под Вильно 20.8.1915**. Немец, дворянин (Эстляндвская губерния), лютеранин. Окончил Коммерческое училище, ускоренные офицерские курсы в Павловском военной училище (по 1-му разряду 12.1914), прапорщик с 1.12.1914. 1 награда⁵⁸⁷.

124. **Губанов** Евгений Бонифатьевич (*прикомандированный*) – в боевом составе полка на фронте.

125. **Гильшер** Михаил Владимирович (*прикомандированный*) – в боевом составе полка а фронте.

126. **Гойнинген-Гюне** Эмилий Эмильевич, барон (? – 1918), прапорщик (3.1915), штабс-капитан (1917). В командировке в сводном гвардейском запасном батальоне к 3.4.1915⁵⁸⁸. Сын действительного статского советника, Расстрелян большевиками в своем имении около Лемзаля в Лифляндской губернии.

127. **Надеждин** Федор Михайлович (1894 – 19), прапорщик гвардии (1.12.1915), переведен в запасной батальон 29.3.1915. Русский, дворянин (СПб). Окончил Николаевский кадетский корпус, Владимирское военное училище, офицерские курсы военного времени, выпущен прапорщиком армейской пехоты в 1915. Прапорщик гвардии с 1.12.1915. Переведен в запасной батальон 29.3.1915⁵⁸⁹.

128. **Михайлевский** Сергей Николаевич (1896 – 1982), подпоручик (к 15.9.1917⁵⁹⁰), в ГСРП с 17.8.1917. Обрусевший поляк. Окончил Императорский Александровский лицей (ускоренный курс) в 1917, офицерские курсы при Пажеском корпусе в 1917, выпущен прапорщиком в 1917⁵⁹¹, командир 14-й роты (?), **прапорщик** (в лейб-гвардии Семеновском полку с 19.11.1916).

129. **Муромцев-2** Михаил Алексеевич (1896 – после 1938), прапорщик (1916) – заведующий противогазовой обороной, **прапорщик** (подпоручик, поручик; в лейб-гвардии Семеновском полку к 30.8.1916).

130. **Шлейфер** Георгий Георгиевич (1896? – после 1938) – младший офицер 1-й пулеметной команды, **подпоручик** (26.5.1916). Окончил Императорский Александровский лицей 1916⁵⁹².

131. **Эльсен** Гарри Эрнестович, барон фон (18?? – после 1938) – прапорщик. В лейб-гвардии Семеновском полку с 21.12.1916.

132. **Вальтер-2** Александр Филиппович (1895?-после 1928) –подпоручик (в лейб-гвардии Семеновском полку к 19.11.1916)⁵⁹³.

133. **Бильдерлинг** Николай Петрович, барон фон (1889 – 1952) – **подпоручик** (до 21.1.1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк между 7.4.1916 и 21.1.1917). Дважды его кандидатура отклонялась от принятия в состав полка (8.3.1916 и 7.4.1916). Прапорщик запаса (1914). Офицер лейб-гвардии Конной артиллерии. *Отец: генерал-лейтенант А.А. Бильдерлинг (1846-19)(?)*.

⁵⁸⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁸⁸ Ф. 2584, Оп. 1, Д. 2847. Л. 112

⁵⁸⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁵⁹⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

⁵⁹¹ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. М., 2002. С. 324.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ В эмиграции к 1928 в США.

134. **Фон-Лилиенфельд** Иван Алексеевич, барон – в лейб-гвардии Семеновском полку с 1.10.1916.

Приложение 2.

Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в октябре 1917 г.

Полковники.

1. **Бржозовский** Раймунд-Фома Владиславович (1885 – 1939), полковник (6.1917; на фронте с 2.8.1914 до 26.7.1915; с 26.7.1915 на излечении болезни (на 17.1.1917) – командир гвардии Семеновского резервного полка (с 5.1917; в запасном батальоне с 15.9.1915).

2. **Гревениц** Александр Иванович (Николаевич?), барон (1877-3.7.1925), полковник (4.1914; на фронте не был).

3. **Дрелякин** Леонид Васильевич (1884 – 1931), полковник (к 8.1917; на фронте не был) – начальник хозяйственной части гвардии Семеновского резервного полка (с 18.7.1914).

4. **Кавтарадзе** Николай Алексеевич (1861 – 1931), полковник (26.3.1904; на фронте не был).

5. **Касаткин-Ростовский** Федор Николаевич, князь (1875-1940), полковник (4.1916; на фронте с 2.8.1914 до 13.1.1917; с 13.1.1917 на излечении болезни).

6. **Леонтьев** Николай Константинович (1880-после1938), полковник (8.1915; на фронте с 2.8.1914).

7. **фон-Миних** Владимир Сергеевич (1884-23.11.1954), полковник (7.1916; на фронте с 2.8.1914). Командирован для временного командования 1-м гвардейским этапным батальоном с 31.3.1917.

8. **Михайловский** Николай Григорьевич (1877 – после 1925), полковник (7.1916; на фронте с 2.8.1914; на излечении болезни с 2.2.1917⁵⁹⁴). Командирован в штаб 1-го гвардейского корпуса с 2.8.1917.

9. **Назимов 2-й** Павел Иванович (1868 – 1933), полковник (1913; на фронте не был) – командир запасными гвардейскими частями.

10. **Павлов** Анатолий Владимирович (1871 – после 1931), полковник (8.1915; на фронте не был).

11. **Пенхержевский** Владимир Александрович (1887 – 1920), полковник (к 16.10.1917; на фронте с 20.11.1914; с 26.12.1916 на излечении болезни).

12. **Поливанов** Алексей Матвеевич (1879 – 1931), полковник (8.1915; на фронте с 2.8.1914 до 20.2.1915; 1 ранение) – в запасном батальоне с 16.12.1915; на фронте на 1.5.1917; командирован в гвардии Семеновский резервный полк с 26.7.1917.

13. **Попов** Александр Владимирович (1881 – 1963), полковник (8.1915; на фронте с 2.8.1914 по 11.1916 и с 1.1917 до 10.12.1917 (3 года и 3 месяца) – командующий гвардии Семеновского полка.

14. **Рихтер** Алексей Алексеевич (1876 – 1925), полковник (3.1915; на фронте с 2.8.1914 до 20.8.1914 (18 дней).

15. **Савурской** Александр Александрович (18 – 19), полковник (8.1915).

16. **Сморчевский** Борис Николаевич (1888 – 1941), полковник (на 16.10.1917; на фронте с 2.8.1914 до 28.7.1915 (эвакуирован по ранению) – в запасном батальоне с 8.10.1916.

⁵⁹⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 33.

17. **Тавилдаров** Николай Николаевич (1880 – ок. 1928), полковник (7.1916; на фронте с 2.8.1914 до 7.2.1915; с 7.2.1915 эвакуирован в тыл по ранению, 1 тяжелое ранение) – в запасном батальоне с 15.3.1915⁵⁹⁵.

18. **Фон-Тимрот 2-й** Лев Годгардович (1873 – 1943), генерал-майор (1917; полковник 4.1914; на фронте с 2.8.1914 до 20.2.1915; тяжелое ранение, потеря рук).

19. **Фон-Эссен** Николай Карлович (1885 – после 1938), полковник (7.1916; на фронте с 2.8.1914).

Капитаны.

*20. **Азанчевский-Азанчеев** Павел Николаевич (1884 – после 1926), капитан (1916; на фронте с 2.8.1914 до 15.5.1915 (9 месяцев и 12 дней; эвакуирован в тыл по болезни) – в запасном батальоне с 6.9.1915⁵⁹⁶; в распоряжении Главного Штаба с 13.4.1917.

*21. **Баженов** Николай Петрович (1892 – 1969), капитан (на 16.8.1917; а фронте с 2.8.1914 до 7.9.1916; на излечении от ран с 7.9.1916 (1 тяжелое ранение в голову).

*22. **Бойе-ав-Геннес 3-й** Владимир Густавович (18 – 19), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914). На излечение болезни с 7.6.1917.

23. **Вестман** Владимир Ильич (1893 – 1919), капитан (23.10.1917).

24. **Гладышев** Борис Петрович (1884 – 1924), капитан (к 16.10.1917; на излечении от ран с 7.9.1916).

25. **Головкин** Николай Александрович (1895 – 1919), капитан (к 16.10.1917; поручик 10.8.1916; штабс-капитан 1917; на излечении от контузии с 14.9.1916).

*26. **Дирин** Сергей Петрович (1890 – 1972), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914) – в штабе Особой армии с 16.5.1917.

*27. **Зайцов 1-й** Арсений Александрович (1889 – 1954), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914; с 24.1.1917 в Николаевской академии Генерального штаба для продолжения учебы⁵⁹⁷) – помощник начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера штаба войск гвардии.

28. **Зайцов 2-й** Всеволод Александрович (1890 – 1978), капитан (1917; а фронте с 2.8.1914).

29. **Иванов-Дивов 1-й** Александр Владимирович (1886 – 1969), капитан (1917; с 5.12.1914 до 21.9.1915 (11 месяцев, эвакуирован по болезни) – старший адъютант 13-й кавалерийской дивизии (на 1.3.1917).

30. **Иванов-Дивов 2-й** Анатолий Владимирович (1887 – 1970), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914 по 11.9.1914 (1 месяц и 9 дней, эвакуирован в тыл по болезни) – в штабе 1-го Гвардейского корпуса с 1.3.1915 (на 1.3.1917).

31. **Клингенберг** Михаил Михайлович (1895 – 1920), капитан (на 16.10.1917).

32. **Комаров 1-й** Дмитрий Виссарионович (1885 – 1931), капитан (на 16.8.1917; штабс-капитан на 1.7.1917; на фронте с 2.8.1914; на излечение болезни с 7.6.1917).

33. **Коновалов** Борис Павлович (1892 – после 1938), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914 до 8.11.1914 (3 месяца и 6 дней, эвакуирован в тыл по болезни) – в запасном батальоне с 18.11.1914, начальник учебной команды.

34. **Лобановский** Вячеслав Самуйлович (1885 – после 1938), капитан (1917) – прикомандирован к автомобильной роте.

35. **Лобачевский** Сигизмунд Казимирович (1893 – 1920), капитан (на 15.9.1917; на фронте с 2.8.1914; с 16.2.1917) – в запасном батальоне до 16.2.1917 (в переменном составе); переведен в ГСРП с 20.8.1917.

36. **Лялин 2-й** Николай Константинович (1889 – 1925), капитан (на 16.8.1917; на фронте с 2.8.1914) – в запасном батальоне с 1.2.1916, начальник пулеметной команды.

37. **Макаров** Юрий Владимирович (1885 – 1949), капитан (1917; на фронте с 5.12.1914; на излечении от ран с 7.9.1916 (на 1.3.1917).

⁵⁹⁵ Д. 3032. Л. 53-54.

⁵⁹⁶ Там же, л. 33.

⁵⁹⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 32.

38. **Мельницкий 2-й** Николай Михайлович (1887 – 1965), капитан (на 16.8.1917) – прикомандирован к запасному авиационному батальону с 13.7.1913.

39. **Орлов** Алексей Алексеевич (1890 – после 1938), капитан (на 16.8.1917; штабс-капитан с 19.1.1916 (на 1.7.1917); на фронте с 20.8.1914; с 14.9.1916 на излечении контузии) – в запасном батальоне с 30.11.1916; на 1917.21.1. – начальник пулеметной команды запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка.

40. **Фон-Притвиц 1-й** Александр Николаевич, барон (1894 – 19??), капитан (16.10.1917; штабс-капитан на 9.6.1917; на излечение болезни с 8.5.1917).

41. **Рахманинов** Георгий Петрович (1894 – 1918), капитан (23.10.1917).

42. **Рыльке** Генрих Генрихович (1893 – 1923), капитан (капитан на 16.11.1917; на фронте с 2.8.1914 до 20.8.1914; 1 ранение).

43. **Сагателянц (Сагателов, Сагалеев, Сагатаров)** Арменак (Адам) Георгиевич (1883 – 19??), капитан (капитан 11.1917; армейской пехоты; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 30.4.1916; на фронте с 4.9.1914).

44. **Спешнев** Борис Анатольевич (1895 – ок. 1953), капитан (капитан на 11.1917; на фронте с 2.8.1914; с 16.2.1917) – в запасном батальоне до 16.2.1917 (в переменном составе).

45. **Типольт** Александр Александрович, барон (1885 – ок. 1967), капитан (к 16.10.1917; поручик с 10.8.1916 (на 15.4.1917); штабс-капитан на 16.5.1917; на фронте 9.1914 по 11.1914; 1914 по 20.2.1915; 2 раза ранен; на излечение от болезни с 2.4.1917).

46. **Толстой** Иван Николаевич (1891 – 1920 или 1928), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914).

47. **Тухачевский 1-й** Михаил Николаевич (1893 – 1937), капитан (18.10.1917⁵⁹⁸; на фронте с 2.8.1914 по 19.2.1915; с 20.11. по 27.12.1917 (8 месяцев и 2 дня) – в ГСРП (16.10. – 10.11.1917).

48. **Фадеев** Александр Александрович (1880 – после 1938), капитан (к 1.3.1917; а фронте с 2.8.1914 до 18.12.1915 (1,5 месяца, переведен в штаб 1-го гвардейского корпуса с 18.12.1915⁵⁹⁹) – в запасном батальоне с 16.3.1917⁶⁰⁰.

49. **Фон-Фольборг 1-й** Алексей Владимирович (1883 – после 1938), капитан (на 16.8.1917; штабс-капитан 19.1.1916 (на 2.5.1917); на фронте с 2.8.1914) – в распоряжении коменданта г. Луцка.

50. **Фон-Шарнгорст** Евгений Константинович (1879 – после 1938), капитан (1915) – состоит Командиром Военно-Полицейск. Роты при Шт. 1-й Гвард. Пех. Дивизии с 1 января 1917 г⁶⁰¹.

51. **Штильберг** Алексей Густавович (1881 – 1944), капитан (к 16.10.1917; на фронте с 2.8.1914; 1 ранение)

52. **Энгельгардт** Борис Вадимович (1889 – 1941), капитан (к 16.10.1917; на фронте с 2.8.1914) – в запасном батальоне с 28.2.1917⁶⁰².

53. **Якимович** Георгий Алексеевич (1887 – 1970), капитан (1917; а фронте с 2.8.1914 до 22.2.1915, эвакуирован по болезни) – убыл из полка в Управление инспекции Гвардии с 21.7.1916; на 1.3.1917 помощник старшего адъютанта Управления инспекции войсками гвардии.

Штабс-капитаны.

54. **Фон-Бистром** Родриг Николаевич, барон (1896 – 19??), штабс-капитан (на 16.5.1917; поручик 1916); на излечении от ран с 31.12.1916).

55. **Бремер 1-й** Георгий Александрович (1890 – 1935), штабс-капитан (19.1.1916 (на 1.7.1917); на фронте с 2.8.1914; 1 ранение; на излечении болезни с 7.2.1917).

⁵⁹⁸ Представлен к производству в капитаны.

⁵⁹⁹ РГВИА. Д. 3032. Л. 53.

⁶⁰⁰ РГВИА. Д. 3032. Л. 70.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же.

56. **Бремер 2-й** Николай Александрович, штабс-капитан (1917).
57. **Бремер 3-й** Дмитрий Александрович (1896? – 1920), штабс-капитан (к 16.10.1917).
58. **Венцкевич** Станислав Владиславович (1887 – после 1938), штабс-капитан (1917) – полковой адъютант, **в запасном батальоне** полка (затем ГСРП) с 28.11.1916.
59. **Воеводский** Лев Николаевич (1893 – 19??), штабс-капитан (на 5.1917; поручик (10.8.1916 и на 2.5.1917) – в штабе 1-го Гвардейского корпуса с 6.3.1916; заведующий сбором оружия 1-й гвардейской дивизии с 15.2.1917⁶⁰³).
60. **Ганецкий (Гонецкий)** Николай Николаевич (1895 – 1976), штабс-капитан (на 16.5.1917; поручик 10.8.1916; на фронте с 12.1914 до 15.9.1915; на излечении от ран с 15.9.1915 (на 1.3.1917; тяжелое ранение (в ногу?) инвалид) – **в запасном батальоне** (затем в ГСРП) во 2-й роте с 13.11.1915.
61. **Георгиевский** Алексей Михайлович (1888 – 1920), штабс-капитан (на 16.5.1917; на фронте с 4.9.1914) – в запасном батальоне с 20.2.1916⁶⁰⁴.
62. **Гильшер 1-й** Георгий Иванович, штабс-капитан (16.8.1917; подпоручик на 1.3.1917; на излечении болезни с 11.2.1917).
63. **Гойнинген-Гюне** Эмилий Эмильевич, барон (? – 1918), штабс-капитан (1917).
64. **Карцов 2-й** Николай Владимирович (1892 – 1920), штабс-капитан (1917; на излечении от ран с 26.7.1916).
65. **Клименко 2-й** Николай Александрович (18?? – 19??), штабс-капитан (к 16.10.1917) – командующий нестроевой ротой.
66. **Крылов** Сергей Борисович (1887 – 19??), штабс-капитан (на 16.5.1917) – **в запасном батальоне** с 26.10.1916, во 2-й роте.
67. **Кудашев** Сергей Александрович, князь (1893 – 1920), штабс-капитан (1916; на 2.4.1917;) – командирован в штаб 1-го гвардейского корпуса для связи от штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии с 2.3.1917⁶⁰⁵; переведен в резерв чинов Киевского военного округа с 2.3.1917⁶⁰⁶.
68. **Кукурапов** Николай Петрович (1891 – 1920), штабс-капитан (1917; на излечении от контузии с 12.9.1916 (на 1.3.1917).
69. **Лерхе** Роберт Германович (1892 – 1919), штабс-капитан (к 16.10.1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 10.11.1915). Немец, дворянин, лютеранин. В 1914 в Императорском Александровском лицее.
70. **Мещанинов** Виктор Иванович (1891 – 1969), штабс-капитан (к 16.10.1917).
71. **Моллериус** Георгий Иванович (1895 – после 2.1954), штабс-капитан (1916) – в запасном батальоне лейб-гвардии Семеновского полка с 12.11.1916⁶⁰⁷; на фронте на 1.5.1917; на излечение болезни с 4.7(6?).1917.
72. **Молчанов** Павел Иванович (1887 – 1960), штабс-капитан (1917; на фронте с 2.8.1914).
73. **Подчертков 3-й** Сергей Александрович (1896 – 1947), штабс-капитан (к 16.10.1917; на фронте).
74. **Рогачев** Борис Павлович (1887 – 19??), штабс-капитан (1917; подпоручик (17.9.1916; на 2.4.1917) – в запасном батальоне с 28.2.1917⁶⁰⁸.
75. **Савицкий 1-й** Андрей Казимирович, штабс-капитан (на 16.8.1917; на излечение болезни с 6.7.1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 26.10.1915).
76. **Семенович** Георгий Владиславович (Владимирович) (1894 – 19??), штабс-капитан (на 15.9.1917); в ГСРП с 20.8.1917.
77. **Сим** Оттон Павлович (1891 – 1929), штабс-капитан (к 16.10.1917).

⁶⁰³ РГВИА. Д. 3032. Л. 70.

⁶⁰⁴ Д. 3032. Л. 54

⁶⁰⁵ Там же, л. 70.

⁶⁰⁶ Там же.

⁶⁰⁷ Там же, л. 33.

⁶⁰⁸ Там же. Д. 3032. Л. 70.

78. **Степанов 1-й** Сергей Александрович (1895 – 19??), штабс-капитан (1917). На излечение болезни с 10.7.1917.
79. **Степанов 2-й** Александр Александрович, штабс-капитан (на 16.5.1917; поручик 10.8.1916) – на излечении от контузии с 14.9.1916.
80. **Степанов 4-й** Иван Владимирович (1895? – 1934), штабс-капитан (к 16.10.1917).
81. **Томашевский** Николай Викторович (1887 – 19??), штабс-капитан (1917).
82. **Фок** Александр Яковлевич (1895 – 19??), штабс-капитан (на 2.8.1917) – **в запасном батальоне** во 2-й роте. На излечение болезни с 6.7.1917.
83. **Чистяков** Николай Александрович (1895 – 19??), штабс-капитан (1917; капитан на 16.11.1917) – в запасном батальоне с 21.2.1917; на излечение болезни с 8.7.1917.
84. **Шауб** Анатолий Вильгельмович, штабс-капитан (на 16.10.1917). Немец, дворянин, лютеранин.
85. **Шишков 2-й** Тихон Тихонович (1893 – 1966), штабс-капитан (на 16.5.1917; поручик 10.8.1916; на излечении болезни с 22.4.1916) – **в запасном батальоне** в 3-й роте.
86. **Шмеман** Дмитрий Николаевич (1893 – 1958), штабс-капитан (1917).
87. **Фон-Эссен 3-й** Николай Антонович, штабс-капитан (на 16.5.1917; поручик 10.8.1916), переведен 10.11.1915. (на излечении от ран с 7.2.1917) (немец, дворянин).

Поручики.

88. **Жандр** Георгий Владимирович (1894 – 19??), поручик (1917) – **в запасном батальоне** с 15.3.1916, в 3-й роте.
89. **Петров** Сергей Николаевич (1881 – 19??), поручик (на 19.6.1917; в отпуске с 20.4.1917).
90. **Плеске** Дмитрий Эдуардович, поручик (на 2.8.1917; подпоручик на 1.7.1917; 28.10.1915 (немец, дворянин). На излечении от ран с 23.6.1917. Плеске, Дмитрий Эдуардович — капитан лейб-гвардии Семеновского полка, участник Белого движения. Умер от тифа в марте 1920 г. в м. Ярмолинцах Подольской губернии^[1]. ИАЛ, 1915
91. **Савицкий** Георгий Казимирович 1.10.1916 (поляк, дворянин), прапорщик на 18.5.1917; на излечение болезни с 18.5.1917.
92. **Фон-Сиверс** Эрик Альфредович 1.3.1916 (немец, дворянин).
93. **Степанов 3-й** Юрий Клавдиевич, поручик (на 16.5.1917 – в запасном батальоне с 25.2.1917).
94. **Трубников** Кузьма Петрович (1888 – 1974), в лейб-гвардии Семеновском полку с 1909 г., участник Первой мировой войны, 4 Георгиевских креста, в 1915 школа прапорщиков, в 1917 поручик (принят в гвардии Семеновский полк 25.5.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка), начальник команды пеших разведчиков. Русский, из крестьян, православный (в Красной армии с 1918 г., генерал-полковник).

Подпоручики.

95. **Комаров 2-й** Константин Виссарионович (1890 – 1938?), подпоручик (17.9.1916; на излечении от контузии с 7.9.1916). В 1914, 1915 контужен, эвакуирован в тыл для лечения болезни и 11.11.1915 принят на учет в Петроградском эвакуационном пункте № 10. 2 награды⁶⁰⁹.
96. **Кедров** Валентин Бонифатьевич – на излечении от болезни с 25.7.1916; **в запасном батальоне** в 4-й роте.
97. **Лесников (Лысников)** Владимир Георгиевич, подпоручик (1917; прапорщик на 16.4.1917; из армейской пехоты переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 19.11.1916). Русский, дворянин, православный. – на фронте с 16.4.1917.
98. **Лобановский**, подпоручик (1917; прапорщик армейской пехоты 1916; переведен в гвардии Семеновский полк 2.7.1917). Поляк, дворянин, католик (?). Командующий 6-й ротой.

⁶⁰⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

99. **Мейендорф (Мейнсдорф)** Михаил Эдуардович, барон (1887 – после 1930), подпоручик (1917; переведен в состав гвардии Семеновского полка 16.8.1917)⁶¹⁰ – начальник маршевой роты с 16.8.1917. Немец, дворянин, Кронштадтская гимназия (1907), СПб ун-т (1915), Павловское военное училище (15.11.1915-1.6.1916), Ораниенбаумские пулеметные и ружейно-пулеметные курсы при офицерской школе «Выстрел»; прапорщик 1.6.1916.

100. **Мейер** Юрий Константинович 19.11.1916 (немец, дворянин).

101. **Михайлевский** Сергей Николаевич (1896 – 1982), подпоручик (15.9.1917; переведен в состав Гвардии Семеновского полка 16.11.1916).

102. **Петров** Евгений Аркадьевич (1895? – 19??). Контужен 26.7.1915, эвакуирован в тыл 12.9.1915⁶¹¹.

103. **Прилежаев** Николай Николаевич 19.11.1916 (русский, дворянин).

104. **Фроловский** Михаил Владимирович, подпоручик (к 16.10.1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 26.5.1916). Поляк (обрусевший), дворянин, православный (?).

105. **Шлейфер** Георгий Георгиевич (1896? – после 1938), подпоручик (1917 (прапорщик на 19.6.1917); переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 26.5.1916). Немец, дворянин, лютеранин (?). В 1916 в Императорском Александровском лицее. На излечение болезни с 9.6.1917.

106. **Шлетинский** Николай Александрович 1.10.1916 (поляк, дворянин).

107. **Энгельгардт** Ефим Владимирович (Вадимович) 6.10.1916 (русский, дворянин).

108. **Эрдман** Казимир Львович (1887 – 1920), подпоручик (к 16.10.1917; переведен в гвардии Семеновский полк 11.4.1917; на фронте с 9.1914). Поляк, дворянин, католик.

Прапорщики.

109. **Алексеев** Владимир Александрович (189 – 1966), прапорщик (1916; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 18.1.1917). Русский, дворянин, православный. К 1917 г. учился в Императорской училище правоведения.

110. **Анников** Сергей Александрович, прапорщик (армейской пехоты; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 6.4.1916) – в ГСРП с 6.1.1917. Русский, дворянин, православный.

111. **Балдин** Константин 26.6.1917 (?).

112. **Бальцев** 26.6.1917 (?).

113. **Божко** (Бойко) Владимир Владимирович, прапорщик (армейской пехоты 1917; прикомандированный к гвардии Семеновскому полку; переведен в состав офицеров полка 18.8.1917 г.⁶¹²). Украинец, из крестьян, православный.

114. **Булацель (Буланцель)** Никита Сергеевич (18 – 1918), корнет армейской кавалерии, *прикомандированный* к лейб-гвардии Семеновскому полку 17 октября 1916 г. Выпускник Императорского училища правоведения (11.2.1917, XII-м классом). Русский (украинец), дворянин, православный⁶¹³. В запасном батальоне с.

115. **Вальтер 2-й** Александр Филиппович, подпоручик (1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 19.11.1916). Немец, дворянин, лютеранин (?).

116. **Вислоцкий** 30.5.1916 (дворянин).

117. **Власов** Иван Степанович 26.6.1917 (?).

118. **Воллович** Евстафий Михайлович 21.12.1916 (поляк, дворянин) зачислен в списки полка 1.5.1917. (Волович Евстафий Христофорович, выпущен из ИУП в конце 1917). **Воллович 1, Евстафий Михайлович**, (из состава 78-го выпуска). Подпоручик, прикомандированный к л.-гв. Семеновскому полку. † в Феврале 1967 в Варшаве.

119. **Галков** Владимир Владимирович 10.6.1917 (русский, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). На фронте 23.6.1917.

⁶¹⁰ РГВА. Послужной список 171742 Мейендорфа Михаила Эдуардовича.

⁶¹¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же.

120. **Гедройц** Михаил Владимирович, князь, (18 – 1966), прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 27.7.1917). Поляк, дворянин, католик (?). Окончил Императорское училище правоведения.
121. **Гильшер** Николай Георгиевич.
122. **Дейша** Александр Александрович 15.3.1917 (?).
123. **Дементьев 2-й** Георгий Петрович, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 28.6.1917).
124. **Дерожинский**, прапорщик, зачислен в списки полка с 1.5.1917.
125. **Дехтерев** Евгений Владимирович 26.6.1917 отклонен, 30.7.1917 принят (?).
126. **Фон-Дитмар** Андрей Петрович – в запасном батальоне в 4-й роте.
127. **Егоров** Василий Егорович 26.6.1917 (?).
128. **Ермолов** Иван Иванович, прапорщик (армейской пехоты 1917; принят в гвардии Семеновский полк 1.6.1917; из подпрапорщиков (1916) лейб-гвардии Семеновского полка). Русский, крестьянин (Орловской губернии), православный. Прикомандированный к ГСРП. Прибыл на фронт 23.6.1917
129. **Замотин** 3.5.1917 (?).
130. **Иваженко** Иван Иванович 26.6.1917 (?).
131. **Калединский** Владимир Валерьянович 7.7.1916 (дворянин).
132. **Калчевский** 25.5.1917 (?).
133. **Кедров 2-й** Александр Максимович, прапорщик (армейской пехоты 1917; принят в гвардии Семеновский полк 11.4.1917 г.⁶¹⁴). В запасном батальоне с.
134. **Кобылецкий (Кобыляцкий)** Владимир Орестович, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 28.6.1917). Поляк, дворянин, католик (?). Из Императорского училища правоведения.
135. **Кожин** Владимир Николаевич – в запасном батальоне во 2-й роте. 30.5.1916 (дворянин).
136. **Козырев** Петр Дмитриевич 16.8.1917 (?).
137. **Комаров 3-й** Дмитрий, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 25.8.1917; унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка). Русский, из рабочих (эсер по убеждениям), православный.
138. **Костылев** Андрей 19.7.1917 (?).
139. **Кудрявец (Кудрявцев)** Ефим 26.6.1917 (из солдат или унтер-офицеров).
140. **Фон-Лилиенфельд** Иван Алексеевич, барон, прапорщик (армейской пехоты 1916; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 1.10.1916). Немец, дворянин, лютеранин.
141. **Лобановский** 11.7.1916 (поляк, дворянин).
142. **Лобачевский** Владислав Казимирович 26.7.1916 (поляк, дворянин).
143. **Ловгиновский** 2.3.1916 отклонен (поляк, дворянин).
144. **Лосев** Мстислав, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 16.7.1917). Русский, дворянин, православный.
145. **Лубский**, граф 10.10.1916 (поляк, дворянин).
146. **Маковский** 10.11.1915 (поляк, дворянин).
147. **Матвеев** 28.6.1917 (украинец, ?).
148. **Медов** Николай 26.8.1917 (?).
149. **Мисевич** Евгений Марианнович, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в состав гвардии Семеновского полка 18.8.1917 г.⁶¹⁵). Поляк, дворянин, католик.
150. **Москалев** Алексей (объявление) 11.7.1917 (?).
151. **Муромцев** Борис Алексеевич 30.8.1916 (русский, дворянин).
152. **Муромцев 2-й** Михаил Алексеевич (1896 – после 1938), прапорщик (армейской пехоты 1916; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 30.8.1916) – на фронте с

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же.

- 16.4.1917. Русский, дворянин, православный. В 1916 в Императорском Александровском лицее.
153. **Навроцкий** Юрий Львович, корнет (прикомандированный к гвардии Семеновскому полку; переведен в гвардии Семеновский полк 26.8.1917). Поляк, дворянин, католик (?).
154. **Наумов** Евгений Михайлович 21.12.1916 (русский, дворянин).
155. **Никольский** Владимир Борисович (1896 – 1967), прапорщик (армейской пехоты 1916; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 21.12.1916). Русский, дворянин, православный. Учился в Императорском училище правоведения.
156. **Огниченко (Ониченко)** Ефим Михайлович 10.6.1917, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка), младший офицер 3-й роты. Прибыл на фронт 23.6.1917.
157. **Олив** Константин Сергеевич, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 28.6.1917). Немец, дворянин, православный (?).
158. **Панчулидзе** Сергей Сергеевич (18?? – 19??).
159. **Петин** Василий Васильевич 28.6.1917 (русский, ?).
160. **Подоприбрин** Федот Гаврилович 26.6.1917 (русский, унтер-офицер, из крестьян).
161. **Петухов** Яков, прапорщик (армейской пехоты к 16.10.1917; перевод в гвардии Семеновский полк отклонен 26.6.1917; переведен 21.7.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Русский, из крестьян (?), православный.
162. **Пундровский** Николай Никанорович, прапорщик (1917; переведен в гвардии Семеновский полк 11.6.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Прибыл на фронт 23.6.1917.
163. **Рогов** Константин Иванович 7.7.1917 (русский, ?).
164. **Резцов** Василий Васильевич 24.4.1917 (русский, ?).
165. **Спасовский** Михаил Михайлович 21.7.1917 (поляк, ?).
166. **Ставровский** Ефим Владимирович, прапорщик (1916; переведен в гвардии Семеновский полк 15.3.1917).
167. **Сьер** Виктор Иванович 28.6.1917 (француз, дворянин).
168. **Таубе** Александр Генрихович, барон (189 – 1945), прапорщик (армейской пехоты 1916; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 19.1.17). Немец, дворянин, лютеранин. Из Императорского училища правоведения (1917).
169. **Токутьев (Текутьев)** Виктор Викторович 18.1.1917 (русский, дворянин). **Текутьев, Виктор**, прапорщик л.-гв. Семеновского полка. †. ИУП.
170. **Толмачев** Владимир Яковлевич, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к лейб-гвардии Семеновскому полку в 1916 г.; принят в гвардии Семеновский полк 11 апреля 1917 г.⁶¹⁶ В запасном батальоне с.
171. **Томишко** Владимир Антонович 21.12.1916 (поляк, дворянин). **Томишко, Владимир Антонович**, (из состава 78-го выпуска). Прапорщик, прикомандированный к л.-гв. Семеновскому полку. В 1917 числился в ИУП.
172. **Турчанинов** Михаил Иванович, корнет (прикомандированный к ГСРП), младший офицер 10-й роты, 21.7.1917. Русский, дворянин [15].
173. **Тухачевский 2-й** Николай Николаевич (1890 – 1937), прапорщик (на 23.4.1917) – прибыл на фронт 23.4.1916; на излечение болезни с 24.7.1917.
174. **Тухачевский 3-й** Александр Николаевич (1895 – 1937), прапорщик (1917; переведен в лейб-гвардии Семеновский полк 15.2.1917). Русский, дворянин, православный. Образование: Московская консерватория.
175. **Фадин (Федин)** Иван Михайлович, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 2.6.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).

⁶¹⁶ Там же.

176. **Фалутин** Николай Карлович 18.1.1917 (немец?, дворянин).

177. **Филиберт (Фильберт, Филиберг, Фишберг)** Евгений Рудольфович, прапорщик (армейской пехоты 1917; переведен в гвардии Семеновский полк 11.6.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Латыш (?), из крестьян (?). Прибыл на фронт 23.6.1917.

178. **Фоменко** Григорий Георгиевич, прапорщик армейской пехоты (переведен в гвардии Семеновский полк 18.8.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Украинец, из крестьян, православный⁶¹⁷. В запасном батальоне с .

179. **Хлебников** Тимофей Федорович 26.6.1917 (русский, ?).

180. **Христофоров** Сергей 10.11.1915 (русский, ?).

181. **Шуматов (Шумахер)** Алексей 26.6.1917 (?).

182. **Эльсен** Гарри Эрнестович, барон фон (18?? – после 1938), 21.12.1916; на фронте с 16.4.1917.

Прикомандированные.

Поручики.

183. **Барановский** Николай Эразмович (1892 – 19??) – в Ставке Верховного Главнокомандующего с 1.7.1916 (на излечении от ран с 7.9.1916). Поляк, дворянин, православный.

Подпоручики (числятся по армейской пехоте).

184. **Фон-Бильдерлинг** Николай Петрович, барон (1889 – 1952), подпоручик (1917).

185. **Лабутин**, подпоручик.

86. **Розе** Ефим Карлович, подпоручик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку; переведен в состав офицеров полка 1 апреля 1917 г. Немец, дворянин, лютеранин. На фронте с. В запасном батальоне с.

187. **Розен**, барон, подпоручик армейской пехоты, прикомандированный к лейб-гвардии Семеновскому с. При баллотировке о переводе в полк его кандидатура отклонена 2 марта и 7 апреля 1917 г.⁶¹⁸ Немец, дворянин, лютеранин. На фронте с. В запасном батальоне с.

188. **Рощин** 7.4., 30.4.1916 отклонен (русский, дворянин).

189. **Столица** Георгий Константинович (1888 – 1968), подпоручик армейской пехоты (на 1.1.1917; на излечении от ран с 11.10.1914) – в запасном батальоне полка на 16.2.1917.

190. **Суходольский** Николай Антонович 19.11.1916 отклонен (русский, дворянин).

191. **Череп-Спиридович** Михаил Артурович (1896 – 1918), подпоручик (к 16.2.1917) – на излечении болезни с 12.6.1916; в запасном батальоне с 14.7.1916, в 3-й роте.

192. **Шульц** Александр Эдуардович 21.12.1916 отклонен (немец, дворянин).

193. **Эрдман** Лев Львович 7.12.1916 отклонен (поляк, дворянин).

Прапорщики армейской пехоты.

194. **Андрианов**, прапорщик армейской пехоты (прикомандированный к Гвардии Семеновскому полку; при баллотировке для принятия в полк 4 апреля 1917 г. его кандидатура была отклонена)⁶¹⁹. Русский, дворянин. В запасном батальоне с

195. **Баранов**, прапорщик.

196. **Бауман**, прапорщик.

197. **Белов** Михаил Михайлович прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с. Младший офицер химической команды.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д.

198. **Бондарь**, прапорщик, прикомандированный к полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – в запасном батальоне (в ГСРП) младший офицер учебной команды.

199. **Бремер 4-й** Сергей Александрович – в запасном батальоне в 4-й роте.

200. **Бутц** Александр 28.8.1917 отклонен (?).

201. **Беланович** Николай Александрович 19.11.1916 отклонен.

202. **Вальтер 3-й** Сергей Николаевич (1895?-после 1928), прапорщик (1917) – на фронте с 16.4.1917.

203. **Васченко (Васченко, Ващенко)**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров л.-гв. Семеновского полка). Украинец, из крестьян, православный. В запасном батальоне с.

204. **Вениаминов** Иннокентий Иванович - ?

205. **Виноградов** 1.4.1916 отклонен (дворянин).

206. **Вишневский**, прапорщик (на баллотировку).

207. **Вольский** 8.4.1917 отклонен (?).

208. **Востриков**, прапорщик армейской пехоты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).

209. **Гервас (Горлас?)**, прапорщик.

210. **Герке**, прапорщик гвардии семеновского полка (переведен из прапорщиков армейской пехоты, прикомандированных к полку, 11 апреля 1917 г.).

211. **Гильшер** Михаил Владимирович (*прикомандированный*).

212. **Григорьев**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Русский, из крестьян, православный.

213. **Губанов** Евгений Бонифатьевич, прапорщик армейской пехоты (на 16.3.1917 (*прикомандированный*). 7.2.1915 отклонен, 14.8.1916 принят (дворянин) – в запасном батальоне с 23.1.1917⁶²⁰).

214. **Гудовил**, прапорщик.

215. **Гурьянов**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне.

216. **Дауэнгард**, прапорщик.

217. **Добронравов** Павел Евгеньевич 15.2., 26.6. 21.7.1917 отклонен (?).

218. **Донег** 1.4.1915(1917?), 15.5.1916 (1917?) отклонен (дворянин? из солдат? Из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Прибыл на фронт 23.6.1917.

219. **Ермолаев**, прапорщик, младший офицер 2-й роты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).

220. **Жаровский** 7.4.1917 отклонен (?).

221. **Захаров** Василий Васильевич 17.8.1917 на баллотирование поставлен (?).

222. **Кадкин**, прапорщик, прикомандированный к ГСРП (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка), младший офицер 12-й роты [15].

223. **Казакевич** Григорий 28.8.1917 отклонен (?).

224. **Карасев** Михаил Мефодьевич 3.5.1917 отклонен (?).

225. **Карягин** 26.7.1917 отклонен (?).

226. **Кирюхин**, прапорщик, младший офицер 12-й роты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) [15].

227. **Кирюшин**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.

228. **Фон-Кнорринг** 17.4.1916 отклонен (дворянин).

229. **Княжицкий** Всеволод 16.8.1917 отклонен (?).

⁶²⁰ Д. 3032. Л. 70.

230. **Козлов** Василий Андреевич 21.7.1917 отклонен (?).
231. **Константинов**, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – младший офицер 1-й роты [15].
232. **Котляров** Георгий Сергеевич 17.10.1916 отклонен, 15.11.1916 (дворянин) – на фронте с 16.4.1917; на излечение болезни с 1.6.1917.
233. **Кругликов** Константин 26.8.1917 отклонен (?).
234. **Кружков** Александр Васильевич 30.7.1917 не баллотировался (?).
235. **Куликов (Кульков)**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
236. **Куманин**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Русский, из крестьян, православный. В запасном батальоне с.
237. **Курбатов**, прапорщик.
238. **Лебедь**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Украинец, из крестьян, православный⁶²¹. В запасном батальоне с.
239. **Левчук**, прапорщик, прикомандированный к ГСРП младший офицер 4-й роты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) [15].
240. **Лейбович-Липман** Мозис Зимонович 25.8.1917 отклонен (еврей, ?).
241. **Литка (Литке)** Никифор (18 – 1919), прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – командир **10-й роты** [15].
242. **Лиходеев**, прапорщик армейской пехоты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).
243. **Ложкин** Константин Владиславович 16.8.1917 отклонен (?).
244. **Лысков (Лесков)**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
245. **Малахов**, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – командир **7-й роты** [15].
246. **Мелехин**, прапорщик армейской пехоты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).
247. **Мельничук**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
248. **Фон-Цур-Миллен** Павел Андреевич (1892 – 1915) – **пропал без вести в бою под Вильно 20.8.1915**. Немец, дворянин (Эстляндская губерния), лютеранин. Окончил Коммерческое училище, ускоренные офицерские курсы в Павловском военной училище (по 1-му разряду 12.1914), прапорщик с 1.12.1914. 1 награда⁶²². (оказался в плену).
249. **Миняев** 30.4.1916 отклонен (дворянин?).
250. **Надеждин** Федор Михайлович (1894 – 19).
251. **Назаренко**, прапорщик армейской пехоты (1917; в боевом составе полка к 23.6.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). Украинец, крестьянин, православный. Прибыл на фронт 23.6.1917.
252. **Никифоров**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
253. **Поворознин**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.

⁶²¹ Там же.

⁶²² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

254. **Полосин**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
255. **Пухарев (Пукорев)** Павел Владимирович 11.4.1917 отклонен (русский, ?).
256. **Радкевич (Радкович)** Максимилиан Романович, прапорщик – младший офицер химической команды. Поляк, дворянин.
257. **Сапожников**, прапорщик (дворянин).
258. **Сафронов** Сергей Иванович 16.8., 26.6.1917 отклонен (русский, ?).
259. **Семенов** Константин Сергеевич, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку; переведен в состав офицеров полка 25 августа 1917 г.
260. **Семенюк**, прапорщик, прикомандированный к полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – младший офицер пулеметной команды.
261. **Скоморохов**, прапорщик.
262. **Слонимский**, прапорщик.
263. **Смирнов**, прапорщик.
264. **Солнцев**, прапорщик, на излечение от болезни с 31.7.1917.
265. **Стрельников** Георгий, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку; перевод в состав офицеров гвардии Семеновского полка отклонен 11 апреля 1917 г. Русский, дворянин, православный, выпускник Императорского училища правоведения. На фронте с. В запасном батальоне с.
266. **Сулимов (Суримов)** Петр Александрович (18?? – 1920), прапорщик, младший офицер 2-й роты (прикомандированный к гвардии семеновскому полку). Русский, дворянин.
267. **Трошин** Владимир Владимирович 26.6.1917 отклонен (русский, ?).
268. **Тыртов** Николай Павлович (18?? – 1968), подпоручик (17.9.1916; на 15.4.1917) – в запасном батальоне с 20.3.1917⁶²³.
269. **Федоров**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
270. **Филиберт (Филберт, Филиберг, Фишберг)** Георгий Васильевич 28.6.1917 отклонен, 28.8.1917 (латыш?, из солдат).
271. **Фон-Фольборг 2-й** Николай Владимирович (1888 – 1938) (тяжелое ранение в живот и контузия).
272. **Фомин**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с.
273. **Фрейтаг-Лорингхоф** Николай Евгеньевич, барон, прапорщик армейской пехоты, принят в лейб-гвардии Семеновский полк 19 ноября 1916 г.⁶²⁴ Немец, дворянин, лютеранин. В запасном батальоне с.
274. **Хвостов** Иван Сергеевич (1889 – после 1938).
275. **Чекаленко**, прапорщик армейской пехоты (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка).
276. **Шилин** Ефим Ефимович 14.8.1917 не баллотировался (русский, ?).
277. **Юревич**, прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к гвардии Семеновскому полку (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка). В запасном батальоне с. Командир 12-й роты.
278. **Яцкович**, прапорщик – младший офицер учебной команды.

⁶²³ Там же. Д. 3032. Л. 71.

⁶²⁴ Там же.

Приложение 3

Офицерский состав запасного батальона (далее ЗБ) на 21.1.1917 (постоянный состав)⁶²⁵.

1. **Назимов 2-й** Павел Иванович (1868 – 1933), полковник (1913 г.) – командир запасного батальона (с 28.7.1914), русский, дворянин Санкт-Петербургской губернии, православный. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. В службу вступил 22.09.1890. Окончил военно-училищные курсы Московского пехотного юнкерского училища (в 1893). Выпущен Подпоручиком (ст. 04.08.1892) в 76-й пех. Кубанский полк. Переведен в лейб-гвардии Семеновский полк чином Подпоручика гвардии (ст. 07.08.1893). Поручик (ст. 07.08.1897). Штабс-Капитан (ст. 07.08.1901). Капитан (ст. 07.08.1905). Полковник (ст. 06.12.1913). В 1913 г. он был назначен на должность штаб-офицера 4 батальона, в которой оставался и на 16 января 1914 г.⁶²⁶ 28 июля 1914 г., как отмечено выше, был назначен командиром запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка. Ко времени назначения на должность командира запасного батальона был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. (1911) и Св. Станислава 2-й ст. (1913).

2. **Дрелякин** Леонид Васильевич (1884 – 23.4.1931), штабс-капитан (1912) – начальник хозяйственной части (с 18.7.1914). Русский, дворянин Московской губернии, православный. Окончил 3-й московский кадетский корпус, Александровское военное училище (по 1-му разряду) и в 1904 г. был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк; в 1908 г. произведен в поручики, а в 1912 г. – в штабс-капитаны. На 16 января 1914 г. он был в должности командующего 9-й ротой⁶²⁷. Его назначение на должность начальника хозяйственной части запасного батальона было обусловлено в значительной мере состоянием здоровья, что мешало выполнению им функций командира роты в боевой обстановке («к походу не годен», как значилось в официальных документах⁶²⁸).

3. **Толмачев** Владимир Яковлевич, прапорщик (армейской пехоты, прикомандированный к лейб-гвардии Семеновскому полку; призван из запаса 3.1915; дворянин) – **батальонный адъютант** (в ЗБ к 3.4.1915⁶²⁹).

4. **Лялин** Николай Константинович (1889 – 1925), штабс-капитан (1916, ИАЛ, экзамен на офицерский чин, фронтовик с 2.8.1914; дворянин; с 14.9.1916 на излечении болезни) – **начальник пулеметной команды** (в ЗБ с 1.2.1916; с 20.9.1916).

5. **Розе** Ефим Карлович, подпоручик (в ЗБ с 1916) – начальник пулеметной команды.

6. **Орлов** Алексей Алексеевич (1890 – 1938), штабс-капитан (19.1.1916, кадровый офицер-семеновец, ПВУ 1911, фронтовик с 2.8.1914, на излечение от контузии с 14.9.1916; дворянин) – **начальник телеграфной команды** (в ЗБ с 30.11.1916).

7. **Коновалов** Борис Павлович (1892 – 1938), поручик (8.1915, кадровый офицер-семеновец, АБУ 1911, фронтовик с 2.8.1914, на излечении болезни с 8.11.1914; дворянин) – **начальник учебной команды** (в ЗБ с 18.11.1914).

8. **Пукарев (Пухарев)** Павел Владимирович, подпоручик (выпущен прапорщиком армейской пехоты 1.2.1915; дворянин; в ЗБ к 3.4.1915) – начальник школы солдатских детей.

9. **Лабутин**, подпоручик (армейской пехоты; дворянин; в ЗБ с 1916).

10. **Карчевский**, прапорщик (армейской пехоты; дворянин; в ЗБ к 3.4.1915).

⁶²⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 25.

⁶²⁶ Там же, ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 22об.

⁶²⁷ Там же, л. 29об.

⁶²⁸ Там же, ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 112.

⁶²⁹ Там же, л. 112.

11. **Хренов (Хронов)** Сергей Александрович, прапорщик (армейской пехоты, принят в лейб-гвардии Семеновский полк 14.12.1916; дворянин; в ЗБ с 1916).

1-я рота.

12. **Сморчевский** Борис Николаевич (1888 – 1941), штабс-капитан (1916, кадровый офицер, АВУ 1908, фронтовик с 2.8.1914, на излечении от ран с 28.7.1915; дворянин) – **командир** 1-й роты (в ЗБ с 8.10.1916).

13. **Андрианов**, прапорщик (призван из запаса на нестроевую должность в ЗБ к 3.4.1915⁶³⁰, 1-я рота).

14. **Герке**, прапорщик (в ЗБ с 1916, 1-я рота).

15. **Гойнинген-Гюне** Эмилий Эмильевич, барон (18?? – 1919), поручик (1916, прапорщик 3.1915, в командировке в сводном гвардейском запасном батальоне к 3.4.1915⁶³¹; дворянин; в ЗБ с 1916, 1-я рота).

16. **Майер (Мейер)** Юрий Константинович, прапорщик (запаса армейской пехоты принят на нестроевую должность в ЗБ к 3.4.1915⁶³²; принят в лейб-гвардии Семеновский полк 19.11.1916; дворянин; в ЗБ к 3.4.1915, 1-я рота).

17. **Фон-Саблер**, прапорщик (в ЗБ с 1916, 1-я рота).

18. **Сапожников**, прапорщик (армейской пехоты, призван из запаса в ЗБ к 3.4.1915, 1-я рота).

19. **Столица** Георгий Константинович, подпоручик (запаса армейской пехоты; на фронте с 2.8.1914; на излечении от ран с 11.10.1914; в ЗБ с).

2-я рота.

20. **Бржозовский** Раймунд-Фома Владиславович (1885 – 1939), капитан (1916, кадровый офицер-семеновец, АВУ 1905, фронтовик с 2.8.1914, на излечении болезни с 26.7.1915; дворянин) – **командир** 2-й роты (в запасном батальоне с 5.9.1915).

21. **Анников** Сергей Александрович, прапорщик (1916, прикомандированный к полку, принят в полк 7.4. 1916, ИУП, фронтовик с октября 1916; дворянин; в ЗБ с 6.1.1917⁶³³, 2-я рота).

22. **Гладышев** Борис Петрович (1884 – 1924), подпоручик (1916, произведен в прапорщики за храбрость, фронтовик с 1914, на излечении от ран с 7.9.1916; дворянин; в ЗБ с 1916, 2-я рота).

23. **Головкин** Николай Александрович (1895 – 1919, поручик (11.1915, ПВУ ускоренный выпуск 1.2.1915⁶³⁴, фронтовик с 1915, на излечении контузии с 14.9.1916; дворянин; в ЗБ с 1916, 2-я рота).

24. **Гонецкий (Ганецкий)** Николай Николаевич (1895 – 1976), поручик (11.1915, ИУП, ПК 1.12.1914, фронтовик с 12.1914; дворянин; на излечении от ран с 15.9.1915⁶³⁵, в ЗБ с 13.11.1915, 2-я рота).

25. **Карцов 2-й** Николай Владимирович, поручик (на фронте с; с 26.7.1916 на излечении от ран; в ЗБ с).

26. **Кожин** Владимир Николаевич, прапорщик (1916; дворянин; в запасном батальоне с 1916, 2-я рота).

27. **Колядинский**, прапорщик (*переводится*).

28. **Крылов** Сергей Борисович (1887 – 19??), поручик (4.1916, СПб у-нт, ПК, прапорщик с 1.1.1915, фронтовик с октября 1915⁶³⁶, на излечении от ран с 7.9.1916; дворянин; в ЗБ с 26.10.1916, 2-я рота – **комендант** ЗБ).

29. **Лесников** Владимир Георгиевич, прапорщик (принят в полк 19.11.1916; в ЗБ с).

⁶³⁰ РГВИА. Ф. 2584, Оп. 1, Д. 2847. Л. 112.

⁶³¹ Там же. Ф. 2584, Оп. 1, Д. 2847. Л. 112.

⁶³² Там же. Ф. 2584, Оп. 1, Д. 2847. Л. 112.

⁶³³ Там же, ф. 2177. Ф. 7. Д. 1592. Л. 4.

⁶³⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 112.

⁶³⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

⁶³⁶ Там же, д. 2847. Л. 265.

30. **Фон-Лилиенфельд** Иван Алексеевич, прапорщик (принят в полк 1.10.1916, в ЗБ с.).

31. **Фон-Сиверс**, прапорщик (в ЗБ с 1916, 2-я рота).

32. **Фон-Фок** Александр Яковлевич (1895 – 19??), поручик (7.1915, кадровый офицер-семеновец, ПВУ 1.10.1914, фронтовик с октября 1914, на излечении от ран с 6.7.1915; дворянин; в ЗБ с 1915, 2-я рота).

3-я рота.

33. **Тавилдаров** Николай Николаевич (1880 – ок.1928), полковник (1916, кадровый офицер-семеновец, ПВУ 1902, фронтовик с 2.8.1914, на излечении от ран 7.2.1915; дворянин) – **командир** 3-й роты (в запасном батальоне с 15.3.1915).

34. **Венцкевич** Станислав Владиславович (1887-после 1938), подпоручик (7.1915, экзамен на прапорщика армейской пехоты 1.11.1912⁶³⁷, фронтовик с 1915?, ранен 26.7.1916, эвакуирован 11.8.1916⁶³⁸; дворянин; в ЗБ полка с 28.11.1916, 3-я рота)⁶³⁹.

35. **Вольский**, прапорщик (армейской пехоты, в ЗБ с 1916, 3-я рота).

36. **Жандр** Георгий Владимирович (1894 – 1969), подпоручик (6.12.1915, ПК, 1.5.1915 прапорщик гвардии, дворянин; на излечении от болезни 24.1.1916; в ЗБ с 15.3.1916, 3-я рота).

37. **Лобановский**, подпоручик (армейской пехоты, принят в лейб-гвардии Семеновский полк 11.7.1916; дворянин; в ЗБ с 1916, 3-я рота).

38. **Моллериус** Георгий Иванович, штабс-капитан (в ЗБ с 12.11.1916⁶⁴⁰).

39. **Соловьев** Николай Константинович (18?? – 27.2.1917), прапорщик (армейской пехоты, принят в лейб-гвардии Семеновский полк 28.5.1916; дворянин; в ЗБ с 1916, 3-я рота; увольняется).

40. **Стрельников**, прапорщик (из запаса армейской пехоты; в ЗБ к 3.4.1915 г.; переводится).

41. **Череп-Спиридович** Михаил Артурович (1896 – 1918), прапорщик (армейской пехоты, ускоренные офицерские курсы при Алексеевском военном училище, прапорщик 1.2.1915, прикомандированный к полку; фронтовик с 1915, контужен 21.11.1915, в распоряжении штаба ПВО, на излечении болезни с 12.6.1916; дворянин; в ЗБ с 14.7.1916, 3-я рота).

42. **Шишков 2-й** Тихон Тихонович (1893 – 1966), поручик (4.1916, СПб у-нт, ПК прапорщик, фронтовик с октября 1915, на излечении от контузии с 7.9.1916; дворянин; в ЗБ, в 3-й роте).

43. **Шлейфер** Георгий Георгиевич прапорщик (подпоручик?) (в ЗБ с 1916, 3-я рота; увольняется).

44. **Эборович 2-й**, прапорщик (из запаса армейской пехоты в ЗБ к 3.4.1915 на нестроевую должность; 3-я рота; увольняется).

4-я рота.

45. **Азанчевский-Азанчеев** Павел Николаевич (1884 – 1926), капитан (1916, кадровый офицер-семеновец, АВУ 1906, фронтовик с 2.8.1914, на излечении от ран с 5.5.1915; дворянин) – **командир** 4-й роты (в ЗБ с 6.9.1915).

46. **Фон-Бильдерлинг** Николай Петрович, барон (1889 – 1952), подпоручик (из запаса армейской пехоты, из Конной артиллерии; дворянин; в ЗБ с 1916, 4-я рота; переводится).

48. **Вознесенский**, подпоручик (в ЗБ с 1916, 4-я рота; переводится).

50. **Кедров** Валентин Бонифатьевич, подпоручик (1916, на излечении от болезни с 25.7.1916; дворянин; в ЗБ с 1916, 4-я рота).

⁶³⁷ Там же, д. 2973.

⁶³⁸ Там же, д. 2847. Л. 420.

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп.1. Д. 3032. Л. 55.

51. **Подчертков 3-й** Сергей Александрович (1896 – 1947), поручик (7.1916, доброволец, фронтовик; дворянин; на излечении от контузии с 14.9.1916; в ЗБ с 1916, 4-я рота).

52. **Розен**, барон, подпоручик (армейской пехоты; дворянин; в ЗБ с 1916, 4-я рота; *переводится*).

53. **Сагателов (Сагателянц)** Арменак Георгиевич (1883 – 19??), подпоручик (30.4.1916, экзамен на прапорщика армейской пехоты, прикомандирован к лейб-гвардии Семеновскому полку 10.1914, фронтовик с 3.10.1914, на излечении от ран с 3.9.1915; из мещан; в ЗБ с 9.12.1915, 4-я рота; *переводится*).

55. **Шитов**, прапорщик (в ЗБ с 1916, 4-я рота; *переводится*).

Не назначенные в роты:

56. **Лобачевский** Сигизмунд Казимирович (1893 – 1920), штабс-капитан (1916, кадровый офицер-семеновец, ВВУ 1913, фронтовик с 2.8.1914, на излечении болезни с 20.10.1916; дворянин, в ЗБ с 1916).

57. **Поливанов** Алексей Матвеевич (1879 – 1931), полковник (1916, кадровый офицер-семеновец, ПВУ 1899, фронтовик с 2.8.1914, на излечении от ран с 20.2.1915; дворянин; в ЗБ с 16.12.1915⁶⁴¹).

58. **Рихтер** Алексей Алексеевич (1876 – 1925), полковник (1915; кадровый офицер-семеновец, ПК 1896, фронтовик с 2.8.1914; дворянин; на излечении от ран с 20.8.1914; в ЗБ с 18.11.1915).

59. **Спешнев** Борис Анатольевич (1895 – 1953), штабс-капитан (1916, кадровый офицер-семеновец, ПВУ 12.7.1914, фронтовик с 2.8.1914, на излечении от ран в октябре 1914, на излечение от контузии 26.7.1916; дворянин; в ЗБ с 1916).

60. **Эборович 1-й**, прапорщик (*переводится*).

Находившиеся в командировках.

61. **Архангельский**, прапорщик – сопровождает команды в действующую армию.

62. **Барановский** Николай Эразмович, поручик (армейской пехоты) – в ставке Верховного главнокомандующего (на излечении от ран с 17.8.1915 г.; в ЗБ к 1.1917 г.).

63. **Клименко 2-й** Николай Александрович, прапорщик (армейской пехоты) – в штабе войск Гвардии (с 27.9.1916 г. на излечении болезни).

64. **Молоствов** Борис Владимирович, подпоручик (армейской пехоты) – в офицерской стрелковой школе для надобности формируемых бронированных автомобильных частей (к 1.1.1917 г.; по болезни с 19.12.1914 г. в ЗБ).

65. **Платонов**, прапорщик – в Лондоне.

66. **Рудаков**, прапорщик – в штабе 1-го гвардейского корпуса.

67. **Чернышев**, корнет – в управлении гвардейских запасных частей.

65. **Эрдман** Казимир Львович, подпоручик (армейской пехоты) – в Главном артиллерийском управлении (с 4.2.1915 г. на излечении от ран).

Приложение 4

Персональный состав боевого л-гв Семеновского полка на 24 октября 1917 г.:

1. Попов А.В., (полковник 8.1915; кадровый офицер-семеновец с, дворянин; кк, ПВУ 1900; фронтовик с 2.8.1914) - командующий полком (с 9.5.1917).

2. Пенхержевский В.А. (полковник 9.1917; кадровый офицер-семеновец с 1907, дворянин; кк, ПВУ 1907; фронтовик с 20.11.1914) – наблюдающий за маршевыми ротами.

3. фон-Эссен Н.К. (полковник 7.1916; кадровый офицер-семеновец, дворянин; ПВУ 1903; фронтовик с 2.8.1914) – помощник командира полка.

82 обер-офицера.

Капитаны (14):

1(4). Бойе-ав-Геннес В.Г. (капитан 1917; кадровый офицер-семеновец; ПВУ; фронтовик с 2.8.1914) – командующий 3-м батальоном.

⁶⁴¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп.1. Д. 3032. Л. 54.

2(5).Гладышев Б.П. (капитан к 16.10.1917; произведен в офицеры за храбрость, дворянин; фронтовик с) – командир 8-й ГКС роты.

3(6)Головкин Н.А. (капитан к 16.10.1917; дворянин; фронтовик с) - командир 14-й роты.

4(7).Зайцов 2-й В.А. (капитан к 16.10.1917; кадровый офицер-семеновец, дворянин; ПВУ; фронтовик с 2.8.1914) – командующий 1-м батальоном.

5(8).Клингенберг М.М. (капитан к 16.10.1917; кадровый офицер-семеновец, дворянин; ПК 1.10.1914 подпоручик; фронтовик с) – командир 4-й роты.

6(9).Комаров 1-й Д.В.

7(10).Молчанов П.И. (капитан к 16.10.1917; дворянин; на фронте с 2.8.1914) – начальник хозяйственной части.

8(11).Притвиц А.Н., барон (капитан к 19.10.1917; кадровый офицер-семеновец, дворянин, ПК 1.10.1914 подпоручик; фронтовик с 1914) - командир 3-й роты.

9(12).Рыльке Г.Г. (капитан 1917; кадровый офицер-семеновец с 12.7.1914, дворянин; ПК 12.7.1914; фронтовик с 2.8.1914) – полковой комендант.

10(13).Сагателянц А.Г. (армейской пехоты капитан 1917, из мещан; гимназия фронтовик с октября 1914) – начальник команды саперов (перевелся из ГСРП).

11(14).Спешнев Б.А. (капитан к 8.1917, дворянин; фронтовик с 2.8.1914) – начальник учебной команды.

12(15).Типольт А.А., барон (капитан к 16.10.1917; ИУП, из запаса; фронтовик с сентября 1914) – начальник 1-й пулеметной команды.

13(16).Толстой И.Н. (капитан 19.10.1917; фронтовик с 2.8.1914) - командующий 2-м батальоном.

14(17).Штильберг А.Г. (капитан 16.10.1917; фронтовик с 2.8.1914) - хозяин офицерского собрания.

15(18).Энгельгардт Б.В. (капитан к 16.10.1917; ИУП, из запаса; фронтовик с 2.8.1914) – командующий 4-м батальоном.

Штабс-капитаны (15):

1(19).Бремер 2-й Д.А. (штабс-капитан к 16.10.1917); - командующий 5-й ротой.

2(20).Бремер 3-й Н.А. (штабс-капитан к 16.10.1917) – командующий 10-й ротой;

3(21).Вестман В.И., штабс-капитан – командующий 15-й ротой.

4(22).Гильшер 1-й Г.И., штабс-капитан -

5(23).Клименко Н.А., штабс-капитан – командующий нестроевой ротой.

6(24).Лерхе Р.Г. (штабс-капитан к 16.10.1917, дворянин; ИАЛ; фронтовик с 2.8.1914, младший унтер-офицер команды связи, произведен в прапорщики за храбрость 12.1914, за бой 13.10.1914; дворянин, немец) – начальник 2-й пулеметной команды.

7(25).Мещанинов В.И., штабс-капитан – командующий 11-й ротой.

8(26).Подчертков 3-й С.А., штабс-капитан – начальник команды конных разведчиков.

9(27).Рахманинов Г.П., штабс-капитан – помощник адъютанта полка.

10(28).Савицкий 1-й А.К., штабс-капитан – прибыл в полк до 30 сентября 1917 г.

11(29).Сим О.П., штабс-капитан – командующий 13-й ротой.

12(30).Степанов 4-й И.В., штабс-капитан – командующий 1-й роты.

13(31).Томашевский Н.В., штабс-капитан – командующий 12-й ротой.

14(32).Шмеман Д.Н., штабс-капитан – начальник команды связи.

15(33).Шауб А.В., штабс-капитан – командующий 7-й ротой.

Поручики (4):

1(34).Гильшер 2-й М.В, поручик.

2(35).Лесников В.Г., поручик – командующий 16-й ротой.

Подпоручики (4):

1(36).Вальтер 2-й А.Ф., подпоручик.

2(37).Лобановский Н.С., подпоручик (к 24.8.1917) – командующий 6-й ротой.

- 3(38).Мейендорф М.Э., подпоручик (с 18.8.1917) – командующий 18-й маршевой ротой.
- 4(39).Трубников Кузьма Петрович (1888 – 1974), подпоручик (11.1917 армейской пехоты из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; принят в полк 25.5.1917) – младший офицер учебной команды.
- 5(40).Эрдман К.Л., подпоручик (к 24.8.1917) – начальник команды траншейных орудий.
- 6(41).Фроловский М.В., подпоручик – начальник команды пеших разведчиков.
- Прапорщики (46):
- 1(42).Алексеев В.А., прапорщик (ИУП, принят 18.1.1917) – младший офицер 7-й роты.
- 2(43).Бойко (Божко) В.В., прапорщик (армейской пехоты; принят в полк 18.8.1917) – младший офицер 13-й роты (прибыл в боевой полк к 8.8.1917).
- 3(44).Болотов Петр Григорьевич, прапорщик (9.1917, фельдфебель 12-й роты, фронтовик с 1915(?), Георгиевский крест 2-й степени (1917; за бой 11.7.1917), 3-й степени (1917; в бою 23.6.1917 командовал полуротой), 4-й степени (17.11.1916).
- 4(45).Бутуц Александр, прапорщик (армейской пехоты из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; отклонен) – младший офицер (прибыл в полк к 8.8.1917).
- 5(46).Ващенко Савва Григорьевич, прапорщик (6.1917, фронтовик с 2.8.1914, 10-я рота, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915) – младший офицер 27-й маршевой роты.
- 6(47).Власов Иван Степанович, прапорщик (принят в полк 26.6.1917; младший унтер-офицер 12 роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915)).
- 7(48).Гедройц М.В., князь (прапорщик 1917, дворянин; ИАЛ) – младший офицер 5-й роты.
- 8(49).Григорьев Александр Семенович, прапорщик (1917; младший унтер-офицеров 8-й ГКС роты; фронтовик с 2.8.1914; Георгиевский крест 4-й степени (1915) в боевом составе к 24.8.1917) - командующий 27-й маршевой ротой.
- 10(50).Дементьев 2-й Г.П., прапорщик – младший офицер 4-й роты.
- 11(51).Дерожинский В.Н. (болен с 15.10.1917).
- 12(52).Донег, прапорщик (армейской пехоты из унтер-офицеров; к 23.6.1917; принятие в полк отклонено).
- 13(53). Егоров Василий Егорович, прапорщик (принят в полк 26.6.1917, фельдфебель 11-й роты, фронтовик с 1915(?), Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (28.9.1915)
- 14(54).Ермолов Иван Иванович, прапорщик (из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; принят в полк 1.6.1917; в боевом составе к 23.6.1917) – младший офицер 12-й роты.
- 15(55).Зданович Иван, прапорщик (9.1917) – младший офицер 13-й роты (?).
- 16(56).Ивженко (Иваженко) Иван Павлович (Иванович), прапорщик (1917, принят в полк 26.6.1917; старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915).
- 17(57).Кардашов (Курдашов) Яков Павлович, прапорщик (1917; ефрейтор 8-й ГКС роты; ГК 4 ст. №733999 - Пожалован за отличие в боях в июле и сентябре 1916 и дополнительно оставлен для раздачи 17.11.1916 Великим Князем Георгием Михайловичем).
- 18(58).Кедров 2-й А.М., прапорщик (к 1.8.1917) – младший офицер 11-й роты.
- 19(59).Кобылецкий (Кобыляцкий) В.О., прапорщик – младший офицер 9-й роты.
- 20(60).Комаров 3-й Д., прапорщик (принят в полк 25.8.1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – младший офицер 12й роты.

21(61).Лебедев Алексей Петрович, прапорщик (1917, подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (1917), 2-й степени (1916-1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1914-1915; в боевом полку к 16.6.1917)⁶⁴².

22(62).Лосев М., прапорщик – младший офицер 15-й роты.

23(63).Матвеев Захар Петрович, прапорщик (*принят* в полк 28.6.1917; подпрапорщик 6-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915)

24(64).Мисевич Е.М., прапорщик (к 8.8.1917) – младший офицер 8-й ГКС роты.

25(65).Муромцев 2-й М.А., прапорщик (к 16.4.1917) – заведующий противогазовой обороной.

26(66).Навроцкий Ю.Л., прапорщик – младший офицер 3-й роты.

27(67).Назаренко Ефим Романович, прапорщик (6.1917, старший унтер-офицер, 7-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени, 4-й степени (28.9.1915) – младший офицер 8-й ГКС роты.

28(68).Никольский Б.В., прапорщик – младший офицер 15-й роты.

29(69).Олив К.С., прапорщик – младший офицер 16-й роты.

30(70).Петин Василий Васильевич, прапорщик (*принят* в полк 28.6.1917, *подпрапорщик* 4-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й степени (15.12.1915 лично царем), 2-й степени (1915), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915).

31(71).Петухов Яков Матвеевич, прапорщик (1917, *старший унтер-офицер* пулеметной команды, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – младший офицер 14-й роты.

3(72).Подоприбрин (Подопригорин) Федот (Федор) Гаврилович, прапорщик (*принят* в полк 26.6.1917; подпрапорщик 2-й роты, Георгиевский крест 2-й степени (1917), 3-й степени (1916-1917), 4-й степени (1916-1917).

32(73).Пундровский Николай Никандрович (Никанорович), прапорщик (*принят* в полк 11.6.1917, *старший унтер-офицер*, 5-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (17.11.1916), 4-й степени (28.12.1915) – младший офицер 5-й роты.

33(74).Рогов Константин Иванович, прапорщик (*принят* в полк 7.7.1917, *старший унтер-офицер*, команда траншейных орудий, фронтовик с 10.1914, Георгиевский крест 3-й степени (15.12.1917), 4-й степени (1916).

34(75).Русских (Рузских) Иван Савич, старший унтер-офицер 6-й роты, фронтовик с 1914, Георгиевский крест 3-й степени (1917; 23.6.1917 в бою командовал полуротой после выбытия офицеров и фельдфебеля), 4-й степени (1914-1915, за бой 5.11.1914).

35(76). Скиба Григорий Данилович, прапорщик (9.1917, старший унтер-офицер 1-й роты, фронтовик, Георгиевский крест 4-й степени (1917).

36(77).Ставроцкий Е.В., прапорщик – младший офицер 2-й роты.

37(78).Таубе А.Г., барон, прапорщик – младший офицер 14-й роты.

38(79).Тухачевский 3-й А.Н., прапорщик – младший офицер 6-й роты.

39(80).Фадин (Федин) Иван Михайлович, прапорщик (6.1917, младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 1915?, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – младший офицер 4-й роты.

40(81).Фишберг (Фижберг) Евгений Рудольфович, прапорщик (6.1917, младший унтер-офицер, фронтовик, Георгиевский крест 2-й степени (17.11.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (28.9.1915) – младший офицер команды пеших разведчиков.

41(82).Фоменко Григорий Георгиевич, прапорщик (из унтер-офицеров?) – младший офицер 10-й роты.

42(83).Чернышов Александр, прапорщик.

43(84).Шлейфер Г.Г., прапорщик (дворянин) – младший офицер 1-й пулеметной команды.

44(85).Эльсен Г.Э., барон ⁶⁴³, прапорщик (к 16.4.1917) – командующий 2-й ротой.

⁶⁴² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 104.

⁶⁴³ РГВИА. Ф. 2584 Оп. 1. Д. 3032. Л. 164-167.

Приложение 5.**Гвардии Семеновский резервный полк на 25.10.1917****Постоянный состав.****I. Полковники:**

1. Бржозовский Р.-Ф.В. (1885 – 1939), полковник (к 19.6.1917⁶⁴⁴; фронтовик с 2.8.1914; АВУ; по болезни с 26.7.1915; в ЗБ-ГСРП с 15.9.1915; поляк-католик) – командир ГСРП с 9.5.1917⁶⁴⁵.

2. Дренякин Л.В. (1884 – 1931), полковник (6.1917; АВУ; на фронте не был, «к строевой службе не годен»⁶⁴⁶; в ЗБ-ГСРП с 18.7.1914⁶⁴⁷; русский) – начальник хозяйственной части ГСРП с 18.7.1914⁶⁴⁸.

3. Тавилдаров Н.Н. (1880 – ок. 1928), полковник (7.1916; ПВУ; на фронте с 2.8.1914; тяжелое ранение в ногу 7.2.1915⁶⁴⁹; русский) – председатель полкового суда ГСРП на 18.8.1917.

II. Капитаны:

1(4). Лялин Н.К. (1889 – 1925), капитан (16.8.1917; ИАЛ, экзамен на чин при ПВУ; на фронте с 2.8.1914; по болезни с 14.9.1915; в ЗБ с 1.2.1916; русский) – командир 3-го батальона ГСРП (на 18.8.1917⁶⁵⁰).

2(5). Орлов А.А. (1890 – после 1938), капитан (16.8.1917; ПК, на фронте с 20.8.1914; контузия 14.9.1916; в ЗБ с 30.11.1916; русский) – командир 2-го батальона ГСРП (на 18.8.1917⁶⁵¹).

III. Штабс-капитаны:

1(6). Венцкевич С.В. (1887-после 1938), штабс-капитан (к 8.1917; гимназия, экзамен армейской пехоты 1.11.1912⁶⁵², фронтовик, ранен 26.7.1916⁶⁵³, 3 награды; в ЗБ-ГСРП с 28.11.1916⁶⁵⁴; дворянин, поляк-католик) – полковой адъютант ГСРП (на 17.8.1917)⁶⁵⁵.

2(7). Георгиевский А.М. (1888 – 1920), штабс-капитан (на 16.5.1917; СПб духовная семинария, экзамен армейской пехоты 1909; фронтовик с 4.9.1914, контужен 7.2.1915, 2 награды; в ЗБ-ГСРП с 20.2.1917; дворянин, русский) – командир 1-го батальона (17.8.1917)⁶⁵⁶.

III. Поручики:

8. Жандр Г.В. (1894 – 1969), поручик (1917; ПК, офицерские курсы 1.5.1915; на фронте с 5.1915; на излечении от болезни 24.1.1916; в ЗБ-ГСРП с 15.3.1916; дворянин, русский) – хозяин офицерского собрания.

III. Подпоручики:

9. Фон-Бильдерлинг Н.П. (1889 – 1952) подпоручик (1916; прикомандирован к полку из лейб-гвардии Конной артиллерии; из прапорщиков запаса; сведений о пребывании на фронте, ранениях и контузиях нет; дворянин, немец) – командир 1-й роты (на 1.1.1917).

10. Лабутин подпоручик (армейской пехоты к 21.1.1917; в ЗБ-ГСРП к 21.1.1917; на 3.1917).

11. Пукарев Павел Владимирович, подпоручик (армейской пехоты к 21.1.1917; на фронте не был, годен к нестроевой службе) – школа солдатских детей⁶⁵⁷.

⁶⁴⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 112.

⁶⁴⁵ Там же, л. 63.

⁶⁴⁶ Там же.

⁶⁴⁷ Там же, д. 2847. Л. 112.

⁶⁴⁸ Там же, д. 2847. Л. 112.

⁶⁴⁹ Там же, л. 112.

⁶⁵⁰ Там же, ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Там же, д. 2973.

⁶⁵³ Там же, д. 2847. Л. 420.

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁵⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁵⁷ Там же. Д. 3032. Л. 25.

12. Розе Б.К., подпоручик (*армейской пехоты* 1917, принят в полк 1.4.1917; на фронте не был; дворянин, немец-лютеранин) – начальник команды разведчиков.

13. Розен, барон, подпоручик (*армейской пехоты* 1917; дворянин, принят в полк 17.7.1917; на фронте не был; дворянин, немец) – командир 6-й роты.

14. Турчанинов М.И., корнет (к 21.1.1917, прикомандированный из гвардейской кавалерии; дворянин, русский) – младший офицер 10-й роты.

III. Прапорщики:

35. Баранов, прапорщик (1917 (*прикомандированный* *армейской пехоты*; в ЗБ-ГСРП на 3.1917; русский) – начальник химической команды.

36. Белов Михаил Михайлович, прапорщик (1917, фельдфебель 15-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – младший офицер химической команды.

37. Бондарь Степан Иванович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер 9-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915, за бой 23.9.1914; из крестьян, украинец) – младший офицер учебной команды.

38. Востриков, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*) – командир 2-й роты.

39. Горлас (Гервас), прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*; в ЗБ-ГСРП на 3.1917) – младший офицер 1-й роты. Латыш.

40. Гудовил, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*) – командир 4-й роты.

41. Гурьянов Иван Гурьянович, прапорщик (1917, подпрапорщик 7-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915). Гурьянов, прапорщик (*прикомандированный* *армейской пехоты*) – командир 11-й роты.

42. Дауэнгауэр, прапорщик (*прикомандированный*) – младший офицер 10-й роты.

17. Вишневецкий Иван Сильверстович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 2-й степени (26.12.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915) – младший офицер 6-й роты.

17. Вишневецкий, прапорщик (*армейской пехоты* 1917, прикомандированный к полку; ИУП конец 1917) – младший офицер 6-й роты.

43. Ермолаев Григорий Ермолаевич, прапорщик (1917, младший унтер-офицер 12-й роты, фронтовик с 1914, Георгиевский крест 4-й степени (28.9.1915) – младший офицер 2-й роты.

44. Кадкин (Кадников), прапорщик, прикомандированный к ГСРП (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*) – младший офицер 12-й роты.

Кадкин (Кадников) Даниил Тихонович, ефрейтор 14-й роты, фронтовик с 1915?, Георгиевский крест 4-й степени (17.11.1916)

45. Кирюхин (Кирюшин), прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*) – младший офицер 12-й роты.

21. Кожин Владимир Николаевич, прапорщик (*армейской пехоты* 1916; ЗБ-ГСРП; принят в полк 30.5.1916) – младший офицер 2-й роты.

46. Константинов Никифор Григорьевич, прапорщик (1917 из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* *армейской пехоты*) – младший офицер 1-й роты.

47. Кульков Павел Панфилович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер 11-й роты, фронтовик с 1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – младший офицер 6-й роты.

24. Латка (Литка) Никифор Андреевич (18 – 1919), прапорщик (принят в полк 26.7.1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915); из крестьян, украинец) – командир 10-й роты.

48. Левчук, прапорщик (*армейской пехоты* прикомандированный к ГСРП, из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – младший офицер 4-й роты.

50. Лысков Константин Алексеевич, прапорщик (1917, подпрапорщик, 11-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й (26.12.1916), 2-й (1915), 3-й степени (17.12.1914 лично царем), 4-й степени (1914) – командир 3-й роты.

51. Малахов, прапорщик (из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка) – командир 7-й роты.

53. Мельничук Демьян Иванович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер, пулеметная команда, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 2-й (1916), 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – начальник пулеметной команды.

55. Огниченко Ефим Михайлович, прапорщик (6.1917, *принят* в полк 10.7.1917; подпрапорщик 5-й роты, фронтовик с 2.8.1914, 5 рота; Георгиевский крест 2-й (1916-1917), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (17.12.1914 лично царем; на излечение ран 23.6.1917⁶⁵⁸; из крестьян, украинец) – младший офицер 3-й роты.

56. Поворозник (Поворознин) Владимир Николаевич, прапорщик (в марте 1917 г., фельдфебель-подпрапорщик 15-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 2-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – младший офицер 1-й роты.

57. Полосин Яков Семенович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест (1914-1915) – командир 9-й роты.

58. Радкевич (Радкович) Максимилиан Романович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер 9-й роты, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – младший офицер химической команды.

59. Семенюк Александр Семенович, прапорщик (1917, младший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (17.12.1914 лично царем; из крестьян, украинец) – младший офицер пулеметной команды.

60. Скоморохов, прапорщик, младший офицер 11-й роты (в ЗБ-ГСРП на 3.1917).

30. Сулимов (Суримов) Петр Александрович (18?? – 1920), прапорщик, младший офицер 2-й роты (прикомандированный к лейб-гвардии Семеновскому полку). Русский, дворянин.

31. Толмачев Владимир Яковлевич, прапорщик (*армейской пехоты* в ЗБ-ГСРП, *призван из запаса* к 3.4.1915; *принят* в полк 11.4.1917; дворянин, русский) – полковой адъютант.

63. Фомин Алексей Степанович, прапорщик (1917, подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1914) – младший офицер 3-й роты.

64. Чекаленко Яков Тимофеевич, прапорщик (1917, младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – командир 8-й роты.

65. Юревич Алонзий Леонтьевич, прапорщик (1917, подпрапорщик, 3-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й (17.9.1916), 2-й степени (28.9.1915), 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – командир 12-й роты.

66. Яцкович (Яцкевич) Александр Станиславович, прапорщик (1917; младший унтер-офицер 10-й роты, фронтовик с 8-10.1914; Георгиевский крест 4-й степени (за бой 11.10.1914) – младший офицер учебной команды. Поляк, дворянин.

Переменный состав.

Полковники:

1(67). Поливанов Алексей Матвеевич (1879 – 1931), полковник (8.1915; ПВУ; фронтовик с 2.8.1914; *ранение* 20.2.1915; русский) – командирован в ГСРП по делам службы 26.7.1917⁶⁵⁹.

2(69). Рихтер А.А. (1876 – 1925), полковник (3.1915; ПК; фронтовик с 2.8.1914, *ранение* 20.8.1914; в ЗБ-ГСРП с 18.11.1915; немец-лютеранин).

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Там же, л. 138.

3(70).Сморчевский Б.Н. (1888 – 1941), полковник (к 16.10.1917⁶⁶⁰, фронтовик с 2.8.1914, эвакуирован по ранению 28.7.1915⁶⁶¹, в ЗП-ГСРП с 8.10.1916⁶⁶², подтверждено сведениями на 16.10.1917⁶⁶³; русский).

Капитаны:

1(71).Бремер 1-й Георгий Александрович (1890 – 1935), капитан (8.1917, ПВУ 1911, фронтовик с 2.8.1914; 2.Бремер 1-й Г.А., штабс-капитан – на излечении болезни с 7.2.1917⁶⁶⁴; в ГСРП к 17.8.1917; 1 ранение; православный немец).

2(72).Лобачевский Сигизмунд Казимирович (1893 – 1920), капитан (8.1917, фронтовик с 2.8.1914; ПВУ 1913; на излечении болезни с 20.10.1916; в ГСРП с 20.8.1917; поляк-католик)⁶⁶⁵.

3(73).Тухачевский 1-й Михаил Николаевич (1893 – 1937), капитан (*подпоручик, представлен в капитаны* 18.10.1917⁶⁶⁶; АВУ 12.7.1914; фронтовик с 2.8.1914; *бежавший из плена*; в ГСРП с 16.10.1917⁶⁶⁷; *не ранен, не контужен, не болел*).

4(74).Фадеев Александр Александрович (1880 – после 1938), капитан (1916, экзамен на офицера, из запаса гвардейской пехоты; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 16.3.1917⁶⁶⁸; дворянин, русский).

Штабс-капитаны:

1(75).Гойнинген-Гюне Эмилий Эмильевич, барон (? – 1918), штабс-капитан (1917; прапорщик 3.1915, фронтовик с 1915; в ЗБ-ГСРП к 3.4.1915, на 21.1.1917, на апрель 1917; дворянин, немец-лютеранин).

2(76).Гонецкий (Ганецкий) Николай Николаевич (1895 – 1976), штабс-капитан (к 16.5.1917; ИПУ, ПК, прапорщик 1.12.1914⁶⁶⁹; фронтовик с 12.1914; на излечении от *ран и контузии* с 15.9.1915; в ЗП-ГСРП с 13.11.1915⁶⁷⁰, на 15.4.1917; дворянин, русский).

3(77).Карцов 2-й Николай Владимирович (1892 – 1920), штабс-капитан (к 19.6.1917; ПВУ 1.10.1914; фронтовик с 10.1914; 2 ранения (1915 и 1916)⁶⁷¹; эвакуирован в тыл 16.7.1916⁶⁷², на излечении от ран с 26.7.1916; в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917, к 19.6.1917; дворянин, русский).

4(78).Коновалов Борис Павлович (1892 – 1938), штабс-капитан (1916; фронтовик с 2.8.1914, АВУ, подпоручик 6.8.1911; *на излечении болезни* с 8.11.1914, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917; дворянин, русский).

5(79).Крылов Сергей Борисович, штабс-капитан – *на излечении ран* с 7.9.1916⁶⁷³; в ЗБ-ГСРП с 26.10.1916⁶⁷⁴.

⁶⁶⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 165.

⁶⁶¹ Там же, д. 2748. Л. 470.

⁶⁶² По некоторым сведениям входил в круг лиц, близких к Г. Распутину. 13 марта 1924 г. арестован в Петрограде. 2 октября 1924 г. приговорен к трем годам концлагеря и отправлен в СЛОИ. 6 ноября 1939 г. вновь был арестован, сослан в Якутскую АССР сроком на пять лет. Умер в 1941 г. Реабилитирован заключением прокуратуры Санкт-Петербурга от 26 ноября 2003 года.

⁶⁶³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 165.

⁶⁶⁴ Там же, л. 54.

⁶⁶⁵ Точная дата его отъезда из резервного полка на фронт в документах не сохранилась, поэтому время его убытия из резервного полка указано приблизительно на основе косвенных данных в документах: в полковом списке офицеров, поставленных а довольствие, он появляется в декабре 1917 г. Поскольку списки на довольствие составлялись обычно не ранее 25 числа каждого месяца, следовательно, Лобачевский появился в полку в конце ноября 1917 г. (Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3037. Л. 28об.).

⁶⁶⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 6-9.

⁶⁶⁷ РГВИА. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 70.

⁶⁶⁸ Там же, д. 3032. Л. 54.

⁶⁶⁹ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 140. Именной список штаб и обер офицерам Л.Гв. Семеновского полка 22 февраля 1915 //РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74об.

⁶⁷⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 471.

⁶⁷¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁶⁷² РГВИА. Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

⁶⁷³ Там же. Д. 3032. Л. 16.

⁶⁷⁴ Там же. Д. 3032. Л. 33.

6(80).Кукуранов Н.П. (1891 – 1920), штабс-капитан (8?1917; ускоренный курс Вл.ВУ 1.2.1915, фронтовик с 1916, на излечении от *контузии* с 12.9.1916, в ЗБ-ГСРП к 3.4.1915⁶⁷⁵, к 4.1917; дворянин, русский)⁶⁷⁶ – начальник учебной команды (?; начальник учебной команды на 21.1.1917)

7(81).Рогачев Б.П. (1887 – 19), штабс-капитан (8.1917; Петроградский ун-т, прапорщик запаса армейской пехоты 1.11.1912⁶⁷⁷; фронтовик с 1915; в ЗБ-ГСРП с 28.2.1917⁶⁷⁸; дворянин).

8(82).Семенович Г.В. (1894 – 19), штабс-капитан (к 15.9.1917; ускоренные курсы при АВУ, подпоручик армейской пехоты; в составе ГСРП с 20.8.1917; дворянин⁶⁷⁹)⁶⁸⁰.

9(83).Степанов 2-й Александр Александрович, штабс-капитан (1917; армейской пехоты, принят в полк 10.11.1915; в ЗБ-ГСРП с 5.1917⁶⁸¹; дворянин, русский).

10(84).Шишков 2-й Тихон Тихонович (1893 – 1966), штабс-капитан (к 16.5.1917; Петроградский ун-т, ускоренные курсы при ПК 6.12.1915⁶⁸²; фронтовик с 1916; на излечении *болезни* с 22.4.1916; в ГСРП к 1.5.1917; дворянин, русский).

Поручики:

1(85).Степанов 3-й Юрий (Юлий) Клавдиевич (18 – 1967), поручик (к 16.5.1917; *армейской пехоты*, принят в полк 28.10.1915; в ЗП-ГСРП с 25.2.1917, на 16.5.1917⁶⁸³; дворянин, русский).

2(86).Тыртов 1-й Николай Павлович (1893? – 1968), поручик (*армейской пехоты* 1917, *прикомандированный*; ИАЛ 1913, фронтовик с 2.8.1914, ефрейтор 5-й роты, в прапорщики за боевые отличия 3(13).4.1915; в ЗП-ГСРП с 20.3.1917; дворянин, русский).

Подпоручики:

1(87).Булацель Никита Григорьевич (18?? – 1918), корнет армейской кавалерии (ИУП 1917; *прикомандированный*, принят в полк 17.10.1916; в ЗБ к 21.1.1917; дворянин).

2(88).Фон-Дитмар Андрей Петрович, подпоручик (к 3.1917; в ЗБ-ГСРП с 3.1917).

3(89).Михалевский Сергей Николаевич (1896 – 1972), подпоручик (к 15.9.1917⁶⁸⁴; ИАЛ ускоренный курс, армейской пехоты, принят в полк 19.11.1916⁶⁸⁵ (ПК прапорщик 1917⁶⁸⁶); в ГСРП с 17.8.1917; дворянин, поляк).

?4(90).Столица Г.К. (1888 – 1964), подпоручик (9.11.1915; из запаса *армейской пехоты*; фронтовик с 2.8.1914, на излечении от *ран* с 2.10.1914, в ЗП-ГСРП к 1.1.1916, на 21.1.1917).

?5(91).Фон-Фольборт Николай Владимирович (1888 -1938), подпоручик (ИАЛ, экзамен, армейской пехоты; фронтовик с 2.8.1914; *ранение в живот и контузия*, эвакуирован в тыл для лечения 31.9.1914, оставался в этом статусе на 1.1.1916).

6(92).Череп-Спиридович Михаил Артурович (18 – 1918), подпоручик (7.1915; в ЗБ-ГСРП с 14.7.1916⁶⁸⁷).

7(93).Чернышов, корнет (прикомандированный из кавалерии к 3.4.1915) – в управлении гвардейских запасных частей.

Прапорщики:

⁶⁷⁵ Там же, д. 2847. Л. 112.

⁶⁷⁶ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973; там же, ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Д. 3032. Л. 70.

⁶⁷⁹ Там же, л. 155.

⁶⁸⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁶⁸¹ Там же, л. 73, 98.

⁶⁸² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973.

⁶⁸³ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 99.

⁶⁸⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в лейб-гвардии Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917 г.

⁶⁸⁶ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. М., 2002. С. 324.

⁶⁸⁷ Там же, д. 3032. Л. 54.

1(94).Кудрявцев Ефим Осипович, прапорщик (принят в полк 26.6.1917, подпрапорщик, 3-я рота, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 1-й (15.12.1915, лично царем), 2-й степени (17.9.1916), 3-й степени (28.9.1915).

2(95).Фон-Лиленфельд Иван Алексеевич, барон (ум. после 1938), прапорщик (1.10.1916, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917; *принят в полк 19.1.1917*; дворянин, немец) – переменный состав.

4(97).Федоров Владимир, прапорщик (ИУП конец 1917) – переменный состав.

?5(98).Хлебников Тимофей Федорович, прапорщик (1917, старший унтер-офицер нестроевой роты, фронтовик с 8-10.1914, Георгиевский крест 4-й степени (1915).

6(98).Чернак Александр Андреевич, прапорщик (1917, подпрапорщик 10-й роты; фронтовик с 2.8.1914; Георгиевский крест 4-й степени (1914).

Приложение № 6

Офицерский состав гвардии Семеновского полка на 23 февраля 1918 г.

1. **Бржозовский Р.-Ф.В.** (1885 – 1939) (полковник *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, поляк-католик; **в ГСРП с 15.9.1915⁶⁸⁸**) – командир ГСРП⁶⁸⁹.

2. **Анников С.Г.**, (прапорщик, в ГСРП с 6.1.1917).

3. **Баранов**, прапорщик (армейской пехоты, *прикомандированный* к полку; в ГСРП на 3.1917; русский) – начальник химической команды.

4. **Белов М.М.** (прапорщик; фельдфебель лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский⁶⁹⁰.) – младший офицер химической команды.

5. **Фон-Бильдерлинг Н.П.** (подпоручик военного времени 1916; *прикомандирован* к полку из лейб-гвардии Конной артиллерии; из прапорщиков запаса; сведений о пребывании на фронте, ранениях и контузиях нет; дворянин, немец⁶⁹¹) – командир 1-й роты (на 1.1.1917).

6. **Бондарь С.И.** (прапорщик; старший унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, украинец) – младший офицер учебной команды.

7. **Бремер 5-й А.А.** (прапорщик военного времени; *принят* в полк 28.6.1917; **в ГСРП с 1917⁶⁹²**; дворянин, русский немец).

8. **Венцкевич С.В.** (1887-после 1938) (штабс-капитан *армейской пехоты* военного времени к 8.1917; фронтовик с 1916, 1 ранение; **в ГСРП с 28.11.1916⁶⁹³**; дворянин, поляк-католик⁶⁹⁴.) – полковой адъютант ГСРП⁶⁹⁵.

9. **Вишневский И.С.** (прапорщик из старших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, украинец) – младший офицер 6-й роты.

10. **Востриков**, (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, русский) – командир 2-й роты.

11. **Георгиевский А.М.** (1888 – 1920) (штабс-капитан военного времени на 16.5.1917; фронтовик с 4.9.1914; **в ГСРП с 20.2.1917**; дворянин, русский⁶⁹⁶.) – командир 1-го батальона⁶⁹⁷.

⁶⁸⁸ Остался в Советской России, 10.1918 эмигрировал в Польшу.

⁶⁸⁹ Там же, л. 63.

⁶⁹⁰ Остался в Советской России; перешел с полком в Северо-Западную армию в мае 1919.

⁶⁹¹ Эмигрировал во Францию

⁶⁹² Перешел с полком в Северо-Западную армию в мае 1919; в эмиграции в Эстонии.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Остался в Советской России; эмигрировал в Польшу 10.1918, вступил в польскую армию

⁶⁹⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁹⁶ В Добровольческой армии с 1918 г.

⁶⁹⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

12. **Гонецкий (Ганецкий) Н.Н.** (1895 – 1976) (капитан *гвардии*, ИУП, военного времени ПК; фронтовик с 12.1914; в ГСРП с **13.11.1915**; дворянин, русский⁶⁹⁸) – должность не установлена.
13. **Горлас (Гервас)** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* к полку; в ЗБ-ГСРП на 3.1917; из крестьян, латыш) – младший офицер 1-й роты.
14. **Гудовил** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *прикомандированный* армейской пехоты) – командир **4-й роты**.
15. **Гурьянов И.Г.** (прапорщик 1917, из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский) – командир **11-й роты**.
16. **Дауэнгауэр** (прапорщик армейской пехоты, *прикомандированный* к лейб-гвардии Семеновскому полку; немец) – младший офицер 10-й роты.
17. **Дрениакин Л.В.** (полковник *гвардии*, кадровый; на фронте не был; дворянин, русский⁶⁹⁹) – начальник хозяйственной части ГСП⁷⁰⁰.
18. **Ермолаев Г.Е.** (прапорщик из младших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 1914; из крестьян, русский⁷⁰¹) – младший офицер 2-й роты.
19. **Жандр Г.В.** (ИУП, поручик *гвардии* военного времени; на фронте с 5.1915; в ЗБ-ГСРП с 15.3.1916; дворянин, русский; эмигрировал во Францию) – хозяин офицерского собрания.
20. **Кадкин (Кадников) Д.Т.** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 1915) – младший офицер 12-й роты.
21. **Кириухин (Кириухин)** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, русский) – младший офицер 12-й роты.
22. **Кобылянский А.А.**, прапорщик (из унтер-офицеров).
23. **Кожин В.Н.** (ИАЛ, прапорщик *армейской* пехоты, *прикомандированный* к лейб-гвардии Семеновскому полку; *принят* в полк 30.5.1916; дворянин, русский; эмигрировал в Германию) – младший офицер 2-й роты.
24. **Комаров 3-й Д.Г.** (прапорщик 1917; из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, *принят* 25.8.1917; фронтовик с 2.8.1914) – младший офицер 12-й роты.
25. **Коновалов Б.П.**, (штабс-капитан *гвардии*, в ГСРП с 18.11.1914).
26. **Константинов Н.Г.** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, русский) – младший офицер 1-й роты.
27. **Крылов С.Б.** (штабс-капитан *гвардии* военного времени; фронтовик с 1915; в ГСРП с **26.10.1916**⁷⁰²).
28. **Кудрявцев Е.И.** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка (*принят* в полк 26.6.1917); фронтовик с 2.8.1914; в ГСП с 6.1917; из крестьян, русский; остался в Советской России, с 1918 в РККА, перешел в белую Северо-Западную армию 30.5.1919, возвратился в Советскую Россию в 1921)⁷⁰³ – должность не указана.
29. **Кульков (Куликов) П.П.** (прапорщик из старших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 1914; из крестьян, русский; перешел в Северо-Западную армию в мае 1919) – младший офицер 6-й роты.
30. **Латка (Литка) Н.А.** (18 – убит 6.1919) (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка, *принят* в полк 26.7.1917; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, украинец; перешел в Северо-Западную армию с полком в мае 1919) – командир 10-й роты.

⁶⁹⁸ Присутствие в ГСРП в феврале-марте 1918 подтверждается Р.Б. Гулем (Гуль Р.Б. Я унес Россию. Россия во Франции. М., 2002. С.). Уехал в Добровольческую армию в 1918 г.; в эмиграции во Франции с 1920.

⁶⁹⁹ Остался в Советской России; расстрелян в 1931 по «делу семеновцев».

⁷⁰⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 112.

⁷⁰¹ Остался в Советской России.

⁷⁰² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 54.

⁷⁰³ Протокол допроса Е.И. Кудрявцева от 18.12.1930 // Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 386-387.

31. **Лебедев (Лебедь) А.П.** (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский)⁷⁰⁴ – должность не указана.

32. **Левчук** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, украинец) – младший офицер 4-й роты.

33. **Лялин Н.К.** (капитан *гвардии*, ИАЛ, экзамен; на фронте с 2.8.1914; дворянин, русский; остался в Советской России, расстрелян 1925 по «делу лицеистов») – командир 3-го батальона ГСП⁷⁰⁵.

34. **Лысков К.А.** (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский) – командир **3-й роты**.

35. **Малахов** (прапорщик из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; из крестьян, русский) – командир **7-й роты**.

36. **Мейендорф М.Э.** (подпоручик военного времени; *принят* в полк 16.8.1917; в ГСРП с 1917 по **25.4.1919**; дворянин, немец⁷⁰⁶) – помощник начальника пулеметной команды (с 10.2.1918).

37. **Мельничук Д.И.** (прапорщик из старших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, украинец) – начальник пулеметной команды.

38. **Михалевский С.Н.** (1896 – 16.11.1982), подпоручик, (1917; фронтовик с; ИАЛ, ускоренный выпуск 1917, *принят* 19.11.1916; в ГСРП с 17.8.1917) – должность не указана.

39. **Огниченко Е.М.** (прапорщик, подпрапорщик лейб-гвардии Семеновского полка, *принят* в полк 10.6.1917; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 7.1917; из крестьян, украинец; в эмиграции?) – младший офицер 3-й роты.

40. **Орлов А.А.** (капитан *гвардии*, кадровый; фронтовик с 20.8.1914; дворянин, русский; перешел с полком в Северо-Западную армию в мае 1919; эмигрировал в Польшу) – командир 2-го батальона ГСП⁷⁰⁷.

41. **Поворозник В.Н.** (прапорщик, фельдфебель-подпрапорщик лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 1917; в Добровольческой армии с 1918 г.) – младший офицер 1-й роты.

42. **Полосин Я.С.** (прапорщик, старший унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; в ГСП с 1917; из крестьян, русский; перешел с полком в Северо-Западную армию в мае 1919; возвратился в Советскую Россию) – командир 9-й роты.

43. **Радкевич (Радкович) М.Р.** (прапорщик из старших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 1914; в ГСРП с 1917⁷⁰⁸) – младший офицер химической команды.

44. **Рихтер А.А.** (полковник *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с 18.11.1915⁷⁰⁹; дворянин, немец⁷¹⁰).

45. **Рогачев Б.П.** (подпоручик армейской пехоты военного времени; фронтовик с 1915; в ГСРП).

46. **Розе Б.К.** (подпоручик *армейской пехоты*, *принят* в полк 1.4.1917; на фронте не был; дворянин, немец-лютеранин⁷¹¹) – начальник команды разведчиков.

47. **Розен Ф.В.**, барон (подпоручик *армейской пехоты*; *принят* в полк 17.7.1917; на фронте не был; дворянин, немец-лютеранин⁷¹²) – командир 6-й роты.

⁷⁰⁴ РГВИА.Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 104.

⁷⁰⁵ Там же, ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁷⁰⁶ Остался в Советской России; в РККА с 1918 г.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Остался в Советской России.

⁷⁰⁹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 33.

⁷¹⁰ Остался в Советской России; расстрелян по «делу лицеистов» в 1925 г.

⁷¹¹ Остался в Советской России.

⁷¹² Эмигрировал в Эстонию.

48. **Семенюк А.С.** (прапорщик из младших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 8-10.1914; из крестьян, украинец) – младший офицер пулеметной команды.

49. **Скоморохов** (прапорщик, прикомандированный армейской пехоты; в ЗБ-ГСРП на 3.1917; дворянин, русский) – младший офицер 11-й роты.

50. **Сморчевский Б.Н.** (полковник *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСП с 8.10.1916; дворянин, русский⁷¹³).

51. **Степанов 3-й Ю.К.** (поручик военного времени, *принят* 28.10.1915; фронтовик; в ГСРП с 25.2.1917).

52. **Столица Г.К.**, (подпоручик армейской пехоты).

53. **Сулимов (Суримов) П.А.** (прапорщик армейской пехоты, прикомандированный к лейб-гвардии Семеновскому полку; дворянин, русский) – младший офицер 2-й роты.

54. **Тавилдаров Н.Н.** (полковник *гвардии*, кадровый; на фронте с 2.8.1914; в ГСРП с 15.3.1915⁷¹⁴; дворянин, русский⁷¹⁵).

55. **Толмачев В.Я.** (прапорщик *армейской пехоты*, *призван из запаса* к 3.4.1915; *принят в полк* 11.4.1917; дворянин, русский) – должность не указана.

56. **Турчанинов М.И.** (корнет гвардейской кавалерии, *прикомандированный* к лейб-гвардии Семеновскому полку, *принят* 21 7.1917; дворянин, русский⁷¹⁶) – младший офицер 10-й роты.

57. **Фадеев А.А.**, (капитан *гвардии* 1917; фронтовик с августа 1914; в ГСРП с 16.3.1917) – должность не указана.

58. **Федоров** (прапорщик).

59. **Фок А.Я.** (штабс-капитан *гвардии* военного времени; фронтовик с 1915; в ГСРП с 7.1917).

60. **Фоменко Г.Г.**, прапорщик (*принят в полк* 18.8.1917, *из унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка?*, прикомандированный; украинец).

61. **Чекаленко Я.Т.** (прапорщик из младших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 8-10.1914; из крестьян, украинец) – командир 8-й роты.

62. **Череп-Спиридович М.А.** (18 - 1918 (подпоручик военного времени; фронтовик с 1915; в ГСРП с 14.7.1917⁷¹⁷).

63. **Чернак А.А.** (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП; остался в Советской России).

64. **Шишков 2-й Т.Т.** (штабс-капитан военного времени; фронтовик с 1916; в ГСРП к 1.5.1917; дворянин, русский⁷¹⁸).

65. **Фон-Эссен 3-й Н.А.** (подпоручик⁷¹⁹, *принят* 10.11.1915) – начальник команды конных разведчиков.

66. **Юревич А.Л.** (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян?, поляк-католик) – командир 12-й роты.

67. **Яцкович (Яцкевич) А.С.** (прапорщик из младших унтер-офицеров лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 8-10.1914; из крестьян?, поляк-католик) – младший офицер учебной команды.

Переведенные в ГСРП в январе – феврале 1918 г.

1(68). **Бремер 1-й Г.А.** (капитан *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП 2.1918; дворянин, немец; эмигрировал в Германию).

⁷¹³ Остался в Советской России.

⁷¹⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 33.

⁷¹⁵ Остался в Советской России.

⁷¹⁶ С 1919 в Вооруженных силах Юга России; эмигрировал.

⁷¹⁷ Остался в Советской России, расстрелян.

⁷¹⁸ Уехал из Советской России 10.1918

⁷¹⁹ Остался в Советской России; перешел с полком в Северо-Западную армию в мае 1919 г.

2(69).**Бремер 2-й** Н.А. (штабс-капитан военного времени; фронтовик 1916; в ГСРП с 1917; дворянин, немец; в Добровольческой армии с 1918, после ранения остался в Советской России; расстрелян в 1925).

3(70).**Бремер 3-й** Д.А. (ИУП, штабс-капитан военного времени; фронтовик с 1916; принят в полк 28.10.1915; в ГСРП с 1917; дворянин, немец; в Доровольческой армии с 10.1918).

4(71).**Бремер 4-й** С.А. (поручик военного времени; принят в полк 10.11.1915; дворянин, немец; остался в Советской России; расстрелян в 1924).

5(72).**Гильшер 1-й** Г.И. (1892 – 1937) (капитан военного времени 11.1917; фронтовик; в ГСРП; дворянин, русский немец⁷²⁰) – должность не установлена.

6(73).**Гревениц** А.И. (полковник, кадровый; на фронте в 1917; в ГСРП к 16.5.1917?; дворянин, немец; остался в Советской России).

7(74).**Ермолов** И.И. (прапорщик из фельдфебелей, *принят* в полк 1.6.1917; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **28.1.1918**⁷²¹; из крестьян, русский⁷²²).

8(75).**Гильшер 2-й** М.В. (поручик военного времени 1917; за боевые заслуги в прапорщики, *принят* в полк 7.4.1916; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, русский немец⁷²³) – помощник командира полка (?).

9(76).**Зайцов 2-й** В.А. (капитан *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **11.1.1918**⁷²⁴ до 30.5.1919; дворянин, русский; остался в Советской России, с 1918 в РККА, перешел в белую Северо-Западную армию 5.1919).

10(77).**Клингенберг** М.М. (капитан военного времени; фронтовик с 1914; дворянин, немец православный; остался в Советской России; расстрелян).

11(78).**Комаров 1-й** Д.В. (представлен в полковники, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **9(?)**.**2.1918**; дворянин, русский; остался в Советской России).

12(79).**Кукуранов** Н.П. (штабс-капитан военного времени; фронтовик с 1915; принят в полк 7.12.1915; в ГСРП после 16.12.1917)

13(80).**Лобановский** Н.В. (подпоручик армейской пехоты; *принят* в полк 2.7.1917; в ГСРП с **25.1.1918**⁷²⁵) – командир роты?

14(81).**Лобачевский** С.К. (капитан *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП до 10.1918⁷²⁶; дворянин, поляк-католик; эмигрировал в Польшу 10.1918, в польской армии с 1918).

15(82).**Навроцкий** Г.Л. (прикомандированный прапорщик лейб-гвардии Конного полка; фронтовик 1917, *принят* в полк 26.8.1917; в ГСРП с **16.1.1918**⁷²⁷; дворянин, поляк; остался в Советской России; перешел в белую Северо-Западную армию в мае 1919 г.).

16(83).**Попов** А.В. (представлен в генерал-майоры⁷²⁸, *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП после 10.12.1917⁷²⁹; дворянин, русский; эмигрировал во Францию).

⁷²⁰ Остался в Советской России, с 1918 в РККА; репрессирован по «делу семеновцев».

⁷²¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3044. Л. 57.

⁷²² Остался в Советской России.

⁷²³ Остался в Советской России, с 1918 в РККА.

⁷²⁴ Там же, д. 3043. Л. 16.

⁷²⁵ Там же, д. 3044. Л. 55.

⁷²⁶ Наличие в составе ГСРП в феврале-марте 1918 г. подтверждается М. Корнфельдом

⁷²⁷ Там же, л. 36.

⁷²⁸ Сведения о том, что полковник А.В. Попов стал генерал-майором содержатся в дневнике генерал-майора А.А. фон-Лампе (ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. Л.). Поскольку он с мая 1917 г. являлся командующим гвардии Семеновским полком, то, скорее всего, был представлен к производству в генерал-майоры, поскольку по положению командиром гвардейского полка мог быть только офицер в чине генерал-майора. Поэтому, весьма вероятно, что как и подпоручик М.Н. Тухачевский и капитан Д.В. Комаров, представленные в следующие чины (соответственно, в капитаны и полковники), полковник А.В. Попов также был представлен к производству в чин генерал-майора, однако утверждение в этом чине не состоялось, ввиду расформирования старой армии, Декрета о мире и отмены всех дореволюционных чинов и званий.

⁷²⁹ Дата установлена приблизительно: к 10.12.1917 А.В. Попов отказался участвовать в выборах командира полка и сдал командование полком полковнику Н.К. фон-Эссен (см.: РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3001. Л. 27).

17(84).**Семенкович** Г.В., штабс-капитан (1917; фронтовик с; *принят* в полк 10.11.1915).

18(85).**Скиба** Г. (прапорщик из унтер-офицеров; в ГСРП с **13.1.1918**⁷³⁰).

19(86).**Спешнев** Б.А. (капитан, кадровый; на фронте с 2.8.1914; дворянин, русский⁷³¹).

20(87).**Типольт** А.А., барон (капитан *гвардии*, ИУП, экзамен; на фронте с 9.1914; ранен 3 раза; в ГСРП с **22(9).2.1918**; дворянин, немец-лютеранин⁷³²) – на должность начальника пулеметной команды?

21(88).**Толстой** И.Н. (капитан *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **6.2.(24.1.)1918**⁷³³; дворянин, русский⁷³⁴) – на должность командира батальона?

22(89).**Тухачевский 1-й** М.Н. (капитан *гвардии (представлен)* кадровый; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **22(9).2.1918**⁷³⁵; дворянин, русский⁷³⁶) – на должность командира роты?

23(90).**Фомин** А.С. (прапорщик из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка; фронтовик с 2.8.1914; из крестьян, русский) – младший офицер 3-й роты.

24(91).**Чистяков** Н.А. (штабс-капитан военного времени; дворянин, русский; в 3-месячном отпуске в Москве по болезни с 2.1.1918).

25(92).**Шауб** А.В. (18 – 5.1919), штабс-капитан (1917; в полку к 3.4.1916; в ГСРП не ранее 12.1917⁷³⁷; дворянин, немец).

26(93).**Шмеман** Д.Н. (штабс-капитан военного времени, *принят* в полк 10.11.1916; фронтовик 1916; *отправился в отпуск* 21.12.1917 на 45 дней; в ГСРП с **4(17).2.1918**; дворянин, русский немец⁷³⁸).

27(94).**Энгельгардт 1-й** Б.В. (капитан *гвардии*, ИУП, экзамен; фронтовик с 2.8.1914; в ГСРП с **12.1917**⁷³⁹; дворянин, русский⁷⁴⁰).

28(95).**Эрдман** К.Л., подпоручик (к 24.8.1917; запаса армейской пехоты 1911, *принят* в полк 11.4.1917; фронтовик с 3.10.1914; дворянин, поляк⁷⁴¹).

29(96).**Фон-Эссен 1-й** Н.К. (полковник *гвардии*, кадровый; фронтовик с 2.8.1914; дворянин, немец-лютеранин⁷⁴²).

Кроме перечисленных выше 86 офицеров, в составе ГСРП, возможно, находились еще 7 офицеров:

1.**Григорьев** (прапорщик).

2.**Держинский** В. (поручик военного времени; фронтовик 1917; в ГСРП с 12.1917; дворянин, поляк; остался в Советской России; расстрелян).

3.**Фон-Дитмар** А.П. (прапорщик 16.8.1916; принят в полк 1.10.1916).

⁷³⁰ Там же, д. 3043. Л. 16.

⁷³¹ Остался в Советской России; с лета 1918 г. в составе Добровольческой армии.

⁷³² Остался в Советской России, с 1918 в РККА

⁷³³ Там же, д. 3044. Л. 52.

⁷³⁴ Остался в Советской России, с 1918 в РККА

⁷³⁵ Там же, д. 3045. Л. 9.

⁷³⁶ Остался в Советской России, с 5.4.1918 в РККА⁷³⁶; Маршал Советского Союза; расстрелян по «делу Тухачевского» в 1937 г.

⁷³⁷ Был в составе ГСРП к 1919 г. Убит в мае 1919 при переходе в Северо-Западную белую армию от красных у с. Редкино.

⁷³⁸ остался в Советской России; перешел в белую Северо-Западную армию 30.5.1919

⁷³⁹ Наличие Б.В. Энгельгардта в ГСРП в феврале-марте 1918 г. подтверждается М. Корнфельдом (Корнфельд М.). Время перехода капитана Б.В. Энгельгардта в ГСРП установлено приблизительно: 11 ноября 1917 г. он заявил о своем уходе с должности командира 4-го батальона (РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3001. Л. 35). Скорее всего, он оставался в полку до 27 ноября 1917 г. включительно (чтобы присутствовать на полковом празднике) и покинул полк, уехав в Петроград, в ГСРП после указанного числа.

⁷⁴⁰ Остался в Советской России, 8. – 10.1918 в РККА; с ноября 1918 в Добровольческой армии генерала Деникина, с 1919 г. в белой Северо-Западной армии; в эмиграции в Эстонии

⁷⁴¹ Остался в Советской России; в мае 1919 г. вместе с полком перешел в белую Северо-Западную армию.

⁷⁴² Остался в Советской России, работал в Эрмитаже; в 1920 эмигрировал в Эстонию.

4. **Кедров 1-й** В.Б. (ИАЛ; подпоручик военного времени; принят в полк 30.4.1916; фронтовик с; дворянин, русский).

5. **Кедров 2-й** А.М. (прапорщик армейской пехоты; принят в гвардии Семеновский полк 11.4.1917 г.⁷⁴³; дворянин, русский).

6. **Степанов 4-й** И.В., штабс-капитан(1917; фронтовик с; ИУП 16.1.1915; принят в полк 30.4.1916).

7. **Таубе** А.Г., барон (прапорщик военного времени; принят в полк 19.1.1917; дворянин, немец-лютеранин; *эвакуирован на лечение с 7.1.1918*).

В тексте используются аббревиатуры:

ЛГСП – лейб-гвардии Семеновский полк

ГСРП – гвардии Семеновский резервный полк.

ЗПБ – запасной батальон.

ПК – Пажеский корпус.

ПВУ – Павловское военное училище.

АВУ – Александровское военное училище.

ИАЛ – Императорский Александровский Царскосельский лицей.

ИУП – Императорское училище правоведения.

---

⁷⁴³ Там же.